

66.4
R64

Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане

www.kas.de

TALAP

Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане

УДК 327(100-87)
ББК 66.4
А64

Авторский коллектив:

**Фатима Жакыпова
Тимур Шаймергенов
Даурен Ошакбаев
Фатима Герфанова
Болат Исаев
Дмитрий Ким
Иван Зуенко
Искандер Акылбаев
Рахим Ошакбаев**

Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане: аналитическое исследование. – Нур-Султан, 2020. – 165 с.

ISBN 978-601-7946-42-5

Общественным Фондом «Центр прикладных исследований «TALAP» совместно с Фондом имени Конрада Аденауэра проведено исследование, посвященное истории развития, текущему состоянию и перспективам казахстанско-китайского взаимодействия. В работе раскрывается комплекс вопросов, включающих анализ инициативы «Пояс и путь», определение роли китайских инвестиций в развитии экономики Республики Казахстан, оценку влияния китайской рабочей силы на казахстанский рынок труда, изучение трендов развития «мягкой силы» Китая в Казахстане. По итогам проведенного социологического опроса сформирован Индекс восприятия Китая в Казахстане, а также выработан пакет рекомендаций по развитию казахстанско-китайского взаимодействия. Данная работа представляет интерес для государственных органов, предпринимателей, работающих или намеревающихся сотрудничать с китайскими партнерами, экспертов, студентов, а также широкой публики, интересующейся темой сотрудничества Казахстана и Китая.

Содержание

Сокращения и аббревиатура	4
Перечень рисунков	5
Перечень таблиц	8
Краткое резюме	9
1. Инициатива «Пояс и путь»: глобальное видение Китая	10
1.1 «Пояс и путь» как отражение китайского видения нового мирового порядка	10
1.2 «Пояс и путь» к новой «парадигме международных отношений»: что ждет Центральную Азию?	22
1.3 Между «Китайской моделью» и «Китайской стратегией»: опыт для Казахстана	36
2. Взаимодействие или зависимость: перспективы и вызовы казахстанско-китайских отношений	43
2.1 Анализ 56 инфраструктурных проектов Китая: влияние на реальную экономику Казахстана	43
2.2 Инвестиции или кредиты: особенности китайского капитала	49
2.3 Оценка приграничной торговли: кейс Хоргоса	56
2.4 Расширение китайской рабочей силы: миф или реальность	66
2.5 Цифровизация отношений: вхождение китайских технологических гигантов на рынок Казахстана	71
3. Между «пандой» и «драконом»: трудности восприятия	78
3.1 Тренды развития «мягкой силы» Китая в Казахстане: образование, культура и масс медиа	78
3.2 Итоги анализа «Индекса восприятия Китая в Казахстане»	90
3.3 Экономическое развитие Синьцзяна: экологические и социальные последствия для Казахстана	129
4. Как сотрудничать с Китаем: рекомендации	134
4.1 Status Quo: есть ли у Казахстана текущая политическая стратегия?	134
4.2 «Соблюдая баланс интересов»: как использовать потенциал ЕС и других внерегиональных игроков в сотрудничестве с Китаем	149
5. Заключение	160

Сокращения и аббревиатуры

BRI	Belt and Road Initiative
АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АПК	Агропромышленный комплекс
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АО «ИАЦ»	Акционерное общество «Информационно-аналитический центр» Министерства образования и науки Республики Казахстан
БРИКС	Политико-экономическое объединение пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика
ВСНП	Всеитайское собрание народных представителей
ЕС	Европейский Союз
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВУЗ	Высшее учебное заведение
ЗРК	Закон Республики Казахстан
ИПП	Инициатива «Пояс и путь»
ИРС	Иностранная рабочая сила
КГД МФ РК	Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан
КПК	Коммунистическая Партия Китая
КНР	Китайская Народная Республика
КС МНЭ РК	Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан
МОН РК	Министерство образования и науки Республики Казахстан
НПА	Нормативные правовые акты
НСОД	Национальный совет общественного доверия
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ОПОП	Один пояс, один путь
ООН	Организация Объединенных Наций
РК	Республика Казахстан
США	Соединенные Штаты Америки
СУАР	Синьцзянь-Уйгурский автономный район
ШОС	Шанхайская Организация Сотрудничества
ЦК КПК	Центральный Комитет Коммунистической Партии Китая

Перечень рисунков

Рисунок 1. Маршруты инициативы «Пояс и путь»	12
Рисунок 2. Доля стран Центральной Азии в общих показателях экспорта КНР, в %.....	24
Рисунок 3. Доля КНР в экспорте отдельных стран Центральной Азии, в %.....	25
Рисунок 4. Международный автомобильный коридор «Западная Европа – Западный Китай».....	28
Рисунок 5. Динамика товарооборота между Узбекистаном и Китаем (млрд долларов).....	31
Рисунок 6. Предприятия с китайским участием в разрезе регионов РК на 01.05.2020 г.....	40
Рисунок 7. Распределение проектов в разрезе регионов	44
Рисунок 8. Распределение проектов в разрезе отраслей экономики.....	45
Рисунок 9. Динамика прямых инвестиций КНР, направленных за рубеж в 2000-2018 гг., млн долларов	49
Рисунок 10. Отношение прямых зарубежных инвестиций к ВВП страны, %, 2000-2018 гг.	50
Рисунок 11. Прямые инвестиции КНР, полученные странами-реципиентами в 2018 г., млрд долларов, %.....	52
Рисунок 12. Прямые инвестиции КНР, накопленные странами-реципиентами к 2018 г., млрд долларов и % (по данным Министерства коммерции КНР).....	52
Рисунок 13. Количество ИРС в разрезе стран в 2010-2017 гг., чел.	66
Рисунок 14. Общее количество ИРС по регионам РК в 2010-2017 гг., чел.	67
Рисунок 15. Количество выданных ИРС в 2010-2020 гг., в том числе китайским гражданам, чел.	68
Рисунок 16. Доля ИРС, выданных китайским гражданам за период 2010-2020 гг., %	68
Рисунок 17. Разрешения на привлечение китайской рабочей силы за период 2010-2017 гг. в разрезе регионов.....	69
Рисунок 18. Динамика импорта в Казахстан телефонов и оборудования для связи (код ТНВЭД 8517), млн долларов США.....	73
Рисунок 19. Контингент иностранных студентов в КНР (480 тыс.), 2018 г.....	83
Рисунок 20. Динамика численности казахстанских студентов в КНР, тыс. чел.....	83
Рисунок 21. Сведения об иностранных студентах в РК за 2018 г., чел.....	84
Рисунок 22. Сопоставление межгосударственного обмена студентами РК-КНР.....	84
Рисунок 23. Количество статей с тэгом «Китай».....	87
Рисунок 24. Темы публикаций о КНР в некоторых казахстанских СМИ, ед.	87
Рисунок 25. Региональная разбивка опрошенных по РК, чел.....	90
Рисунок 26. Сравнение долей опрошенных по регионам к общему числу с соотношением числа населения отдельных регионов по отношению к общему числу граждан РК.....	91
Рисунок 27. Сравнение долей опрошенных по типу местности и гендерной принадлежности к общему числу с соотношением числа населения по типу местности и гендеру к общему числу граждан РК.....	92
Рисунок 28. Опрошенные, по возрастам, чел.....	92
Рисунок 29. Значения Индекса восприятия Китая и его индикаторов.....	93

Рисунок 30. Значения Индекса восприятия Китая в разрезе регионов	93
Рисунок 31. Индекс восприятия Китая в Кызылординской, Атырауской, Мангистауской, и Актюбинской областях	94
Рисунок 32. Индекс восприятия Китая в ВКО, Костанайской, Павлодарской областях и в г. Шымкент	95
Рисунок 33. Значение Индекса восприятия Китая в разрезе город-село	96
Рисунок 34. Индекс восприятия Китая по месту жительства в разрезе Индикаторов	96
Рисунок 35. Значение Индекса восприятия Китая по гендерному признаку	96
Рисунок 36. Индекс восприятия Китая по гендерному признаку в разрезе Индикаторов	97
Рисунок 37. Значение Индекса восприятия Китая по возрастным группам	97
Рисунок 38. Значение Индекса восприятия Китая по уровню образования	98
Рисунок 39. Значение Индекса восприятия Китая по социальному статусу	98
Рисунок 40. Значение Индекса восприятия Китая по роду деятельности опрошенных	99
Рисунок 41. Ответы опрошенных на вопросы об их осведомленности о КНР	99
Рисунок 42. Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, как Вы лично относитесь к Китаю в целом?»	100
Рисунок 43. Индикатор «Отношение к Китаю в целом» в разрезе регионов РК	101
Рисунок 44. Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, как Вы лично относитесь к Китаю как государству?» в разрезе город/село	102
Рисунок 45. Индикатор «Отношение к Китаю в целом» в разрезе возрастных групп	102
Рисунок 46. Индикатор «Отношение к Китаю в целом» в разрезе социального статуса опрошенных	103
Рисунок 47. Индикатор «Отношение к Китаю в целом» по роду деятельности опрошенных	104
Рисунок 48. Показатели по Индикатору 2 «Китай как центр влияния (геополитика и безопасность)»	105
Рисунок 49. Ответы на вопрос «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?»	106
Рисунок 50. Индикатор «Китай как центр влияния (геополитика и безопасность)» в разрезе регионов РК	106
Рисунок 51. Показатели Кызылординской области по Индикатору 2 «Китай как центр влияния (геополитика и безопасность)»	107
Рисунок 52. Ответ опрошенных на вопрос «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?», город-село	108
Рисунок 53. Значение Индикатора 2 «Китай, как центр влияния» по возрастным группам опрошенных	108
Рисунок 54. Ответ на вопрос «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?» по возрастным группам	109
Рисунок 55. Значение Индикатора 2 по уровню образования опрошенных	109
Рисунок 56. Значение Индикатора «Китай, как центр влияния» по социальным группам населения	110
Рисунок 57. Значение Индикатора «Китай, как центр влияния» по родам деятельности опрошенных	111

Рисунок 58. Показатели по Индикатору 2 «Китай как инвестор (сотрудничество)». Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как.....	113
Рисунок 59. Ответы респондентов на вопросы о возможном развитии отношений с Китаем в областях безопасности, образования, финансов и сельского хозяйства	113
Рисунок 60. Значение Индикатора «Китай как инвестор» в разрезе регионов РК.....	114
Рисунок 61. Показатели Индикатора «Китай как инвестор» в Атырауской, Актыубинской, Мангистауской и Кызылординской областях	115
Рисунок 62. Индикатор «Китай как инвестор» по возрастным группам.....	116
Рисунок 63. Индикатор «Китай как инвестор» по уровню образования.....	116
Рисунок 64. Индикатор «Китай как инвестор» по уровню образования по родам деятельности	117
Рисунок 65. Ответ респондентов на вопросы Индикатора 4.....	119
Рисунок 66. Значение Индикатора «Китай как культура и образование (мягкая сила)» в разрезе регионов РК.....	120
Рисунок 67. Показатели и значение Индикатора «Китай как культура и образование (мягкая сила)» по регионам РК.....	121
Рисунок 68. Представленность экспертов по занятости в отраслях экономики	122
Рисунок 69. Ответ экспертов на вопрос «Оцените уровень общественного интереса к Китаю в Казахстане на сегодняшний день?».....	122
Рисунок 70. Ответы экспертов на вопросы «Укажите сферы, в которых сотрудничество Казахстана с Китаем, с Вашей точки зрения, является выигрышным для Казахстана?»	123
Рисунок 71. Ответы экспертов на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали казахстанско-китайское сотрудничество на современном этапе?»	123
Рисунок 72. Ответы экспертов и населения на вопрос «Китай дружественное по отношению к Казахстану государство?»	124
Рисунок 73. Ответы экспертов на вопрос «По Вашим оценкам, какой фактор оказывает наибольшее влияние на формирование общественного представления о Китае в Казахстане?».....	125
Рисунок 74. Ответы экспертов на вопрос «По Вашим оценкам, какой образ Китая на сегодняшний день доминирует в общественных представлениях?»	125
Рисунок 75. Ответ экспертов на вопрос «Используя шкалу от 0 до 7 баллов, оцените уровень синофобии в казахстанском обществе на текущий момент?»	126
Рисунок 76. Ответ экспертов на вопрос «В чем Вы видите основные причины развития синофобии в Казахстане?»	127
Рисунок 77. Отметьте какое из утверждений Вы поддерживаете в большей степени?	128
Рисунок 78. Динамика роста населения СУАР за период 2002-2018 гг. (млн. чел).....	129
Рисунок 79. Динамика ВРП СУАР (трлн юань).....	130
Рисунок 80. Казахстан на Евразийской карте транзитных коридоров	156

Перечень таблиц

Таблица 1. Пункты погранпропуска на казахстанско-китайской границе.....	36
Таблица 2. Приток прямых иностранных инвестиций из Китая в Казахстан, млн долларов	53
Таблица 3. Внешний долг Казахстана по странам, млн долларов США	55
Таблица 4. Внешний долг в иностранной валюте, млн долларов США	55
Таблица 5. Торговля между РК и КНР.....	56
Таблица 6. Основные товары экспортируемые из РК в КНР	56
Таблица 7. Основные импортируемые товары из КНР в РК	57
Таблица 8. Экспорт из Казахстана в Китай, млн долларов США	59
Таблица 9. Импорт в Казахстан из Китая товаров, млн долларов США	59
Таблица 10. Торговый баланс между Казахстаном и Китаем, млн долларов США	60
Таблица 11. Сравнение данных взаимной торговли Казахстана и КНР по итогам 2017 года. Товары, которые, согласно данным КНР, практически не экспортировались в Казахстан	63
Таблица 12. Сравнение данных взаимной торговли Казахстана и КНР отдельными товарами (на примере января-мая 2018 г.)	64
Таблица 13: Большая семерка технологических компаний Китая.....	72
Таблица 14. Исходящая мобильность студентов, чел.	82
Таблица 15. Приоритеты Концепции внешней политики РК до 2030 г.....	139

Краткое резюме

Вопрос о растущем влиянии Китая в Казахстане с каждым годом приобретает все большую актуальность. КНР – один из ключевых внешнеэкономических партнеров Казахстана. Существует стратегическая необходимость системного и всестороннего изучения Китая. Наряду с этим требуется усиление и создание новых платформ и механизмов взаимодействия экспертного сообщества, бизнес-структур, госаппарата, университетов в данном исследовательском направлении.

На нынешнем этапе в Казахстане отсутствуют комплексные исследования, которые бы давали понимание фундаментальных процессов, происходящих во внешней и экономической политике Китая. Также не менее важно понимать и внутривнутриполитическую и экономическую ситуацию внутри КНР, которая оказывает определенное воздействие на Казахстан. В частности, заслуживает отдельного внимания анализ таких стратегических программ, как «Сделано в Китае 2025», энергетическая политика, демографическое развитие в Синьцзяне, а также анализ проблем экологического характера.

Общественным Фондом «Центр прикладных исследований «TALAP» совместно с Фондом имени Конрада Аденауэра инициировано проведение исследования «Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане». Основными задачами исследования стали:

- › определение роли китайских инвестиций в развитии казахстанской экономики и выявление уровня зависимости от китайских инвесторов;
- › оценка влияния китайской рабочей силы на рынок труда Республики Казахстан;
- › формирование Индекса восприятия Китая в Казахстане;
- › выработка рекомендаций по дальнейшему взаимодействию Казахстана с Китаем.

Для подготовки исследования были использованы различные подходы: кабинетные исследования, социологический опрос, проведение фокус-групп, контент-анализ.

Особенностями данного исследования стали проведение впервые социологического опроса 2500 граждан Казахстана и анкетный опрос экспертов касательно отношения к Китаю, а также организация фокус-групп с предпринимателями и отраслевыми экспертами из различных регионов страны. Результаты проведенных опросов, а также высказанные мнения и экспертные позиции в фокус-группах нашли отражение во всех разделах отчета. Также исследователями был проведен контент-анализ ряда казахстанских СМИ по основной тематике исследования.

Кроме того, на основании полученных статистических данных о действующих предприятиях с участием китайского капитала, а также инвестиционных проектах составлена интерактивная карта размещения предприятий с участием китайских инвесторов.

Центр прикладных исследований «TALAP» выражает благодарность за содействие в реализации проекта Министерству национальной экономики Республики Казахстан, акиматам Акмолинской, Актюбинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Костанайской, Кызылординской, Мангистауской и Павлодарской областей, МЦПС «Хоргос», Центру по изучению Китая (г. Нур-Султан).

Исследование представляет интерес для государственных органов, предпринимателей, работающих или намеревающихся сотрудничать с китайскими партнерами, экспертов, студентов, а также широкой публики, интересующейся темой сотрудничества Казахстана и Китая.

1. Инициатива «Пояс и путь»: глобальное видение Китая

1.1 «Пояс и путь» как отражение китайского видения нового мирового порядка

В период восстановления после пандемии COVID-19 страны должны будут находить более прочный баланс между преимуществами глобализации и необходимостью развития собственных ресурсов.

Учитывая необходимость продолжающихся мер по сохранению социального дистанцирования, будет иметь место дальнейшее снижение поддержки интегрированной глобальной экономики и международной мобильности.

В настоящее время идет «корректировка» экономической и внешнеполитической стратегии как на уровне отдельных стран, так и в глобальном масштабе.

Необходимо отметить, что внешнеполитические стратегии, выдвигаемые Китайской Народной Республикой и отражающие подход политического руководства Китая к системе международных отношений и глобального управления, постоянно находятся в эпицентре внимания и, более того, вызывают возрастающий интерес.

При этом экспертное мнение по поводу реализуемой Китаем политики на международном уровне может быть диаметрально противоположным. В частности, согласно оценке Кишора Махбубани, заслуженного научного сотрудника Института Азии при Национальном университете Сингапура, пандемия коронавируса «только ускорит уже начавшиеся изменения: переход от глобализации, ориентированной на США, к глобализации, в большей степени ориентированной на Китай»¹.

Академик РАН С. Глазьев полагает, что «отразив эпидемию коронавируса, КНР переходит к контрнаступлению, предлагая пораженным ею странам помощь в поставках медицинского оборудования, средств защиты и дезинфекции. Таким образом они перехватывают инициативу у Вашингтона на идейно-политическом фронте, продвигая свою концепцию гармоничного международного сотрудничества «сообщества единой судьбы человечества»².

Курт Кэмпбелл, руководитель консалтинговой компании Asia Group, полагает, что Китай полон решимости занять лидерские позиции в пост-коронавирусном мире. При этом Кэмпбелл делает вывод, что Китай смотрит на себя в данном случае как на аналог США после Второй мировой войны, то есть как на державу, которая начала распространять свое влияние в мире через помощь другим, более пострадавшим странам³.

Несмотря на происходящие изменения в условиях пандемии COVID-19, нет никаких сомнений, что Китай заинтересован в дальнейшем развитии инициативы «Один пояс, один путь» - основной национальной стратегии, направленной на развитие глобального сотрудничества и возрождении традиций Шелкового пути.

Отправной точкой развития глобальной инициативы стало выступление Председателя КНР Си Цзиньпин 7 сентября 2013 г. в г. Астане в Назарбаев Университете. Так, выступая с речью «Развитие дружбы народов ради прекрасного будущего», Си Цзиньпин, наряду с отсылками на

¹ *How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic.* <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/>

² *О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса.* <https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krisis/78041-o-glubinykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krisisa>

³ *Мировая политика после пандемии COVID-19: США, Китай и Россия.* <https://news.myseldon.com/ru/news/index/228082527>

исторические прецеденты взаимодействия Китая и Казахстана в Средние века призвал стороны объединить усилия⁴ и создать «Экономический пояс Шёлкового пути»⁵. Основное предложение заключалось в создании «экономического коридора «Шелкового пути», который должен стать основой крупномасштабного регионального сотрудничества.

Реализация основной идеи, предложенной Председателем КНР, основана на следующих направлениях. **Во-первых**, укрепление политических контактов: взаимодействие стран регионов в рамках стратегических направлений своего экономического развития на основе планов и мер регионального сотрудничества, подготовленных в ходе переговоров. **Во-вторых**, формирование единой транспортной сети, которая соединит Восточную, Западную и Южную Азию. **В-третьих**, усиление торговых связей на основе содействия упрощению торгово-инвестиционной деятельности. **В-четвертых**, усиление валютных потоков путем содействия таким формам валютных операций, как валютный своп, произведение расчетов в национальных валютах стран региона, увеличение степени защищенности финансовых систем от рисков, повышение международной конкурентоспособности экономики региона. **В-пятых**, сближение народов региона путем активизации дружественных связей, усиление взаимопонимания и укрепление отношений традиционной дружбы.

Концепция создания нового интеграционного объединения на основе возрождения Великого Шёлкового пути получила развитие в октябре 2013 г. В обращении к парламенту Индонезии Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию Морского шелкового пути XXI века⁶.

В дальнейшем соединённые воедино две идеи Си Цзиньпина приобрели глобальный характер и стали называться инициативой «Один пояс, один путь» (Рисунок 1).

Выдвижение глобальной инициативы было обусловлено рядом объективных внутренних и внешних факторов. Прежде всего, это был период вхождения мировой экономики в посткризисный период (2008-2009 гг.). При этом в Китае была поставлена задача перехода к новой модели экономики, которая должна вывести страну на траекторию устойчивого развития с достаточно высокими темпами роста⁷.

Руководство страны не собиралось отказываться от разворачивающейся экспансии китайского капитала на мировых рынках и укрепления положения национальных ТНК за рубежом. Идея строительства «Одного пояса, одного пути» означала наращивание внешней товарной экспансии как средства обеспечения занятости, получения валютных ресурсов, поддержания темпов экономического роста. Также, в Китае был накоплен ряд излишних неэффективных производственных мощностей и затруднявших структурную перестройку национальной экономики. Инициатива предоставляла возможность их перевода в те страны, которые находятся на маршруте «Одного пояса, одного пути» и не завершили процесс первичной индустриализации. Таким образом, это позволит вынести избыточные, энергоёмкие, трудоёмкие и «грязные»

⁴ Сегодня Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин посетили «Назарбаев Университет».
https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/segodnya-prezident-kazahstana-nursultan-nazarbaev-i-predsedatel-kitaiskoi-narodnoi-respubliki-si-czinpin-posetili-nazarbaev-universitet

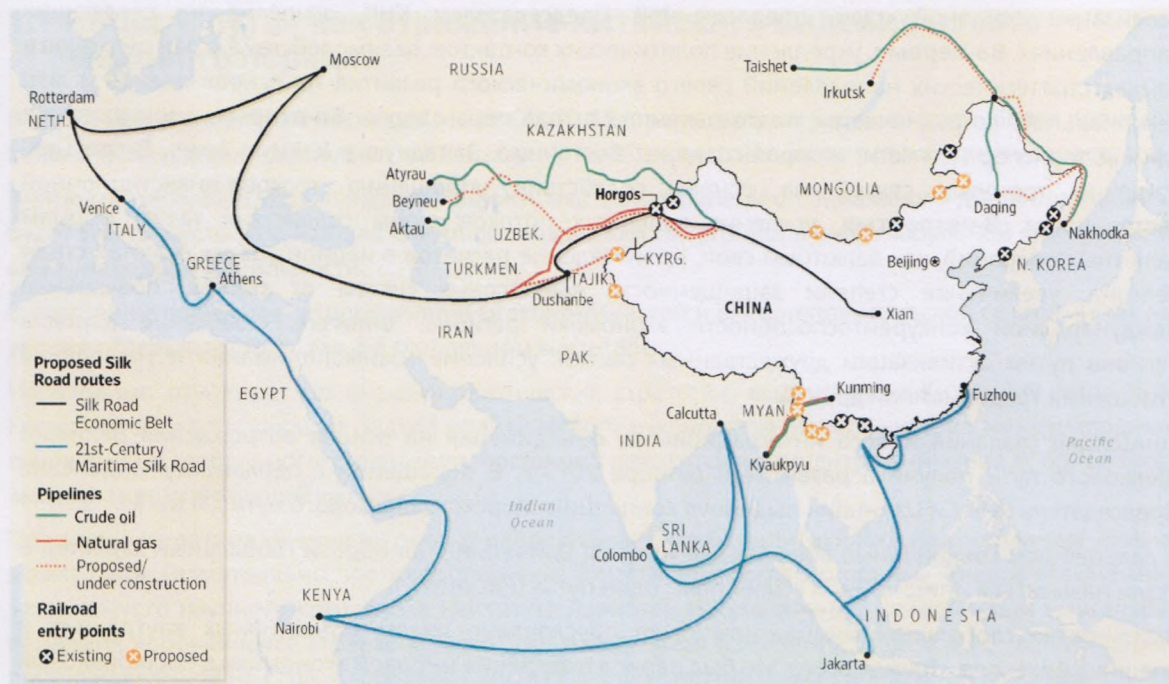
⁵ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете,
<http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>

⁶ Берущего начало в эпоху династии Тан в 618-907 гг.

⁷ Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая*, Лю Ижу, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, Е.Ф. Авдокушин, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5878-9639>, <https://wne.fa.ru/jour/article/viewFile/247/237>

производства за пределы страны, а самому Китаю сосредоточиться на развитии инновационных отраслей промышленности⁸.

Рисунок 1. Маршруты инициативы «Пояс и путь»

Источник: открытые интернет источники

Строительство «Одного пояса, одного пути» также представляет собой новый интеграционный шаг Китая в мировую экономику за счет повышения китайских инвестиций за рубежом. В целом инициатива должна рассматриваться в качестве нового этапа китайской экономической стратегии «выхода вовне».

Необходимо отметить, что не менее важной целью для КНР является формирование и поддержание имиджа мирно развивающегося государства. Поэтому китайские политические деятели руководствуются концепцией совместного развития и создания взаимовыгодной ситуации для всех участников инициативы. Таким образом, это «позволит упрочить взаимосвязанность и взаимодополняемость развития всей Азии и Евразии в целом, тем самым дав мощный стимул ее процветанию. Реализация инициативы также призвана создать «сообщество единой судьбы» в Азии»⁹.

Изменение приоритетов внешней политики КНР также отражено в инициативе. С 2013 г. именно отношения с соседними странами стали декларироваться как приоритетные в китайской внешней

⁸ Zhao, Hong. *China's New Maritime Silk Road: Implications and Opportunities for Southeast Asia* // *Trends in Southeast Asia*, 2015, No. 3, pp. 4-5; Салицкий А., Семенова Н. *Шелковое наступление Китая* // *Перспективы*. – 2016. – № 1(5). – С. 6-10. [Salitskii, A.; Semenova, N. *Shelkovoie nastuplenie Kitaia (China's Silk Advance)* // *Perspektivy (Perspectives)*, 2016, No. 1(5), pp. 6-10.]; Zhao, Hong. *China's One Belt One Road: An Overview of the Debate* // *Trends in Southeast Asia*, 2016, No. 6, p.12; 新田堯之. *中国が提唱して3周年を迎えた「一带一路」新興国経済*, 26.09.2016, 3頁. [Humma Такаюки. *Развитие выдвигаемого Китаем «одного пояса, одного пути» за 3 года* // *Экономика развивающихся стран*, 26.09.2016. – С. 3.] [Nitta Takayuki. *Three Years of Development of China's Proposed One Belt, One Road* // *Economics of Emerging Countries*. P. 3.]

⁹ Chaturvedy, Rajeev Ranjan. *New Maritime Silk Road: Convergent Interests and Regional Responses* // *ISAS Working Paper*, No. 197, 8 October 2014. Institute of South Asian Studies, National University of Singapore. P. 3.

политике. А США, ЕС, Япония и другие развитые государства продолжали оставаться основными источниками развития экономики КНР. Согласно позиции сингапурского исследователя Чжао Хун: «в случае успешной реализации инициатива может привести к переформатированию механизма экономического роста в Азии и придать ему новый импульс. В этой связи китайскую стратегию скорее стоит расценивать как стремление возглавить экономический рост в Азии и углубить региональную интеграцию»¹⁰.

Основной подход состоит в том, что Китай будет координировать развитие данного пространства и осуществлять его интеграцию в рамках «прорыва на морском направлении» и «западного марша». Также в ходе реализации инициативы будут созданы новые транспортные коридоры и осуществлен доступ к энергетическим ресурсам и продовольствию, в которых в обход контролируемых США морских путей сообщения нуждается Китай.

Наряду с вышеперечисленным, одной из целей инициативы «Одного пояса, одного пути» является «ребалансировка» экономики Китая путем «подтягивания» менее развитых регионов. Так, реализация проекта предполагает крупномасштабное освоение западных районов Китая, в особенности Синьцзян-Уйгурского автономного района. Предполагается, что экономическое развитие и укрепление взаимоотношений с другими провинциями и соседними мусульманскими странами будет способствовать стабилизации обстановки и нейтрализации этнополитического конфликта в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Ключевую роль в реализации Морского Шелкового пути должны сыграть провинция Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район. Всего задействованы 18 провинций и районов Китая.

Первоначально имеющая локальный масштаб, идея строительства «Одного пояса, одного пути» со временем стала быстро набирать резонанс. И вскоре обрела форму главной внешнеполитической концепции КНР, персонально связанной с личностью Си Цзиньпина.

В декабре 2013 г. на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики Си Цзиньпин указал на важность продвижения строительства «Одного пояса, одного пути».

Необходимо отметить, что Китаем в короткие сроки для реализации инициативы были сформированы финансовые институты. Так, на 8-м заседании Центральной руководящей группы по финансовым и экономическим делам 4 ноября 2014 г. Си Цзиньпин объявил о внесении 40 млрд долларов в Фонд Шелкового пути.

Важную роль в финансировании выдвинутых инициатив также будет играть Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, с уставным капиталом в 100 млрд долларов на основе подписанного 57 странами соглашения в июне 2015 г. На Китай приходится 30% капиталовложений в данный банк. А возглавляет банк также представитель Китая¹¹. Также финансирование предоставляется китайскими банками и фондами, такими как Государственный банк развития Китая, Китайская инвестиционная корпорация, Экспортно-импортный банк Китая. Предполагалось также использование государственно-частного партнерства и масштабное привлечение частного капитала.

5 декабря 2014 г. на 19-й коллективной учебе Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин отметил важность проведения консультаций с охваченными в рамках «Одного пояса, одного пути» странами и районами по созданию зон свободной торговли.

Основные маршруты Экономического пояса Шелкового пути были определены в 2015 г., а также было предусмотрено развитие уже существующих экономических коридоров.

¹⁰ Zhao, Hong. *China's One Belt One Road: An Overview of the Debate // Trends in Southeast Asia, 2016, No. 6, p. 33.*

¹¹ Zhao, Hong. *China's New Maritime Silk Road: Implications and Opportunities for Southeast Asia // Trends in Southeast Asia, 2015, No. 3, p. 4.*

28 марта 2015 г. в своем выступлении на ежегодном совещании Боаоского азиатского форума Си Цзиньпин отметил, что «Один пояс, один путь» отвечает требованиям и интересам развития Китая, вовлеченных стран и всего региона, а также соответствует ходу регионального и глобального сотрудничества.

Также на Форуме был принят основополагающий концептуальный документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»¹², в котором обозначены стратегические приоритеты по строительству «Одного пояса, одного пути». В концепции указывается, что «реализация проекта ведется на принципах совместного обсуждения, совместного строительства и совместного пользования. При этом процесс не является изолированным и имеет открытый и инклюзивный характер. Основными приоритетами являются: политическая координация, взаимосвязанность инфраструктуры, свободная торговля, финансовая интеграция и свободное передвижение капитала, гуманитарные обмены.

На Китайско-Британском деловом саммите 21 октября 2015 г. Си Цзиньпин отметил, что строительство «Одного пояса, одного пути» даст огромные шансы для совместного развития Китая и стран, расположенных вдоль них.

В ходе инспекционной поездки в город Чунцин (Юго-Западный Китай) 4-6 января 2016 г. Си Цзиньпин отметил, что реализация «Одного пояса, одного пути» предоставляет большую площадку для выхода Чунцина за рубеж. Также было предложено строительство внутриконтинентального международного логистического центра в Чунцин.

Во время инспекционной поездки в провинцию Хэйлуцзян (Северо-Восточный Китай) 23-25 мая 2016 г. Си Цзиньпин выразил надежду, что Хэйлуцзян активно отреагирует на «Один пояс, один путь». При этом будет обеспечено участие в строительстве китайско-монголо-российского экономического коридора и активное расширение связей с внешним миром.

17 августа 2016 г. в Доме народных собраний в Пекине состоялось совещание по строительству в рамках «Одного пояса, одного пути». В выступлении Си Цзиньпин отметил, что в проекте принимает участие уже более 100 стран и международных организаций. Также Китаем подписаны соответствующие соглашения о сотрудничестве с более чем 30 странами и осуществляется сотрудничество в сфере производственных мощностей с более чем 20 странами. ООН и другие международные организации проявляют интерес к данному проекту. Си Цзиньпин указал на то, что результаты в сфере реализации строительства «Одного пояса, одного пути» превзошли ожидания.

Кроме того, проект стал важной частью рассмотрения планов на 13-ую пятилетку на сессии ВСНП (2016-2020 гг.). Также с участием глав всех ключевых ведомств для реализации инициативы была учреждена малая руководящая группа.

В 2016 г. китайские идеологи четко определили, что «Один пояс, один путь» – это не «стратегия», не «концепция», не «программа» и не «план», а именно «инициатива» 倡议. Тогда же решено было заменить кальку с китайского термина «Один пояс, один путь» более благозвучной на европейских языках версией термина – «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative, BRI). Соответствующие указания вошли в «Рекомендации по использованию терминологии «Одного пояса, одного пути» для Государственного комитета по развитию и реформе и соответствующих ведомств».

В мае 2017 г. прошел Первый Форум «Пояса и пути», ставший одним из ключевых внешнеполитических событий. На Форуме присутствовали делегации 130 стран и 70 международных организаций, включая 29 национальных лидеров из таких государств, как Россия, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Турция, Чехия, Польша, Венгрия, Сербия, Греция,

¹² Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века / МИД КНР, 28.03.2015, <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>

Италия, Испания, Швейцария, Пакистан, Шри-Ланка, Монголия, Камбоджа, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Лаос, Кения, Эфиопия, Фиджи, Аргентина, Чили. Теоретически все эти страны претендовали на, чтобы называться частью «Пояса и пути». На Форуме была декларирована успешная реализация проекта и отмечена ведущая роль Китая и Председателя Си Цзиньпина.

Тогда же было объявлено о 270 реализуемых на тот момент проектах на сумму 900 млрд долларов и 113 млрд долларов дополнительного финансирования. При этом среди 270 пунктов было всего несколько окончательных соглашений, остальное большинство представляло собой рамочные соглашения и меморандумы. Со 126 странами и 29 международными организациями были подписаны различные соглашения о сотрудничестве с упоминанием концептуальной рамки «Пояса и пути». Среди этих стран представлено 37 государств Африки, 36 государств Азии, 26 государств Европы, 18 государств Северной и Южной Америки и 9 государств Океании.

При этом, если «Пояс и путь» будет успешно реализован, инициатива «свяжет 65 стран, которые производят 65% мирового ВВП, составляют 70% мирового населения и 75% разведанных энергетических ресурсов»¹³.

Как отмечалось ранее, инициатива «Пояс и путь» обозначает один из основополагающих векторов продвижения КНР к новой глобальной роли.

Согласно оценке отдельных экспертов, инициатива «Пояса и пути» также нацелена на то, чтобы «переформатировать отношение стран региона к Китаю и предоставить ему поддержку в региональных и международных организациях, что необходимо для переустройства регионального и мирового порядка в пользу КНР»¹⁴.

17 января 2017 г. Си Цзиньпин выступил с речью на открытии Всемирного экономического форума. Отмечено, что с момента выдвижения инициативы «Пояс и путь» более 100 стран и международных организаций позитивно откликнулись и поддержали инициативу. Китай подписал соглашения о сотрудничестве с более чем 40 странами и международными организациями¹⁵.

Одним из компонентов инициативы «Пояса и пути» является развитие инфраструктуры, которая позволит усилить экономическое сотрудничество и торговлю. К ней относится создание портовой, железнодорожной и автомобильной инфраструктуры. Данный процесс будет содействовать развитию логистики между прибрежными и внутренними районами страны, а также созданию свободных экономических зон в целях активизации торговли и инвестиций.

Соответственно, строительство пилотных зон свободной торговли стало важным направлением реализации инициативы «Пояс и путь». Так, в 2018 г. Китай решил поддержать провинцию Хайнань в строительстве порта свободной торговли с китайской спецификой. В 2019 г. в Шанхайской зоне свободной торговли была учреждена особая зона Линьган, которая должна «равняться на мощнейшие и наиболее конкурентоспособные мировые парки свободной торговли»¹⁶. Необходимо отметить, что пилотные зоны свободной торговли продвигают системные инновации, упрощая процесс торговли и ориентируясь на передовой международный опыт.

Объем торговли с 2014 по 2019 г. между Китаем и странами вдоль «Пояса и пути» превысил 44 трлн юаней (примерно 6,22 трлн долларов), а годовой прирост в среднем составил 6,1%. Предприятия с китайским капиталом создали в странах вдоль «Пояса и пути» парки торгово-экономического

¹³ Zhao, Hong. *China's One Belt One Road: An Overview of the Debate // Trends in Southeast Asia*, 2016, No. 6, pp 1-7

¹⁴ Анна Андреевна Куреева, «Инициатива Пояса и пути»: содержание, цели и значение, 2018, *COMPARATIVE POLITICS RUSSIA*. 2018 Vol.9 No. 3. С.70

¹⁵ Председатель КНР Си Цзиньпин об инициативе "Пояс и путь", 12-05-2017, http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-05/12/content_40799145.htm

¹⁶ Важное направление инициативы «Пояс и путь», 2020-05-12, http://www.kitaichina.com/rjingji/202005/t20200512_800204121.html

сотрудничества, в которые Китай вложил порядка 41 млрд долларов. По состоянию на март 2020 г. по маршрутам грузовых контейнерных перевозок «Китай-Европа» было отправлено свыше 21 тыс. железнодорожных составов, которые доставили грузы в 57 городов 18 европейских стран¹⁷.

В целом с момента провозглашения в сентябре 2013 г. в Казахстане китайская инициатива «Пояс и путь» сильно эволюционировала. Сегодня можно говорить о том, что это фактически один из основных механизмов внутриэкономического и внешнеполитического развития Китая.

Во внутреннем контексте развития Китая инициатива «Пояс и путь» стала краеугольным камнем идеологического курса Си Цзиньпина по реализации цели «двух столетий». К примеру, концу 2018 г., по оценкам китайских экспертов, в Китае было опубликовано более 146 000 академических статей и опубликовано более 1 900 книг по данной тематике.

Параллельно наблюдается процесс активного продвижения нарратива инициативы «Пояс и путь» в глобальном информационном пространстве. Так, с момента презентации инициативы в 2013 г. уже опубликовано более 170 000 академических статей на английском языке, 23 000 статей на русском языке, 8 000 статей на хинди и т.д. Также опубликовано более 300 специализированных докладов со стороны ведущих иностранных мозговых центров. Кроме этого, растет уровень обсуждения инициативы в глобальных социальных сетях.

Таким образом, Китай осуществил успешную «дискурсивную интервенцию», сместив фокус внимания глобальной аудитории в свою сторону. Это, безусловно, свидетельствует о растущей уверенности Пекина в своих возможностях, а также желании играть более проактивную роль в глобальных процессах.

Активная дискуссия на различных информационных платформах сказывается на узнаваемости инициативы «Пояс и путь», превращая ее в определенный бренд, часто ассоциируемый с ростом глобального влияния Пекина. К примеру, согласно одному из социальных опросов, проведенного Институтом Современного Китая и Мира в более чем 20 странах, уровень узнаваемости инициативы достиг 18% в 2017 г. (43% в Индонезии, 40% в Индии, 40% в Италии, 40% в Японии и 34% в России)¹⁸.

Согласно официальной информации, на данный момент Китай подписал двусторонние документы по продвижению инициативы со 123 странами мира, а также с 29 международными организациями. Главными достижениями китайских дипломатов стало закрепление инициативы «Пояс и путь» в документах Генеральной Ассамблеи ООН, а также состыковки с программой устойчивого развития ООН-2030.

Однако, несмотря на масштаб достигнутых соглашений, практически все они представляют собой различные формы юридически не обязывающих меморандумов о взаимопонимании, где фиксируется желание и готовность сторон к сотрудничеству. Такие действия приносят определенные «имиджевые» дивиденды КНР, что позволяет Пекину позиционировать инициативу «Пояс и путь» в качестве глобального «общественного блага», реализация которого окажет позитивное влияние на развитие мировой экономики.

Продвигая инициативу «Пояс и путь» в качестве «китайского решения» проблем глобального развития, Пекин стремится улучшить свой образ на международной арене, который зачастую ассоциируется с потенциальными угрозами, исходящими от стремительного подъема Китая.

Кроме внешней критики, руководство КНР также должно учитывать и критику внутри страны, о серьезности которой можно судить по комментариям Тан Шипина, который в 2018 г. отмечал, что

¹⁷Важное направление инициативы «Пояс и путь», 2020-05-12, http://www.kitaichina.com/rjingji/202005/t20200512_800204121.html

¹⁸ См. 孙敬鑫, “一带一路”对外话语体系建设的问题与思考, 《当代世界》2019年第1期

«если инициатива «Пояс и путь» не продемонстрирует конкретные результаты в ближайшие годы, ее дальнейшая реализация будет существенно осложнена из-за внутренней оппозиции»¹⁹.

В ходе реализации инициативы «Пояса и пути», по данным американской RWR Advisory Group на середину лета 2018 г., те или иные трудности возникли в 234 из 1674 ситуаций, или в 14% случаев. Среди негативных факторов от реализации инициативы «Пояс и путь» выделяют увеличение рисков дефолта в развивающихся странах с нестабильной экономикой. Так, из 68 стран, активно вовлеченных в реализацию инициативы в 2018 г., выделены сначала 23 страны с кредитным рейтингом ниже инвестиционного, а затем – восемь, находящихся в зоне наибольшего риска (Джибути, Кыргызстан, Лаос, Мальдивы, Монголия, Пакистан, Таджикистан и Черногория). Согласно мнению авторов исследования²⁰, в случае получения кредитных денег от Китая в указанных странах государственный долг может превысить 50% ВВП. При этом у Джибути, Монголии и Черногории долг может превысит 80%, а у Мальдив составит около 109%. Также отмечается, что условия предоставления китайских кредитов отличаются: от почти беспроцентных в некоторых проектах в Пакистане до коммерческих в Джибути. Так, учитывая тот факт, что возврат от инфраструктурных проектов может составлять длительный период, то существует вероятность наступления дефолта стран-заемщиков. В результате все риски ложатся на правительства стран-заемщиков и китайские финансовые институты.

В некоторых странах проекты «Пояса и пути» сталкиваются с трудностями из-за негативного отношения к ним местного населения. По данным экспертов, «причина опять же в непрозрачности условий сделок, которая рождает чувство отчужденности у населения, не видящего в инфраструктурных мегапроектах пользы для себя. Особенно эта проблема актуальна в расколотых обществах, где противостояние между властью и населением или этническими или религиозными общинами превращает любой вопрос в острополитический»²¹.

Несмотря на то, что инициатива «Пояса и пути» носит, прежде всего, экономический характер, в ходе ее реализации предположительно будет сформирована основа для инвестиций КНР в экономики стран Центральной Азии, АСЕАН, Южной Азии. А инвестиции могут быть направлены не только в инфраструктурные проекты, но и в производство и сферу услуг. Данный тренд может способствовать усилению роли КНР и, соответственно, влиянию на страны региона, в том числе как как экономического, так, возможно, и политического, и военного. Согласно экспертным оценкам отдельных исследователей, «реализация Китаем данной стратегии с большой вероятностью приведет к тому, что у стран региона появится ассиметричная зависимость от КНР, когда они не смогут добиваться выгодных им условий в случае переговоров один-на-один, а будут вынуждены или принимать китайские условия, или отказываться от сделок»²². Ассиметричная экономическая зависимость впоследствии может потенциально перерасти в политическую.

Основные критические моменты в отношении инициативы «Пояс и путь» можно суммировать следующим образом.

Во-первых, растет озабоченность относительно того, что финансовые вливания Китая в страны «Пояса и пути», а также активное кредитование государственных корпораций может ухудшить проблему государственного долга КНР, в особенности, проблему растущего долга провинций.

¹⁹ Tang Shiping, «China and the Future International Order(s)», *Ethics & International Affairs*, 32 no. 1, 2018

²⁰ John Hurley, Scott Morris, and Gailyn Portelance. *Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective*, <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>

²¹ Михаил Коростиков. *Колдобины Шелкового пути. Почему страны все чаще выходят из главного международного проекта Китая*, <https://carnegie.ru/commentary/77125>

²² Анна Андреевна Киреева, «Инициатива Пояса и пути»: содержание, цели и значение, 2018, *COMPARATIVE POLITICS RUSSIA*. 2018 Vol.9 No. 3. С.69

Многие финансовые аналитики Китая ранее предупреждали, что агрессивное кредитование выхода китайских государственных корпораций в страны «Пояса и пути» может привести к схожим структурным проблемам, образовавшимся после запуска антикризисной программы Китая в 2009 г. Массивное вливание денег центрального правительства (около 4 трлн юаней) в экономику страны привели к серьезному накоплению проблемных кредитов, а также к ухудшению проблемы перепроизводства в КНР²³.

Аналитики S&P Global Ratings оценивают задолженность местных властей КНР в районе от 4,3 до 5,8 трлн долларов, что в совокупности с другими государственными долговыми обязательствами составляет 60% ВВП КНР.

Согласно мнению отдельных китайских финансистов, большинство кредитов КНР в рамках «Пояса и пути» мотивировано политическими факторами, а не конкретными экономическими расчетами, чем пользуются зарубежные страны. Как отмечает Сю Чэнган, «Пояс и путь» является методом финансирования государственных корпораций Китая через кредитование зарубежных правительств. Однако проблема заключается в том, что в большинстве случаев подобные контракты заключаются без должной проработки, не учитываются риски невозврата кредита.

Как отмечает финансовый обозреватель Ху Сяолиан, зачастую, проекты в рамках «Пояса и пути» осуществляются по модели EPC (engineering – procurement - construction). В рамках данной модели китайские компании, выполнив подрядные работы, уходят с проекта, не беспокоясь о его последующей доходности. Также большая часть инвестиций инициативы «Пояс и путь» направлена на финансирование крупных инфраструктурных проектов, срок окупаемости которых крайне велик, что создает множество рисков невозврата займов.

Также китайские специалисты критикуют быстрые темпы кредитования различных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь», отмечая необходимость в более инкрементальном подходе, в рамках которого реализация последующих проектов в том или ином государстве зависела бы от успешности от ранее реализованных проектов.

Во-вторых, в КНР также распространено критическое мнение, что инициатива «Пояс и путь» ухудшает проблему дисбаланса в развитии регионов страны. В частности, несмотря на то, что изначально ставилась цель по стимулированию развития Центральных и Западных регионов Китая, на деле они не получают существенные дивиденды. Зачастую бедные провинции проигрывают конкуренцию более развитым за распределение финансовых ресурсов²⁴. В этом отношении многих в Китае беспокоит то, что инициатива «Пояс и путь» нередко служит причиной обострения конкуренции между провинциями, что зачастую приводит к нерациональному расходованию государственных средств.

К примеру, провинция Гуанси в 2013 г. продвигала проект по модернизации порта Куантан, а также строительство железной дороги и индустриального парка на сумму 4,3 млрд долларов в провинции Паханг в Малайзии. Однако позже в сентябре 2015 г. провинция Гуандун договорилась с провинцией Малакка по строительству конкурирующего индустриального парка на сумму 4,6 млрд долларов и модернизацию местного порта на сумму 10 млрд долларов. По мнению экспертов, строительство двух масштабных портов на Малайском полуострове является экономически нецелесообразным.

Главной причиной сложившейся ситуации, многие китайские аналитики видят в проблеме отсутствия эффективного механизма координации действий различных акторов в рамках инициативы «Пояс и путь». Также это усугубляется размытым и неясным характером самой инициативы.

²³ См., 霍侃, 王玲, 吴红, 毓然, “一带一路”会是海外4万亿吗? 《财新周刊》2015年第23期

²⁴ <http://wemedia.ifeng.com/89715466/wemedia.shtml>

Как отмечал профессор университета Цинхуа Кэцзин Чжао, Центральная рабочая группа ЦК КПК по строительству «Пояса и пути» не способна физически эффективно координировать реализацию инициативы, так как в ней задействовано множество различных министерств, провинциальных правительств, государственных компаний и т.д.

Также с функцией координации не справляется и главный координирующий институт - Государственный комитет по развитию и реформам КНР, в компетенцию которого входят лишь вопросы стратегического планирования, тогда как исполнение зависит от множества других структур, в чьих руках сосредоточены ключевые ресурсы²⁵.

В-третьих, инициативу «Пояс и путь» критикуют за риски «индустриального опустошения» в КНР, которая может привести к сокращению рабочих мест в индустриальном секторе. Перенос производственных мощностей в другие страны, Китай будет вынужден сокращать рабочие места внутри страны, что может создать риски для социальной стабильности. Кроме этого, Китай сам создает себе конкурентов в таких сегментах, как легкая промышленность, производство электроники и т.д.²⁶

Как отмечает экономист Чжэн Синли, если правительство Китая начнет активно перемещать производственные мощности в страны Юго-Восточной и Южной Азии, то во многих провинциях Китая, в особенности в восточных, сократятся рабочие места. В данной ситуации правительство может столкнуться с проблемой трудоустройства 240 млн рабочих мигрантов внутри КНР, которые традиционно сконцентрированы в трудоемких секторах производства²⁷.

В-четвертых, на уровне общественного мнения также наблюдается рост критики в отношении инициативы «Пояс и путь» в качестве необоснованной траты денег за рубежом. Несмотря на жесткий контроль со стороны партии над информационным полем страны, в китайских социальных сетях широко распространены критические комментарии. Так, согласно некоторым из них партия расходует ресурсы, которые могли быть направлены на решение множества внутренних проблем Китая. Достаточно часто в социальных сетях Китая инициатива «Пояс и путь» характеризуется как «穷大方» (qiong da fang - дословно бедный, но щедрый), «冤大头» (yuan da tou - глупый человек, которого обманывают на деньги из-за его доброты) или «一带一露» (иероглифы, созвучные с инициативой «Пояс и путь», однако означающие «одевать и раздевать одновременно»).

Критическая дискуссия в социальных сетях также выливается в реальные действия офлайн. В качестве наглядного примера можно привести вопрос предоставления стипендии иностранным студентам в рамках активизации гуманитарного сотрудничества инициативы «Пояс и путь». В последние годы большое количество профессоров КНР выразили сомнения в целесообразности данных трат на фоне нехватки финансирования образования в Центральных и Западных регионах страны. Во многих университетах Китая возникали забастовки китайских студентов, которые были недовольны тем, что иностранным студентам предоставляются лучшие условия проживания и обучения²⁸.

С учетом отмеченных проблем, многие китайские эксперты в целях повышения эффективности инициативы «Пояс и путь» выступают за скорейший пересмотр основных подходов и механизмов ее реализации.

²⁵ <http://finance.sina.com.cn/zl/china/20150612/142222418898.shtml>

²⁶ http://www.12335.gov.cn/article/ydylycjl/201711/1923400_1.html

²⁷ http://yuedu.163.com/book_reader/8151dec3ff424900ae9b08341524771b_4/7118967c7de0404baf5cc7805492adfb_4

²⁸ К нр. см., <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1605751655163982881&wfr=spider&for=pc>

В качестве примера можно привести Годовой Доклад «Один Пояс, Один Путь» коллектива ученых Центра инициативы «Пояс и путь» и глобального управления Университета Фудань²⁹.

В докладе сформирован следующий комплекс рекомендаций:

- › сбавить темп реализации проектов, сконцентрировать внимание на «прорывных» проектах имеющие стратегическое значение и позволяющие достигнуть осязаемые экономические и социальные эффекты в странах-реципиентах;
- › сузить фокус инициативы, сконцентрироваться на 4 приграничных зонах: Юго-Восточной Азии, Северо-Восточной Азии, Южной Азии и Центральной Азии;
- › активизировать реализацию проектов в области здравоохранения, образования, культуры, туризма и экологии, для улучшения имиджа «Пояса и пути»;
- › усилить многостороннее сотрудничество, повысить прозрачность инициативы, а также расширить конкурентную систему тендеров на реализацию проектов в целях диверсификации участников и снижения финансовых рисков;
- › постепенно снизить долю правительственных кредитов, займов и финансовой помощи КНР в рамках инициативы, повысить долю иностранного капитала;
- › опираться на частный сектор Китая в реализации инициативы, поощрять частные компании Китая входить в индустриальные парки в странах «Пояса и пути», а также осуществлять перенос своих производственных мощностей;
- › активизировать «выход» китайских СМИ в страны «Пояса и пути» в целях противодействия информационного давления западных СМИ;
- › повышать осведомленность китайских специалистов о культуре и обществе стран «Пояса и пути»;
- › усилить фильтрацию и повысить требования к китайским компаниям, выходящие на рынки стран «Пояса и пути».

Другой важный вопрос – снижение инвестиционных рисков и юридическое гарантирование сохранности инвестиций КНР в странах «Пояса и пути».

В данном отношении особого внимания заслуживает мнение китайских специалистов, которые рекомендуют использовать услуги китайских частных охранных компаний для обеспечения безопасности проектов в странах инициативы «Пояса и пути».

Так, Лю Бо, директор Института международных отношений Пекинской Академии Социальных Наук КНР, отмечает, что на данный момент использование военных сил Китая для обеспечения безопасности китайских инвестиций и персонала за рубежом является практически невозможным. В данной ситуации частные компании сферы безопасности, которые в перспективе при должной поддержке правительства КНР могут трансформироваться в полноценные частные военные структуры (к примеру, через набор бывших военных) и стать более подходящим методом гарантирования безопасности китайских инвестиций за рубежом³⁰.

Согласно экспертным оценкам, рынок услуг безопасности для китайских компаний за рубежом оценивается примерно в 11,3 млрд долларов. На данный момент в КНР насчитывается более 4 000 частных компаний, предоставляющих услуги по обеспечению безопасности (консалтинг, охрана, подготовка персонала и т.д.). Необходимо отметить, что в Казахстане уже действует данная практика: китайско-гонконгская сервисная группа компаний «Frontier Service Group», предоставляющая услуги в сфере безопасности подразделениям CNPC в Казахстане.

²⁹ «Один пояс, один путь» 2018 年度报告, 复旦大学一带一路及全球治理研究院 2018 年 10 月

³⁰ 刘波, «一带一路»安全保障体系构建中的私营安保公司研究, 《国际安全研究》2018 年第 5 期

Другой важный вопрос, на котором акцентируют внимание китайские эксперты – усиление юридических гарантий инвестиций Китая в странах инициативы «Пояс и путь». В этом направлении китайские эксперты отмечают необходимость пересмотра и перезаключения двусторонних соглашений в области инвестиционного сотрудничества со странами «Пояса и пути». Китайские специалисты исходят из того, что большая часть данных соглашений были заключены на начальных этапах интеграции Китая в международные экономические связи. Поэтому условия могут не соответствовать текущим реальностям. В частности, во многих случаях Китай заключал соглашения как страна-реципиент, а не инвестор.

Таким образом, Китаю необходимо пересмотреть ранее заключенные двухсторонние соглашения с позиции страны-инвестора, с фокусом на такие вопросы, как конкретизация основных формулировок инвестиционной деятельности, усиление гарантий страны-реципиента, условий компенсаций в случае экспроприации и т.д.

К примеру, известный китайский специалист Кэ Цзин отмечает, что во многих инвестиционных соглашениях КНР, четко не оговариваются условия пребывания китайской рабочей силы в странах-реципиентах инвестиций. Во многих случаях данные положения ограничены различными ссылками на другие законодательные нормы, которые зачастую используются для воспрепятствования получению визы китайскими инвесторами. В качестве примера автор приводит Казахстан и Кыргызстан³¹.

Многие китайские специалисты отмечают, что в условиях реализации инициативы «Пояс и путь» Китаю необходимо добиваться включения национального режима для китайских инвесторов при перезаключении двусторонних инвестиционных соглашений.

³¹ 柯静, “一带一路”倡议推进与中外双边投资协定重构, 《现代国际关系》2018年第6期

1.2 «Пояс и путь» к новой «парадигме международных отношений»: что ждет Центральную Азию?

Центральная Азия представляет собой уникальный регион, сочетающий в себе многообразие вызовов и возможностей. Расположенные между двумя мировыми державами - Китаем и Россией, отличающиеся богатыми природными, демографическими, транзитными ресурсами, пять стран Центральной Азии имеют слабо диверсифицированные экономики, неэффективные политические институты и, как следствие, проблемы социально-экономической устойчивости, угрозы этнических конфликтов, роста религиозного экстремизма.

Риски и угрозы, которые в случае хаотизации региона способны повлечь дестабилизацию в соседних странах, в сочетании с неспособностью государств региона справиться с данными рисками самостоятельно, делают вовлечение внешних акторов не только желательным, но и необходимым. По причине таких характеристик регион является площадкой интересов крупных игроков, в первую очередь соседних России и Китая, а также США и ЕС.

Также в период обострения взаимоотношений США и Китая, учитывая членство Казахстана и Кыргызстана в ЕАЭС, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в ОДКБ, страны Центральной Азии становятся фокусом внешней политики России, Китая, США и стран ЕС. В частности, для США Центральная Азия представляет интерес в сфере противодействия терроризму и экстремизму, а также как партнер Афганистана в таких сферах, как торговля, энергетика, культура, экономика, безопасность. Что касается политики ЕС в регионе, в настоящее время фокус направлен на образование, развитие гражданского общества и усиление прав человека. Так, в 2019 г. стратегия ЕС в Центральной Азии была обновлена³² и направлена в первую очередь на укрепление партнерства с Центрально-Азиатскими странами в 8 сферах сотрудничества.

КНР в настоящее время демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и усиливает политико-экономическое влияние на них. Прежде всего, через структуры Шанхайской организации сотрудничества, в которую входят Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, а также Индия и Пакистан.

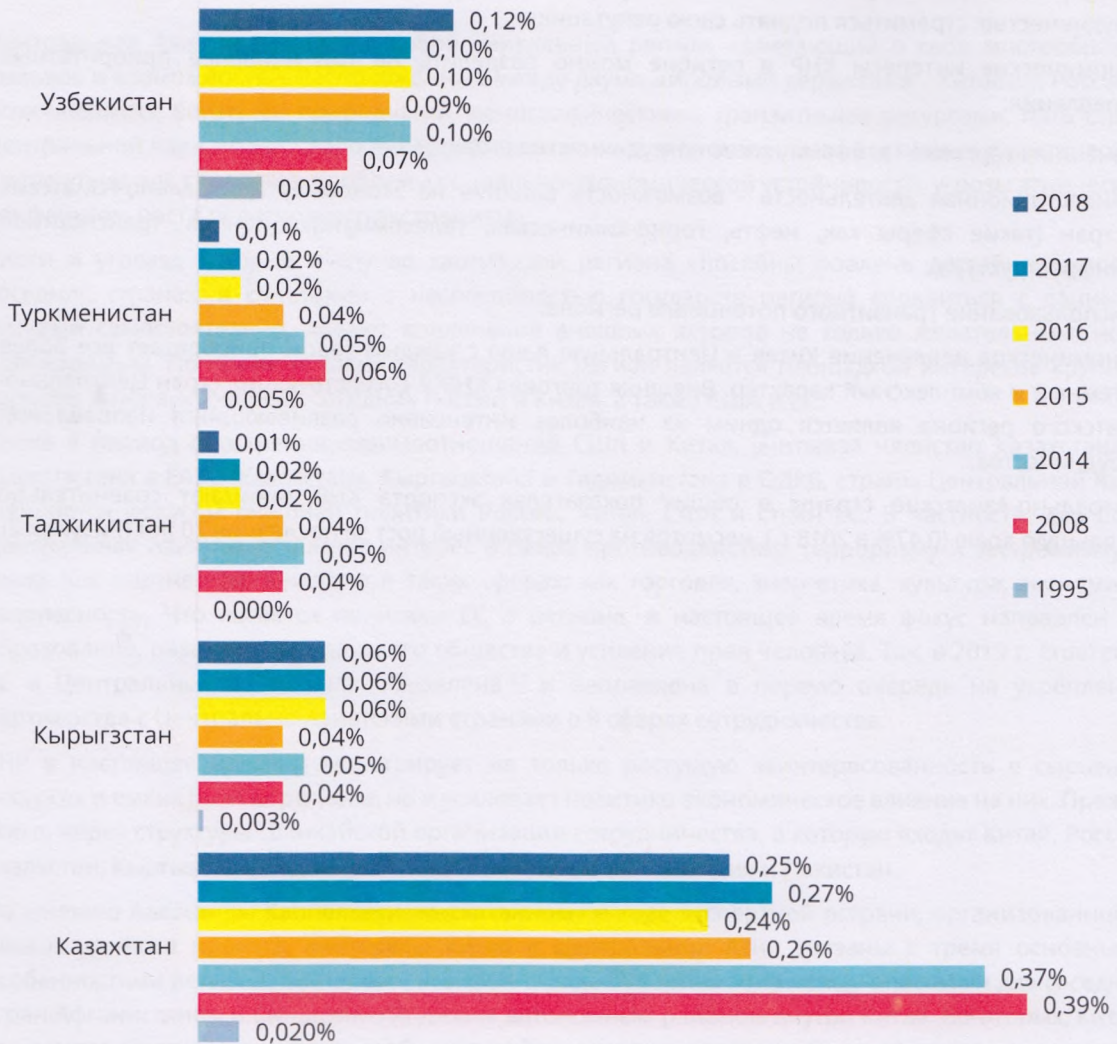
По мнению Алессанды Каппеллетти, высказанному в ходе экспертной встречи, организованной в рамках данного проекта, «интересы Китая в Центральной Азии связаны с тремя основными особенностями региона. Во-первых, это своего рода буферная зона между опасными для соседних стран Афганистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом внутри Китая. Во-вторых, Китай, как самого крупного в мире потребителя нефти и газа, привлекают богатые природные ресурсы стран Центральной Азии. В-третьих, регион географически расположен в центре Евразийского континента и очень удобен для строительства логистических хабов и связей между Китаем и Европой».

Также большое внимание Китаем уделяется странам Центральной Азии по причине соседства с западными регионами страны, развитие которых является одним из приоритетных направлений внутренней политики КНР. Так, в документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и морского шелкового пути XXI века» указывается на «необходимость использования географических преимуществ Синьцзяна в качестве выхода на запад, а также с помощью Экономического пояса Шелкового пути развивать сотрудничество со странами Центральной и Западной Азии, о необходимости создания транспортного узла и научно-образовательных центров и центров культуры и бизнес-логистики»³³.

³² https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf

³³ <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>

Рисунок 2. Доля стран Центральной Азии в общих показателях экспорта КНР, в %

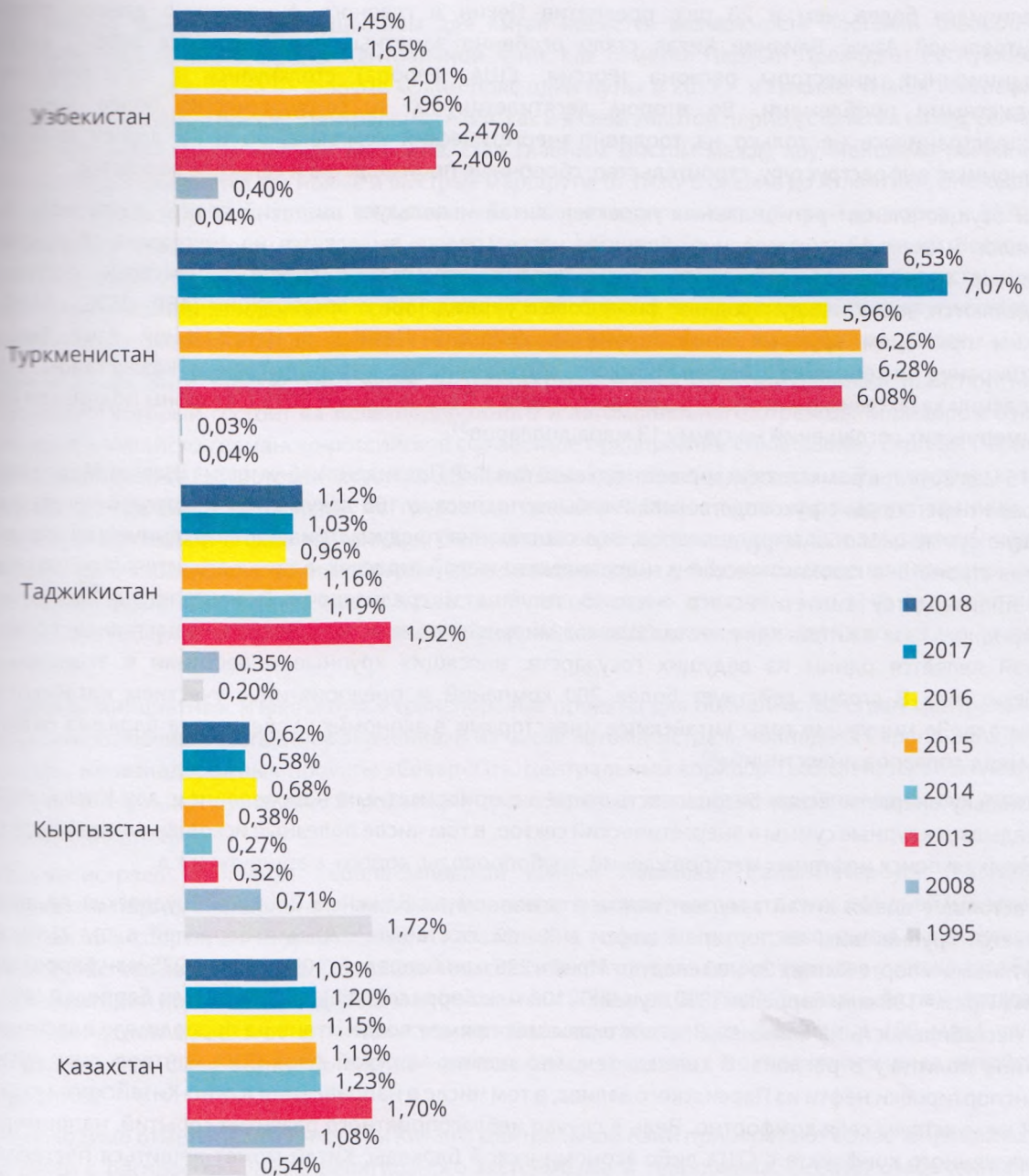
Источник: unctadstat.unctad.org

Основную часть китайского экспорта в страны Центрально-Азиатского региона составляют промышленные товары, доля которых в импорте является подавляющей (90% и выше). Структура импорта самих промышленных товаров варьируется в зависимости от стран. Например, у Казахстана и Туркменистана доля машин и оборудования (в том числе транспортных средств) в последние годы заметно выросла, достигнув 30,9% и 49,4% соответственно, в то время как у других трех стран этот показатель в 2018 г. был заметно ниже – 16,8%, 17,8% и 27,7% Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан соответственно.

Для стран Центральной Азии КНР стала важнейшим рынком для экспорта с учетом резкого роста китайской экономики в 2009-2013 гг. и существенного увеличения потребления всех видов сырья и товаров. При этом в дальнейшем в экспорте из Центральной Азии доля Китая несколько снизилась.

Необходимо отметить, что рост доли Китая в экспорте Центральной Азии произошел, прежде всего, за счет Туркменистана и Узбекистана. Так, в 2009-2010 гг. доля Китая в экспорте Туркменистана выросла с 1,0% до 36,3%, а затем постепенно увеличивалась, достигнув в 2017 г. рекордных 70,7% (Рисунок 3).

Рисунок 3. Доля КНР в экспорте отдельных стран Центральной Азии, в %

Источник: unctadstat.unctad.org

Как и в случае с импортом, экспорт отдельных стран Центральной Азии имеет различную структуру. Например, если в экспорте Таджикистана и Туркменистана доминирует сырье, то в Узбекистане – промышленные товары. У Туркменистана в последние годы свыше 80% экспортных товаров приходится в основном на газ, а у Кыргызстана и Таджикистана доминируют руды различных металлов – 49,5 и 60,5% соответственно.

Расширение политического и экономического присутствия Китая в Центральной Азии происходит путем финансовых вливаний в экономику стран данного региона. При этом инвестиционное присутствие Китая в странах Центральной Азии стало особенно ощутимым после провозглашения

инициативы «Пояс и путь». Так, если в конце 1990-х гг. прямые инвестиции КНР в регион были сосредоточены в нефтегазовом секторе и не превышали 1 млрд долларов, то спустя 10 лет их объем увеличился более чем в 20 раз, превратив Пекин в главного финансового донора стран Центральной Азии. Влияние Китая стало особенно заметным после кризиса 2008 г., когда традиционные инвесторы региона (Россия, США, Европа) столкнулись с собственными бюджетными проблемами. Во втором десятилетии XXI в. сотрудничество более широко распространилось не только на топливно-энергетический комплекс, но и на другие отрасли экономики: инфраструктуру, строительство, сборочные производства и сельское хозяйство.

При осуществлении региональных проектов Китай использует широкий спектр инструментов, каналов и схем финансирования. Большая часть средств выделяется на двусторонней основе (прямые инвестиции, кредиты, льготные кредиты, гранты), а другие финансовые ресурсы выделяются через международные финансовые учреждения и организации (АБР, ШОС, АБИИ). Ярким примером крупных инвестиционных действий Пекина в Центральной Азии было расширение интенсивного экономического сотрудничества между Китаем и Казахстаном. На заседании казахстанско-китайского делового совета в Пекине в июне 2018 г. стороны подписали 40 коммерческих соглашений на сумму 13 млрд долларов³⁴.

11-15 мая 2017 г. в рамках государственного визита в КНР Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев провел переговоры с руководством КНР и было подписано 105 документов о сотрудничестве на общую сумму около 23 млрд долларов. Эти соглашения предусматривают сотрудничество между двумя странами в газохимической и гидроэнергетической отраслях, а также строительство завода по производству синтетического жидкого топлива и среднесрочный контракт на поставку природного газа в Китай. Как отметил Шавкат Мирзиёев на этих переговорах, «в настоящее время Китай является одним из ведущих государств, вносящих крупные инвестиции в экономику Узбекистана. В стране действует более 700 компаний и предприятий с участием китайского капитала. За минувшие годы китайскими инвесторами в экономику Узбекистана вложено около 7,8 млрд долларов инвестиций»³⁵.

Поскольку энергетическая безопасность является приоритетным направлением для Китая, КНР вкладывает крупные суммы в энергетический сектор, в том числе полезные ископаемые: нефть, газ, разведку и поиск нефтяных месторождений, трубопроводы, дороги, маршруты и т.д.

В настоящее время Китай закупает нефть в основном на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия является крупнейшим экспортером нефти в Китай, поставляя 370 млн баррелей в год (15% в нефтяном импорте Китая). За ней следуют Ирак – 235 млн баррелей (10%), Оман – 235 млн баррелей (10%), Иран – 198 млн баррелей (8%), Кувейт – 106 млн баррелей (4%) и ОАЭ – 92 млн баррелей (4%). Но, нестабильность на Ближнем Востоке оказывает прямое воздействие на проводимую властями Пекина политику в регионе. В связи с тем, что военно-морской флот США контролирует пути транспортировки нефти из Персидского залива, в том числе в направлении Южно-Китайского моря, КНР не чувствует себя комфортно. Ведь в случае неблагоприятного развития событий, например, вооруженного конфликта с США либо экономической блокады, Китай может лишиться поставок ближневосточной нефти и газа.

Поэтому для Пекина, который стремится диверсифицировать источники ресурсов, растет значение Центральной Азии в качестве одного из запасов сырья. Уже 10 лет работает магистральный газопровод Туркменистан-Китай, который проходит из Туркменистана по территории Узбекистана и Казахстана в Китай. Мощность трех ниток газопровода составляет 55 млрд куб. м. в год. Предполагается строительство четвертой нитки, с запуском которой мощность газопровода вырастет до 65-70 млрд куб. м. в год. Основным поставщиком газа по данному трубопроводу

³⁴ https://lenta.inform.kz/ru/na-delovom-sovete-mezhdu-rk-i-knr-podpisano-svyshe-40-soglasheniy-na-13-mlrd_a3281197

³⁵ <http://www.uzavtoyul.uz/ru/post/ozbekiston-prezidenti-shavkat-mirziyoyev-pekinga-keldi.html>

является Туркменистан, экспортирующий ежегодно в Китай около 35 млрд куб. м. газа. Узбекистан также, как и Казахстан, собирается увеличить поставки газа в Китай до 10 млрд куб. м. в год.

Несомненно, большим преимуществом для Китая является возможность поставки товаров в Западную Европу через страны Центральной Азии. Как отметил Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев на Форуме «Один пояс-один путь» в 2017 г. в Пекине: «Наша география играет в нашу общую пользу. Центральная Азия, как и в свой золотой период столетия назад, сейчас вновь получила стратегическое значение, став главным мостом между крупнейшими рынками. Каждый год осваиваются все новые и быстрые маршруты от Тихого океана до Атлантики, благодаря которым объем торговли только в Евразии, как ожидается, превысит 1,2 трлн долларов к 2020 г. Реализуются возможности выхода на рынки Ирана, Афганистана и далее на Ближний Восток и Южную Азию»³⁶. На сегодняшний день из пяти Центрально-Азиатских стран только Казахстан пока налаживает прямое железнодорожное сообщение с КНР³⁷. Однако, это не останавливает другие страны использовать свое преимущественное географическое расположение по соседству с Китаем.

КНР, Кыргызстан и Узбекистан 5 июня 2020 г. открыли новый мультимодальный транспортный коридор³⁸, который состоит из железнодорожного и автомобильного отрезков. Коридором будет управлять китайско-германско-российское совместное предприятие China Railway Express. Первые 25 контейнеров с электротехнической продукцией были доставлены поездом из Ланьчжоу на запад в Кашгар, где были погружены на грузовики для переправки через кыргызскую границу на переходе Иркештам. В Оше контейнеры были снова перегружены на поезда и отправлены через территорию Узбекистана. Таким образом, путь занимает семь дней, что быстрее на пять дней и на 295 километров короче, чем через Казахстан³⁹. Необходимо отметить, что КНР, Кыргызстан и Узбекистан обсуждают налаживание железнодорожного сообщения через юг Кыргызстана с конца 1990-х гг.

В рамках инициативы «Пояс и путь» транспортные проекты для большинства стран Центральной Азии имеют преимущественное значение. В их числе автомагистраль «Западная Европа-Западный Китай», железнодорожные проекты «Север-Юг», Центральный коридор Трансазиатской железной дороги и «Чуеньцин-Дуйсбург». В указанных транспортных коридорах задействованы все страны региона (Рисунок 4).

Автомагистраль «Западная Европа-Западный Китай» связывает Санкт-Петербург (Россия) с китайским портом Ляньюньган. Реализация проекта позволяет сократить путь с 45 дней (морскими видами транспорта) до 10 дней. Китай и Казахстан на текущий момент завершили строительство своих участков автокоридора. По заявлениям российской стороны, строительство участка автобана по территории Российской Федерации переносится с 2020 г. на 2027 г.⁴⁰ Суммарный среднегодовой экономический эффект от строительства автобана составляет для Казахстана 190 млрд тенге. Строительство было осуществлено на национальные средства с привлечением ряда китайских кредитов.

Необходимо отметить, что интересы Китая в Центральной Азии приобретают более широкий охват в связи с распространением религиозного экстремизма и терроризма. Особую озабоченность в данном вопросе вызывает Афганистан. Террористические группы и наркоторговцы в Афганистане остаются серьезной угрозой для региона Центральной Азии, а также для безопасного прохождения

³⁶ Роль Казахстана как транзитной страны растет, 19.05.2017, https://old.liter.kz/ru/articles/show/32697-rol_kazahstana_kak_tranzitnoi_strany_rastet

³⁷ <https://russian.eurasianet.org/куитай-в-центральной-азии-восстановление-связей>

³⁸ <https://mift.uz/ru/news/zapuschen-pervyj-blok-poezd-po-multimodalnomu-transportnomu-koridoru-kitaj-kyrgyzstan-uzbekistan>

³⁹ <http://www.customs.gov.cn/customs/xwfb34/mtjj35/3153474/index.html>

⁴⁰ <https://inbusiness.kz/ru/news/avtokoridor-zapadnyj-kitaj-zapadnaya-evropa-otstal-ot-grafika-na-sem-let>

TALAP

маршрутов «Пояса и пути». Несмотря на усиление мер, прилагаемых международным сообществом, Афганистан, по-прежнему, является одним из основных убежищ для международных террористов. В то же время вызывают серьезную озабоченность действия талибов на севере Афганистана. В Ферганской долине действуют две религиозные группы: группа Исламского движения Узбекистана и Хизб-ут-Тахрир. Хизб-ут-Тахрир пытается создать халифат, который простирается от Монголии до побережья Каспийского моря. Согласно данной схеме, Синьцзян-Уйгурский автономный район также включает в себя халифат. Достаточно часто появляются сообщения о том, что уйгурские сепаратисты проходят подготовку в Афганистане, у которого есть общая граница с Китаем протяженностью 25 км. В целом террористические движения могут стать основной причиной нестабильности в Центрально-Азиатском регионе и в регионах ОДКБ. Соответственно, для КНР сотрудничество со странами Центральной Азии является важным, в силу устранения активности террористических и экстремистских группировок, способных повлечь за собой негативные проявления в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Рисунок 4. *Международный автомобильный коридор «Западная Европа – Западный Китай»*

Источник: Открытые интернет-ресурсы

Кроме этого, в регионе Центральной Азии присутствуют также интересы внешних игроков, в том числе США, политика которых направлена на смещение КНР как крупного военного, политического и экономического конкурента на региональном и глобальном уровнях. В частности, используются механизмы, не включающие Китай и Россию, которые направлены на установление контроля и изоляцию других игроков региональной интеграции.

Что касается позиции России как одного из основных игроков в регионе, то сотрудничество между регионом Центральной Азии и Россией сосредоточено на укреплении энергетических проектов в области безопасности, нефтегазовой и водной энергетики, укреплении интеграционных институтов ЕАЭС. Это также является одним из приоритетов российской политики для обеспечения стабильности в регионе, поддержания взаимовыгодных, дружеских отношений и предотвращения союзов и ассоциаций, противоречащих российским интересам.

Одним из важных вопросов в проектах Китая в Центральной Азии является безопасность границ. Данный фактор включает два ключевых момента: поддержание стабильности приграничных территорий, обеспечение безопасности и экономического процветания народов региона, а также содействие укреплению мира и стабильности на границе. Проблема безопасности в западном

Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где проживает большое количество уйгурского национального меньшинства, вызывает тревогу Китая. В течение нескольких десятилетий уйгуры озадачены идеей создания автономии и получения независимости. В настоящее время уйгуры, не отказавшиеся от идеи независимости, ждут поддержки в решении своего вопроса со стороны стран Центральной Азии. Согласно статистическим данным, в настоящее время в Центральной Азии проживает более 300 тыс. уйгуров, из которых 210 тыс. проживают в Казахстане, 46 тыс. - в Кыргызстане и 30 тыс. - в Узбекистане. Совместные усилия уйгурских диаспор для реализации идеи автономии, проживающей по обе стороны границы, вызывают озабоченность китайского правительства. Соответственно, Китай предполагает, что подписание Договора об укреплении мира и добрососедских отношений между государствами-членами ШОС ограничит и остановит стремление уйгурской диаспоры найти поддержку в странах Центральной Азии.

Существуют полярные мнения о наличии стратегии Китая в Центральной Азии. Так, ряд экспертов считают, что конкретной внешнеполитической стратегии КНР в Центрально-Азиатском регионе не существует и реализация проектов в рамках «Пояса и пути», прежде всего, удовлетворяет точечные интересы Пекина.

Другие эксперты, как например, Рафаэлло Пантуччи, специалист по региону из Royal United Services Institute, изучающий в течение 10 лет взаимоотношения Центральной Азии и Китая, склоняется к наличию такой стратегии и отмечает отсутствие ответной стратегии. «Они (Центрально-Азиатские страны) без сомнения, становятся самым главным геополитическим игроком в этой части света. Не думаю, что они оценили все долгосрочные последствия»⁴¹.

Также, в ходе экспертной встречи, организованной в рамках данного исследования Александра Капелетти из Сианьского университета Цзяотун-Ливерпуль отметила, что «Центрально-Азиатским странам лучше работать через международные организации, потому что это дает леввередж (эффект рычага) странам, ведущим переговоры с Китаем, например, Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Вести переговоры с Китаем всегда очень сложно, потому что Китай очень сильный, как в экономическом, так и в политическом плане».

Марлен Ларуэль из Университета Джорджа Вашингтона подчеркивает, что страны Центральной Азии должны найти баланс между открытостью к своему новому геополитическому партнеру и, в то же время, минимизацией внешнего давления на свои общества⁴². По мнению исследователя, существует несколько причин экономической предубежденности стран Центральной Азии против Китая. Во-первых, все перечисленные страны стремятся избежать роли сырьевой базы для КНР. Кроме того, существуют определенные опасения касательно деятельности китайских компаний в регионах. Это касается, прежде всего политики найма местной рабочей силы и опасений относительно минимального соблюдения экологических правил.

В странах Центральной Азии присутствует как синофобия, так и противоположная синофилия, которая характерна в первую очередь для правящих кругов, а также бизнесменов, имеющих тесные экономические связи с Китаем (экспертный опрос, проведенный ЦПИ «TALAP» это подтверждает). Синофобия характерна для определенных групп граждан, в первую очередь прозападной элиты, националистов, исламистов, представителей уйгурской диаспоры. В каждой из пяти стран Центральной Азии существуют свои причины опасения КНР. В Туркменистане это связано, прежде всего, с экспортной зависимостью поставок газа (по оценкам экспертов, практически весь объем газа, или 30 млрд кубометров в год, поставляется Туркменистаном в Китай)⁴³. Необходимо отметить, что поскольку Туркменистан и Узбекистан не имеют общих границ с КНР, то, соответственно,

⁴¹ <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii>

⁴² <https://www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/March%2018,%202015%20Hearing%20Transcript.pdf>

⁴³ <https://caa-network.org/archives/19383>

опасения у данных стран меньше, чем имеющих общие границы Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Из-за географических и стратегических особенностей Таджикистана Китай уделяет ему особое внимание в сфере безопасности. В 2016 г. КНР инициировала создание нового регионального механизма, куда включила Таджикистан, Пакистан и Афганистан⁴⁴.

Согласно мнению отдельных экспертов, «торговля, инвестиции, инфраструктурные проекты и другие инструменты, используемые Китаем, создают в евразийском регионе основу для его будущего доминирования во всех сферах - Pax Sinica. Однако этот процесс проходит не так гладко, как хотелось бы руководству КНР. В странах Центральной Азии сильны страхи перед «китайской экспансией». Иногда они выливаются в протесты и конфликты с китайскими рабочими и представителями бизнеса»⁴⁵.

Необходимо отметить, что до последнего времени Центральная Азия оставалась для Китая одним из немногих регионов, где инициатива «Пояс и путь» развивалась беспрепятственно. Однако, последние события, особенно связанные с антикитайскими акциями протеста в Кыргызстане и Казахстане, освещение военного сотрудничества КНР с Таджикистаном и другие факты, превращают Центральную Азию в еще одно уязвимое место в инициативе «Пояс и путь».

Анализ присутствия Китая в Центральной Азии требует детализированного рассмотрения особенностей двустороннего сотрудничества КНР с отдельно взятой страной региона, в частности с Узбекистаном и Кыргызской Республикой.

Узбекистан

Дипломатические отношения между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой были установлены в 1992 г., то есть сразу после обретения Узбекистаном государственной независимости. Активизация отношений между двумя странами началась в 2011 г., когда был создан Узбекско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. Важную роль в этом сближении стали играть регулярные встречи министров иностранных дел и ежегодные политические консультации внешнеполитических ведомств двух стран. Далее, в 2012 г. было установлено стратегическое партнерство, после чего активизировались обмены визитами уже на уровне лидеров двух стран.

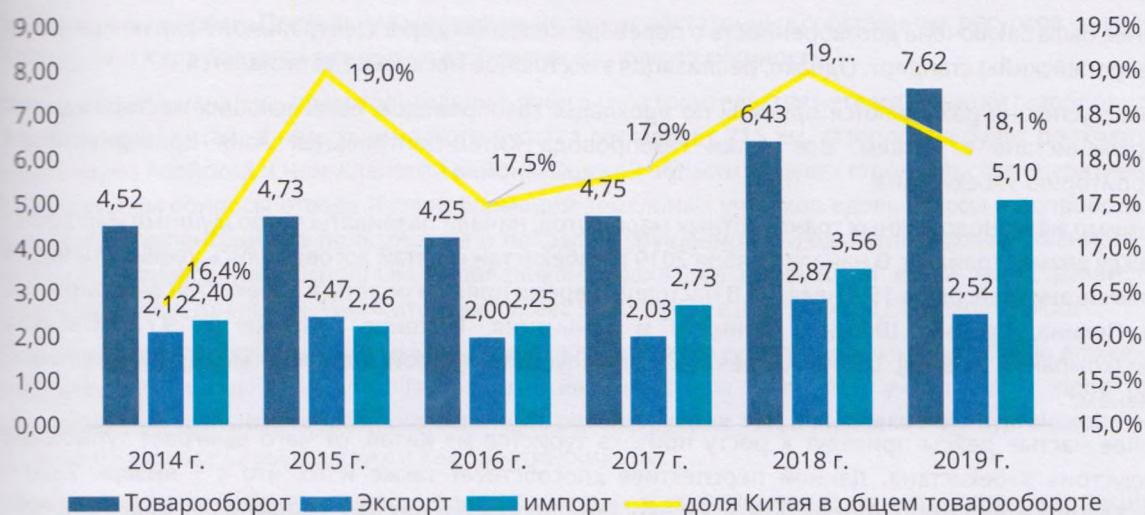
В 2013 г. в ходе государственного визита в Узбекистан Председателя КНР Си Цзиньпина стороны подписали Договор о дружбе и сотрудничестве. Ответный государственный визит Президента Узбекистана Ислама Каримова в КНР состоялся в 2014 г. Основным итогом уже следующего, в 2016 г., государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Узбекистан стал вывод узбекско-китайских отношений на уровень всестороннего стратегического партнерства.

В настоящее время Китай является одним из двух ведущих торговых и инвестиционных партнеров Узбекистана. Так, по итогам 2019 г. на Китай приходится наибольший объем внешнеторгового оборота Узбекистана – 18,1% (для сравнения, на Российскую Федерацию – 15,1%, Казахстан – 8,4%). К концу 2020 г. сторонами намечено довести объем торговли между странами до 10 млрд долларов (Рисунок 5).

⁴⁴ Martina M., Birsell R. (ed.). *China joins Afghanistan, Pakistan, Tajikistan in security alliance* / Reuters, August 4, 2016 // <https://www.reuters.com/article/us-china-security/china-joins-afghanistan-pakistan-tajikistan-in-security-alliance-idUSKCN10F1A6>

⁴⁵ Темур Умаров. *На пути к Pax Sinica: что несет Центральной Азии экспансия Китая*, 25.03.2020, <https://carnegie.ru/commentary/81265>

Рисунок 5. Динамика товарооборота между Узбекистаном и Китаем (млрд долларов)⁴⁶

Источник: Информационно-аналитический портал журнала "Экономическое обозрение"

По состоянию на ноябрь 2019 г. объем вложенных в экономику Узбекистана инвестиций Китая превысил 9 млрд долларов. Это преимущественно инвестиции в нефтяную, газовую, химическую, энергетическую, телекоммуникационную отрасли, а также в развитие инфраструктуры стратегического значения. В 2019 г. в Узбекистане количество зарегистрированных предприятий с участием иностранного капитала увеличилось почти вдвое по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., на начало 2020 г. предприятий с китайскими инвестициями насчитывалось 1 652 (или 16% от общего количества предприятий с иностранным капиталом).

Однако, в сравнении с другими странами Центральной Азии роль Китая в прямых иностранных инвестициях в Узбекистан относительно мала. Так, по объему китайских прямых иностранных инвестиций лидирует Казахстан – 20 млрд долларов, а по доле в общем объеме иностранных инвестиций – Таджикистан, где Китай вложил половину всего объема прямых иностранных инвестиций. В 2020 г. в рамках сотрудничества с Китаем реализуются 284 долгосрочных инвестиционных проекта на общую сумму 30,4 млрд долларов.

В рамках «Пояса и пути» сотрудничество между двумя странами осуществляется прежде всего в сфере транспорта. Это обусловлено тем, что один из трех коридоров «Пояса», связывающих Китай с Ираном и Турцией, проходит по территории Узбекистана. Узбекистан, соответственно, является членом Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка, одного из двух источников финансирования «Пояса и пути» наряду с фондом «Шелковый путь».

В принципе, уже существует и функционирует в значительной степени унаследованная от советских времен сеть железных дорог Центральной Азии, связывающих Китай с Транс-Иранской железной дорогой. Намечается движение товаров по следующему маршруту: Урумчи – Алашаньюо (китайский железнодорожный порт на границе с Казахстаном) – Алматы – Ташкент – Туркменабат (Туркменистан) – Мары – Теджен – Серахс (туркменский железнодорожный порт на границе с Ираном) – Мешхед (Иран). Однако определенные участки указанной сети нуждаются в реконструкции и более эффективном логистическом обслуживании. Кроме того, по своим стандартам железные дороги Ирана и Центральной Азии отличаются друг от друга – у них разная

⁴⁶ <https://review.uz/ru/post/kitayskiy-vektor-uzbekskoy-ekonomiki>

ширина колеи в районе Иранско-Туркменской границы (1 435 мм в Иране и 1 520 мм в Туркменистане).

Ранее была заключена договоренность о переводе железных дорог Центральной Азии на иранский («европейский») стандарт. Однако, реализация этих планов несколько затягивается.

Более успешно развиваются проекты по прокладке газопроводов, связывающих месторождения Туркменистана с Китаем. Все нитки газопровода Китай-Центральная Азия проходят через территорию Узбекистана.

Помимо железнодорожных транспортных маршрутов, начали развиваться и воздушные маршруты между двумя странами. В начале ноября 2019 г. Узбекистан и Китай договорились увеличить число прямых авиарейсов до 15 в неделю. В настоящее время прямые полёты в Узбекистан выполняются из Пекина, Урумчи, Шанхая, Гуанчжоу и Тяньцзиня. В конце сентября 2019 г. китайская авиакомпания Zhejiang Loong Airlines Co. Ltd запустила прямой авиарейс между Ташкентом и Сианем.

Более частые рейсы приведут к росту притока туристов из Китая, от чего выиграет туристская индустрия Узбекистана. Данной перспективе способствует также и то, что с 1 января 2020 г. граждане Китая смогут находиться в Узбекистане до семи дней без оформления въездных виз. Таким образом, Узбекистан стал первой страной в Центральной Азии, которая объявила о введении безвизового режима в отношении граждан КНР. Число китайцев, побывавших в Узбекистане, уже превысило 30 тыс. человек в 2019 г. или на 34% больше, чем в прошлом году.

Поток авиапассажиров также растет и в обратном направлении. Уже в прошлом году Китай посетили более 40 тыс. граждан Узбекистана. Многие из них скорее не туристы, а мелкие торговцы, закупающие товар в Китае.

Положено начало взаимодействию в военно-техническом сотрудничестве двух стран. Так, в 2013 г. был подписан контракт, в соответствии с которым в 2015 г. Китай поставил в Узбекистан зенитно-ракетный комплекс большой дальности FD-2000, являющийся экспортной версией китайской системы HQ-9 и аналогом российского ЗПК С-300ПМУ. 25 октября 2019 г. силами войск противовоздушной обороны Узбекистана было проведено первое практическое испытание этой зенитной ракетной системы. Испытание прошло на военном полигоне «Кулкудук», расположенном на территории Навоийской области.

Кыргызская Республика

Правительство Китайской Народной Республики 27 декабря 1991 г. признало независимость Кыргызстана, а 5 января 1992 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. К 1994 г. Китай уже стал самым большим рынком экспорта и вторым рынком импорта для Кыргызстана.

Китай является крупнейшим инвестором в кыргызскую экономику, доля составляет порядка 43% от всего объема прямых иностранных инвестиций. В 2019 г. доля китайских инвестиций составили 370 млн долларов или 55% от общего объема поступивших инвестиций, увеличившись по сравнению с 2018 г. на 51%⁴⁷. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, за период 2005-2019 гг. КНР инвестировала в кыргызскую экономику 7,74 млрд долларов⁴⁸, что представляется значительным вложением с учетом масштаба экономики Кыргызстана.

Основной приток инвестиций поступает в несколько отраслей. Так, 37% инвестиций КНР или 2,89 млрд долларов направлены в нефтегазовую отрасль. Ярким примером является китайская

⁴⁷ <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>

⁴⁸ <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>

компания «Zhungneng Co. Ltd», которая воспользовалась правом на разведку нефтеносного участка в Баткенской области и построила два нефтеперерабатывающих завода совокупной мощностью 1200 тыс. тонн нефти. Поскольку Кыргызстан не имеет достаточных собственных ресурсов, заводы в Токмоке и Кара-Балте до сих пор не загружены на полную мощность.

В конце 2019 г. начались подготовительные работы по строительству четвертой нитки газопровода Туркменистан-Китай. Длина кыргызского участка составляет 215 км, газопровод будет проходить через Алайский и Чон-Алайский районы Ошской области. В целях строительства оперативно были решены вопросы отвода и трансформации земельных участков вдоль трассы газопровода с выплатой компенсации за пользование и покрытие упущенной выгоды сельскохозяйственного и лесного производства. Основным подрядчиком прокладки кыргызской ветки магистрального газопровода Центральная Азия-Китай выступает SINO-Pipeline International Company Limited⁴⁹.

Привлекательной отраслью для инвесторов из КНР является гидроэнергетика, в которую вложено порядка 2,89 млрд долларов. Так, китайские инвесторы являются участниками проектов строительства угольных теплоэлектростанций, реконструкции ТЭЦ в Бишкеке и Уч-Курганской ГЭС, а также на каскаде Сарыджазских и Камбаратинских ГЭС.

Добыча золота также является еще одной отраслью, в которую приходят китайские инвестиции. Так, компания «Алтынкен» привлекла 200 млн долларов китайских инвестиций. 60% акций компании принадлежит китайской компании Superb Pacific Limited, дочерней компании крупнейшего в Китае разработчика недр Zijin Mining. В настоящее время «Алтынкен» разрабатывает одно из крупнейших месторождений Талды-Булак Левобережный (запасы золота оцениваются в 78 тонн).

Поскольку географически Кыргызстан важен для китайской торговли в Центральной Азии, перспективным направлением сотрудничества является строительство новых и ремонт действующих дорог. Объем кредитов КНР в транспортные проекты Кыргызстана к концу 2019 г. составили около 1,69 млрд долларов. В копилку китайской стороны можно зачислить такие крупные инфраструктурные проекты, как реконструкция автодороги Бишкек-Нарын-Торугарт, связывающей Кыргызстан с Китаем (общая сумма инвестиций – 600 млн долларов) и строительство автодороги Север-Юг.

Одним из крупнейших кыргызско-китайских проектов является проект строительства железнодорожной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан, запланированный с конца 1990-х гг. Камнем преткновения в переговорном процессе является как длина самой магистрали (китайские инвесторы заинтересованы в наикратчайшем пути из Китая в Узбекистан, тогда как Кыргызстан заинтересован в как можно большей длине маршрута по территории республики с целью соединения северных и южных регионов страны), ширина колеи, так и вопрос финансирования⁵⁰. Проект до сих пор не реализован, консенсус по вышеуказанным проблемным вопросам до сих пор не найден.

Приоритетным направлением инвестирования является также инвестирование производственных предприятий. В 2016 г. в рамках инициативы «Пояс и путь» Кыргызстан предложил Китаю реализовать порядка 40 совместных промышленных проектов. Министерство экономики Кыргызстана предоставило список простаивающих предприятий, на базе которых могли бы быть запущены китайские производства. Это позволило бы Кыргызстану, с одной стороны, получить новые китайские инвестиции, а, с другой – сэкономить на строительстве производственной инфраструктуры. Однако вопрос так и не был решен, кроме того, вызвал волну возмущений строительства подобных предприятий в связи с экологическими вопросами.

⁴⁹ <https://economist.kg/2019/04/19/zavershen-otvod-zemel-v-alajskoj-doline-pod-kitajskij-gazoprovod-gendirektor-sino-pipeline/>

⁵⁰ <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-11-29--perspektivy-stroitelstva-novogo-zh-d-koridora-iz-kitaja-v-uzbekistan-46229>

Необходимо отметить, что в Кыргызстане, как и в Казахстане, наблюдаются проявления синофобии. По мнению экс-министра иностранных дел и экс-секретаря ШОС Муратбека Иманалиева, в настоящее время «Кыргызстан переживает с Китаем наихудшие отношения за весь период независимости и наихудшие отношения среди стран Центральной Азии»⁵¹. Эксперт отмечает рост синофобии, имеющей исторические корни и являющейся, в том числе, наследием советского прошлого. Решение данного вопроса эксперт видит в усилении культурно-гуманитарного сотрудничества.

Для Кыргызстана Китай является одним из важнейших экономических партнеров. Так, в Кыргызстане осуществляют деятельность 397 китайских предприятий и 170 совместных кыргызско-китайских предприятий. Налоговые поступления от крупных предприятий с китайскими инвестициями за 2018 г. составили 3,8 млрд сомов (продемонстрировав рост на 20% по сравнению с 2017 г.).

Наряду со странами Центрально-Азиатского региона внимание Пекина привлекают страны Южного Кавказа. Несмотря на то, что эти страны не имеют границ с КНР, а экономическое сотрудничество не так значительно, хотя и развивается быстрыми темпами, Южный Кавказ выступает важным участком в свете инициативы «Пояс и путь». Так, еще в 2015 г. Китай подписал с Грузией и Азербайджаном различные документы (протоколы, декларации, меморандумы) об их участии в инициативе «Пояс и путь».

Итогом двадцатипятилетнего сотрудничества КНР и Азербайджана является товарооборот, который по итогам 2017 г. составил 1,2 млрд долларов, превысив показатели 2016 г на 43 %.

Китай входит в четверку основных внешнеторговых партнеров Азербайджана, занимает 3-е место в импорте и 8-е место в экспорте⁵². На Азербайджан приходится более 40% товарооборота КНР с Южным Кавказом.

Несомненным преимуществом Азербайджана перед другими странами Южного Кавказа является его расположение, поэтому в первую очередь азербайджанскими властями ставка делается на сотрудничество в сфере транспорта. Построенная железная дорога Баку-Ахалкалаки-Тбилиси-Карс, сданная в эксплуатацию в 2017 г., рассматривается азербайджанскими властями как «восстановление древнего Шелкового пути на стальных магистралях»⁵³. Кроме того, подчеркивается, что по сравнению с морскими перевозками железная дорога Баку-Тбилиси-Карс более чем вдвое сокращает срок доставки грузов из Китая в Европу.

Как и в случае с Центрально-Азиатскими странами, приоритетами сотрудничества двух стран являются транспортный и энергетический сектора. В г. Нахичевань с 2009 г. действует первый в Азербайджане автосборочный завод «NAZ-LIFAN», который выпускает 15 моделей автомобилей Lifan.

В области энергетики приоритетным для обеих сторон является взаимодействие в нефтегазовой области. Так, сотрудничество азербайджанской нефтяной компании SOCAR с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией длится более 15 лет. Начало сотрудничества было положено закупками оборудования для нефтехимической сферы Азербайджана на сумму свыше 500 млн долларов. Продолжением сотрудничества явилось подписание меморандума о взаимопонимании в рамках проекта SOCAR GPC⁵⁴, а также договора о предварительном детальном проектировании газоперерабатывающего завода и полиэтиленового нефтехимического

⁵¹ <https://cabar.asia/ru/negativnye-factory-kyrgyzsko-kitajskih-otnoshenij/>

⁵² <https://vestikavkaza.ru/news/Azerbaydzhan-otkryl-svoe-torgpredstvo-v-Kitae.html>

⁵³ <https://ru.president.az/azerbaijan/silkroad>

⁵⁴ <https://www.trend.az/business/energy/2741415.html>

комплекса во время Форума «Пояс и путь» в мае 2017 г. Проектом GPC предусмотрено строительство газоперерабатывающего и нефтехимического комплекса мощностью около 10 млрд куб. м. газа в год в 15 км от Баку. Предварительная стоимость проекта SOCAR GPC составляет порядка 4 млрд долларов.

В феврале 2018 г. в Пекине был подписан договор о сотрудничестве по реализации проекта «Апшерон Агропарк» между азербайджанской AS Group Investment и китайской компанией China SAMC Engineering Co., Ltd. Проект, сумма инвестиций которого составит 140 млн долларов, предусматривает выращивание овощей и фруктов как для азербайджанского рынка, так и поставку продукции на рынки стран СНГ, Европы и Персидского залива. Проект направлен на успешное развитие ненефтяного сектора Азербайджана и узнаваемости бренда Made in Azerbaijan.

Таким образом, Азербайджан ищет «новые пути в отношениях с КНР в целях содействия региональной безопасности и стабильности, обеспечения энергетической безопасности, стимулирования экономических и политических реформ»⁵⁵. По мнению научного сотрудника Китайской академии международных проблем Бай Лянь-ляя, Азербайджан является «идеальным партнером по строительству ЭПШП» по трем причинам⁵⁶. Во-первых, большую роль играет географическое расположение Азербайджана на Каспийском побережье, являющегося связующим звеном экономических интересов России, Европы и Восточной Азии. Другими словами, Азербайджан является точкой, в которой пересекаются европейское и восточноазиатское экономические кольца. Во-вторых, Азербайджан является пионером в организации мультимодальных транснациональных транспортных систем по маршруту древнего Шелкового пути. В-третьих, КНР и Азербайджан имеют достаточное количество сходных черт, в первую очередь в приоритетности экономического развития, стремлении к политической стабильности и единству страны, реализации независимой и миролюбивой внешней политики, что является базисом взаимовыгодного сотрудничества двух стран.

⁵⁵ Karimov R, Gao Fei. *China's Energy Policy Throughout the Central Asia to Azerbaijan / SAM Review*, 2013. P. 35—36.

⁵⁶ Bai Lianlei. *Azerbaijan in the Silk Road Economic Belt: A Chinese Perspective // Caucasus International*. Vol. 6. No. 1. Summer 2016. P. 27—40.

1.3 Между «Китайской моделью» и «Китайской стратегией»: опыт для Казахстана

Инициатива «Пояса и пути» по своим характеристикам оптимально подходит для сотрудничества Китая и Казахстана, поскольку делает упор на интеграционные процессы и развитие инфраструктуры трансконтинентальной логистики. Данная стратегия позволяет рассчитывать на приток столь необходимых Казахстану инвестиций и технологий, причём в рамках некоей «конкурентной борьбы» за возможность быть приоритетным партнёром, которая ведётся Китаем, Россией, Евросоюзом и США.

Казахстан и КНР имеют 1782,75 км общей границы, в том числе: сухопутной границы — 1215,86 км, водной — 566,89 км. Для Китая это третья граница в списке наиболее протяжённых (после России и Монголии). Для Казахстана — также третья (после России и Узбекистана). После обретения Казахстаном независимости было подписано Соглашение о казахстанско-китайской государственной границе от 26 апреля 1994 г., а 4 июля 2003 г. принят государственный закон «О ратификации Протокола между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о демаркации линии казахстанско-китайской государственной границы»⁵⁷.

На казахстанско-китайской границе расположено 6 автомобильных и 2 железнодорожных пункта погранпропуска (Таблица 1.).

Таблица 1. Пункты погранпропуска на казахстанско-китайской границе⁵⁸

Наименование	Место расположения	Наименование сопредельного пункта пропуска, его государственная принадлежность	Классификация	Режим работы
Хоргос	Алматинская область, Панфиловский район, село Хоргос	Хоргос, КНР	автомобильный, многосторонний, грузопассажирский	с 08:30 до 20:30
Нур Жолы	Алматинская область, Панфиловский район, 35 км от с.Хоргос	Хоргос, КНР	автомобильный, многосторонний, грузопассажирский	с 08:30 до 20:30
Кольжат	Алматинская область, Уйгурский район, посёлок Калжат	Дулаты, КНР	автомобильный, многосторонний, грузопассажирский	с 08:00 до 17:00 (кроме воскресенья)
Достык	Алматинская область, Алакольский район, станция Достык	Алашанькоу, КНР	автомобильный, многосторонний, грузопассажирский	с 08:30 до 17:00 (кроме воскресенья)

⁵⁷ О ратификации Протокола между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о демаркации линии казахстанско-китайской государственной границы. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 г. N 469. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000469>

⁵⁸ https://www.google.com/maps/d/viewer?mid=1YM3ZUWE1ln_gVWo9pa3UXAV8Gnk&ll=48.206787382314886%2C55.72507160591024&z=4

Наименование	Место расположения	Наименование сопредельного пункта пропуска, его государственная принадлежность	Классификация	Режим работы
Бахты	Восточно-Казахстанская область, Урджарский район, село Бахты	Покиту, КНР	автомобильный, многосторонний, грузопассажирский	с 08:00 до 17:00 (кроме воскресенья)
Майкапчагай	Восточно-Казахстанская область, Зайсанский район, поселок Майкапчагай	Зимунай, КНР	автомобильный, многосторонний, грузопассажирский	с 08:00 до 17:00 (кроме воскресенья)
Алтынколь	Алматинская область, Панфиловский район, 9 км от н.п.Нуркент	Хоргос, КНР	железнодорожный многосторонний, грузопассажирский	круглосуточно
Достык	Алматинская область, Панфиловский район, село Хоргос	Хоргос, КНР	автомобильный, многосторонний, грузопассажирский	круглосуточно

Источник: Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

Для сравнения: на июль 2020 г. Россия и КНР имеют такое же количество (два) железнодорожных пунктов погранпропуска (их количество будет увеличено на один после завершения обустройства железнодорожного моста через реку Амур «Нижнеленинское-Тунцзян»).

Таким образом, протяжённая и достаточно обустроенная общая граница является важнейшей предпосылкой тесного сотрудничества двух стран, что полностью соответствует и заявлением их руководства. Первый Президент Казахстана Н. Назарбаев и действующий Глава государства К.-Ж. Токаев, а также три китайских лидера, на время правления которых пришлось развитие казахстанско-китайских отношений (Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпин) неизменно придерживались и придерживаются курса на двустороннюю и многостороннюю интеграцию, рассматривая друг друга как ключевых партнёров на международной арене.

Несмотря на дискуссионность успехов инициативы «Пояса и пути» в целом, нельзя не отметить, что Казахстан занимает ключевое положение в китайской стратегии – во всяком случае, в той её части, которая связана с развитием трансконтинентальной логистики.

Анализируя же историю этих отношений, можно выделить несколько этапов:

Первый этап пришёлся на 1990-е гг. и сводился к простой по структуре торговле: Казахстан продавал сырьё (преимущественно металлы), а взамен получал товары народного потребления (в основном одежду).

На следующий этап (с начала века до середины 2010-х гг.) пришлось окончательное решение территориальных вопросов между странами и постепенное наращивание инвестиционного сотрудничества, прежде всего, в нефтегазовой сфере.

Третий этап целесообразно отсчитывать от 2013 г., и это связано не только с инициативой «Пояса и пути», но и выдвиганием стратегии «Нұрлы Жол», а также Программы среднесрочного и долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (2013-2020 гг.). Одновременно произошли важные сдвиги во взаимной торговле: фиксируется падение экспорта в

Китай, торговое сальдо становится отрицательным для Казахстана, накапливается небольшой, но тем не менее гарантированный государством внешний долг.

В целом общий объем договорно-правовой базы китайско-казахстанских отношений составляет более 255 документов (из которых 11 межгосударственных, 111 межправительственных и 133 межведомственных).

Наиболее важным является «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой»⁵⁹, который служит основой отношений между двумя странами. Данный договор был ратифицирован Казахстаном 2 июня 2003 г. Договор отражает ряд специфических моментов, характерных именно для отношений Казахстана и КНР (приоритет сотрудничества в энергетической сфере, особое значение совместному управлению трансграничными реками, внимание к взаимодействию с третьими странами и международными организациями).

Принципиально важно положение о признании суверенитета и территориальной целостности, закреплённое в ст. 1 договора, которое делает безосновательными инсинуации все «размышления» на тему «исконно китайских территорий» по ту стороны нынешней китайско-казахстанской границы⁶⁰.

Основные положения договора декларируют взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Также указано, что договаривающиеся стороны на основе равенства и взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, транспортной, финансовой, космической, авиационной областях, в сфере технологий информационной связи и других сферах, представляющих взаимный интерес. Стратегическое значение придается сотрудничеству двух стран в энергетической отрасли⁶¹.

Особое внимание уделено рациональному использованию и охране трансграничных рек на основе соответствующих казахстанско-китайских двусторонних соглашений.

Также имеется порядка 50 договоров между Нур-Султаном и Пекином в таких сферах, как энергетика, охрана вод трансграничных рек, охрана окружающей среды, атомная отрасль, космическая отрасль, переход на национальные валюты при взаиморасчетах.

Кроме того, существуют программные документы, определяющие цели и задачи сотрудничества двух стран, часть которых имеют двусторонний характер, а часть приняты лишь Казахстаном:

1. Программа сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003-2008 г. (Астана, 3 июня 2003 г.)⁶²;
2. Стратегия сотрудничества Республики Казахстан и Китайской Народной Республики в XXI веке (Пекин, 20 декабря 2006 г.);
3. Концепция развития экономического сотрудничества Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 20 декабря 2006 г.);
4. Программа сотрудничества между правительством Республики Казахстан и правительством Китайской Народной Республики в несырьевых секторах экономики (18 августа 2007 г.);

⁵⁹ О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. Закон Республики Казахстан от 2 июня 2003 г. N 420.
http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000420_

⁶⁰ <https://iz.ru/1000793/igor-karmazin/sdelano-v-kitae-pochemu-v-pekine-zadumalis-o-vozvrashchenii-kazakhstanu>

⁶¹ http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000420_

⁶² http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001097_

5. План мероприятий к Программе сотрудничества между правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республикой в несырьевых секторах экономик (Пекин, 10 апреля 2008 г.);
6. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (Астана, 17 мая 2018 г.)⁶³.

В период реализации Китаем инициативы «Пояса и путь» (2013-2020 гг.) между Казахстаном и КНР действовала программа среднесрочного и долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики⁶⁴.

В рамках данного документа были выделены основные сферы сотрудничества, такие как торговля, инвестиции, энергетика, перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, финансы, телекоммуникации, новые технологии, таможенное сотрудничество, инфраструктура, транспорт и логистика, приграничное и межрегиональное сотрудничество. Главным органом казахстанско-китайского экономического сотрудничества с 2004 г. является Казахстанско-китайский комитет по сотрудничеству⁶⁵, руководство которого осуществляют первые вице-премьеры.

Основной формой работы Комитета являются заседания, которые проводятся поочередно в Казахстане и Китае под руководством сопредседателей Комитета, как правило, один раз в год, но не на регулярной основе. В соответствии с практической необходимостью проводятся специальные заседания.

Кроме того, китайский бизнес представлен в Совете иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. Однако в настоящее время среди 34 членов всего лишь одна китайская компания - Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация, которая, в свою очередь, контролирует большинство крупных китайских компаний-«дочек» Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации, работающих в нефтегазовой сфере Казахстана.

Также Казахстан и Китай имеют совместное членство в ряде международных организаций. Наиболее важными среди них являются Организация Объединённых Наций, Шанхайская организация сотрудничества, Всемирная торговая организация.

В тоже время Казахстан является активным участником ряда интеграционных объединений: ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, а также исламских (ОИК) и тюркских государств (Тюркский совет). В свою очередь, Китай является членом ряда организаций, объединяющих государства по географическому (АТЭС) признаку, или по принадлежности к числу наиболее развитых стран мира (G20, БРИКС).

⁶³ Закон Республики Казахстан от 13 июня 2019 г. № 259-VI ЗРК о ратификации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000259>.
Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2018 г. № 28 «О мероприятиях, направленных на реализацию Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами - членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H18EV00028R>

⁶⁴ Программа среднесрочного и долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (до 2020 г.).
Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 сентября 2013 г. № 940 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000940>

⁶⁵ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о создании казахстанско-китайского Комитета по сотрудничеству. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 мая 2004 г. N 545 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000545_

Таким образом, учитывая отсутствие институциональной рамки инициативы «Пояса и пути», наиболее важной организацией в политическом плане, в которой совместно действуют Китай и Казахстан, является Шанхайская организация сотрудничества.

В экономической плоскости сотрудничество Казахстана и Китая находит отражение в созданных совместных казахстанско-китайских предприятиях и предприятиях со 100% участием КНР. По данным Комитета статистики Министерства национальной экономики РК на 01.05.2020 г. в Казахстане зарегистрировано 2 674 юридических лица со 100% иностранным участием КНР и 822 предприятия с совместной формой собственности Казахстан-КНР. 75% предприятий зарегистрировано в гг. Алматы и Нур-Султан (61% и 14% соответственно), далее по убыванию следуют граничащие с Китаем регионы – Алматинская и Восточно-Казахстанская области. Наименьшая представленность наблюдается в северных регионах страны (Рисунок 6.).

Рисунок 6. Предприятия с китайским участием в разрезе регионов РК на 01.05.2020 г.

Источник: Министерство национальной экономики РК

По категориям бизнеса из 3 495 предприятий: 41 – крупные предприятия, 33 предприятия среднего бизнеса и 3 421 – предприятия малого бизнеса.

В разрезе отраслей предприятия с участием китайского капитала представлены в торговле – 1 801 или 52%, строительстве – 328 или 9%, предоставлении прочих видов услуг – 319 или 9%, обрабатывающей промышленности – 273 или 8% от общего количества зарегистрированных предприятий с китайским участием.

На сегодняшний день КНР является крупнейшим внешнеторговым экономическим партнером Казахстана. Доля КНР во внешней торговле Казахстана в 2019 г. в стоимостном отношении составила 14,9%. Кроме того, наблюдается положительная динамика роста товарооборота между двумя странами. Если в 2018 г. темпы роста составляли 11,4%, то в 2019 г. – 22,8%.

Большим потенциалом экспорта в Китай обладает сельскохозяйственная продукция, в настоящее время Казахстан вывозит в соседнюю страну 113 видов продукции: пшеница (38,3%), растительное масло (23,1%), масличные семена (14,8%), мука (3,2%), соя (2,9%), рыба (2,5%) и другие⁶⁶. На июль 2020 г. 486 казахстанских предприятий по производству и переработке продукции растениеводства включены в Реестр Главного Таможенного Управления КНР.

Динамика экспорта стабильно растет: в 2015 г. Казахстан поставил в Китай сельхозпродукцию на 111 млн долларов, в 2016 г. – на 134 млн долларов, в 2017 г. – на 180 млн долларов, в 2018 г. – 258 млн долларов.

Вместе с тем, на встречах фокус-групп предпринимателей из 10 регионов Казахстана, поступали неоднократные запросы экспортеров сельскохозяйственной продукции о сложностях выхода на китайские рынки, наличии препятствий на межгосударственном уровне для экспортеров в Китай, недостаточности мер поддержки казахстанских экспортеров и их формальном характере. Также участниками высказывались предложения об оказании административной поддержки казахстанскими государственными органами на территории стран-партнеров, а также необходимости мотивации казахстанских товаропроизводителей на развитие и расширение для дальнейшего наращивания экспортного потенциала.

Двусторонние связи в различных сферах неуклонно расширяются. Наряду с ростом объемов товарооборота, также параллельно возрастает взаимозависимость стран друг от друга.

В декабре 2015 г. главы правительств двух стран по итогам дружественных переговоров подписали «Совместное коммюнике между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики» и отметили необходимость начала работы по совместному составлению Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути». В 2016 г. был подписан План сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики

Созвучность «Нұрлы Жол» и инициативы «Пояс и путь» определяется тем, что приоритетами в обоих мегапроектах являются такие сферы, как: транспорт и логистика, промышленность, энергетика, экспорт сельхозпродукции, жилищное строительство и коммунальная инфраструктура, образование и развитие человеческого капитала, поддержка малого и среднего бизнеса. Особую важность для Казахстана представляет создание в рамках инициативы «Пояс и путь» транспортных коридоров «Китай-Казахстан-Россия-Западная Европа», «Китай-Казахстан-Западная Азия», «Китай-Казахстан-Южный Кавказ/Турция-Европа».

Сегодня через территорию Казахстана пролегает пять международных трансконтинентальных транзитных коридоров, связывающих Европу и Азию. В 2019 г. по ним прошли 3,1 тыс. контейнерных поездов, следовавших по маршруту Китай- Европа-Китай, которые доставили 347 тыс. контейнеров. Это на 5% больше, чем в 2018 г.

Транспортные коридоры имеют очень большой потенциал, поскольку товарооборот между ЕС и КНР в последние годы поддерживается на уровне 600 млрд долларов. Большая часть китайской торговли приходится на Германию (38%), Нидерланды (16%), Францию (12%), страны Прибалтики и Южной Европы⁶⁷. Около 97% объемов взаимных поставок между Европой и Китаем обслуживается морским транспортом, 1,5-2% приходится на авиационный транспорт и 1-2% - на железнодорожный.

⁶⁶ <https://inbusiness.kz/ru/news/apk-za-chetyre-goda-eksport-selhozprodukcii-iz-rk-v-kitaj-vyros-v-dva-raza>

⁶⁷ https://eabr.org/upload/iblock/c2a/EDB-Centre_2018_Report-49_Transport-Corridors_RUS.pdf

TALAP

В результате наращивания Казахстаном транспортно-логистической инфраструктуры (в первую очередь в рамках программы «Нұрлы Жол») с 2009 г. объем грузоперевозок увеличился практически в 2 раза, с 2,4 млрд тонн до 4,2 млрд тонн в 2019 г. В транспортную инфраструктуру Казахстаном было инвестировано более 30 млрд долларов.

Большой потенциал имеет построенный Казахстаном логистический терминал в китайском порту Ляньюньган (провинция Цзянсу, Восточный Китай), запущенный в мае 2014 г., а также введенная в строй в декабре 2014 г. железная дорога «Казахстан-Туркменистан-Иран-Персидский залив».

В результате реализации программы «Нұрлы Жол» за период 2015-2017 гг. был обеспечен прирост ВВП в размере 3,3% с созданием более 360 тыс. постоянных и временных рабочих мест. Объем доходов от транзита всеми видами транспорта увеличился в 1,3 раза и составил 353 млрд тенге.

2. Взаимодействие или зависимость:

перспективы и вызовы

казахстанско-китайских отношений

2.1 Анализ 56 инфраструктурных проектов Китая: влияние на реальную экономику Казахстана

В соответствии с Межправительственным рамочным соглашением между Республикой Казахстан и КНР об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций, подписанным во время визита Президента РК Н.А. Назарбаева 31 августа 2015 г. в КНР⁶⁸, была достигнута договоренность об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций с использованием современных и прикладных технологий в 15 сферах экономики.

Подписание данного соглашения явилось отправной точкой реализации 56 совместных казахстанско-китайских проектов на сумму 27,6 млрд долларов в таких отраслях, как: металлургия, переработка нефти и газа, химическая промышленность, машиностроение, электроэнергетика, транспорт и складирование, изготовление стройматериалов и АПК.

Необходимо отметить, что первоначально список включал 45 проектов на сумму 22 млрд долларов⁶⁹. Однако, со временем данный список претерпел изменения. Так, ряд проектов был исключен, например, строительство горно-металлургического комплекса на базе титано-магниевого месторождения Масальское в Акмолинской области (ТОО «Масальский ГОК»)⁷⁰. Также, список был дополнен рядом проектов и в настоящее время, согласно проведенного анализа в рамках данного исследования, количество проектов составляет 56. Несмотря на меняющееся количество проектов, широкой общественности данное сотрудничество знакомо как «55 инфраструктурных проектов». В результате реализации проектов планируется создание более 20 тыс. рабочих мест, при этом доля казахстанских рабочих составит более 90%.

Реализация проектов является предметом обсуждения двустороннего Координационного комитета по сотрудничеству в сфере индустриализации и инвестиций. В период 2015-2018 гг. между РК и КНР состоялось 16 заседаний Комитета. Все предложенные для включения проекты рассматриваются казахстанской стороной на предмет рыночной востребованности, географического расположения, экономической целесообразности и соответствия экологическому законодательству РК. Комитетом также принимается решение об исключении предприятий из перечня инфраструктурных проектов.

Проведенный анализ открытых источников информации показал, что в них содержатся разрозненные данные как о самих инвестиционных проектах, так и степени их реализации. Данный факт неоднократно вызывал со стороны СМИ и общественности критику центральных государственных органов. Также, отчасти непрозрачность и закрытость информации явилась причиной возникших волнений населения по поводу «переноса китайских предприятий в Казахстан» в гг. Жанаозен, Актобе и Шымкент⁷¹. Так, по причине волнений не были реализованы некоторые проекты. В частности, по проекту строительства завода по безвредной переработке опасных нефтесодержащих отходов в Мангистауской области ТОО «Экотехпрогресс» был заключен

⁶⁸ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000030>

⁶⁹ <https://vlast.kz/novosti/12998-kazhstan-i-kitaj-realizuut-45-proektov-na-22-mlrd-dollarov.html>

⁷⁰ <http://tks.kz/proekt-masalskij-gok-mezhdunarodni/>

⁷¹ https://forbes.kz//process/economy/55_kitayskih_zavoda_forbeskz_obyasnyayet_pochemu_v_kazhstane_etih_predpriyatij_ne_poyavitsya/

контракт с Министерством индустрии и инфраструктурного развития РК, но не заключен договор на получение земельного участка из-за забастовок в г. Жанаозен.

География данных казахстанско-китайских проектов обширная и включает 11 областей Казахстана и три города республиканского значения (подробно ознакомиться с расположением проектов на карте Казахстана можно по ссылке <https://clck.ru/QVAMB>). Наибольшее количество проектов расположены в регионах, которые имеют хорошую логистику с Китаем. Так, лидирует по количеству проектов Алматинская область (13 проектов). Равное количество проектов (по 5) расположены в Восточно-Казахстанской области и в промышленных центрах страны - Карагандинской и Костанайской областях. По 4 проекта в Кызылординской и Актубинской областях, по 3 проекта будут реализованы в Жамбылской, Павлодарской, Мангистауской областях и г. Шымкент, по 2 проекта - гг. Алматы и Нур-Султан. В Северо-Казахстанской, Атырауской и Туркестанской областях по одному проекту (Рисунок 7).

Рисунок 7. Распределение проектов в разрезе регионов

Источник: invest.gov.kz

В отношении сфер экономики необходимо отметить, что наибольшую заинтересованность для китайских инвесторов представляют электроэнергетика (13 проектов), химическая (9 проектов) и горно-металлургическая промышленности (8 проектов). Кроме того, запланирована реализация проектов в машиностроении, сельском хозяйстве, строительстве, нефтехимии и нефтепереработке, обрабатывающей промышленности, финансах (Рисунок 8).

Рисунок 8. Распределение проектов в разрезе отраслей экономики

Источник: invest.gov.kz

Интерес китайских инвесторов, в принципе, отражает привлекательность указанных сфер. В сфере электроэнергетики в последние три года наблюдается большой интерес иностранных инвесторов к проектам альтернативной энергетики, поскольку предлагаемые государством тарифы на солнечную и ветровую энергию являются достаточно конкурентными. Большой потенциал роста имеется у химической промышленности. Так, на настоящий момент по показателю доли отрасли в ВВП химическая промышленность Казахстана отстает от Китая в более чем 10 раз (для сравнения в 2019 г. доля химической отрасли в ВВП РК составляла 0,7%⁷², аналогичный показатель Китая - 10%) и китайские инвесторы видят в отрасли большой потенциал. Кроме того, запущенные производства будут частично покрывать импорт потребляемой продукции. Реализация проектов горно-металлургической промышленности, определенно, является следствием главного мотива китайских инвестиций - необходимости обеспечения сырьем собственной экономики.

Согласно информации «Kazakh Invest», с 2015 по сентябрь 2019 г. запущены 15 проектов на сумму 3 957 млн долларов. На стадии реализации находится 13 проектов на общую сумму 3 774 млн долларов. Также 29 проектов на сумму 19,7 млрд долларов находятся на стадии проработки⁷³.

Самым крупным реализованным проектом в рамках сотрудничества является модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего завода, акционерами которого являются Китайская национальная нефтегазовая корпорация и АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз». Реализация проекта начата в 2011 г. и завершена осенью 2018 г. и проходила в два этапа. Модернизация позволила улучшить качество бензина, снизить экологические риски (в 10 раз снизилось количество серы в бензине), а также увеличить глубину обработки с 50% до 80% светлых

⁷² <https://stat.gov.kz/edition/publication/quarter>

⁷³ <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/stroitelstvo-kazakhstansko-kitayskikh-invest-proektov-budet-vestis-v-sootvetstvii-s-zakonodatelstvom>

нефтепродуктов⁷⁴. Реализация данного проекта позволила закрыть потребности внутреннего рынка Казахстана в высокооктановом бензине АИ-92.

Другим крупным проектом является вхождение China National Machinery Import & Export Corporation в капитал группы компаний AllurGroup с последующим развитием многопрофильного автоборочного кластера. Производство автомобилей JAC было начато в 2016 г. В настоящее время на базе ТОО «СарыаркаАвтоПром» производятся 10 моделей JAC, включая крупногабаритную технику. Первые серийные электромобили модели JAC iEV7S, произведенные в Казахстане, получили официальное одобрение типа транспортного средства в Евразийском Союзе. По итогам 2019 г. автомобили модели JAC вошли в пятерку наиболее популярных автомобилей в Казахстане с долей 6%. В целом на компанию «СарыаркаАвтоПром» в 2019 г. приходилась половина от всех произведённых автотранспортных средств в Республике Казахстан. Костанайский завод в два раза увеличил производство за год – до 25 802 единиц легковых, грузовых автомобилей и автобусов на общую сумму 186 609 млн тенге⁷⁵.

Четыре из пятнадцати реализованных проектов приходится на химическую промышленность. Так, помимо реконструкции нефтеперерабатывающего завода в г. Шымкент, были реализованы проекты по производству треххлористого фосфата и глифосата в СЭЗ «Химический парк «Тараз» в Шуском районе Жамбылской области, модернизации установки производства полипропилена в Павлодарской области, организация производства переработки ПЭТ-отходов и выпуска штапельного волокна в Туркестанской области.

Реализация проектов позволила заместить импортированную продукцию на казахстанскую. Так, например, реализация проекта ТОО «Хим-Плюс» позволила в 2019 г. выпустить 510 тыс. литров жидкого гербицида «Фараон Голд 540», отечественного аналога известных гербицидов сплошного действия, широко применяемых в сельском хозяйстве, таких как «Раундап», «Торнадо» и других мировых брендов. Продукция 2019 г. в полном объеме была реализована сельхозтоваропроизводителям северных регионов Казахстана⁷⁶.

Общая стоимость трех реализованных проектов в области энергетики составила 254 млн долларов: строительство двух солнечных электростанций в Алматинской и Восточно-Казахстанской областях мощностью 100 и 30 МВт соответственно и строительство ВЭС в Шелекском коридоре (Алматинская область) мощностью 60 МВт.

В сфере АПК реализовано два проекта: переработка масличных культур (производство рапсового масла) в Северо-Казахстанской области и переработка и производство верблюжьего и кобыльего сухого молока в Туркестанской области.

Завод «Тайынша май» был запущен в Тайыншинском районе Северо-Казахстанской области в 2016 г. Объем инвестиций составил более 22,5 млн долларов, создано 80 рабочих мест, вся продукция экспортируется в Китай, Россию и Иран⁷⁷. В настоящее время реализуется проект по расширению завода. Завод является единственным заводом в СНГ с мощностью переработки 300 тыс. тонн рапса и входит в 10 крупнейших экспортеров Казахстана⁷⁸. Проект имеет мультипликативный эффект: запуск завода по производству рапсового масла явился стимулом для выращивания рапса в близлежащих к заводу районах области, для чего были созданы сельскохозяйственные кооперативы. Завод осуществляет закуп рапса на условиях форвардного

⁷⁴ <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/stroitelstvo-kazahstansko-kitayskikh-invest-proektov-budet-vestis-sootvetstvii-s-zakonodatelstvom/>

⁷⁵ https://forbes.kz/auto/dve_treti_novyih_prodannyih_v_respublike_avtomobiley_sdelanyi_v_kazahstane/

⁷⁶ https://aqparat.info/news/2020/03/19/9615655-est_svoi_produkt.html

⁷⁷ <https://www.apk-inform.com/ru/news/1501523>

⁷⁸ https://damu.kz/news/detail.php?ELEMENT_ID=25455

заклада, средства перечисляются за рапс весной, что позволяет сельхозтоваропроизводителям проводить в срок весенне-полевые работы.

Значимыми для экономики страны являются реализованные проекты по строительству сухого порта на территории СЭЗ «Хоргос-Восточные ворота» и металлургического завода совместно с TOO SIN YUAN STEEL (30%) Urumqi Minhang Xinyuan (70%) в г. Шымкент, организации производства тракторов LOVOL АО «Агромашхолдинг KZ», производству цемента совместно с China Gezhouba Cement Co. Ltd в Кызылординской области. В результате, 15 предприятий за период 2015-2020 гг. произвели налоговые отчисления на сумму 200 846 млн тенге. При этом рост налоговых отчислений в 2019 г. по сравнению с 2016 г. составил 16%. Из реализованных 15 проектов 6 проектов являются вновь созданными предприятиями, соответственно, за период 2015-2020 гг. данными предприятиями были произведены налоговые отчисления на сумму 2 598 млн тенге.

В настоящее время на стадии завершения находятся проекты по производству стальных сварных труб большого диаметра совместно с Central Asia Ruisi Steel Pipes (Tianjin) Corporation (дочерняя компания CNPC) в г. Алматы, строительству Тургусунской ГЭС-1 в Восточно-Казахстанской области (планируемая дата завершения – сентябрь 2020 г.), строительству ветровой электростанции «Жанатас» мощностью 100 МВт в Жамбылской области, строительству стекольного завода TOO Orda Glass & China Glass Int. в Кызылординской области (запуск планировался на июль 2020 г., но китайские работники не смогли приехать из-за карантина в связи с пандемией COVID-19).

Среди обозначенных казахстанско-китайских «56 инфраструктурных проектов» необходимо отметить нереализованные проекты. Всего таких проектов на сегодняшний день насчитывается три: строительство легкорельсовой транспортной системы в г. Нур-Султан ТОО «Астана LRT» и два проекта в Мангистауской области по строительству завода по безвредной переработке опасных нефтесодержащих отходов и строительству ветряной электростанции мощностью 42 МВт совместно с Horgos Jiuhe SilkBridge New Energy Co.,Ltd (китайская компания вышла из проекта, в настоящее время ведется поиск инвестора).

Проект строительства легкорельсового наземного транспорта начался еще в 2011 г. и строительство должно было завершиться к концу июня 2020 г. При этом в августе 2020 г. планировался запуск электропоезда. Проект наземного транспорта должен был включать 18 станций, 19 единиц подвижного состава и депо, которое расположится в районе международного аэропорта Астаны. В 2015 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев и Председатель КНР Си Цзиньпин подписали первую часть EPC-контракта (engineering-procurement-construction) и кредитное соглашение на финансирование проекта. EPC-контракт предусматривал реализацию проекта на условиях проектирования, снабжения и строительства подрядчиком. Консорциум китайских компаний должен был выполнить работы на 1,6 млрд долларов, что составляет 80% от стоимости проекта. Банк Развития Китая по кредитному соглашению предоставлял указанную сумму на 20 лет под 2,5% годовых. Остальные 20% (более 200 млн долларов) должна оплачивать казахстанская сторона. Однако, в апреле 2018 г. строительство было приостановлено из-за проблем с финансированием со стороны китайских инвесторов. Сообщалось, что на счетах ликвидированного «Банка Астаны» остаются «замороженными» порядка 200 млн долларов.

Много вопросов вызывает целесообразность и стоимость проекта. Так, запуск LRT предполагал пропускную способность 146 тыс. при пассажиропотоке 2 тыс. человек в сутки по данному маршруту. При этом, строительство одного километра наземного метро в Нур-Султане (84 млн долларов/км) обходится в шесть раз дороже, чем аналогичный проект в Эфиопии (13,9 млн долларов/км).

Согласно позиции Счетного комитета, проект является «неокупаемым». Однако, несмотря на неоднократную критику окупаемости проекта, в том числе и Президентом РК К-Ж. Токаевым, акимат г. Нур-Султан планирует дальнейшую реализацию проекта⁷⁹.

На прошедшей виртуальной встрече от 10 июня 2020 г. официальные лица Казахстана и Китая договорились о реализации «семи инвестиционных проектов на сумму 576 млн долларов»⁸⁰.

Как отмечалось ранее, Центром прикладных исследований «TALAP» в рамках данного исследования были проведены встречи фокус-групп в 10 регионах Казахстана. В ходе указанных встреч также были опрошены инициаторы казахстанско-китайских «56 инвестиционных проектов», которыми были отмечены положительные стороны взаимодействия с китайскими инвесторами. Во-первых, это внедрение новых технологий и инноваций на казахстанские предприятия. При этом относительно готовности китайских работников делиться опытом и навыками прозвучали полярные мнения. Во-вторых, дисциплинированность как работников, так и менеджмента в лице граждан КНР, а также неукоснительное соблюдение законодательства РК. Кроме того, казахстанскими предпринимателями высказывались замечания об отсутствии каких-либо льгот при реализации проектов. Также практически все участники фокус-групп указывали на наличие большого количества требований и длительных процедур для выхода на китайские рынки (сертификация, оформление документации и пр.).

⁷⁹ <https://ru.sputniknews.kz/economy/20200617/14261313/nur-sultan-liniya-lrt.html>

⁸⁰ <https://kaztag.kz/ru/news/kazakhstan-i-kitay-podtverdili-plany-po-zaversheniyu-semi-investproektov-na-summu-576-mln>

2.2 Инвестиции или кредиты: особенности китайского капитала

В основе экономической модели КНР, которая начала складываться в начале 1980-х гг. с переходом к политике «реформ и открытости», лежит использование конкурентных преимуществ, возникающих в процессе взаимодействия с мировой экономикой. Так, в 1980-2000-х гг. к ним относились дешёвая рабочая сила и быстрорастущий внутренний рынок, которые стимулировали перенос в Китай производств из развитых стран.

Быстрый экономический рост позволил КНР к 2010 г. накопить значительные финансовые резервы и создать избыточные производственные мощности. Также в ряде отраслей был достигнут передовой технологический уровень (строительство транспортно-производственной инфраструктуры, связь, искусственный интеллект, сфера больших данных).

Накопленные финансовые ресурсы создают предпосылки для расширения деятельности китайского капитала (как государственного, так и частного) в других странах.

При этом в последние годы Китай посредством институциональных мер (ужесточение условий выдачи кредитов, формирование более жестких требований к госкомпаниям) упорядочивает зарубежную инвестиционную деятельность. Снижение потока китайских инвестиций вовне чётко фиксируется с 2017 г. За два года падение составило почти 35%: с 196 млрд долларов в 2016 г. до 129 млрд долларов в 2018 г. (Рисунок 9).

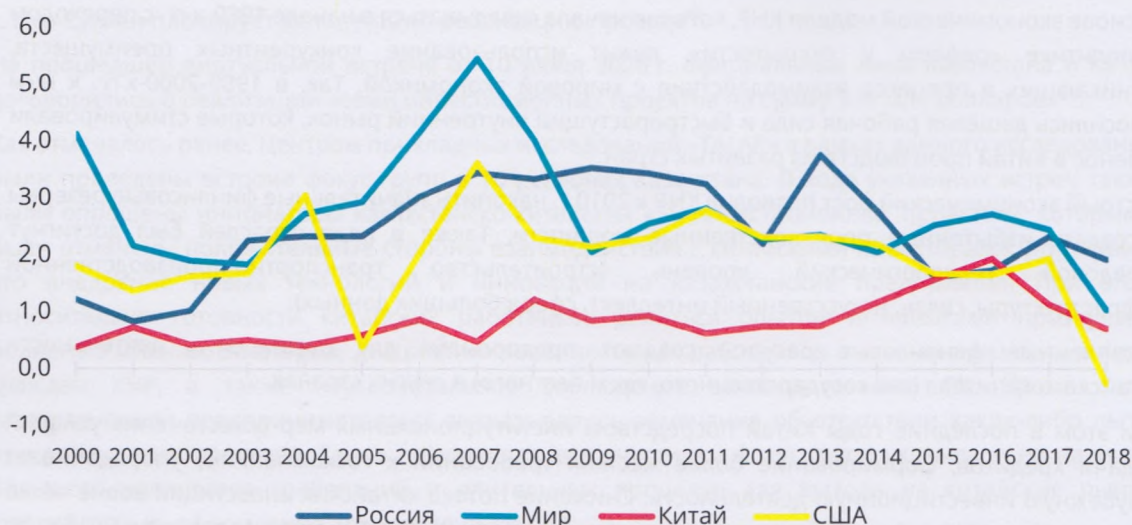
Рисунок 9. Динамика прямых инвестиций КНР, направленных за рубеж в 2000-2018 гг., млн долларов⁸¹

Источник: Министерство торговли Китайской Народной Республики

Таким образом, по состоянию на рубеж 2019-2020 гг., когда пандемия коронавируса COVID-19 оказала очевидное влияние на инвестиционную активность, административные ограничения так и не дали Китаю выйти на высокий уровень инвестиционной активности. Так, отношение китайских зарубежных прямых инвестиций к ВВП страны ниже общемировых значений (Рисунок 10).

⁸¹ <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date/201809/20180902791492.shtml>
<http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date/201901/20190102829082.shtml>;
https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.CD.WD?most_recent_value_desc=false&view=chart

Рисунок 10. Отношение прямых зарубежных инвестиций к ВВП страны, %, 2000-2018 гг.⁸²

Источник: Всемирный банк

Зарубежную активность проявляют разные по формам собственности, масштабу и отраслевой принадлежности предприятия из КНР. Соответственно, выделить усреднённую модель поведения китайской компании за рубежом практически невозможно.

Крупный китайский бизнес, аффилированный с государством и имеющий доступ к «длинным деньгам», готов идти на долгосрочные инвестиции, не дающие быстрого дохода. Согласно мнению отдельных экспертов, такие зарубежные проекты зачастую неэффективны, нацелены на имитацию активности и становятся частью коррупционных практик⁸³.

Средний и мелкий бизнес, как правило, ориентирован на извлечение коммерческой прибыли, гибок, отличается высокой степенью адаптивности. Вместе с тем, в конкурентной борьбе такие компании чаще всего проигрывают местному бизнесу, поскольку ограничены в финансовых ресурсах, не могут рассчитывать на поддержку местных властей принимающей страны и уступают в знании местной специфики.

Ниже отражены специфические характеристики китайского капитала за рубежом. Так, для китайских компаний характерны сверхоптимистичные декларации при вхождении в другие страны. Это касается заявляемых сумм вложений, обещаний не сокращать рабочую силу, не менять систему управления. Первая причина такого поведения кроется в том, что инвестор в целом осведомлен о фобиях в отношении капиталовложений из КНР⁸⁴. Вторая причина связана с необходимостью формирования позитивного имиджа в глазах китайских контролирующих и финансовых учреждений для получения поддержки. Соответственно, близость китайского бизнеса к государству, с одной стороны, даёт преимущества доступа к дешёвым кредитам, с другой, вынуждает предпринимателя формировать завышенные ожидания от своей зарубежной активности.

⁸² https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.WD.GD.ZS?most_recent_value_desc=false&view=chart

⁸³ Gunter F. R. Corruption, costs, and family: Chinese capital flight, 1984–2014 // *China Economic Review*. 2017. Vol. 43. P. 105-117.

⁸⁴ Buckley P. J. et al. A retrospective and agenda for future research on Chinese outward foreign direct investment // *Journal of International Business Studies*. 2018. Т. 49. №. 1. С. 4-23.

В отраслевом размещении китайского капитала за рубежом выделяются сферы торговли, строительства, гостиничного и ресторанного бизнеса. В тоже время, повсеместно китайский капитал представлен также в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, добыче полезных ископаемых, логистике, телекоммуникациях, химическом и фармакологическом производстве и т.д. В настоящий момент деятельность китайского капитала представлена на всех континентах мира, причем фактор географической близости, как показывает проведенный анализ, не имеет решающего значения.

Так, в 2018 г. более половины прямых зарубежных инвестиций КНР (53,4%) были направлены в страны Евросоюза, 16% – в США⁸⁵. Наличие особых экономических зон, дизайн которых ориентирован на привлечение китайского капитала, является важным, но не определяющим фактором для китайского бизнеса при принятии решения об инвестициях. Что представляется гораздо более важным, так это:

- › наличие историй успеха китайского бизнеса на той или иной территории;
- › связи с местной китайской общиной;
- › устоявшиеся партнерские отношения с контрагентами из местных деловых кругов;
- › рентабельность;
- › поддержка руководства КНР, заинтересованного в реализации тех или иных межгосударственных договоренностей (актуально для госкорпораций).

Кроме того, как показывает мировая практика, китайский инвестор расположен к активному взаимодействию с местными властями в принимающей стране. Канадский опыт показывает, что в тех провинциях страны, где были созданы агентства по привлечению инвестиций, бизнес из КНР заходил гораздо активнее⁸⁶.

Китайский капитал стремится скупать активы в странах с высокой покупательной способностью населения и высокой интеграцией в глобальную экономику (ЕС, США, Швейцария)⁸⁷. Среди лидеров по привлечению китайского капитала в Азии и Океании: Сингапур (13 млрд долларов в 2017 г.), Австралия (5 млрд долларов), Япония (3 млрд долларов)⁸⁸. (Рисунок 11, Рисунок 12).

Отношение китайских инвесторов к развивающимся рынкам сильно изменилось в последние два десятилетия. Если в 2000-е гг. компании КНР много вкладывали в страны с нестабильными политическими режимами и неустойчивой экономикой, то с начала 2010-х гг. инвесторы потеряли интерес к развивающимся странам с плохим инвестиционным климатом. Данный тренд связан с ужесточением в КНР государственного контроля над выводом капитала⁸⁹. Даже для китайских нефтегазовых корпораций инвестиционный климат в принимающих странах становится все более важным фактором при принятии инвестиционных решений⁹⁰.

⁸⁵ https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2018/02/201802_ChinaWatch_China-Outward-Investment_EDI.pdf

⁸⁶ Anderson J., Sutherland D. *Developed economy investment promotion agencies and emerging market foreign direct investment: The case of Chinese FDI in Canada // Journal of world business.* 2015. Т. 50. №. 4. P. 815-825.

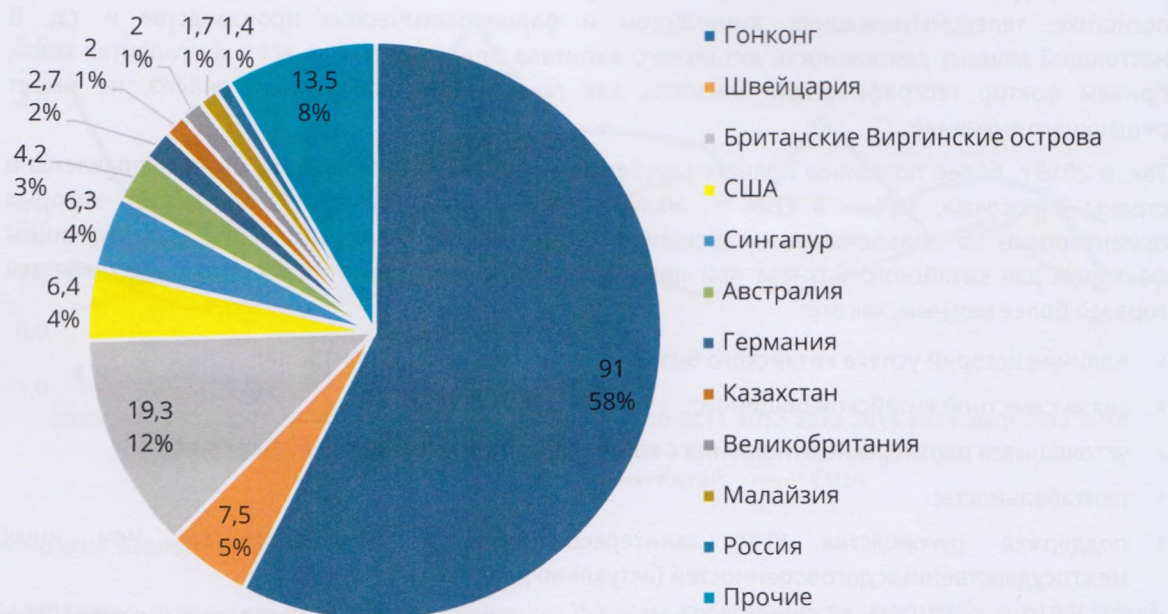
⁸⁷ <http://www.chinagoabroad.com/en/article/22555>

⁸⁸ https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2018/02/201802_ChinaWatch_China-Outward-Investment_EDI.pdf

⁸⁹ Guo Jiann-jong, Wang Guo-chen, Tung Chien-hung. *Do China's Outward Direct Investors Prefer Countries with High Political Risk? An International and Empirical Comparison*

⁹⁰ Chalmers A. W., Mocker S. T. *The end of exceptionalism? Explaining Chinese National Oil Companies' overseas investments // Review of International Political Economy.* 2017. Vol. 24. No. 1. P. 119-143.

Рисунок 11. Прямые инвестиции КНР, полученные странами-реципиентами в 2018 г., млрд долларов, %⁹¹

Источник: 2017 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment

Рисунок 12. Прямые инвестиции КНР, накопленные странами-реципиентами к 2018 г., млрд долларов и % (по данным Министерства коммерции КНР)⁹²

Источник: Министерство коммерции КНР

⁹¹ <http://images.mofcom.gov.cn/fec/201810/20181029160824080.pdf>

⁹² <http://images.mofcom.gov.cn/fec/201810/20181029160824080.pdf>

Применительно к Казахстану можно утверждать, что Китай является одним из основных инвесторов в казахстанскую экономику. Однако утверждение, что уровень капиталовложений является угрожающе высоким (что ведёт к выводу о необходимости в будущем «расплатиться» с инвестором/кредитором своими землями и ресурсами), представляется явно необоснованным.

В период 1993-2004 гг., когда расчет инвестиций осуществлялся по другой методике, общий объем инвестиций от Китая составил примерно 1 464,6 млн долларов. Необходимо отметить, что до 1997 г. (сделка по покупке компании «Актобемунайгаз» Китайской национальной нефтегазовой корпорацией) уровень инвестиций из КНР был минимальным, тогда как позднее капитал направлялся в Казахстан стабильным потоком от 50 до 400 млн долларов в год. Примечательно, что наибольшие значения привлечения китайских инвестиций пришлись на 2013-2014 гг., то есть до начала активной реализации инициативы «Пояса и пути».

Таким образом, согласно официальной статистике, приток капитала из КНР за весь период казахстанско-китайского сотрудничества не превышал 10% от общего притока капитала из-за рубежа (Таблица 2).

Таблица 2. Приток прямых иностранных инвестиций из Китая в Казахстан, млн долларов⁹³

Год	Приток инвестиций из Китая в Казахстан	Общий приток инвестиций в Казахстан	Доля Китая в общем притоке, %
2005	216,5	7 916,0	2,7
2006	426,5	12 066,0	3,5
2007	439,1	19 418,0	2,3
2008	793,2	21 301,0	3,7
2009	936,9	21 437,0	4,4
2010	1 717,6	22 246,0	7,7
2011	1 693,1	26 467,0	6,4
2012	2 414,6	28 885,0	8,4
2013	2 246,0	24 098,0	9,3
2014	1 807,5	23 809,0	7,6
2015	833,9	15 368,0	5,4
2016	975,2	21 367,0	4,6
2017	1 082,5	20 960,0	5,2
2018	1 476,2	24 263,0	6,1
2019	1 677,5	24 115,0	6,9

Источник: Национальный банк РК

Общая сумма инвестиций за 2005-2019 гг. составляет 17 736,3 млн долларов, или около 6% от инвестиций за весь этот период. Если анализировать данные с 1993 г., несмотря на разницу методологий, то общий объем составляет более 19 000 млн долларов. Необходимо отметить, что данный показатель является существенным для экономики Казахстана, тем более значительная

⁹³ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения Национального банка РК (<https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>)

часть инвестиций приходится на совместные предприятия в добывающей и обрабатывающей отраслях (см. п. 2.1).

Несмотря на существенный объем инвестиций, внешний долг Казахстана перед КНР незначительный и составляет всего 6,7% от общего внешнего долга и имеет тенденцию к снижению (по сравнению с 2019 г. снизился на 1 млрд долларов). Только в двух секторах внешний долг занимает весомую долю - в банковском и в долге, гарантированном государством (см. также таблицы 2-3). Причём непосредственно к государственному долгу можно отнести два соглашения:

- Кредитное соглашение между Правительством Республики Казахстан и Экспортно-импортным банком Китайской Народной Республики – 2,062 млрд китайских юаней (около 110 млрд тенге)⁹⁴;
- Рамочное соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан о предоставлении Китайской Народной Республикой льготного кредита Республике Казахстан⁹⁵ (без указания суммы кредита).

Необходимо отметить, что подавляющая часть долга Казахстана перед Китаем выражена в долларах США, так как в китайских юанях существует задолженность, эквивалентная сумме лишь около 218 млн долларов США, что составляет менее 1% от общего внешнего долга⁹⁶.

Таким образом, положение с «зависимостью» от китайских кредитов нельзя считать критическим, что выгодно отличает положение Казахстана от ряда соседних стран. Последствия чрезмерной долговой зависимости от Китая актуальны для восьми стран, среди которых соседи Казахстана: Таджикистан, Кыргызстан и Монголия, а также Джибути, Лаос, Мальдивские острова, Пакистан и Черногория⁹⁷. Под угрозой попадания в долговую кабалу от Пекина в 2018-2019 гг. отказались от крупных кредитов китайского Экспортно-Импортного банка на создание высокотехнологичной транспортной инфраструктуры правительства Пакистана и Малайзии⁹⁸ (Таблица 3).

⁹⁴ О подписании Кредитного соглашения между Правительством Республики Казахстан и Экспортно-импортным банком Китайской Народной Республики об использовании льготного кредита. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 сентября 2019 г. № 671 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000671>

⁹⁵ О подписании Рамочного Соглашения между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан о предоставлении Китайской Народной Республикой льготного кредита Республике Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 июля 1999 г. № 923 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P990000923_

⁹⁶ Статистика внешнего долга Нацбанка РК (<https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>)

⁹⁷ <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>

⁹⁸ «Пояс и Путь» зашёл в тупик в Малайзии» (<https://www.kommersant.ru/doc/3719894>), «Пояс и Путь привёл Пакистан к МВФ» (<https://www.kommersant.ru/doc/3766158>)

Таблица 3. Внешний долг Казахстана по странам, млн долларов США⁹⁹

Наименование стран	Состояние на 01.01.2020 г.	в том числе по секторам					
		Сектор государственного управления	Национальный банк	Банки	Другие сектора	Прямые инвестиции: межфирменная задолженность	Справочно: гарантированный государством Долг
ВСЕГО	156 802,1	12 389,3	891,1	4 809,5	41 338,5	97 373,3	1 564,1
Китай	10 621,3	0,0	0,0	1 131,5	5 616,4	3 873,5	1 180,6
Доля Китая в долге Казахстана, %	6,7	0,0	0,0	23,5	13,6	3,9	75,5

Источник: Национальный Банк РК

Таблица 4. Внешний долг в иностранной валюте, млн долларов США¹⁰⁰

	Внешний долг в иностранной валюте на 01.01.2020 г.	в том числе по секторам				
		Органы государственного управления	Национальный банк	Банки	Другие сектора	Прямые инвестиции: межфирменная задолженность
Всего	156 802,1	12 389,3	891,1	4 809,5	41 338,5	97 373,3
Китайский юань CNY	218	0	0	1	5	212
	0,138	0,000	0,000	0,002	0,012	0,218

Источник: Национальный банк РК

⁹⁹ Статистика внешнего долга Нацбанка РК. Внешний долг по странам (<https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>)

¹⁰⁰ Статистика внешнего долга Нацбанка РК. Внешний долг по видам валют (<https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>)

2.3 Оценка приграничной торговли: кейс Хоргоса

Китай наравне с Россией и Италией является одним из основных торговых партнёров Казахстана. При этом доля Китая во внешней торговле Казахстана в 2019 г. составила 14,9% в стоимостном отношении, что позволяет говорить о Китае как о ключевом партнёре. Однако данный тренд не позволяет утверждать о монополии («монополии покупателя») в сотрудничестве с КНР. В денежном выражении товарооборот между Казахстаном и КНР в 2019 г. составил 14,36 млрд долларов, из которого экспорт в Китай составил 7,82 млрд долларов, а импорт – 6,54 млрд долларов. По сравнению с 2018 г. товарооборот с Китаем увеличился на 22,8% (Таблица 5).

Таблица 5. Торговля между РК и КНР

Год	Экспорт, млн долл. США	Удельный вес в общем объеме экспорта, %	Импорт, млн долл. США	Удельный вес в общем объеме импорта, %	Товарооборот, млн долл. США	Удельный вес в общем объеме товарооборота, %
2014	9 799,4	12,3	7 357,2	17,8	17 156,6	14,2
2015	5 480,1	11,9	5 087,8	16,6	10 568,0	13,8
2016	4 228,4	11,5	3 668,0	14,5	7 896,4	12,7
2017	5 798,0	12	4 695,0	15,9	10 493,0	13,4
2018	6 307,5	10,3	5 384,2	16	11 691,7	12,3
2019	7 823,4	13,8	6 537,8	16,2	14 361,2	14,9

Источник: КГД МФ РК

В основе модели торговли Казахстана и Китая лежат два основополагающих фактора:

- › торговля двух стран соответствует обмену между страной-производителем сырьевых товаров (это Казахстан, который продаёт энергоносители, уран, продукцию сельского хозяйства) и страной-производителем промышленных товаров (это Китай, который продаёт товары широкого потребления, оборудование, технику) (см. таблицы ниже);
- › товаропотоки из Китая в Казахстан в значительной степени предназначены для потребления не в Казахстане, а на других рынках стран ЕАЭС – прежде всего, в России. При этом, реальная доля таких товаров не может быть установлена на основе имеющегося инструментария (Таблица 6, Таблица 7).

Таблица 6. Основные товары экспортируемые из РК в КНР

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Экспорт в КНР, тыс. долл. США	Доля в общем экспорте в КНР, %
2711	газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	1 606 271,9	21%
7403	медь рафинированная и сплавы медные необработанные	1 549 593,9	20%
2709	нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород:	1 179 232,3	15%
2603	руды и концентраты медные	738 608,5	9%
7202	ферросплавы	732 624,5	9%

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Экспорт в КНР, тыс. долл. США	Доля в общем экспорте в КНР, %
2844	элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные (включая делящиеся или воспроизводящиеся химические элементы и изотопы) и их соединения; смеси и остатки, содержащие эти продукты	502 284,5	6%
7901	цинк необработанный	346 854,1	4%
2616	руды и концентраты драгоценных металлов	253 23,8	3%
1001	пшеница и меслин	91 378,7	1%
2601	руды и концентраты железные, включая обожженный пирит	74 690,2	1%

Источник: КГД МФ РК

Таблица 7. Основные импортируемые товары из КНР в РК

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Импорт из КНР, тыс. долл. США	Доля в общем импорте из КНР, %
8517	аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных, включая аппаратуру для коммуникации в сети проводной	488 262,2	7%
9999	позиция отсутствует в ТН ВЭД ЕАЭС	360 563,6	5%
8471	вычислительные машины и их блоки; магнитные или оптические считывающие устройства, машины для переноса данных на носители информации в кодированной форме и машины для обработки подобной информации, в другом месте не поименованные или не включенные	285 896,0	4%
8429	бульдозеры с неповоротным и поворотным отвалом, грейдеры, планировщики, скреперы, механические лопаты, экскаваторы, одноковшовые погрузчики, трамбовочные машины и дорожные катки, самоходные	166 998,6	3%
8541	диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые приборы; фоточувствительные полупроводниковые приборы, включая фотогальванические элементы, собранные или не собранные в модули, вмонтированные или не вмонтированные в панели; светоизлучающие диоды; пьез	161 873,6	2%
9503	трехколесные велосипеды, самокаты, педальные автомобили и аналогичные игрушки на колесах; коляски для кукол; куклы; прочие игрушки; модели в	157 578,2	2%

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Импорт из КНР, тыс. долл. США	Доля в общем импорте из КНР, %
	уменьшенном размере («в масштабе») и аналогичные модели для развлечений, действующие или недействующие;		
7305	трубы и трубки прочие (например, сварные, клепаные или соединенные аналогичным способом), с круглым сечением, наружный диаметр которых более 406,4 мм, из черных металлов	131 951,4	2%
6402	прочая обувь с подошвой и с верхом из резины или пластмассы	109 831,5	2%
7304	трубы, трубки и профили полые, бесшовные, из черных металлов (кроме чугунного литья)	109 174,9	2%
3907	полиацетали, полиэферы простые прочие и смолы эпоксидные в первичных формах; поликарбонаты, смолы алкидные, сложные полиаллильные эфиры и прочие сложные полиэферы в первичных формах	100 477,8	2%

Источник: КГД МФ РК

Усилению второго фактора способствуют два обстоятельства:

введение единого таможенного пространства на территории стран ЕАЭС, в результате чего груз, отправляемый, например, в Москву проходит таможенную очистку только один раз, при пересечении границы ЕАЭС;

- активная целенаправленная работа руководства Казахстана по развитию своего транзитного потенциала, включающая открытие второго железнодорожного пограничного перехода с КНР (Хоргос), развитие логистических центров в китайском порту Ляньюньган, в том же Хоргосе (т.н. «сухой порт Хоргос») и порту Актау, строительство «спрямляющих» железнодорожных веток, сокращающих расстояние от восточных до западных границ государства.
- Этими же обстоятельствами объясняется наблюдаемое после 2010 г. увеличение объема транзитных грузов, направляемых через Казахстан из Китая для потребления на европейских рынках¹⁰¹.

В тоже время, на фоне очевидного увеличения объемов транзитных грузов установить, какой же объем приходится, собственно, на торговлю Казахстана и Китая, зачастую сложно. При этом проблема методологии при вычислении объема торговли в целом представляется ключевой при оценке товарооборота, поскольку данные казахстанских и китайских ведомств чаще всего не совпадают. Как правило, китайское Главное таможенное управление предоставляет данные, которые являются более высокими по значению и, прежде всего, касательно импорта китайских товаров в Казахстан (Таблица 8, Таблица 9, Таблица 10).

¹⁰¹ Подробнее см. Зуенко И.Ю., Зубань С.В. Трансконтинентальный транзит Азия-Европа // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 7, т. 60. С. 70-76.

Таблица 8. Экспорт из Казахстана в Китай, млн долларов США¹⁰²

Год	Казахстанские данные	Китайские данные	Разница между данными
2001	646,7	960,7	-314,0
2002	1 018,7	1 354,6	-336,0
2003	1 653,1	1 720,0	-66,9
2004	1 966,9	2 286,3	-319,4
2005	2 422,5	2 909,4	-486,8
2006	3 592,5	3 607,3	-14,8
2007	5 635,9	6 431,9	-796,0
2008	7 676,6	7 727,8	-51,2
2009	5 888,6	6 255,6	-367,0
2010	10 122,1	11 108,6	-986,5
2011	16 291,5	15 349,9	941,6
2012	16 484,4	14 675,4	1 809,0
2013	14 373,7	16 050,8	-1 677,1
2014	9 799,4	9 741,8	57,6
2015	5 480,1	5 848,9	-368,8
2016	4 214,9	4 805,1	-590,2
2017	5 777,7	6 378,7	-601,0
2018	6 272,9	8 529,6	-2 256,6
2019	7 823,4	9 258,8	- 1 435,4

Источник: ITC Representative Office at the United Nations, New York

Таблица 9. Импорт в Казахстан из Китая товаров, млн долларов США¹⁰³

Год	Казахстанские данные	Китайские данные	Разница между данными
2001	172,0	327,7	-155,7
2002	313,0	600,1	-287,1
2003	523,7	1 571,9	-1 048,2
2004	758,2	2 211,8	-1 453,6
2005	1 251,8	3 896,8	-2 644,9
2006	1 924,9	4 750,5	-2 825,5
2007	3 507,3	7 445,9	-3 938,6
2008	4 565,1	9 824,5	-5 259,5
2009	3 569,5	7 748,2	-4 178,6
2010	3 964,5	9 320,4	-5 355,9

¹⁰² International trade in goods. Bilateral trade between Kazakhstan and China (<http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/statistics-import-country-product/>)

¹⁰³ International trade in goods. Bilateral trade between Kazakhstan and China (<http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/statistics-import-country-product/>)

Год	Казахстанские данные	Китайские данные	Разница между данными
2011	5 021,1	9 566,5	-4 545,4
2012	7 497,7	11 001,2	-3 503,5
2013	8 364,5	12 545,1	-4 180,7
2014	7 357,2	12 709,8	-5 352,6
2015	5 087,8	8 441,2	-3 353,4
2016	3 665,7	8 292,3	-4 626,7
2017	4 692,2	11 564,4	-6 872,2
2018	5 384,2	11 326,6	-5 942,4
2019	6 537,8	12 807	-6 269,2

Источник: ITC Representative Office at the United Nations, New York

Таблица 10. Торговый баланс между Казахстаном и Китаем, млн долларов США

Год	Казахстанские данные	Китайские данные
2001	474,7	632,9
2002	705,7	754,5
2003	1 129,4	148,1
2004	1 208,7	74,5
2005	1 170,7	-987,4
2006	1 667,6	-1 143,2
2007	2 128,6	-1 013,9
2008	3 111,6	-2 096,7
2009	2 319,1	-1 492,6
2010	6 157,6	1 788,2
2011	11 270,4	5 783,3
2012	8 986,7	3 674,2
2013	6 009,3	3 505,7
2014	2 442,2	-2 968,0
2015	392,3	-2 592,3
2016	549,3	-3 487,2
2017	1 085,4	-5 185,8
2018	888,8	-2 797,0
2019	1 285,6	-3 548,2

Источник: Расчёты ЦПИ «TALAP»

Согласно казахстанским данным, Казахстан имеет стабильное положительное сальдо в торговле с Китаем с наиболее высоким показателем в 2011 г. и тенденцией к уменьшению в последующие годы. Необходимо отметить, что в 2011 г. зафиксирован наиболее высокий показатель доходов от экспорта продукции в КНР за всю историю казахстанско-китайского сотрудничества,

Однако, по китайским данным, торговый баланс чаще складывается в пользу Китая, при этом существует тенденция к увеличению разницы. В некоторых случаях разница между данными Казахстана и Китая доходит до 2-3 раз.

Возможно, в данном случае имеют место так называемые «серые схемы»: занижение таможенной стоимости товара при декларировании путём оформления в качестве других (более дешёвых) товарных групп или реэкспорта, либо применение «челночных схем», когда коммерческие партии ввозятся в страну под видом товара для собственного потребления.

Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос», является комплексом торгового, экономического и инвестиционного сотрудничества. Состоит из казахстанской и китайской частей, расположенных на приграничных сопредельных территориях Республики Казахстан и Китайской Народной Республики, сообщения физических лиц, товаров и транспорта между которыми осуществляется в свободном режиме. Уникальностью проекта «МЦПС «Хоргос» является тридцатидневный безвизовый режим для посетителей Центра¹⁰⁴.

Фактически МЦПС «Хоргос» представляет собой единственный по периметру границ КНР действующий двусторонний центр приграничного сотрудничества. И тот факт, что данный проект реализован именно с Казахстаном, является одним из наиболее существенных достижений китайско-казахстанского сотрудничества.

Для лучшего понимания специфики статуса МЦПС «Хоргос» отметим, что в теории существует две основные модели приграничного / трансграничного сотрудничества. **Первая модель:** создание на приграничной территории особой экономической зоны с либеральным режимом размещения инвестиций и хозяйственной деятельности. Наиболее яркий пример – свободная экономическая зона «Шэньчжэнь», созданная КНР в начале 1980-х гг. на границе с Гонконгом.

Вторая модель – это трансграничные зоны торгово-экономического сотрудничества, или, для краткости, «трансграничные экономические зоны». Особенность данного формата в том, что из приграничных территорий двух или трёх стран выделяются и огораживаются специальные «резервации», в которых создаётся особый, упрощенный режим оформления миграционных и товарных потоков, а также предоставляются льготы по ведению хозяйственной деятельности. Соответственно, на границе создаётся особая территория, включающая сопредельные земли, на которой между странами отсутствует пограничный и таможенный контроль. Основными принципами таких зон, помимо свободного перемещения людей и товаров между различными частями, являются:

- › отсутствие налогового и валютного контроля при размещении инвестиций;
- › упрощенное получение разрешений и лицензий;
- › освобождение от НДС, корпоративных и местных налогов.

В Казахстане в районе границы с Китаем на участке реки Хоргос реализованы обе модели. Здесь существуют:

- › зона развития приграничного сотрудничества (СЭЗ «Хоргос-Восточные ворота»);
- › МЦПС «Хоргос», являющийся аналогом так и не реализованных российско-китайских проектов приграничных торгово-экономических комплексов (ПТЭК)¹⁰⁵.

В 2017 г. МЦПС «Хоргос» также получил статус СЭЗ, в результате чего на казахстанской части Центра планируется размещение производства и предприятий услуг, что полностью соответствует

¹⁰⁴ Стратегия развития специальной экономической зоны «Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» на 2020 – 2022 гг.

¹⁰⁵ Подробнее см. Зуенко И.Ю. Окно в Китай: почему у Казахстана получилось, а у России нет // Московский центр Карнеги (<http://carnegie.ru/commentary/?fa=68012>)

теоретической концепции трансграничных экономических зон. При этом, СЭЗ МЦПС «Хоргос» и СЭЗ «Хоргос-Восточные ворота» остаются площадками с различным статусом, которые крайне важно отделять друг от друга. В дальнейшем, в контексте приграничной торговли анализ будет проводиться на примере МЦПС «Хоргос».

Реализация данного проекта основана на межправительственных соглашениях 2004 и 2005 гг. Однако, в отличие от российско-китайского ПТЭК, где инициатива исходила на местном уровне, в Казахстане центральные власти курировали проект от начала и до конца. Для реализации проекта было учреждено акционерное общество со 100%-ной долей государства в уставном капитале. В 2011 г. пакет акций был передан в доверительное управление Национальной компании «Қазақстан темір жолы». С китайской стороны была создана «Открытая экономическая зона Хоргос», для управления которой Народным правительством Синьцзян-Уйгурского автономного района был учрежден отдельный комитет.

В 2012 г. на территориях, прилегающих к государственной границе, между казахстанским и китайским населёнными пунктами с названием Хоргос, был открыт для посещения МЦПС «Хоргос». Центр представляет собой огороженную «резервацию» с общей площадью 560 гектар (217 га – казахстанская часть, 343 га – китайская часть), попасть на которую можно пройдя пограничный контроль. Иностранцам ставится штамп в паспорте о выезде за пределы Казахстана. Однако казахстанцы и китайцы при поездке в МЦПС «Хоргос» могут использовать не паспорта, а удостоверения личности. Сообщение между частями «резервации» осуществляется через специальное «горлышко» – таможенный и пограничный контроль на нём отсутствует, но есть проверка безопасности. Проехать комплекс «насквозь» – то есть заехать в Казахстане, а выехать в Китае – нельзя. Для того чтобы попасть в «большой Китай», нужно выехать за пределы МЦПС и пересечь границу через «традиционный» пограничный переход, который расположен рядом с центром.

На китайской стороне построено несколько торговых центров и гостиниц. На казахстанской стороне с 2016 г. действует так называемая «Центральная площадь «Самрук», представляющая собой торговый центр, на котором продается казахстанская и импортная продукция. На казахстанской стороне ведётся строительство развлекательного комплекса с казино и ресторанами в целях привлечения туристов из КНР.

Номенклатура китайских товаров на МЦПС «Хоргос» достаточно ограничена – в основном, это текстиль, меховые изделия и товары для дома¹⁰⁶. Однако низкие цены привлекают покупателей не только из соседних населённых пунктов, но также и из Алматы и Кыргызстана.

Китайские товары, размещаемые для продажи на китайской части МЦПС «Хоргос», косвенно учитываются в китайской таможенной статистике, поскольку владельцы магазинов периодически должны подавать данные в Главное таможенное управление КНР о номенклатуре и стоимости товаров. При этом товары могут покупаться и китайскими посетителями зоны. Данное обстоятельство объясняется тем, что паспорт при покупке не фиксируется, а визуально определить гражданство покупателя невозможно. Кроме того, фактически выполнение требований Главного таможенного управления КНР остаётся на усмотрение владельцев магазинов, соответственно, реальный объём реализованного товара может быть выше заявленного.

Поскольку по умолчанию предполагается, что все товары перевозятся для собственного потребления туристами, при покупке и перемещении купленного товара в Казахстан таможенная очистка не проводится. Фиксируется соответствие товара требованиям безопасности и нормам веса (посетитель со стороны Казахстана имеет право раз в месяц беспошлинно вывозить с

¹⁰⁶ <https://khorgos.biz/ru>

территории центра приобретенные товары на сумму 500 евро и весом до 25 кг)¹⁰⁷. В результате значительные объемы грузов фактически являются коммерческими партиями, которые:

- фиксируются китайской таможенной статистикой как экспорт;
- не фиксируются казахстанской таможенной статистикой.

Необходимо отметить, что в 2011 г., когда наблюдался пик положительного сальдо в торговле в пользу Казахстана (то есть казахстанская статистика показывала крайне низкие цифры по импорту товаров из КНР) началось так называемое «хоргосское дело». По информации пресс-службы Военного суда РК, материалами дела установлено совершение 7 эпизодов преступлений. В их числе экономическая контрабанда в особо крупном размере, злоупотребление властью и служебным положением, взятки, финансовые операции и другие сделки с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем¹⁰⁸. Впоследствии наблюдалось резкое падение разницы между китайскими и казахстанскими данными по импорту в 2011-2013 гг.

Кроме того, сопоставление статистических данных показывает расхождения в двусторонней торговле между цифрами двух стран. (Таблица 11). Так, в 2017 году со Казахстанской статистикой показан ввоз из КНР 2,6 тыс. тонн песка, 2,3 тыс. тонн мела, тогда как со стороны КНР данные товары не зафиксированы как экспорт.

Таблица 11. Сравнение данных взаимной торговли Казахстана и КНР по итогам 2017 года. Товары, которые, согласно данным КНР, практически не экспортировались в Казахстан¹⁰⁹

Товарная позиция ТН ВЭД	Наименование	Экспорт КНР, тонны	Импорт РК, тонны	Отклонение, тонны
2505	Пески природные	0,0	2 600,7	2 600,7
2509	Мел	0,0	2 317,2	2 317,2
5212	Ткани хлопчатобумажные прочие	0,0	3 328,3	3 328,3
7806	Изделия из свинца прочие	4,1	2 315,2	2 311,1
6811	Изделия из асбоцемента	7,8	1 323,6	1 315,8
4902	Газеты, журналы	13,6	2 188,9	2 175,3
6905	Строительные детали из керамики	20,5	2 122,3	2 101,8
3304	Косметические средства	41,5	2 133,2	2 091,7
4017	Резина твердая	78,5	1 208,9	1 130,4
8533	Резисторы	81,0	3 224,5	3 143,5
4903	Детские раскраски	87,2	2 255,5	2 168,3
2520	Гипс, ангидрит	108,5	3 600,0	3 491,6
5503	Волокна синтетические	144,0	4 450,9	4 306,9
Всего по указанным товарам		586,7	33 069,2	32 482,5

Источник: КГД МФ РК

¹⁰⁷ <https://khorgos.kz/opisanie/>

¹⁰⁸ <https://www.kazpravda.kz/pdf/14042014234507.pdf>

¹⁰⁹ Данные Комитета государственных доходов Министерства финансов РК (www.kgd.gov.kz) и Главного таможенного управления КНР (www.haiguan.info)

В тоже время, аналогичная ситуация складывается и в обратную сторону, однако уже по товарам более высоких «переделов» (обуви, текстиля и т.д.). (Таблица 12).

Таблица 12. Сравнение данных взаимной торговли Казахстана и КНР отдельными товарами (на примере января-мая 2018 г.)¹¹⁰

Группа ТН ВЭД	Наименование	Экспорт КНР, млн. долларов США	Импорт РК, млн. долларов США	Расхождение, млн. долларов США
42	Дорожные принадлежности, изделия из кожи	101,9	9,8	-92,1
61	Одежда трикотажная	213,9	14,6	-199,3
62	Одежда, кроме трикотажной	236,4	14,1	-222,3
63	Прочие текстильные изделия	253,6	11,6	-242,0
64	Обувь и её части	302,1	38,0	-264,1
Итого		1 107,9	88,1	-1 019,8

Источник: КГД МФ РК

Проведенный анализ имеющихся расхождений таможенной статистики с КНР показал наличие признаков недостоверного декларирования и занижения таможенной стоимости ввозимых товаров, которые причиняют ущерб в том числе и бюджету страны. По официальной информации Комитета государственных доходов Министерства финансов РК за 2018 г., потери бюджета составили порядка 200 млрд тенге, что составляет сумму, превышающую весь объем ввозных таможенных пошлин, собираемых Комитетом государственных доходов Министерства финансов РК.

Имеющийся инструментарий не позволяет точно установить пропорцию в контрабандных объемах, ввозимых из Китая в Казахстан, между МЦПС «Хоргос» и «традиционными» таможенными пунктами.

Расчет ущерба можно проследить на примере 2016 г. Так, на основе разницы в таможенной статистике внешней торговли ряда налогооёмких товаров Китая с Казахстаном и Кыргызстаном было высчитано, что разница между данными Китая по экспорту и указанными странами по импорту составила по итогам около 6,3 млрд долларов. Полученную сумму умножили на среднеарифметическую ставку ввозных адвалорных таможенных пошлин по исследуемым товарам равной 12,14%. Таким образом, объем недополученных платежей составил порядка 770 млн долларов.

Необходимо отметить, что данная проблема не является новой в повестке казахстанско-китайского сотрудничества, поскольку ранее уже поднималась исследователями и, более того, получила резонанс в СМИ и среди руководства Казахстана. Так, в 2017 г. опубликована статья Ивана Зуенко и Семёна Зубаня «Китай и ЕАЭС: динамика трансграничного движения товаров и будущее евразийской интеграции»¹¹¹, в которой указывается, что с момента образования единого таможенного пространства в 2010 г. отмечается резкое увеличение ввоза в Казахстан китайских товаров, предназначенных для российского рынка. После включения в ЕАЭС Кыргызстана наблюдается аналогичный процесс и на китайско-кыргызстанской границе. Согласно выводам авторов, это является следствием того, что уровень таможенного администрирования в Казахстане

¹¹⁰ Данные КГД МФ РК (www.kgd.gov.kz) и ГТУ КНР (www.haiguan.info)

¹¹¹ Зуенко И.Ю., Зубань С.В. Китай и ЕАЭС: динамика трансграничного движения товаров и будущее евразийской интеграции // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2017. № 2. С. 5-24.

и Кыргызстане ниже, чем в России – в результате чего увеличивается число возможностей для контрабандного ввоза товаров.

В 2018 г. Общественный фонд Transparency Kazakhstan опубликовал аналитический доклад «Таможенная коррупция Казахстана: зеркальный анализ товарооборота»¹¹² (авторы Марат Шибутев и Ольга Шиян). В докладе проанализирована таможенная статистика по экспорту в Казахстан следующих стран - Китай, Италия, США, Германия, Швейцария, Польша, Пакистан, Великобритания, Южная Корея и Япония. Данная статистика сравнивалась с казахстанскими данными по импорту за последние пять лет. Сопоставление таможенной статистики показало расхождения в статданных внешней торговли Казахстана как со странами Азии, США, так и Европы.

14 декабря 2018 г. Комитет государственных доходов Министерства финансов РК, выпустил пресс-релиз, в котором подтвердил выводы доклада Transparency Kazakhstan. В пресс-релизе отмечено следующее: «В ходе сопоставительного анализа данных импорта Казахстана и экспорта Китая были установлены пять налогооблагаемых групп товаров (изделия из кожи, предметы одежды, текстильные изделия, обувь), имеющих наибольшее расхождение и риски недостоверного декларирования и занижения таможенной стоимости товаров. Детальный анализ указанных групп товаров позволил выявить 53 основных участника ВЭД, имеющих наибольшие объемы импорта этих групп товаров. Общий объем импорта товаров из КНР по указанным участникам ВЭД по этим налогооблагаемым группам составил 59,4 тыс. тонн или 77,5% к импорту из КНР указанных групп. Органами государственных доходов в отношении участников ВЭД, имеющих риски нарушений таможенного законодательства Республики Казахстан будет осуществлен анализ деятельности и при необходимости проведен комплекс контрольных мероприятий по выявлению нарушений, привлечению к ответственности и уплате налогов и платежей в бюджет в соответствии с законодательством Республики Казахстан»¹¹³.

В 2019 г. Министерство финансов Республики Казахстан заявило о разработке комплекса мер по снижению разницы в показателях экспорта и импорта в товарообороте с Казахстаном, благодаря которому планируется поступление в бюджет дополнительных 200 млрд тенге.

В 2019-2020 гг. началась работа, направленная на решение проблемы и, прежде всего, проверку добросовестности импортёров¹¹⁴. В апреле 2019 г., как результат, был подписан Протокол между Министерством финансов Республики Казахстан и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о методологическом и информационном взаимодействии в области таможенной статистики внешней торговли¹¹⁵.

В целом экспорт в КНР, сводимый к поставкам природных ресурсов, подвержен колебаниям мировых цен, которые вслед за падением спроса неизбежно падают. При этом, в последние годы отмечается и падение объёмов экспорта, что также вряд ли изменится в лучшую для Казахстана сторону на фоне пандемии коронавируса. Соответственно, товар, который будет востребован Китаем вне зависимости от данных тенденций, - это уран, необходимый для атомной энергетики КНР. Как известно, Казахстан является крупнейшим производителем урана в мире – на его месторождениях добывается около 40% мирового объема. При этом с 2012 г. Китай становится крупнейшим покупателем казахстанского урана.

¹¹² <http://tikazakhstan.org/tamozhennaya-korrupsiya-kazahstana-zerkalnyj-analiz-tovarooborota/>

¹¹³ <http://kgd.gov.kz/ru/news/komitet-gosudarstvennyh-dohodov-prokommentiroval-situaciyu-kasatelno-rashozhdeniy-dannyh?fbclid=IwAR1aGgjXntkLGujuuiwu0UMda3tLbFdprpICo9y02EBj-QJWEKwNVXka7gg>

¹¹⁴ <http://kgd.gov.kz/ru/news/komitet-gosudarstvennyh-dohodov-otkryt-dlya-konstruktivnogo-dialoga-s-biznes-soobshchestvom-1>

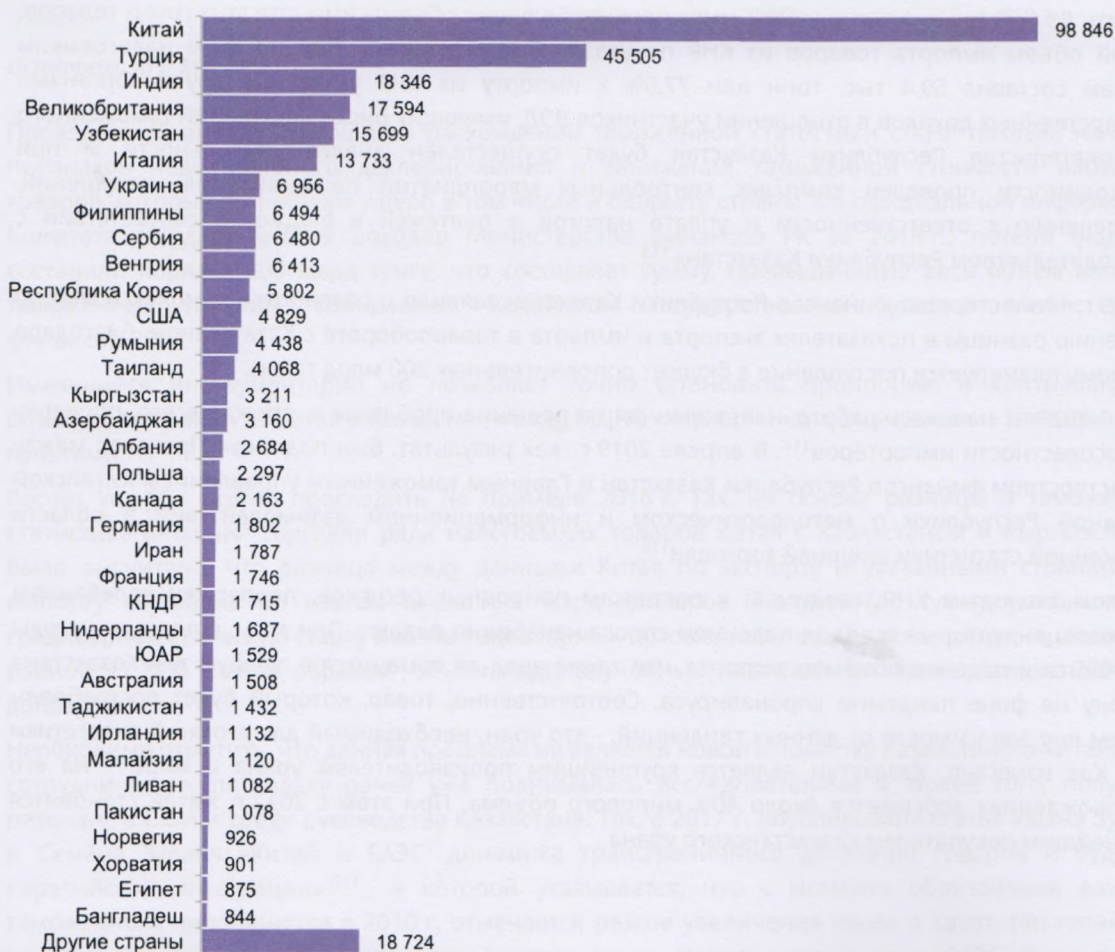
¹¹⁵ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O1900000003>

2.4 Расширение китайской рабочей силы: миф или реальность

На основании Постановления Правительства РК в Казахстане ежегодно квота на иностранную рабочую силу устанавливается в процентном соотношении от общего количества рабочей силы в стране. Так, на 2019 г. квота была установлена в размере 4,2%¹¹⁶, на 2020 г. данный показатель уменьшен до 3,9%¹¹⁷.

За период 2010-2020 гг. было выдано 98 846 разрешений на работу для граждан Китая, или 32% от всех выдаваемых квот на иностранную рабочую силу за этот период. Китай является лидером по полученным разрешениям, оставив за собой Турцию (15%) и Индию (6%), которые соответственно расположились на втором и третьем месте по количеству выданных разрешений. Такой большой отрыв китайских граждан от граждан других стран объясняется строительством автотранспортной магистрали Западная Европа-Западный Китай, а также долей китайских инвестиций в структуре прямых инвестиций (Рисунок 13).

Рисунок 13. Количество ИРС в разрезе стран в 2010-2017 гг., чел.

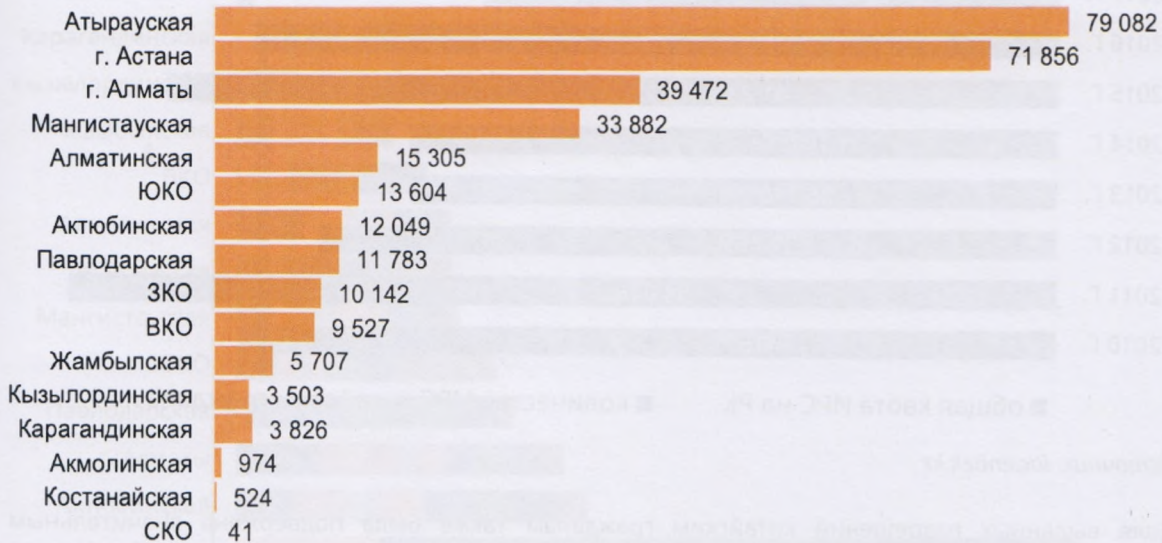
Источник: iac.enbek.kz

¹¹⁶ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000890>

¹¹⁷ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000984>

В региональном разрезе среди лидеров по привлечению иностранной рабочей силы в совокупности по всем странам за 2010-2017 гг. на первом месте находится Атырауская область (79,1 тыс. чел.). Далее следуют г. Нур-Султан (71,8 тыс. чел.), г. Алматы (39,5 тыс. чел.) и Мангистауская область (33,9 тыс. чел.). В тоже время наименьшее количество иностранной рабочей силы привлечено в Северо-Казахстанской области – всего 41 человек за 8 лет (Рисунок 14).

Рисунок 14. Общее количество ИРС по регионам РК в 2010-2017 гг., чел.

Источник: iac.enbek.kz

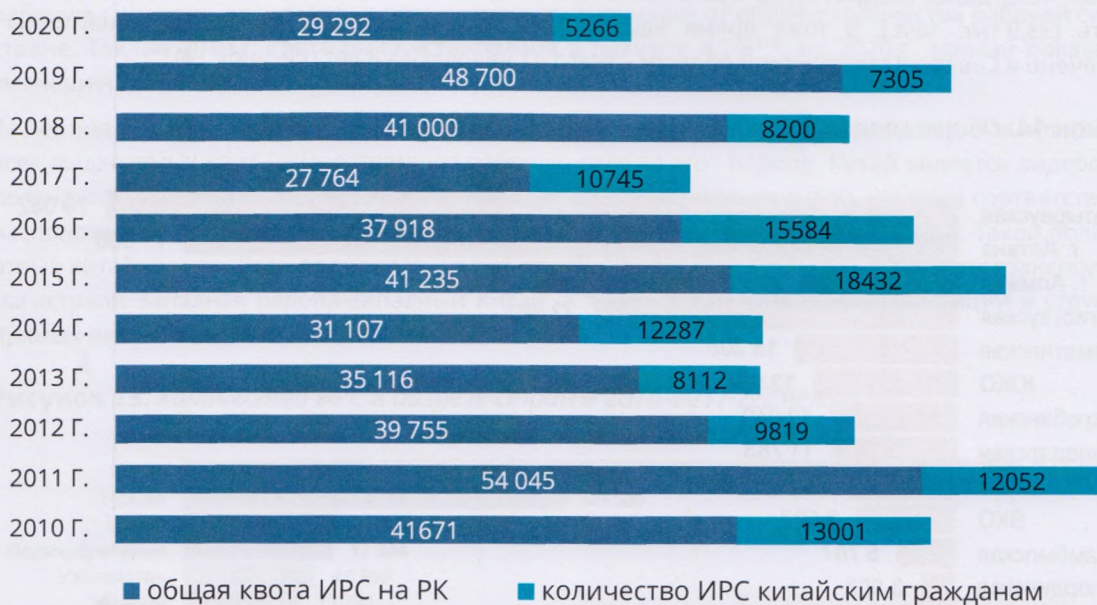
Количество выданных разрешений на привлечение китайской рабочей силы заметно варьировалось по годам. Так, наибольшее количество разрешений на привлечение китайских граждан на предприятия Казахстана было выдано в 2015 г. – 18 432 чел., что объясняется активизацией сотрудничества в рамках казахстанско-китайских «56 инфраструктурных проектов».

Начиная с 2015 г. этот показатель постепенно снижался, составив в 2016 г. – 15 584 чел., 2017 г. – 10 745 чел., 2018 г. – 8 200 чел., 2019 г. – 7 305 чел. и рекордно низкая численность за анализируемый период в 2020 г. – 5 266 чел.¹¹⁸. По данным МВД РК, по состоянию на 1 июля 2020 г. на территории Казахстана трудовую деятельность осуществляет 4 521 гражданин КНР. Необходимо отметить, что в 2019 г. Президент РК К.-Ж. Токаев на заседании НСОД заявил о необходимости сокращения привлекаемой рабочей силы в 2020 г. в два раза по сравнению с 2019 г. и соответственно квоты были уменьшены с 48 700 до 29 292 в 2020 г.¹¹⁹ (Рисунок 15).

¹¹⁸ <https://iac.enbek.kz/ru/node/552>

¹¹⁹ https://www.inform.kz/ru/prezident-poruchil-sokratit-kvotu-na-privlechenie-inostrannoy-rabochey-sily_a3596576

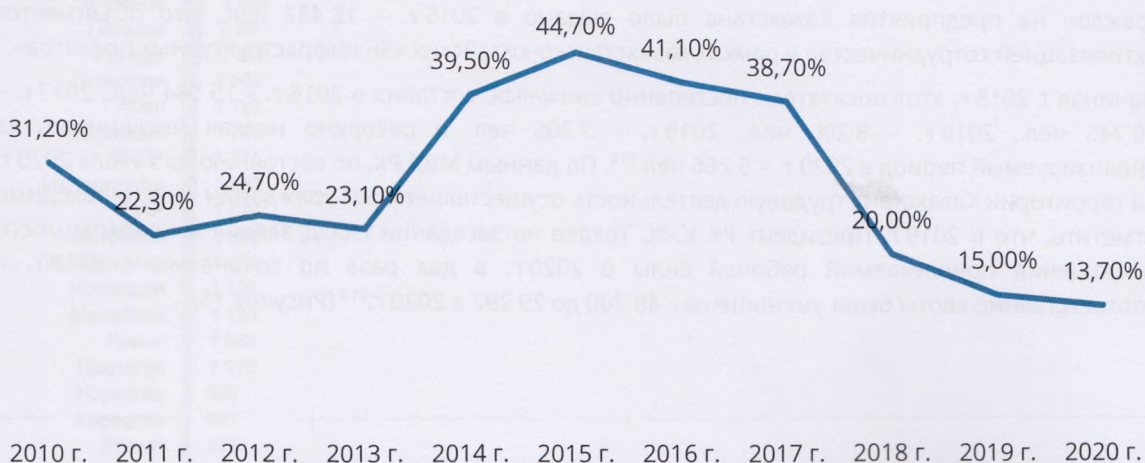
Рисунок 15. Количество выданных ИРС в 2010-2020 гг., в том числе китайским гражданам, чел.

Источник: *ias.enbek.kz*

Доля выданных разрешений китайским гражданам также была подвержена значительным колебаниям в период 2010-2020 гг. Максимум данный показатель достиг в 2015 г., составив 44,5%, и затем постепенно снижался, составив 13,7% в 2020 г. (Рисунок 16)

Рисунок 16. Доля ИРС, выданных китайским гражданам за период 2010-2020 гг., %

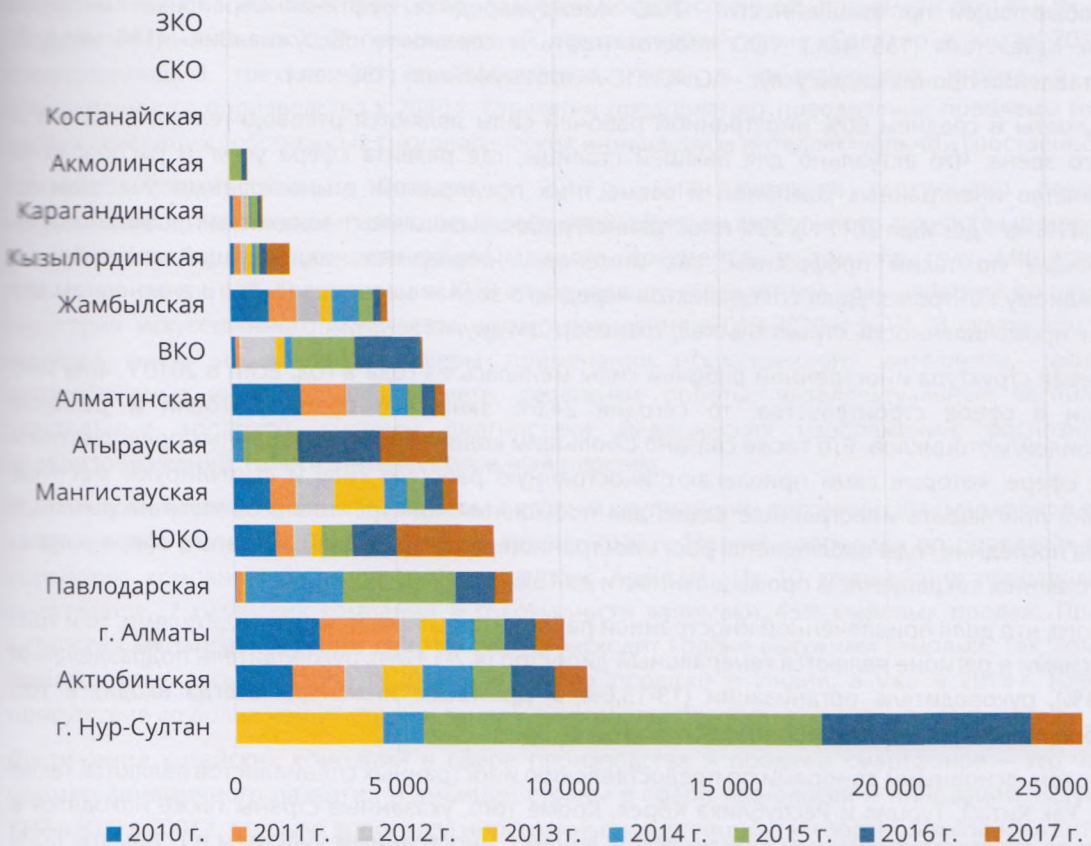

Источник: *ias.enbek.kz*

В разрезе регионов наибольшее количество китайских работников за период 2010-2017 гг. было привлечено в г. Нур-Султан (25 947 чел.). В тройку лидеров также входит Актюбинская область (10 784 чел.) и г. Алматы (10 083 чел.)¹²⁰ (Рисунок 17).

¹²⁰ Собственные расчеты ОФ ЦПИ «ТАЛАР» на основании данных ЦРТР

Рисунок 17. Разрешения на привлечение китайской рабочей силы за период 2010-2017 гг. в разрезе регионов

Источник: iac.enbek.kz

В г. Нур-Султан реализуется большое количество строительных объектов, поэтому более 65% иностранной рабочей силы ежегодно привлекается в данную сферу. Также в структуре иностранной рабочей силы представлены такие сферы, как торговля, горнодобывающая промышленность, услуги по проживанию и питанию, предоставление прочих видов услуг.

Востребованными профессиями, по которым привлекалась иностранная рабочая сила в г. Нур-Султан, являются инженеры (4-12%), директора фирм (3-7%), мастера строительных и монтажных работ (2-6%).

По Актюбинской области в среднем 25% иностранной рабочей силы являются руководителями, 55% специалистами-профессионалами, а 17% заняты на рабочих местах со средним уровнем навыков. Однако в 2017 г. наблюдается заметное сокращение количества рабочих и операторов промышленности до 1,8% в общей структуре иностранной рабочей силы.

Отраслевая структура иностранной рабочей силы менялась время от времени, но большую долю всегда занимали кадры в сфере строительства и горнодобывающей промышленности. В 2017 г. зафиксировано снижение доли иностранной рабочей силы в сфере строительства до 23,8%, и соответственно, рост в горнодобывающей промышленности (35,6%). Также в регионе иностранные специалисты востребованы в обрабатывающей промышленности (6-16%) и в сфере предоставления прочих видов услуг (4-16%).

В разрезе топ профессий в течение последних 8 лет привлекаются инженеры (9-31%), инженеры по бурению (4-8%), начальник отдела (специализированный в прочих отраслях) (3-8%).

В разрезе компаний по уровню привлечения иностранной рабочей силы в 2016-2017 гг. лидерами в строительстве стали Филиал ТОО «Дочерняя Организация Китайской Нефтяной Инженерно-Строительной Группы» (623 чел.), ТОО «Монтаж» (161 чел.), ТОО «Арман-Курылыс» (90 чел.). В горнодобывающей промышленности - ТОО «Международная Нефтяная Сервисная Компания Синопэк Казахстан» (155 чел.), ТОО «Восток нефть и сервисное обслуживание» (116 чел.). В предоставлении прочих видов услуг - АО «СНПС-Актобемунайгаз» (158 чел.)

По г. Алматы в среднем 60% иностранной рабочей силы являются руководителями высшего и среднего звена, что актуально для бывшей столицы, где развита сфера услуг и расположено большинство иностранных компаний и совместных предприятий с иностранным участием по стране (41% на 1 декабря 2017 г.). 29% иностранной рабочей силы это специалисты-профессионалы, работающие по таким профессиям, как инженер, инженер-механик, ведущий инженер по объективному контролю. Доля специалистов «среднего звена» невысока (2-7%) и в основном это рабочие промышленности, строительства, транспорта и других занятий.

Отраслевая структура иностранной рабочей силы менялась из года в год. Если в 2010 г. 40% ИРС работали в сфере строительства, то сегодня 24,6% заняты в сфере торговли и ремонта автомобилей/мотоциклов. Это также связано с большим количеством иностранных предприятий в данной сфере, которые сами привлекают иностранную рабочую силу и стимулируют местные компании приглашать иностранные кадры для повышения конкурентоспособности на рынке. В целом за последние годы наблюдается рост иностранной рабочей силы в г. Алматы в сфере услуг и, соответственно, сокращение в промышленности до 15%.

Ввиду того, что доля привлечённой иностранной рабочей силы является руководителями, то и топ-профессиями в регионе являются генеральный директор (4,7-13,6%), руководитель подразделения (6,2-22,1%), руководитель организации (13-15,6%) и др. Также инженеры всегда входят в топ востребованных профессий в регионе (4,2-12,9%).

Вместе с тем, основными донорами по предоставлению иностранных специалистов являются такие страны, как Китай, Турция и Республика Корея. Кроме того, указанные страны также находятся в лидерах по зарегистрированным юридическим лицам с иностранным участием в г. Алматы (25% на 1 декабря 2017 г.). Отметим, что в г. Алматы, как и в других регионах, Китай на протяжении нескольких лет не уступает лидерство в списке топ-стран по количеству иностранной рабочей силы.

Рассматривая соотношение иностранной рабочей силы и наемных работников в регионе, заметим, что в сфере горнодобывающей промышленности иностранные работники занимают 8,38% от общего числа наемных. При максимальном количестве иностранных работников, привлекаемых в торговлю, их соотношение с наемными работниками находится на низком уровне (0,67%).

Если рассматривать компании по уровню привлечения иностранной рабочей силы в 2016-2017 гг., то необходимо отметить, что в сфере горнодобывающей промышленности лидировали такие компании, как ТОО «АГП» (188 чел.), в строительстве - АО «НГСК Казстройсервис» (72 чел.), в других отраслях - ТОО «Газопровод Бейнеу-Шымкент» (74 чел.), ТОО «Казферросталь» (35 чел.).

По другим регионам Казахстана крупными компаниями, привлекающими китайских работников, являются:

- > ТОО «Инженерная Буровая Компания «Си Бу» в Мангистауской области (252 чел.);
- > Казахстанский Филиал «Sinopac Engineering (Group) Co.,Ltd» (3,9 тыс. чел.), ТОО «Нефтьстройсервис Лтд» (1,2 тыс. чел.) в Атырауской области;
- > «China Machinery Engineering Corporation» (85 чел.) в Карагандинской области;
- > ЮКФ ТОО «До Книг» (110 чел.) в Жамбылской области;
- > АО «Петроказзахстан кумколь ресорсиз» (93 чел.), филиал ООО «Чайна триумф интернэшнл инжиниринг» (438 чел.) в Кызылординской области.

2.5 Цифровизация отношений: вхождение китайских технологических гигантов на рынок Казахстана

Фокус на технологическое лидерство задаётся государственной политикой Китая. В 2015 г. Государственный Совет КНР принял новый стратегический план «Сделано в Китае 2025»¹²¹, предполагающий трёхэтапную трансформацию Китая в лидирующего игрока в сфере промышленного производства к 2049 г. Стратегия предполагает преодоление проблемы низкого уровня генерации собственных технологических инноваций и интеллектуальной собственности.

Принятый Государственным Советом в 2017 г. «План развития следующего поколения искусственного интеллекта» ставит целью достижение Китаем глобального лидерства инноваций в данной области. В целях реализации данного документа, в том же году Министерство промышленности и информатизации КНР опубликовало «Трёхлётний план действий по развитию индустрии искусственного интеллекта нового поколения (2018-2020 гг.)»¹²². В указанном плане задаётся фокус на ключевые сферы применения искусственного интеллекта, такие как автомобильные интеллектуальные сети, сервисные роботы, интеллектуальные беспилотные летательные аппараты, системы диагностики медицинских изображений, распознавание видеоизображений, голоса, интеллектуальный перевод.

В 2019 г. китайская компания Huawei стала вторым крупнейшим поставщиком смартфонов в мире, завоевав 16% рынка¹²³. По результатам апреля 2020 г., Huawei опередила по продажам в мире корейскую компанию Samsung и американскую Apple¹²⁴. Из 10 крупнейших производителей смартфонов, 7 китайских компаний в совокупности занимают 45% мировых продаж. При этом китайская экспансия на рынке смартфонов происходит крайне высокими темпами. Так, компания Realme отделилась от OPPO в 2018 г. и начала продажи в Индии, а уже в 2019 г. нарастила присутствие до более чем 20 стран и заняла 2% глобального рынка.

Достижения китайских компаний в сфере производства и продажи смартфонов – это частный пример динамичного развития и амбиций страны в сфере технологий и инноваций. Вступление КНР в ВТО в 2001 г. открыло дорогу для иностранных инвестиций и экспортной экспансии китайских компаний. Вкупе с бурным развитием сети Интернет, это привело к резкому скачку технологического сектора страны и появлению технологических гигантов, конкурирующих с американскими (Таблица 13).

Среди технологических гигантов первую активную экспансию на казахстанские рынки начала компания Huawei в 2002 г. К тому времени компания уже присутствовала в Узбекистане, Кыргызстане и России. На казахстанском рынке Huawei представила цифровую АТС, поскольку национальный оператор АО «Казахтелеком» начал модернизацию телефонной сети и переходу с устаревших аналоговых АТС на цифровые. Для демонстрации возможностей, Huawei реализовала пилотный проект в г. Иссык, бесплатно установив станцию С&С 08. Данный шаг позволил начать диалог с АО «Казахтелеком» на уровне областных дирекций и центрального аппарата.

Конкурентоспособность решений Huawei была обеспечена хорошим балансом между стоимостью (существенно ниже по сравнению с европейскими аналогами), качеством, функциональностью телекоммуникационного оборудования и быстрой работой службы поддержки и сервиса, значительно более отзывчивой, чем у западных конкурентов.

¹²¹ «Strategic Plan of Made in China 2025 and Its Implementations» (with Ma H.), *Analysing the Impacts of Industry 4.0 in Modern Business Environments*. 2018. Page 1-23. IGI Global. ISBN13: 9781522534686.

https://www.researchgate.net/publication/326392969_Strategic_plan_of_Made_in_China_2025_and_its_implementation

¹²² <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757016/c5960820/part/5960845.docx>

¹²³ <https://www.slashgear.com/the-2019-global-smartphone-sales-top-10-list-is-here-27611469/>

¹²⁴ <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2020/06/15/samsung-and-apple-beaten-by-huawei-in-huge-new-smartphone-surprise/#74d10ba658ab>

Таблица 13: Большая семерка¹²⁵ технологических компаний Китая

Компания	Специализация	Год основания	Позиция в рейтинге крупнейших публичных компаний мира ¹²⁶
Alibaba	Электронная онлайн коммерция	1999	31
Baidu Inc.	Поисковая система	1999	705
Huawei Technologies Co. Ltd	Решения в сфере телекоммуникаций: проводное, беспроводной оборудование и программное обеспечение	1987	частная компания
Lenovo Group Ltd.	Производитель компьютеров, смартфонов и другого электронного оборудования	1984	частная компания
Tencent Holdings Limited	Интернет сервисы	1998	50
Xiaomi Technology Co., Ltd	Разработка и маркетинг смартфонов и бытовой электроники	2010	384
ZTE Corporation	Решения в сфере телекоммуникаций: проводное, беспроводной оборудование и программное обеспечение	1985	779

В 2005 г. АО «Казакхтелеком» приступил к организации широкополосного доступа в интернет для населения под торговой маркой Megaline через телефонную сеть по технологии ADSL. Huawei получила заказ на поставку оборудования (сетевые коммутаторы и мультиплексоры доступа цифровой абонентской линии xDSL) в 7 из 16 областных центров. В целях диверсификации поставщиков и обеспечения надёжности, АО «Казакхтелеком» было принято решение отдать заказы на остальные регионы и оборудование для магистральных сетей европейским и американским поставщикам.

Параллельно, Huawei активно осваивал рынок беспроводной связи и поставлял оборудование для казахстанских операторов сотовой связи. Позже Huawei перешёл от прямой работы с заказчиками на работу через партнёрскую сеть, которые обеспечивали поставку и установку оборудования для развития сети оптоволоконной связи (Рисунок 18).

В 2019 г. «Казакхтелеком» и Huawei провели пилотный запуск сети 5G в городе Нур-Султан, который был приурочен к заседанию 55-го совета глав администрации связи регионального содружества в области связи и 25-го координационного совета государств-участников СНГ по информатизации¹²⁷. Внедрение технологии 5G запланировано в трёх крупнейших городах Казахстана¹²⁸. В частности, в г. Нур-Султан до конца 2021 г. планируется внедрение в Назарбаев Университете и на территории

¹²⁵ <https://www.techrepublic.com/article/the-big-seven-chinas-up-and-coming-technology-companies/>

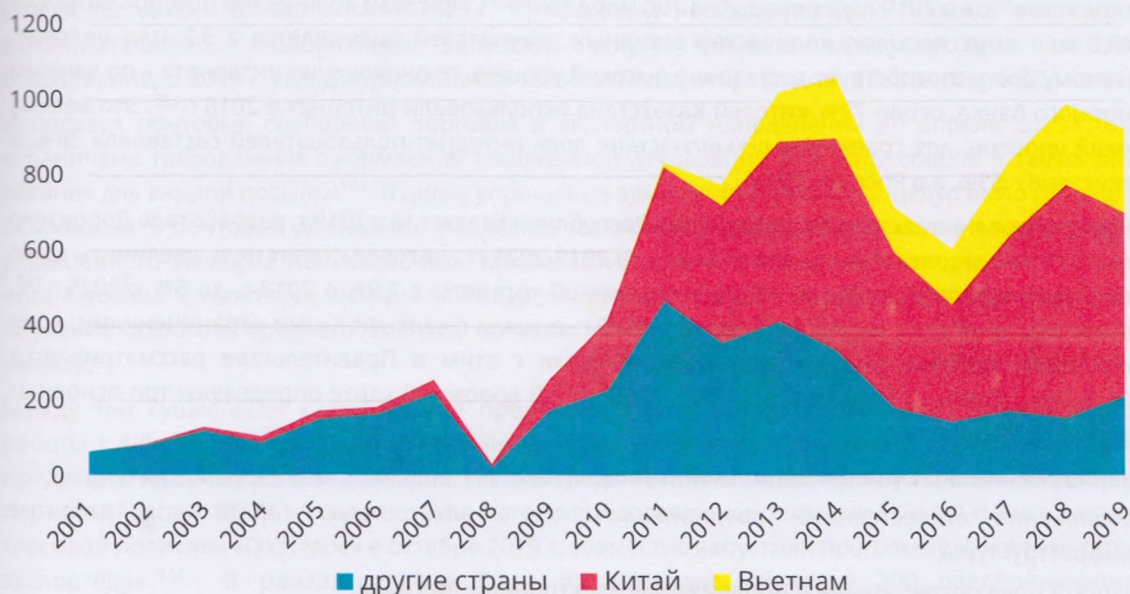
¹²⁶ 2020 GLOBAL 2000 The World's Largest Public Companies. <https://www.forbes.com/global2000/#48029582335d>

¹²⁷ <https://tengrinews.kz/internet/5g-protestirovali-v-nur-sultane-379243/>

¹²⁸ <https://www.huawei.com/kz/news/kz/2020/huawei-news-880%20sel%20budut%20obespecheny%204g-03072020>

Экспо, в 2022 г. - в аэропорту, на вокзале, крупных торговых центрах и площадках. С 2023 г. начнётся расширение 5G во всех областных центрах Республики Казахстан.

Рисунок 18. Динамика импорта в Казахстан телефонов и оборудования для связи (код ТНВЭД 8517)¹²⁹, млн долларов США

Источник: trademap.org

АО «Казахтелеком» использует географическое положение Казахстана для развития транзитных коридоров между Европой, Россией, Центральной и Юго-Восточной Азией. Так, в 2017 г. были запущены два совместных проекта по предоставлению транзитных емкостей по направлению Европа-Юго-Восточная Азия-DREAM и REAL, а продажи емкостей на этом направлении были увеличены более чем в 1,5 раза.¹³⁰ В следующем году, АО «Казахтелеком» занял 30% рынка транзитных услуг по направлению Китай-Европа через территорию Казахстана, 25% транзитного рынка Узбекистана, 38% рынка Кыргызстана и 30% рынка транзита через территорию Казахстана¹³¹. В 2019 г. АО «Казахтелеком» впервые были организованы транзитные каналы емкостью 100 Гбит/с на условиях IRU (Indefeasible rights of use – договор об аренде телекоммуникаций, который не может быть расторгнут до истечения срока действия) по направлению Европа-Азия для основных китайских операторов связи, а общий объем услуг транзитных каналов связи увеличился на 25%¹³².

Huawei открыла в 2018 г. инновационную лабораторию Huawei Kazakhstan Joint Innovation Center в рамках Международного технопарка IT-стартапов Astana Hub. Центр призван помогать продвижению стартап-проектов, работающих с использованием технологии интернета вещей

¹²⁹ Примечание: падение в 2008 связано с изменением в классификации кодов внешней торговли. Код 8517: "Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных, включая аппаратуру для коммуникации в сети проводной или беспроводной связи (например, в локальной или глобальной сети связи), кроме передающей или приемной аппаратуры товарной позиции 8443, 8525, 8527 или 8528".
Источник: trademap.org

¹³⁰ Годовой отчет АО «Казахтелеком» за 2017 г. https://kase.kz/files/emitters/KZTK/kztkp_2017_rus.pdf

¹³¹ Годовой отчет АО «Казахтелеком» за 2018 г. https://kase.kz/files/emitters/KZTK/kztkp_2018_rus.pdf

¹³² Годовой отчет АО «Казахтелеком» за 2019 г. https://kase.kz/files/emitters/KZTK/kztkp_2019_rus.pdf

(IoT)¹³³. В частности, компания выделит ресурсы тестовой облачной IoT-платформы и предоставит техническую поддержку по мере необходимости. Сотовый оператор Beeline будет выделять Sim-карты с поддержкой NB-IoT и услуги связи. Таким образом, стартапы имеют шанс войти в список мировых партнеров компании Huawei.

Рынок интернет-торговли в Казахстане растёт высокими темпами, который в 2010 г. оценивался в 35 млрд тенге¹³⁴, а в 2019 г. уже превысил 700 млрд тенге¹³⁵. При этом количество покупок возросло до 40,5 млн штук посылок, количество активных покупателей оценивается в 3,2 млн человек. Взрывному росту способствует достаточно высокий уровень проникновения интернета – по данным Всемирного банка, около 79% жителей Казахстана использовали интернет в 2018 г.¹³⁶. Это весьма высокий уровень, для сравнения в Кыргызстане доля интернет-пользователей составляла 38%, в Узбекистане – 55%, а в России – 81%.

Для стимулирования сектора Правительство Республики Казахстан в 2019 г. разработало Дорожную карту по развитию электронной коммерции на 2019-2025 гг., которая ставит цель увеличить долю электронной торговли в общем объёме розничной торговли с 2,9% в 2018 г. до 5% к 2025 г.¹³⁷. Однако по результатам первого полугодия 2020 г. в связи с карантинными ограничениями, доля электронной торговли уже достигла 9,4%. В связи с этим в Правительстве рассматривается увеличение целевого показателя до 15% к 2025 г.¹³⁸. В дорожной карте определены три основных направления развития:

1. наращивание экспорта в электронной торговле;
2. вовлечение отечественных предпринимателей в электронную торговлю и развитие инфраструктуры;
3. защита прав потребителей и продвижение электронной торговли.

В качестве практических шагов Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности предполагает обеспечить ускорение электронной торговли через развитие логистической инфраструктуры. В частности, национальный оператор почтовой сети АО «Казпочта» планирует открытие 20 фулфилмент-центров для бизнеса к 2025 г. С Банком Развития Казахстана разрабатываются новые кредитные продукты для бизнеса в сфере электронной торговли в части строительства складов и решений «последней мили»¹³⁹.

Необходимо отметить, что развитие электронной торговли было одним из стимулов для трансформации АО «Казпочта», начатой в 2014 г. Компания инвестировала в создание сети из 151 почтамата, 248 почтовых супермаркетов, сортировочных линий, оптимизировала процессы управления потоками посылок, изменила формат обслуживания населения. Вышеуказанное позволило нарастить объем с 4 млн посылок в 2018 г. до 77 млн посылок в 2019 г., а также сократить срок доставки посылок из Китая до 18-25 дней.

В 2017 г. АО «Казпочта» и AliExpress выпустили кобрендинговую карту Kazpost/AliExpress с привлекательными условиями обслуживания и 1,5% вознаграждением за покупки на платформе AliExpress. В развитие собственной финансовой инфраструктуры компания запустила

¹³³ https://www.huawei.com/kz/news/kz/2019/huawei_novye_gorizonty_razvitiya_interneta_veshchei_2606

¹³⁴ <https://kursiv.kz/news/rynki/2020-06/za-10-let-obem-rynka-elektronnoy-torgovli-v-kazahstane-vyros-v-20-raz>

¹³⁵ <https://primeminister.kz/ru/news/v-2019-godu-obem-pokupok-v-kazahstanskih-internet-magazinah-sostavil-422-mlrd-tenge>

¹³⁶ Individuals using the Internet (% of population). <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS>

¹³⁷ <http://www.government.kz/ru/news/press/mintorgovli-i-integracii-rk-usilit-mery-po-zashchite-prav-online-pokupateley>

¹³⁸ <https://primeminister.kz/ru/news/obem-rynka-elektronnoy-torgovli-za-i-polugodie-2020-goda-sostavil-435-mlrd-tenge-2861921>

¹³⁹ <https://primeminister.kz/ru/news/v-period-pandemii-internet-i-elektronnye-gosudarstvennye-uslugi-stali-uslugami-pervoy-neobhodimosti-b-musin-2861616>

процессинговый центр, эквайринг для интернет-магазинов, а также выпуск виртуальных карт онлайн¹⁴⁰.

Вопрос по использованию МЦПС «Хоргос» как международного почтово-логистического терминала, что потенциально может сократить сроки доставки почтовых отправок из Китая в Европу, Россию и Центральную Азию, ведётся с 2014 г.¹⁴¹. Однако фактически открытие бондового склада состоялось только в июле 2019 г.¹⁴², поскольку необходимо было принять изменения в законодательство, позволяющие запустить услугу транзита международных почтовых отправок. В 2019 г. склад обработал 183 тыс. почтовых отправок общим весом 22,6 тонн.

Используя почтовые сообщения, торговля в экспортном направлении до апреля 2019 г. была ограничена требованием оформления таможенной декларации и оплаты сборов в таможенных органах для каждой посылки¹⁴³. В целях упрощения административных процедур было разрешено использовать почтовые документы в качестве таможенной декларации, а также запущен сервис упрощенного экспорта АО «Казпочта». Кроме оптимизации регулирования торговли, компания организовала E-commerce центры в четырёх крупных городах Казахстана, которые проводят обучение малого и среднего бизнеса основам электронной коммерции и работе на мировых рынках.

Между тем существуют казахстанские предприниматели, которые уже имеют успешный опыт работы с Alibaba. Например, Компания «Invest-COM 2005» за три года через портал реализовала продукцию на сумму 2,5 млн долларов. Используя данный опыт и экспертизу сервисных партнёров портала Alibaba, НПП РК «Атамекен», Министерство торговли и интеграции РК и АО «Центр развития торговой политики «QazTrade» в октябре 2019 г. совместно запустили программу «Школа интернет-экспортёра»¹⁴⁴. В рамках проекта было организовано обучение 200 предпринимателей особенностям работы на электронных платформах – инструментарий, позиционирование брендов, продвижение товара, поиск партнёров и др. Также были отобраны наиболее перспективные компании, для которых приобретен премиум статус «Золотой поставщик» на площадке Alibaba.com. Данный статус позволяет использовать комплексные методы продвижения своих товаров и услуг, право размещения в топе среди товаропроизводителей, получение иконки «Золотой Поставщик» рядом с названием своей компании, широкий охват аудитории и высокие возвраты на вложенные инвестиции. Помимо оплаты членства, поставщики обязаны пройти проверку TrustPass, для подтверждения юридического статуса, физического наличия производственных и логистических мощностей у компании¹⁴⁵.

Некоторые участники в процессе прохождения школы отказались от размещения на платформе, поскольку не смогли предоставить материалы, требуемые для участия на платформе, например, графические файлы, фотографии или описание продуктов согласно спецификации. Дополнительным барьером стал английский язык, на котором необходимо заполнять анкеты, мини веб-сайт и в дальнейшем вести коммуникации с клиентами. Выяснилось, что не все компании имеют в своём штате специалистов по маркетингу, которые смогли бы полноценно заняться освоением нового инструмента для продаж.

Также в ходе интервью, проведенных в рамках данного исследования, представитель одной из казахстанских компаний, проинформировал об отказе от статуса «Золотой поставщик» из

¹⁴⁰ <http://expertonline.kz/a15244/>

¹⁴¹ https://interfax.kz/?lang=rus&int_id=13&news_id=244

¹⁴² Годовой отчёт АО «Казпочта» за 2019 [https://post.kz/uploads/content/files/%D0%93%D0%9E2019%20\(14-05-2020\)\(1\).pdf](https://post.kz/uploads/content/files/%D0%93%D0%9E2019%20(14-05-2020)(1).pdf)

¹⁴³ <https://liter.kz/1437-kak-kazpochta-vyvodit-rynok-elektronnoy-kommertsii-rk-na-mirovoy-uroven/>

¹⁴⁴ <https://atameken.kz/ru/events/159-shkola-internet-eksportera>

¹⁴⁵ <https://russian.alibaba.com/activity/status-gold-supplier.html>

опасений, что контракты и возможные споры будут регулироваться китайским законодательством. Данная компания ограничилась функционалом бесплатной страницы. Между тем имеется пример других компаний, которые смогли найти покупателей в странах Ближнего Востока и Европы благодаря наличию собственного мини-сайта на Alibaba. Соответственно, усилия государственных органов по популяризации интернет-торговли и обучению цифровому маркетингу безусловно дадут хороший импульс и приведут к росту экспорта.

В итоге программы на платформе Alibaba разместились 43 казахстанских производителя. К середине 2020 г. участники заключили сделки на сумму 50 млн тенге. Поскольку Alibaba – глобальная платформа, участники смогли найти покупателей не только в Китае, но и в Европе. Темпы сдерживаются ограничениями на логистику и другими проблемами, вызванными пандемией COVID-19. В дальнейшем НПП РК «Атамекен» и государственные органы планируют развивать обучение предпринимателей онлайн-продажам по всему Казахстану²⁰.

Обучением онлайн-торговле в Казахстане также начал заниматься Северо-Западный политико-юридический университет в г. Сиань¹⁴⁶. Проект будет запущен совместно с Международным казахско-китайским языковым колледжем в Казахстане, уже разработаны учебная программа и план обучения. С китайской стороны проект также поддерживают такие гиганты интернет-торговли, как Tencent и JD.com. В рамках проекта планируется партнёрство с Институтом Конфуция при Ташкентском государственном институте востоковедения в Узбекистане. По словам Ван Вэйдуна, декана факультета электронной торговли Северо-Западного политико-юридического университета, электронная коммерция стала важной формой торговли между странами, расположенными вдоль «Пояса и пути».

АО «Завод им. С.М. Кирова» совместно с China Greatwall Technology Group Co Ltd организовали сборку ноутбуков в г. Петропавловск. Завод им. Кирова был передислоцирован из г. Александрова Ивановской области в 1941 г. во время Второй мировой войны и в настоящее время специализируется на производстве электрического и радиоэлектронного оборудования – трансформаторы, радиостанции, счётчики электроэнергии и пр. China Greatwall Technology Group Co Ltd – крупный производитель и разработчик компьютеров, компьютерного оборудования, бытовой электроники, основанный в 1987 г.¹⁴⁷. Штаб-квартира компании расположена в г. Шеньжень и листингована на Шеньженской бирже. С 2017 г., в результате реорганизации, компания расширила сферы деятельности на системы связи для вооруженных сил, спутниковую навигацию и позиционирование, системы военной безопасности, военные автономные управляемые компьютеры и сети¹⁴⁸. Сборочная линия, запущенная на АО «Завод им. С.М. Кирова» рассчитана на производство 30 тыс. ноутбуков¹⁴⁹ в год. Планируется, что в дальнейшем локализация будет увеличиваться и в Казахстане будет производиться монтаж электроэлементов и производство печатных плат для ноутбуков.

8 октября 2019 г., после официального визита в КНР, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев поставил задачу перед акиматом г. Нур-Султан и Правительством «оцифровать весь город»¹⁵⁰. Во время поездки в Китай, Президент посетил штаб-квартиру компании Hikvision в Ханчжоу, где были продемонстрированы системы высокоточного анализа видеоизображения с использованием нейросетевых технологий Deep Learning¹⁵¹. Компания Hikvision представлена в

¹⁴⁶ <https://inbusiness.kz/ru/last/kitajskij-universitet-organizovyvaet-onlajn-kursy-po-elektronnoj-torgovle-dlya-studentov-ca>

¹⁴⁷ <https://www.wsj.com/market-data/quotes/CN/000066/company-people>

¹⁴⁸ <http://www.greatwall.com.cn/news/FileDisplay.aspx?FileID=a0a43c1a-4b09-4743-a647-46ee80cdf2dd>

¹⁴⁹ <http://zik.kz/news/2500-komputerov-gotovo-ao-zavod-im-s-m-kirova-vypuskat-v-prodazhu-s-konca-ijulja-2020-goda/>

¹⁵⁰ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/najimaesh-vyihodyat-dannye-cheloveka-tokaev-poruchil-381038/

¹⁵¹ <https://hikvision.ru/press/190913093406>

Казахстане с 2015 г. и поставляет системы видеонаблюдения и средства безопасности, в том числе для наблюдения за безопасностью автодорог.

В сфере решений по видеоконтролю, анализу и прогнозированию для городских властей и правоохранительных органов в Казахстане широко используется отечественная интеллектуальная система «Сергек». Система разработана ТОО «Коркем телеком» с использованием решений китайской компании Dahua Technology¹⁵² и позволяет осуществлять контроль ключевых зон городского пространства, запись и распознавание изображений, интеллектуальную обработку и анализ информации¹⁵³. Dahua Technology и Hikvision являются мировыми лидерами и вместе контролируют более 40% глобального рынка систем видеонаблюдения¹⁵⁴. Обе компании в 2019 г. были внесены список компаний¹⁵⁵, к которым США применили санкции за причастность к нарушению прав этнических меньшинств.

¹⁵² <https://rus.azattyq.org/a/central-asia-china-2019-year/30362155.html>

¹⁵³ <http://sergek.kz/>

¹⁵⁴ <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade-war/US-sanctions-blur-Chinese-dominance-in-security-cameras>

¹⁵⁵ <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-08-13/pdf/2019-17201.pdf>

3. Между «пандой» и «драконом»: трудности восприятия

3.1 Тренды развития «мягкой силы» Китая в Казахстане: образование, культура и масс медиа

Тема «мягкой силы» появилась в китайском политическом дискурсе в ответ на потребности в формировании позитивного образа Китая. В основе данного подхода лежат идеи американского ученого Джозефа Ная, предложившего в 1990 г. в книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» термин «мягкая сила», как средство влияния на поведение других государств с целью добиться от них желаемых результатов.

По мнению Джозефа Ная, «мягкая сила страны прочно зиждется на трех основных источниках: ее культуре (в местах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она сама живет согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношениях с другими странами) и ее внешней политике (когда другие считают ее законной и имеющей моральное право)»¹⁵⁶.

Следует подчеркнуть, что идея о несиловом воздействии на другие страны отвечает древнекитайским традициям: высказывание основоположника школы военного искусства Сунь Цзы о том, что «лучшее из лучшего – покорять чужую армию, не сражаясь»¹⁵⁷, а также цитата Конфуция о том, что «благородный муж заводит друзей с помощью культуры» полностью соответствуют концепции «мягкой силы»¹⁵⁸.

Впервые Китай серьезно начал рассматривать роль нетрадиционных инструментов воздействия на мировое сообщество с приходом к власти Ху Цзиньтао. Важными составляющими данного процесса стали внешнеполитическая доктрина «мирного возвышения Китая» (2003 г.), идея Пекинского консенсуса, появившаяся в 2004 г., а также концепция гармоничного мира, озвученная председателем КНР Ху Цзиньтао в 2005 г.

Соединение конфуцианских социальных и политических ценностей, народных традиций и обычаев, искусства, китайского языка понимается китайскими политологами как важнейшая составляющая «мягкой силы» Китая. Укрепление «мягкой силы», соответствующей положению и влиянию Китая, по расчетам китайской политической и научной элиты, станет дополнением к тем успехам, которых удалось добиться в экономической, политической и военной сферах.

Подробно специфика китайского понимания «мягкой силы» анализируется в работе Пан Чжуньина, директора Института глобальных проблем Нанькайского университета. Автор выделяет несколько аспектов данной политики, которые Китай собирается активно развивать:

- › производственные системы (экономическая индустрия и создание «нематериальных» товаров);
- › образование и наука (экспорт и импорт образования);
- › культура как бренд (использование метакультуры с «ознакомительными» целями и распространение китайской уникальной культуры с помощью языка и художественной культуры)¹⁵⁹.

¹⁵⁶ <https://neurons.kg/tpl/library/213.pdf>

¹⁵⁷ <https://greatwords.org/quotes/6925/>

¹⁵⁸ <https://globalaffairs.ru/articles/ot-myagkoj-sily-k-kulturnomu-mogushhestvu/>

¹⁵⁹ Pang Zhongying. On China's Soft Power / Siis.org.cn: Shanghai Institutes for International Studies. URL: http://www.siis.org.cn/Sh_Yj_Cms/Mgz/200601/2008724225610L5PS.pdf

Именно элементы «мягкой силы» Пекина в последние годы стали приносить ощутимые плоды, и как результат – Китай получил более благосклонное отношение к себе со стороны Центрально-Азиатских стран.

В октябре 2007 г. на XVII съезде Компартии Китая политика «культурной мягкой силы» была озвучена в качестве отдельного направления внешней политики страны. В своем выступлении на съезде Ху Цзиньтао отметил тот факт, что «в наши дни культура становится все более важным элементом соперничества в совокупной государственной мощи, а развитие культуры внутри страны должно сопровождаться повышением ее международного влияния»¹⁶⁰.

На шестом пленуме ЦК КПК 17-го созыва, который состоялся в октябре 2011 г., был принят документ под названием «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах углубления реформы культурной системы, содействия развитию и процветанию социалистической культуры». В документе отмечается растущее значение «мягкой силы» в соперничестве между странами, а также необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая»¹⁶¹. Необходимо отметить, что Казахстан и Китай объединяют давние культурные взаимоотношения. Ввиду условности границ в досоветское время народы двух стран беспрепятственно взаимодействовали экономически и культурно.

После обретения Казахстаном независимости начался официальный период взаимоотношений с Поднебесной. Так, с 1991 г. подписаны ряд соглашений в области образования, культурного обмена, туризма, экономического сотрудничества. В 1992 г. были заключены «Соглашение по дальнейшему развитию туристского обмена между Республикой Казахстан и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китайской Народной Республики», а также «Соглашение о культурном сотрудничестве между РК и КНР»¹⁶². 18 октября 1993 г. был подписан «План культурного сотрудничества между Министерством культуры Республики Казахстан и Министерством культуры Китайской Народной Республики на 1993-1994 гг.»¹⁶³. 5 июля 1998 г. в Пекине было заключено «Соглашение между Министерством образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан и Главным Государственным Управлением по делам физической культуры и спорта КНР о сотрудничестве в области спорта и физической культуры».

В 2001 г. прошли Дни культуры Казахстана в Китае, а в 2002 г. в Казахстане были проведены Дни культуры Китая. Кроме того, в 2002 г. в городе Алматы состоялась Китайская научно-техническая выставка, в Пекине прошла встреча представителей министерств культуры государств-членов ШОС.

Дни культуры города Алматы в Шанхае состоялись в 2004 г. В июне того же года при Национальной библиотеке Казахстана был открыт Дом культуры Китая. В августе 2005 г. в Алматы были организованы Дни культуры Шанхая.

Сотрудничество в сфере кинематографии было положено в 2013 г., когда в столице КНР прошла Неделя казахстанского кино. В ноябре того же года в Китае состоялись Дни Казахстанской культуры. Продолжением сотрудничества стал фильм «Композитор», который был презентован широкой общественности в 2018 г. В своей исторической речи, являющейся точкой отсчета инициативы «Пояс и путь», Си Цзиньпинь в 2013 г. в Назарбаев Университете рассказал трогательную историю известных композиторов двух стран Сянь Синхя и Бахытжана Байкадамова, которая стала символом и воплощением традиционной дружбы между Китаем и Казахстаном. История послужила

¹⁶⁰ <https://regnum.ru/news/1759411.html>

¹⁶¹ <https://caa-network.org/archives/18142>

¹⁶² Чжунхуа жэньминь гунхэго чжэнфу хэ Хасакэсытань гунхэго чжэнфу вэньхуа хэцзо седин (Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством РК и Правительством КНР).

¹⁶³ Информационная система «ПАРАГРАФ»

основой сценария фильма «Композитор», исполнителями кинопроекта являются АО «Казахфильм» им. Ш. Айманова и китайская кинокомпания «Shineworks Media». Главные роли в фильме исполняют известные китайские актеры Ху Цзюнь, Юань Цюань, Цзюй Сюе и казахстанский актер Берик Айтжанов.

Что касается обзора представленности китайской литературы в Казахстане, по мнению экс-Генерального консула КНР Чжан Вэй классические произведения известных современных китайских писателей были переведены на казахский язык и изданы в Казахстане¹⁶⁴. Однако, обзор популярной книжной сети «Меломан» показал наличие десятка книг китайских авторов среди более чем 10 тыс. представленных книг.

Несомненным посланцем культуры Казахстана в Китае является певец Димаш Кудайберген. По мнению экспертов, нынешняя популярность Димаша в Китае уже вышла за пределы развлекательной сферы и стала символом культурного обмена между Китаем и Казахстаном. Кудайберген проснулся популярным после участия в китайском вокальном конкурсе «Певец» (Singer). По утверждению телеканала Hunan TV, на котором транслируется шоу, шестой сезон конкурса собрал аудиторию в среднем в 95 млн китайских зрителей. После первого же своего выступления Кудайберген моментально приобрел популярность. В течение недели Димаш собрал более трех миллионов подписчиков в крупнейшей китайской социальной сети Weibo. Китайская аудитория даже прозвала Димаша Кудайбергена jinkou xiaogege, что значит «импортный братишка».

Некоторые эксперты считают популярность Димаша Кудайбергена просчитанным политическим шагом. «Определенно, его успех не является случайностью», – отмечает эксперт Гаухар Нурша. «Конечно, он – талантливый и красивый парень, но поддержка с обеих сторон [Казахстана и Китая], способствующая популяризации его образа, [говорит о многом]. Я считаю, что единственное, что Китай пытается сделать, это избавиться от своего образа, протолкнуть идею о том, что он не собирается агрессивно вторгаться в нашу страну. Вместо этого, будучи большой империей, она пытается позаботиться о своих меньших братьях, таких как страны Центральной Азии. Таким образом, Димаш является удачным примером, потому что Китай признал наличие таланта в Казахстане»¹⁶⁵.

Популярность Димаша явилась причиной нарастающего туристического потока китайских туристов в Казахстан. Так, за 9 мес. 2019 г. число туристов возросло на 55% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., причем у китайских туристов особой популярностью пользуется тур «Родина Димаша». Вместе с тем по словам экс-Генерального консула КНР Чжан Вэй, сотрудничество Китая и Казахстана в сфере туризма началось довольно поздно, но развивается динамичными темпами¹⁶⁶. Так, 2017 г. был объявлен Годом туризма Китая в Казахстане.

Китай входит в пятерку посещаемых казахстанцами стран, так по итогам 2018 г. из 10,8 млн казахстанских туристов 227 тыс. человек или 2% посетили Китай¹⁶⁷. КНР привлекательна для казахстанских граждан как объект делового, медицинского туризма, шопинга, а также отдыха на о. Хайнянь.

К слову, китайские медицинские центры как одно из проявлений «мягкой силы» Китая успешно действуют во всех областных центрах Казахстана и пользуются популярностью.

¹⁶⁴ <https://mail.kz/ru/news/politics/genkonsul-knr-g-n-chzhan-vei-kitaisko-kazahstanskie-otnosheniya-budut-tolko-uluchshatsya>

¹⁶⁵ <https://russian.eurasianet.org/казахстанская-поп-звезда-покоряет-китай-или-«мягкая-сила»-славы>

¹⁶⁶ https://www.kt.kz/rus/society/kazakhstan_i_kitaj_ukreplajut_sotrudnichestvo_v_sfere_turizma_1153652505.html

¹⁶⁷ <https://zonakz.net/2019/12/23/nazvana-prichina-predpochtitelnosti-dlya-kazaxstancsev-vyezdno-go-turizma/>

Установлены побратимские отношения между 12 городами и областями Китая и Казахстана. Так, побратимом столицы Казахстана является г. Пекин, побратимом г. Алматы названа столица СУАР г. Урумчи, братские связи установлены между г. Шымкент и г. Байинь.

Для Китая приоритеты в подходах к «мягкой силе» базируются на развитии инструментов несилового влияния и защите национальной культурной безопасности от конкурирующих с китайской национальной культурой других международных субъектов «мягкой силы», в том числе с помощью Институтов Конфуция¹⁶⁸.

Институты Конфуция представляет собой некоммерческую организацию, создаваемую на базе зарубежного вуза китайской стороной и ее зарубежными партнерами как совместное предприятие. Однако существуют некоторые исключения, позволяющие создавать Институты Конфуция также в кооперации с некоммерческими организациями, например, с зарубежными культурными центрами. Кроме того, на базе средних учебных заведений возможно создание Классов Конфуция. Регулирование деятельности Институтов и Классов Конфуция с китайской стороны осуществляет Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань).

Институты Конфуция в первую очередь призваны служить популяризации языка и культуры Китая через различные конкурсы и мероприятия. На их базе организованы курсы китайского языка и культуры, проводятся квалификационные тесты по китайскому языку (HSK), научные конференции, посвященные Китаю. Также, Институтами Конфуция осуществляется подготовка и издание учебной литературы по китайскому языку и организуются студенческие и преподавательские стажировки в Китае, консультации по обучению в КНР.

В Казахстане функционируют четыре института Конфуция в гг. Нур-Султан, Алматы, Актобе и Караганда. В г. Нур-Султан Институт Конфуция создан на базе ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, в г. Алматы при КазНУ им. аль-Фараби был создан при сотрудничестве с Ланьчжоуским университетом на базе Центра китайского языка КазНУ, открытого в 1999 г. В г. Актобе Институт Конфуция был учрежден в 2010 г. на базе Актюбинского государственного педагогического института, в г. Караганда на базе Карагандинского технического университета в 2011 г.

Система Институтов Конфуция представляет собой достаточно эффективный механизм повышения культурного влияния и популяризации языка. Деятельность Институтов Конфуция и активность китайского государства по популяризации китайского языка и культуры привели к тому, что к настоящему моменту китайский язык включен в систему национального образования более чем 40 стран.

Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов стран. Данный фактор позволяет привлечь наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить элиту обществ данных государств, относящуюся к Китаю с уважением и любовью. Соответственно, это предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей «мягкой силы». Кроме того, благодаря деятельности Институтов Конфуция наблюдается серьезный положительный эффект от интернационализации китайских вузов, сотрудничающих с зарубежными университетами

При этом ряд казахстанских экспертов считает, что Институты Конфуция недостаточно эффективны с точки зрения «мягкой силы». Так, в ходе экспертной встречи, проведенной в рамках данного исследования, политологом Иваном Зуенко была озвучена следующая мысль: «Что касается китайской мягкой силы, то я думаю, что мы должны постепенно менять свои взгляды, свои представления о ней, потому что мы видим, что традиционные инструменты мягкой силы, такие как, например, Институт Конфуция, конечно, работают как лингвистические центры, как образовательные центры. Но они не очень эффективны с точки зрения «мягкой силы». А с другой стороны, у нас есть, например, китайские технологические гиганты, такие как Huawei, Meizu, Xiaomi

¹⁶⁸ Горлова Ирина Ивановна «Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения»

и др. У нас есть китайский стиль, например, использования QR-кодов для покупки вещей, у нас есть TikTok, у нас есть Alibaba и так далее. И эти инструменты работают более эффективно, чем, например, традиционные институты Конфуция и так далее. Так что, конечно, Китай имеет свою «мягкую» или «умную» силу. И, конечно же, Китай использует ее, чтобы получить некоторую прибыль для своей внешней политики»¹⁶⁹.

В свою очередь, в период с 2015 по 2017 г. в Китае было открыто четыре «Центра Казахстана», которые по сегодняшний день успешно функционируют в Шанхайском, Пекинском, Даляньском и Сианьском университетах. Центры оказывают содействие в изучении казахского языка, казахской культуры и искусства, а также информируют студентов и преподавателей об истории и современной жизни Казахстана.

Для Китая всегда чрезвычайно важно налаживать образовательные и культурные связи со своими партнерами. Так, один из величайших мудрецов в китайской истории Лао-цзы, отмечал: «Лучшие узы те, что не удерживаются ничем материальным, но их нельзя разорвать»¹⁷⁰.

Одним из основных показателей работы «мягкой силы» в сфере образования можно назвать академическую мобильность. КНР и Казахстан являются мировыми лидерами по внешней академической мобильности студентов и входят в первую «десятку» по данному показателю на протяжении последних пяти лет (Таблица 14).

Таблица 14. Исходящая мобильность студентов, чел.

№	Страна	2013	2014	2015	2016	2017
1	Китай	719 065	770 516	819 524	866 072	869 387
2	Индия	190 358	215 611	256 636	301 406	305 970
3	Германия	120 150	118 494	117 104	119 088	119 021
4	Южная Корея	113 799	110 024	107 762	104 992	105 360
5	Франция	76 576	82 057	86 690	90 543	90 717
6	Саудовская Аравия	74 965	84 193	86 242	90 178	89 282
7	Казахстан	54 173	66 998	78 260	90 187	89 505
8	Нигерия	64 565	79 296	92 476	95 731	89 094
9	Вьетнам	55 980	59 468	68 046	82 159	82 160
10	Украина	42 530	49 966	68 295	77 263	77 219

Источник: ЮНЕСКО

Вместе с «экспортом» студентов, для позитивных результатов «мягкой силы» важно и вовлечение иностранных студентов во внутренние вузы страны. Так, согласно данным компании Study in China, в 2018 г. в Китае обучалось более 470 тыс. иностранных студентов. Данный показатель превышает уровень 2014 г. на 35%. В 2018 г. 6,5% (14,9 тыс.) иностранных студентов составили казахстанцы. Для Казахстана это существенный показатель. Так, к примеру, если в 2018 г. 1 из 8 000 россиян (18,4 тыс. студентов) предпочитали китайские вузы, то для Казахстана этот показатель составил 1 из 1 200 (Рисунок 19).

¹⁶⁹ Экспертная встреча в рамках проекта, состоявшаяся 29.05.2020 г.

¹⁷⁰ Власть (2019). Актамов И. Г., Бадмацыренов Т. Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния

TALAP

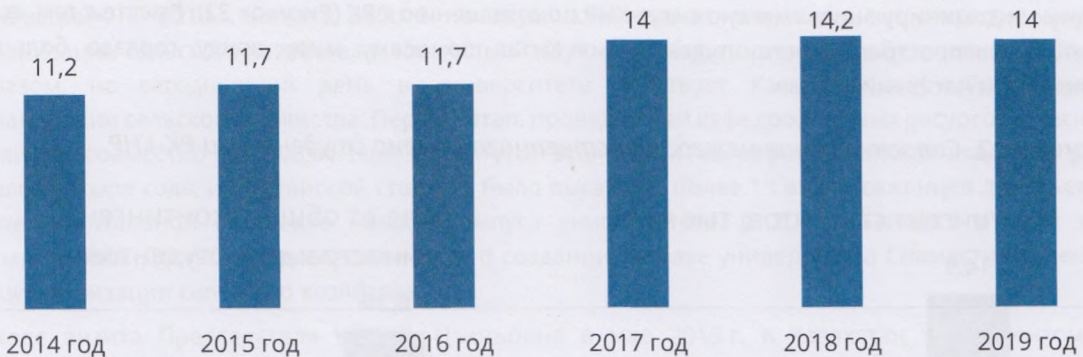
Рисунок 19. *Контингент иностранных студентов в КНР (480 тыс.), 2018 г.*

Источник: Образовательная компания Study in China

Динамика контингента казахстанских студентов в КНР с 2014 г. стабильна. Численность студентов из Казахстана в Китае увеличилось с 11,2 до 14 тыс. человек (Рисунок 20).

Рисунок 20. *Динамика численности казахстанских студентов в КНР, тыс. чел.*

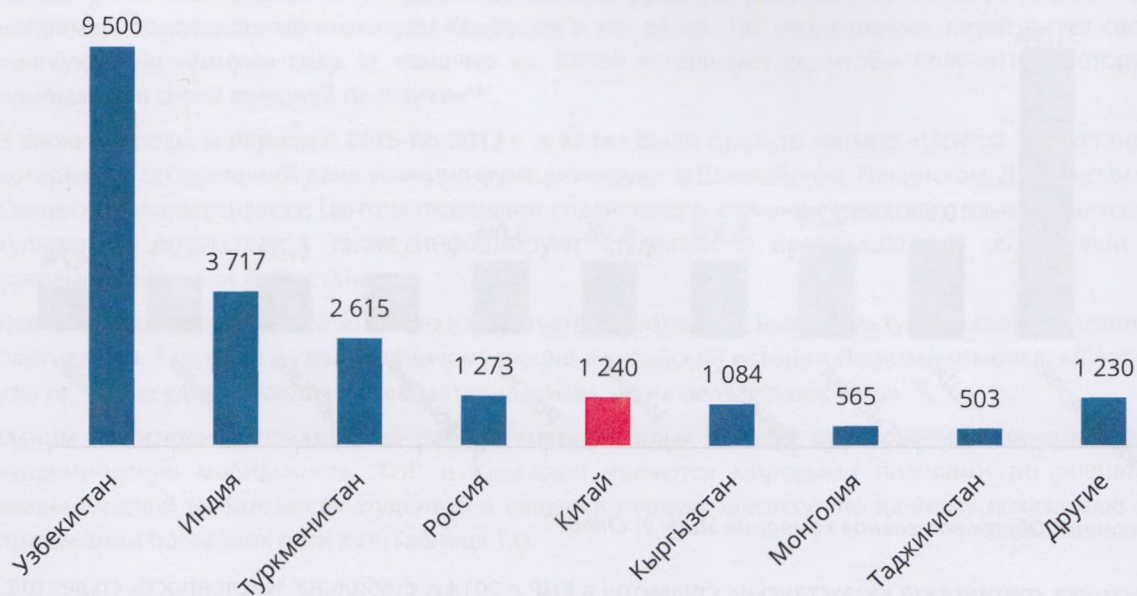
Источник: Forbes Kazakhstan, Курсив, Телеканал «Хабар 24», «Zakon.kz»

Согласно данным сайта <https://studyinchinas.com/> Китай входит в пятерку популярных для обучения стран, уступая лишь России, США и Англии. В 2019 г. в КНР обучалось 14 224 студента из РК, из которых 1 035 являлись обладателями государственного гранта, 2 500 – правительственного гранта, а 10 390 студентов обучались на платной основе. Привлекательность китайского образования в Казахстане объясняется не только относительно небольшой стоимостью (4-5 тыс. долларов в год), но и высоким уровнем образования, возможностями трудоустройства и открытия бизнеса после окончания вуза и овладения китайским языком, разнообразием специальностей, а также высокой безопасностью проживания в КНР.

В Казахстане в 2018 г. обучалось 21,7 тыс. иностранных студентов, 1,2 тыс. (5,5%) из которых граждане КНР (Рисунок 21). По прогнозам АО «Центр международных программ» к 2025 г. в Казахстане будут обучаться более 50 тыс. иностранных студентов¹⁷¹.

¹⁷¹ Министерство образования и науки Республики Казахстан, АО «Информационно-аналитический центр» (2019) Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2018 г.)

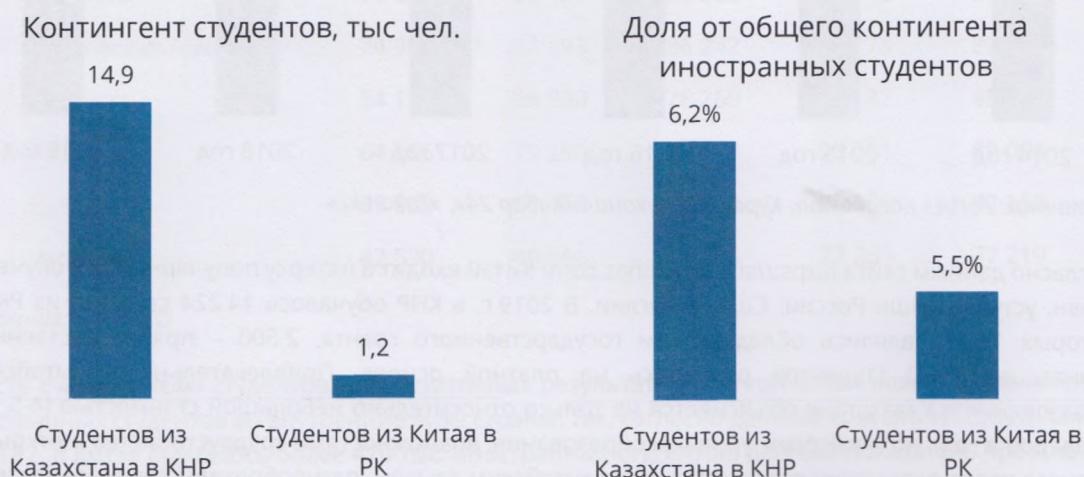
Рисунок 21. Сведения об иностранных студентах в РК за 2018 г., чел.

Источник: АО «ИАЦ»

Сопоставление цифр, связанных с импортом и экспортом студентов, позволяет подтвердить более мощную и доминирующую «мягкую силу» КНР по отношению к РК (Рисунок 22). Вместе с тем, стоит отметить распространенность студентов из Китая по всему миру ввиду гораздо большей численности населения Китая.

Рисунок 22. Сопоставление межгосударственного обмена студентами РК-КНР

Источник: АО «ИАЦ», «Образовательная компания Study in China»

Сотрудничество в области образования между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой реализуется в рамках различных соглашений, совместных планов, обменов студентами и других межгосударственных документов.

Сотрудничество в области образования между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на сегодняшний день реализуется в рамках «Соглашения между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования» от 3 июня 2003 г.¹⁷².

В рамках данного Соглашения китайской стороной ежегодно предоставляются гранты на обучение лицам, которые соответствуют требованиям по уровню владения иностранным языком и GPA в зависимости от выбора программы (бакалавриат, магистратура и докторантура). Списки специальностей, высшие учебные заведения, а также претенденты определяются китайской стороной. Также, Правительство КНР ежегодно увеличивает число образовательных грантов и стипендий для стран, сопряженных в инициативе «Пояс и путь». Кроме того, бесплатное обучение предоставляет Шанхайская организация сотрудничества для граждан государств-членов. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркивал, что за 10 лет его государство планирует выделить 30 тыс. стипендий для студентов из стран-членов Шанхайской организации сотрудничества, а четыре из восьми стран находятся в Центральной Азии.

Двустороннее сотрудничество РК с КНР в сфере науки развивается в форме участия в конференциях, реализации проектов, совместных публикаций. Регулируется сотрудничество соглашением между Правительством РК и Правительством КНР о научно-техническом сотрудничестве от 30 декабря 1994 г. и Соглашением о создании Казахстанско-Китайского комитета по сотрудничеству и Подкомитета по научно-техническому сотрудничеству от 17 мая 2004 г.

В 2013 г. заместитель министра науки и техники КНР, находясь с научным визитом в Казахском агротехническом университете им. С. Сейфуллина, подписал меморандум «О создании совместной казахстанско-китайской научной лаборатории и сотрудничестве с проектами аграрных инноваций». С 2014 г. начата работа по двум совместным направлениям: открытие центра механизации сельского хозяйства и совместной научной лаборатории по биобезопасности. Таким образом, на сегодняшний день в университете действует Казахстанско-Китайский центр механизации сельского хозяйства. Первый этап, проведенный кафедрой лесных ресурсов и лесного хозяйства совместно с Синьцзянским Институтом экологии и географии Китайской академии наук, длился четыре года, и с китайской стороны было высажено более 13 видов саженцев деревьев на экспериментальной площадке нового кампуса университета. С 2019 г. начался второй этап четырехлетия. Достигнута договоренность о создании на базе университета Совместного центра по цифровизации сельского хозяйства.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в мае 2015 г. в Казахстан, Президентом РК Н. Назарбаевым было предложено расширить научно-техническое сотрудничество двух стран и создать IT-технопарк по модели «Silicon Valley» на базе КазНУ им. аль-Фараби. При этом, указанный парк должен стать платформой для привлечения предпринимателей и инвесторов со всего мира и одним из драйверов развития IT-технологий.

По итогам официального визита Елбасы Н. Назарбаева в КНР 7-8 июля 2017 г. была создана Международная Академия Наук Шелкового пути.

В 2018 г. в рамках реализации проекта «Пояс и путь» Рудненский индустриальный институт стал членом Альянса Бизнес-школ (ABRBS), основанным университетами КНР. Альянс объединяет 11 Бизнес-школ Китая и 27 международных Бизнес-школ Италии, Франции, Бельгии, Польши, Австралии, России, Казахстана и других государств. Альянс создан с целью интеграции международных образовательных ресурсов, разработки новых механизмов подготовки топ-менеджеров для транснациональных компаний и создания международной платформы для реализации проекта «Пояс и путь».

¹⁷² https://online.zakon.kz/m/Document?doc_id=34304683

Ярким примером сотрудничества Научно-исследовательских институтов и вузов Казахстана и Китая является сотрудничество между ЕНУ им. Гумилева, КазНУ имени аль-Фараби, Назарбаев Университета, КазНУ имени К.И. Сатпаева, Института информационных и вычислительных технологий с Xinjiang Technical Institute of Physics and Chemistry, Hebei University of Technology, China University of Petroleum.

Осуществляется совместная научно-исследовательская и образовательная деятельность между Институтом истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КНМОН РК и Институтом истории Академии общественных наук Синьцзяна (г. Урумчи).

В целом, Казахстан и Китай с начала 90-х годов XX века наладили достаточно тесные связи в области образования, которые до сегодняшнего дня имели положительную динамику расширения. Вероятно, на фоне мировой пандемии COVID-19, отток казахстанских студентов в Китай сократится ввиду роста обеспокоенности родительской общественности. Вместе с тем образование, как инструмент «мягкой силы» воздействия является довольно долгосрочным и кропотливым.

Также, «забегая вперед» стоит отметить низкий уровень восприятия Китая в части образования и культуры, выявленный по результатам опроса более чем 2,5 тыс. граждан Казахстана. Данный факт позволяет сделать вывод о вероятно пока еще не столь эффективном применении мягкой силы китайской стороной.

Значимым инструментом, используемым КНР, который призван оказывать влияние Китая на мировую экономику, являются китайские средства массовой информации. В первую очередь к китайским СМИ, направленным на зарубежную аудиторию, относят Центральное телевидение Китая (CCTV), Международное радио Китая (CRI), информационное агентство (ИА) «Синьхуа» и газету «Жэньминь жибао». Основной задачей перечисленных средств массовой информации является формирование альтернативной западным СМИ новостной повестки дня, а также предоставление собственного видения главных международных событий и проблем. Большой охват зарубежной аудитории достигнут благодаря широкому языковому диапазону. Так, CRI транслирует передачи на 43 иностранных языках и диалектах, CCTV включает в себя круглосуточные каналы, вещающие на английском, испанском, французском, арабском и русском языках.

СМИ, осуществляющие вещание для зарубежной аудитории, представляют ключевой инструмент КНР в рамках противостояния с Западом в политико-информационной сфере. Активную роль также играют китайские посольства, которые регулярно публикуют заявления для прессы, опровергая материалы иностранных СМИ, пытаются воздействовать на неправительственные организации, поддерживают те медиа, которые лояльно оценивают курс китайского правительства.

Кроме того, китайские СМИ динамично развивают различные форматы взаимодействия с целевой аудиторией. Так, CCTV и CRI активно разрабатывают собственные многоязычные сайты, ИА «Синьхуа» создает большое количество фото- и видеоконтента, значительные ресурсы вкладываются в создание приложений для мобильных устройств. Трансформация в кроссплатформенные медиа, вещающие в режиме 24/7 на широкую аудиторию, предоставляет возможность китайским СМИ на равных конкурировать с ведущими западными корпорациями. Таким образом, целями китайской медиастратегии являются улучшение национального имиджа, увеличение ресурсов «мягкой силы» и усиление влияния при решении международных проблем. Важная роль при этом отводится масс-медиа. В Китае, где основные СМИ находятся под контролем государства, приоритеты при формировании информационной повестки дня для международной аудитории в той или иной форме устанавливает правительство. Ключевую роль в этом играет Информационное бюро Госсовета КНР, определяющее основные идеи, которые транслируют для зарубежной аудитории китайские медиа. В целом за последние годы ресурсы влияния китайских СМИ на зарубежную аудиторию существенно выросли.

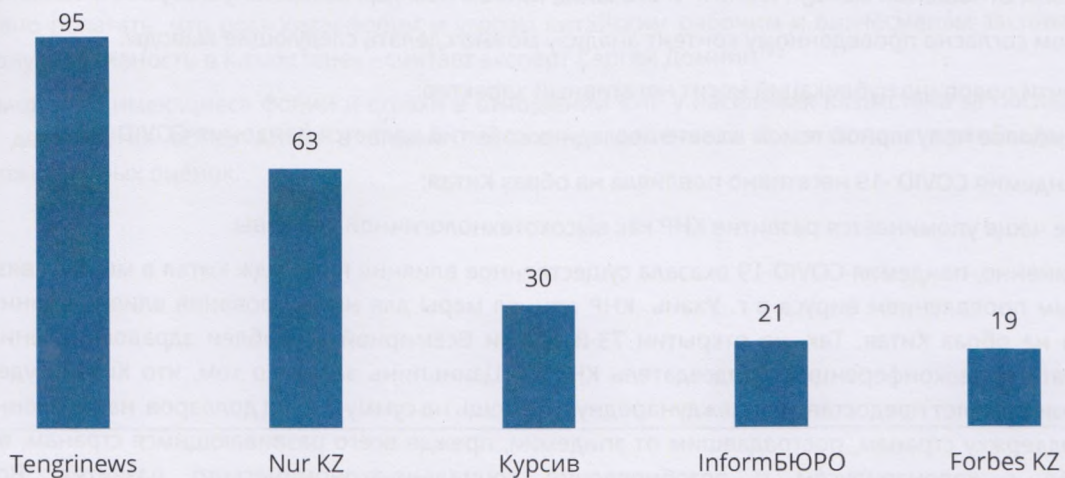
В целях выявления упоминаемости КНР в казахстанских СМИ ОФ «Центр прикладных исследований «TALAP» был проведен контент анализ. Так, в рамках проведенного контент анализа были

TALAP

проанализированы 228 публикаций с упоминанием КНР за июнь, июль 2020 г. пяти крупнейших новостных интернет порталов страны (Рисунок 23).

- > <https://tengrinews.kz/>
- > <https://www.nur.kz/>
- > <https://kursiv.kz/>
- > <https://informburo.kz/>

Рисунок 23. Количество статей с тэгом «Китай»

Источник: Открытые интернет источники

Наибольшее количество статей по теме КНР опубликовано на портале Tengrinews.kz. За последние два месяца было опубликовано 95 статей.

Наиболее популярной темой статей стала пандемия коронавируса, на втором месте конфликт КНР и США (Рисунок 24).

Рисунок 24. Темы публикаций о КНР в некоторых казахстанских СМИ, ед.

Источник: Открытые интернет источники

Почти половина публикаций (43%) носит негативный контекст. Такое количество негативных публикаций, в первую очередь, связано с распространением COVID-19. КНР как страна, где данный вирус был зафиксирован впервые, стал объектом всеобщей критики.

Для сравнения были проанализированы статьи за июль 2019 г. На портале Tengrinews за данный период по тэгу «Китай» было опубликовано 28 статей (за июль 2020 г. 40 статей). При этом, гораздо большее количество статей посвящено культуре. Комментарии к статьям 2019 г. также носят более позитивный характер, однако в некоторых из них прослеживаются опасения по поводу распространения китайского влияния в мире.

Из статей с позитивным контекстом можно выделить темы развития технологий, развития торговых отношений между РК и КНР и оказание Китаем помощи Казахстану в борьбе с COVID-19.

В целом согласно проведенному контент анализу можно сделать следующие выводы:

- › почти половина публикаций носит негативный характер;
- › наиболее популярной темой в свете последних событий является пандемия COVID-19;
- › пандемия COVID -19 негативно повлияла на образ Китая;
- › все чаще упоминается развитие КНР как высокотехнологичной державы.

Несомненно, пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на имидж Китая в мире в связи с первым проявлением вируса в г. Ухань. КНР принял меры для нивелирования влияния данного факта на образ Китая. Так, на открытии 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в формате видеоконференции Председатель КНР Си Цзиньпинь заявил о том, что Китай будет в течение двух лет предоставлять международную помощь на сумму 2 млрд долларов, направленную на поддержку странам, пострадавшим от эпидемии, прежде всего развивающимся странам, в их борьбе с коронавирусом и возобновлении социально-экономического развития. Всего эффективную помощь в противостоянии пандемии от КНР получили 150 стран, причем эта поддержка полностью вписывается в концепцию, изложенную в Белой книге «Борьба с COVID-19: Китай в действии».

Во время вспышки пандемии коронавируса нового типа в Казахстане Китай незамедлительно откликнулся с помощью. В марте текущего года КНР передала Казахстану первую партию гуманитарной помощи для борьбы с COVID-19.

Кроме того, в самый разгар эпидемии города Казахстана посетила представительная бригада высококвалифицированных врачей с большим опытом в профилактике коронавирусной инфекции и лечении больных коронавирусом. Специалисты консультировали казахстанских медиков по вопросам борьбы с COVID-19, оказывали методическую помощь, знакомили с китайским механизмом профилактики и контроля COVID-19.

В марте 2020 г. известный китайский актер Джеки Чан записал видеообращение к казахстанцам: «Катастрофы беспощадны, но они бессильны перед любовью, которая живет в сердцах людей. Мы обязательно должны помогать друг другу. И обязательно победим в войне против нового вируса. Будь сильным, Китай! Будь сильным, Казахстан! Біз біргеміз! Держитесь!» – слова Джеки Чана были позитивно восприняты казахстанцами¹⁷³.

Экономическое сотрудничество двух стран также исполняет в определенной мере функции «мягкой силы». Однако реализация 56 казахстанско-китайских инфраструктурных проектов, анонсированная первоначально как размещение «китайских» предприятий на территории Казахстана, вызвала резонанс общественности. Так, в 2019 г. по стране прокатилась волна протестов против строительства «китайских» предприятий. Основной причиной митингов и пикетов эксперты считают недоверие населения к проводимой государственной внешней и

¹⁷³ https://baigenews.kz/news/bud_silnym-_kazakhstan-_dzheki_chan_zapisal_videoobrashchenie_k_kazakhstantsam/

внутренней политике, и слабую информационную работу госаппарата: «Накопившиеся годами нерешаемые социальные проблемы, усталость от девальваций и кризисов, отсутствие ощущения перспектив «светлого будущего» вызывают в регионах постоянное раздражение и глухой ропот, который выплёскивается в антиправительственные митинги. Китаефобия служит отличным триггером для того, чтобы обвинить власти в сговоре с внешними силами, а внятно объяснить ситуацию государственные чиновники уже не могут, так как за десятилетия отсутствия публичной политики исчез сам навык и механизмы публичной работы с населением» - Адиль Каукенов¹⁷⁴.

«На мой взгляд, наши отношения с китайскими компаниями предельно прагматичны, и хорошо, если они останутся такими и далее. Как ни странно, в эмоциональный формат их переводят как раз наши антикитайские акции. Наивно полагать, что в Пекине на это никак не отреагируют. Так же наивно полагать, что рост китаефобии и угрозы китайским рабочим и бизнесменам заставят их свернуть активность в Казахстане» - считает эксперт Сергей Домнин¹⁷⁵.

Несмотря на имеющиеся фобии и страхи в отношении КНР у населения Казахстана за последние два десятилетия образ Китая в стране постепенно изменился и, отчасти, с преобладанием положительных оценок.

¹⁷⁴ https://forbes.kz//process/economy/55_kitayskih_zavoda_forbeskz_obyasnyaet_pochemu_v_kazahstane_etih_predpriyatij_ne_poyavitsya/

¹⁷⁵ https://forbes.kz//process/economy/55_kitayskih_zavoda_forbeskz_obyasnyaet_pochemu_v_kazahstane_etih_predpriyatij_ne_poyavitsya/

3.2 Итоги анализа «Индекса восприятия Китая в Казахстане»

Вопрос о растущем влиянии Китая в Казахстане с каждым годом приобретает все большую актуальность. Китай является одним из ключевых внешнеэкономических партнеров Казахстана. Экономические достижения КНР плавно преобразовываются в политические рычаги. Активизация китайского экономического присутствия вызывает естественную реакцию в виде дискуссии о рисках и угрозах экономического поглощения Китаем Казахстана и всей Центральной Азии.

В Казахстане существует определенный уровень синофобии и антикитайских настроений, которые все чаще становятся дополнительным триггером митингов в разных городах Казахстана. С целью анализа отношения казахстанских граждан к Китаю, Центром прикладных исследований «TALAP» в июне 2020 г. было проведено социологическое исследование «Индекс восприятия Китая в Казахстане».

При расчете индекса исследовательская группа ставила следующие задачи:

- › оценка образа Китая в массовом восприятии казахстанцев;
- › оценка уровня информированности населения о Китае и его проектах в Казахстане;
- › оценка восприятия казахстанцами экономического, политического и социально-культурного влияния Китая в Казахстане;
- › оценка массового восприятия двусторонних отношений между Казахстаном и Китаем;
- › изучение особенностей проявлений синофобии в казахстанском обществе;
- › выявление основных факторов синофобии;
- › экспертная оценка экономического, политического, правового и культурного влияния Китая в Казахстане.

Для достижения цели социологического исследования были применены такие методы сбора информации, как массовый опрос населения и анкетный опрос экспертов.

Была разработана методология расчета Индекса восприятия Китая и анкета-опросник. Индекс был рассчитан на основе методологии, предложенной Г. Татаровой¹⁷⁶. Массовый опрос населения проводился посредством мобильного приложения «TALAP.Опросы».

В ходе исследования были опрошены 2 594 гражданина Казахстана старше 18 лет из 14 областей и 3-х городов республиканского значения (Рисунок 25).

Рисунок 25. Региональная разбивка опрошенных по РК, чел.

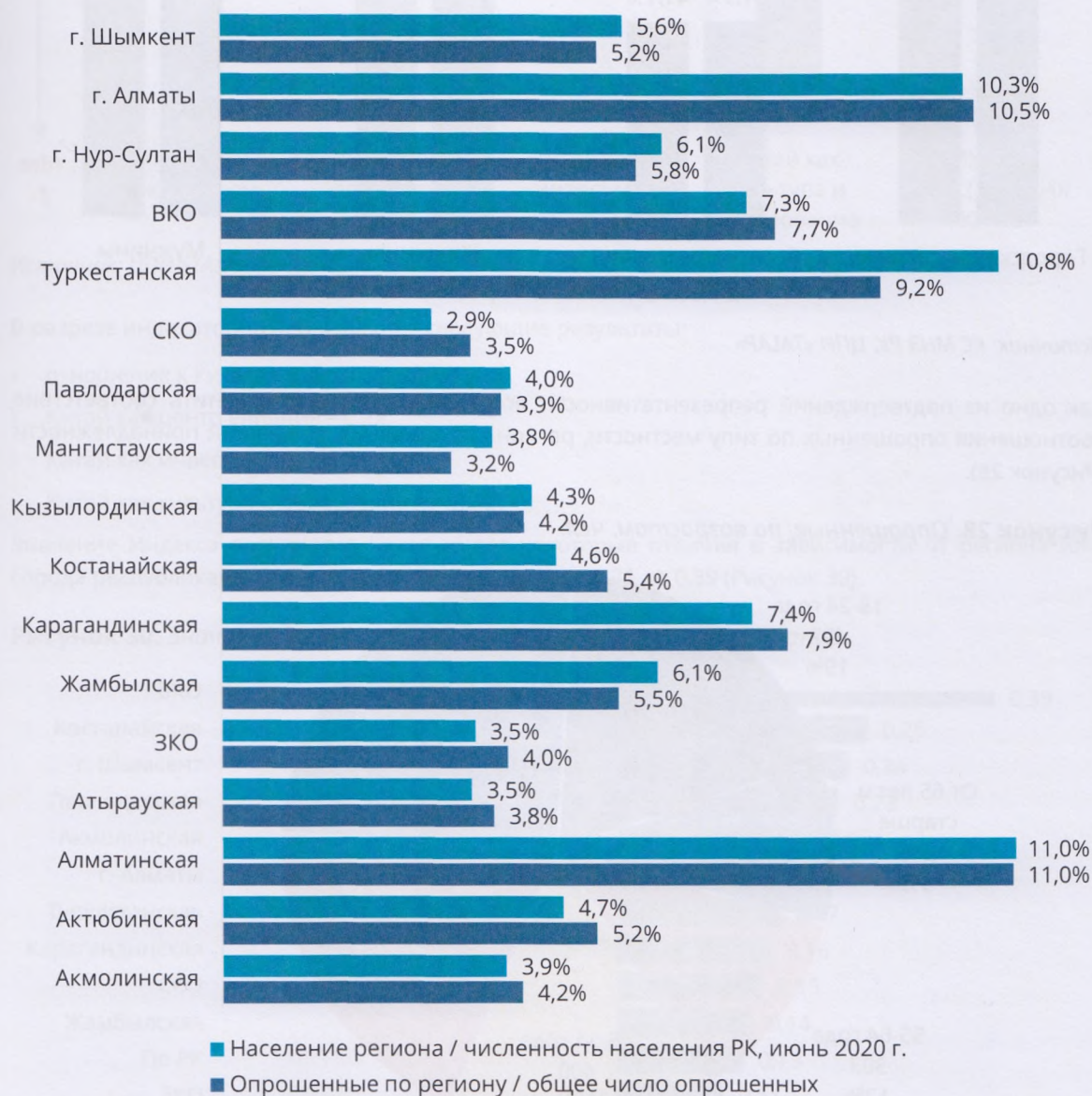

Источник: ЦПИ «TALAP»

¹⁷⁶ Г.Г. Татарова. Институт «Открытое общество» (1999). Методология анализа данных в социологии

Доля опрошенных по регионам от общего числа соответствуют долям населения регионов по отношению к общему числу населения РК. Практически во всех регионах разница долей опрошенных от общего числа и доли населения составила +/- 0,5 процентных пункта. Исключение составляют Туркестанская (1,6), Костанайская (0,8) и Жамбылская (0,6) области (Рисунок 26).

Рисунок 26. Сравнение долей опрошенных по регионам к общему числу с соотношением числа населения отдельных регионов по отношению к общему числу граждан РК

Источник: КС МНЭ РК, ЦПИ «TALAP»

58,9% опрошенных составляет городское население, сельское – 41,1%. 53,4% - женщины, 46,6% - мужчины. Доли опрошенных по типу местности и гендерной принадлежности соответствуют долям мужчин и женщин, а также сельского и городского населения в РК (Рисунок 27).

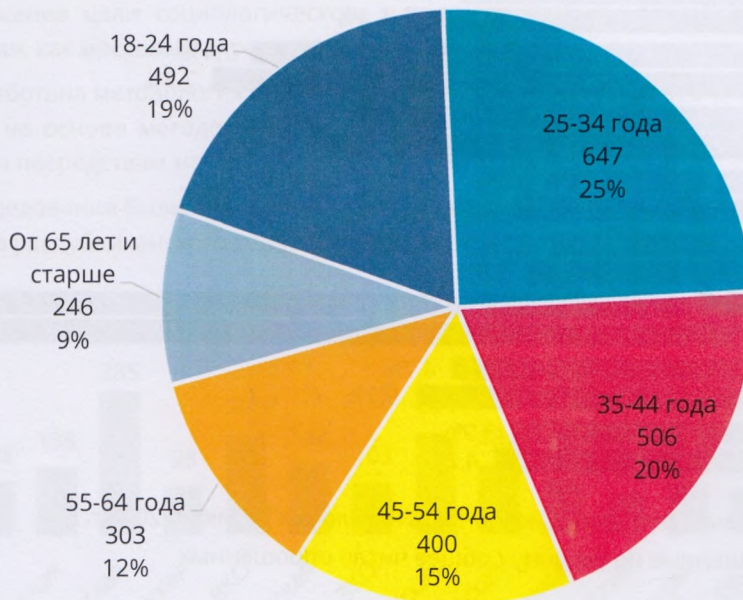
Рисунок 27. Сравнение долей опрошенных по типу местности и гендерной принадлежности к общему числу с соотношением числа населения по типу местности и гендеру к общему числу граждан РК

Источник: КС МНЭ РК, ЦПИ «TALAP»

Как одно из подтверждений репрезентативности исследования следует отметить соответствие соотношения опрошенных по типу местности, региона проживания, гендерной принадлежности (Рисунок 28).

Рисунок 28. Опрошенные, по возрастам, чел.

Источник: ЦПИ «TALAP»

Анкета состоит из 41 вопроса, которые направлены на оценку восприятия политического, экономического, социального и культурного присутствия, а также влияния Китая на РК.

Результаты исследования показали, что в целом по стране, при возможном значении от -1 до +1, индекс составил 0,13. Это позволяет сделать вывод о том, что уровень восприятия Китая выше нейтрального в сторону позитивного (Рисунок 29).

Рисунок 29. Значения Индекса восприятия Китая и его индикаторов

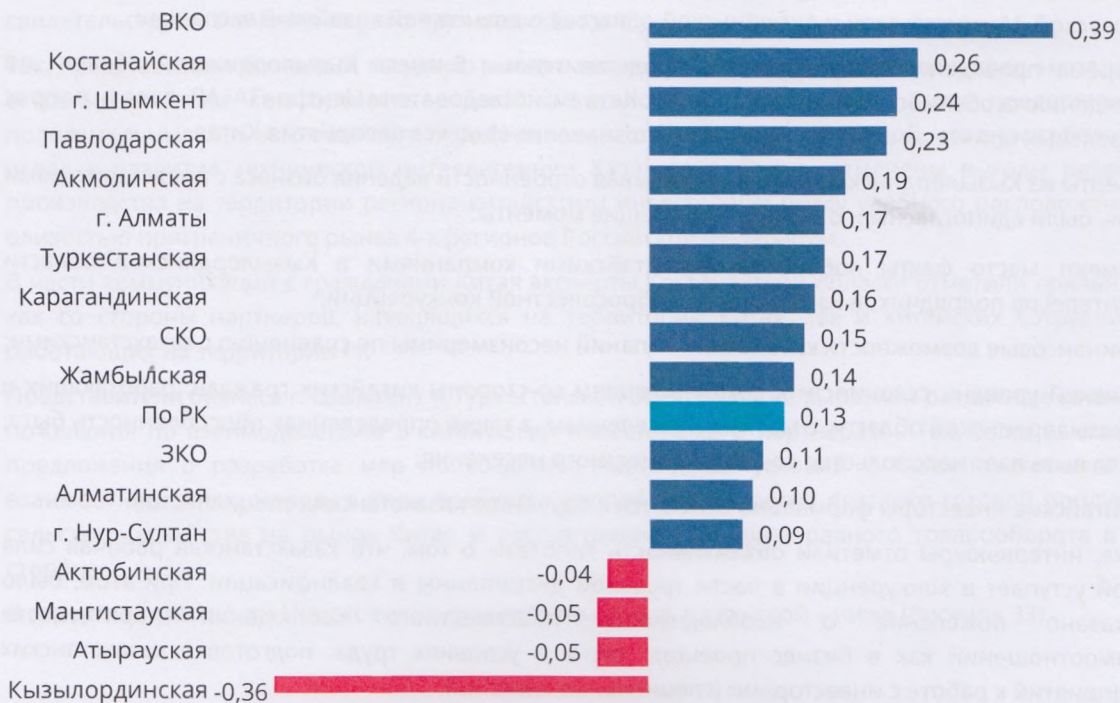
Источник: ЦПИ «TALAP»

В разрезе индикаторов наблюдаются следующие результаты:

- > отношение к Китаю в целом – 0,27;
- > Китай как центр влияния – 0,22;
- > Китай как инвестор – 0,26;
- > Китай как культура и образование – -0,22.

Значение Индекса восприятия Китая имеет некоторые отличия в зависимости от региона или города республиканского значения и колеблется от -0,36 до 0,39 (Рисунок 30).

Рисунок 30. Значения Индекса восприятия Китая в разрезе регионов

Источник: ЦПИ «TALAP»

Наиболее низкие значения Индекса наблюдаются в Кызылординской (-0,36), Атырауской (-0,05), Мангистауской (-0,05) и Актыубинской (-0,04) областях (Рисунок 31).

Рисунок 31. Индекс восприятия Китая в Кызылординской, Атырауской, Мангистауской, и Актыубинской областях

Источник: ЦПИ «TALAP»

У всех четырех регионов с низким значением Индекса восприятия Китая негативны либо нейтральны Индикаторы «Китай как инвестор» и «Китай как культура и образование». Столь невысокие значения индикаторов могут быть вызваны опасениями населения Кызылординской, Атырауской, Мангистауской и Актыубинской областей о возможной китайской экспансии.

Во время проведения фокус-группы с представителями бизнеса Кызылординской области по обсуждению особенностей взаимодействия с Китаем, исследователи Центра «TALAP» задали вопрос о вероятных причинах сравнительно низкого значения Индекса восприятия Китая.

Эксперты из Кызылординской области, описывая особенности ведения бизнеса с представителями Китая, были единогласны и отметили следующие моменты:

- › имеют место факты лоббирования китайскими компаниями в Кызылординской области интересов подрядчиков из КНР или недобросовестной конкуренции;
- › финансовые возможности китайских компаний несоизмеримы по сравнению с казахстанскими;
- › низкий уровень склонности к коммуникациям со стороны китайских граждан, работающих в Кызылординской области, с местным населением, а также определенная обособленность быта, что вызывает недовольство со стороны местного населения;
- › китайские инвесторы формально относятся к обучению казахстанских специалистов.

Также, интервьюеры отметили объективность гипотезы о том, что казахстанская рабочая сила порой уступает в конкуренции в части трудовой дисциплины и квалификации. При этом, было высказано пожелание о необходимости повсеместного соблюдения паритетности взаимоотношений как в бизнес проектах, так и в условиях труда, подготовке казахстанских предприятий к работе с инвесторами (специальные памятки).

Индекс выше среднего по стране – в Восточно-Казахстанской (0,39), Костанайской (0,26), Павлодарской (0,23) областях и в г. Шымкент (0,24) (Рисунок 32).

Рисунок 32. Индекс восприятия Китая в ВКО, Костанайской, Павлодарской, областях и в г. Шымкент

Источник: ЦПИ «TALAP»

Регионы с наиболее высоким показателем Индекса отличаются от регионов с низким Индексом более высоким доверием населения к Китаю, как к инвестору, центру влияния. Необходимо отметить, что население указанных регионов в целом более позитивно относится к КНР, о чем свидетельствуют значения первых трех индикаторов.

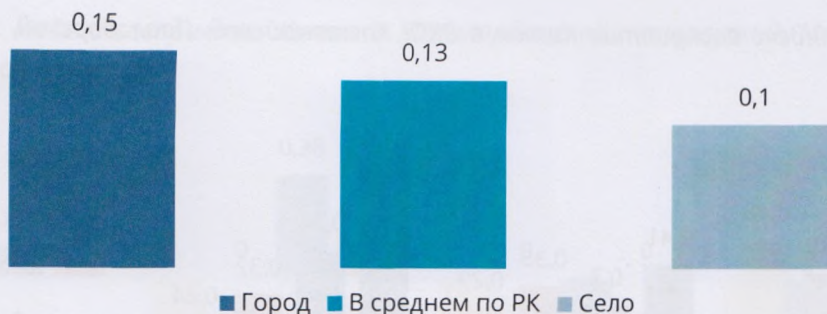
Так, представители бизнеса и государственных органов Костанайской области в ходе экспертной встречи отметили комфортность работы с китайскими инвесторами. Были предоставлены положительные отзывы о важности передачи технологий китайской стороной, что вносит большой вклад в развитие технической интеллигенции Казахстана. Также, отмечены выгоды развития производства на территории региона китайскими инвесторами ввиду удобного расположения и близостью приграничного рынка 4-х регионов Российской Федерации.

В части коммуникаций с гражданами Китая эксперты Костанайской области отметили лояльность как со стороны партнеров, находящихся на территории Китая, так и китайских сотрудников, работающих на территории РК.

Представители бизнеса г. Шымкент и Туркестанской области также выразили различные мнения и пожелания по взаимодействию с китайскими инвесторами и партнерами. Так, были высказаны предложения о разработке мер по созданию паритетных условий в казахстанско-китайских взаимоотношениях. Наряду с этим, требуется проработка вопросов поставки готовой продукции сельского хозяйства на рынок Китая и рассмотрение принципа равного товарооборота в обе стороны.

В городской местности Индекс выше среднего по стране, в сельской – ниже (Рисунок 33).

Рисунок 33. Значение Индекса восприятия Китая в разрезе город-село

Источник: ЦПИ «TALAP»

Показатели всех индикаторов выше по результатам опроса городского населения. Наибольшая разница наблюдается в показателях Индикатора 2 и Индикатора 3 (Рисунок 34).

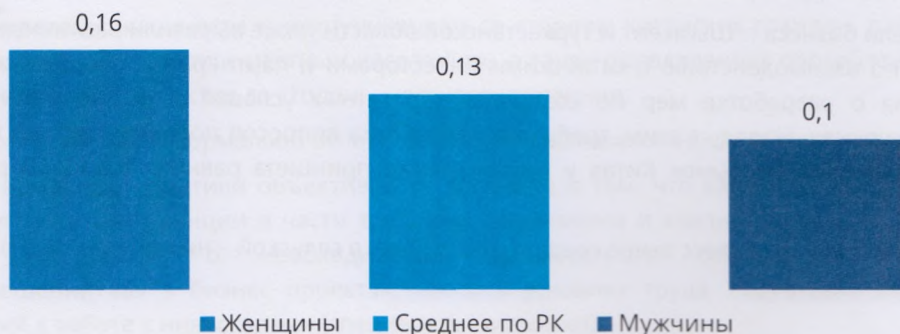
Рисунок 34. Индекс восприятия Китая по месту жительства в разрезе Индикаторов

Источник: ЦПИ «TALAP»

Также опрос показал, что значение Индекса восприятия Китая выше среди женщин нежели у мужчин (Рисунок 35).

Рисунок 35. Значение Индекса восприятия Китая по гендерному признаку

Источник: ЦПИ «TALAP»

Согласно результатам опроса, женщины позитивнее относятся к Китаю в целом (Индикатор 1). Показатель опрошенных женщин на 0,09 пунктов выше опрошенных мужчин. Также значительна разница показателей Индикатора 4 (Китай как культура и образование). К китайской культуре и образованию и мужчины (-0,27) и женщины (-0,17) относятся недоверчиво. В этом показателе наблюдается разница в 0,10 пункта (Рисунок 36).

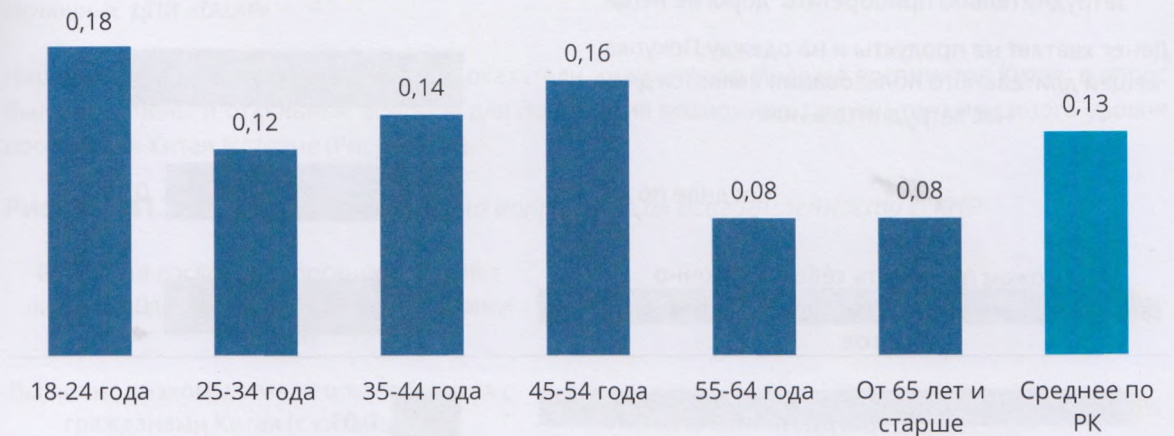
Рисунок 36. Индекс восприятия Китая по гендерному признаку в разрезе Индикаторов

Источник: ЦПИ «TALAP»

При анализе по возрастным группам наблюдается невысокое значение Индекса среди опрошенных старшего возраста (Рисунок 37).

Рисунок 37. Значение Индекса восприятия Китая по возрастным группам

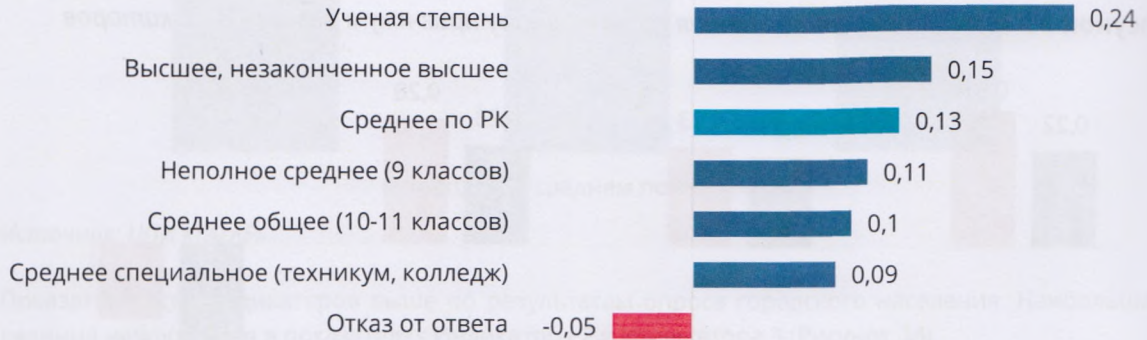
Источник: ЦПИ «TALAP»

Как и во многих других случаях, значение Индекса восприятия Китая значительно снижается из-за низкого значения Индикатора 4 «Китай как культура и образование». Так, если Индикатор 4 молодежи у лиц среднего возраста колеблется от -0,22 до -0,16, то у опрошенных старше 55 лет этот показатель ниже -0,32. Остальные индикаторы всех возрастных групп выше нейтрального значения (0).

TALAP

Замер Индекса в разрезе уровня образования опрошенных показал, что люди, имеющие ученую степень, более позитивно относятся к Китаю. Вероятно, это связано с большей осведомленностью о текущей ситуации в отношениях Китая и Казахстана (Рисунок 38).

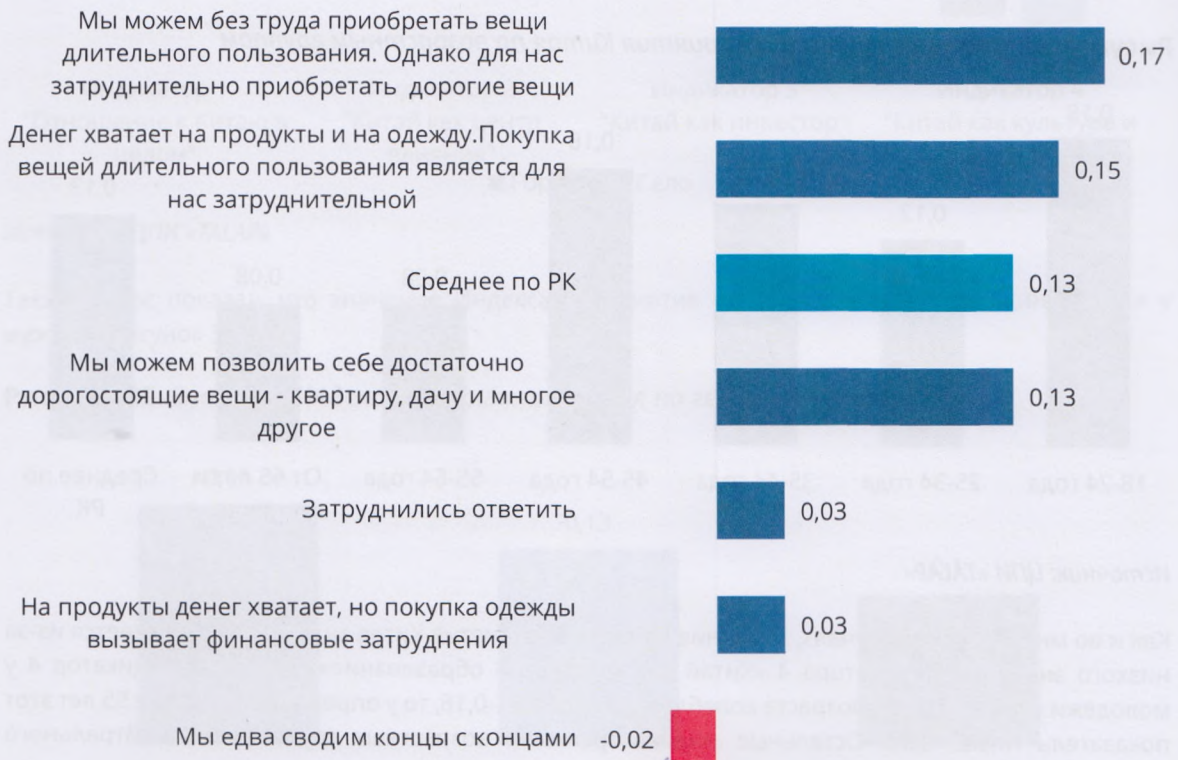
Рисунок 38. Значение Индекса восприятия Китая по уровню образования

Источник: ЦПИ «TALAP»

Социальный статус опрашиваемого также в какой-то степени влияет на Индекс восприятия Китая. Так, если люди, отнесшие себя к категории граждан с низким достатком («Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты») воспринимают Китай на уровне -0,02, то у людей среднего достатка и выше Индекс восприятия Китая сложился на уровне среднего по стране и выше (Рисунок 39).

Рисунок 39. Значение Индекса восприятия Китая по социальному статусу

Источник: ЦПИ «TALAP»

В зависимости от рода деятельности опрошенных, Индекс восприятия Китая также имеет различные показатели. Так, если среди безработных Индекс составил 0,03, то опрос учащихся школ/колледжей показал значение Индекса 0,44, студентов вузов – 0,24 (Рисунок 40).

Рисунок 40. Значение Индекса восприятия Китая по роду деятельности опрошенных

Источник: ЦПИ «TALAP»

Наряду с вопросами, включенными в показатели индикаторов Индекса восприятия Китая, в опрос были включены и отдельные вопросы для понимания возможных причин того или иного уровня восприятия Китая в стране (Рисунок 41).

Рисунок 41. Ответы опрошенных на вопросы об их осведомленности о КНР

Источник: ЦПИ «TALAP»

Как показал опрос, информация, связанная с Китаем интересна более чем трети опрошенных. Так, 56,2% когда-либо читали статьи или смотрели документальные фильмы о Китае, почти четверть респондентов имеют опыт общения с гражданами КНР и почти 18% посещали Китай. 39,4% опрошенных интересна информация, новости, связанные с Китаем. 11,1% респондентов очень часто сталкиваются с информацией о КНР, еще 38,2% часто, редко и очень редко – 44,2% и не сталкиваются вообще лишь 6,6% опрошенных.

Индикатор 1. «Отношение к Китаю в целом»

В настоящее время отношения Китая с Казахстаном и странами Центральной Азии в целом, находятся на достаточно высоком уровне. Директор Центра исследований России и Центральной Азии Фуданьского университета (Шанхай, КНР) Чжао Хуашэн в 2015 г. писал, что основным препятствием на пути дальнейшего развития и углубления отношений Китая и Центральной Азии является «образ», а точнее знания и представления о Китае, сложившиеся у государств и населения стран Центральной Азии¹⁷⁷.

Образ Китая, общее отношение к нему в Казахстане является сложной комбинацией множества факторов. Многие эксперты при анализе тех или иных взаимоотношений с Китаем рассматривают Центральную Азию как один регион, при этом не принимая во внимание большую вероятность разности отношения к Китаю в целом. Определенным отличиям восприятия могут способствовать такие факторы, как государственный строй, экономическая и политическая ситуация, географическое расположение и соседи, информационный фон и уровень взаимоотношения с другими странами-мировыми лидерами.

В ходе опроса Индикатору «Отношение к Китаю в целом» был отведен один вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы лично относитесь к Китаю в целом?»

Из всех опрошенных, 22,3% ответили, что хорошо относятся к Китаю, 42% - скорее хорошо, чем плохо и 35,7% дали ответы «Скорее плохо, чем хорошо» (18,2%), «Плохо» (7,4%) и «Затрудняюсь ответить» (10,1%) (Рисунок 42).

Рисунок 42. Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, как Вы лично относитесь к Китаю в целом?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

¹⁷⁷ Ежегодник ИМИ. Выпуск 4 (14) 2015. Чжао Хуашэн. Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии

Для расчета первого Индикатора «Отношение к Китаю в целом» использовалась следующая формула:

Индикатор 1 = ((Хорошо + 0,5*Скорее хорошо, чем плохо) - (0,5*Скорее плохо, чем хорошо + Плохо))/(хорошо + скорее хорошо + скорее плохо + плохо + затрудняюсь ответить). Таким образом, «Отношение к Китаю в целом» = $(22,3+0,5*42,0) - (0,5*18,2+7,4) / (22,3+42,0+18,2+7,4+10,1) = 0,27$.

Индикатор 1 стал наиболее высоким по значению из всех 4 показателей формирования Индекса восприятия Китая.

В разрезе регионов значение индикатора¹⁷⁸ варьируется в пределах от 0,03 до 0,51. Наиболее низкий уровень отношения к Китаю в целом наблюдается в Атырауской (0,03), Актыбинской (0,05), Кызылординской (0,09), Мангистауской (0,11) и Западно-Казахстанской (0,15) областях. Наиболее высоким значение индикатора оказалось в Костанайской (0,46), Восточно-Казахстанской (0,48) областях и в городе Шымкент (0,51) (Рисунок 43).

Рисунок 43. Индикатор «Отношение к Китаю в целом» в разрезе регионов РК

Источник: ЦПИ «TALAP»

Столь низкий показатель отношения к Китаю преимущественно в западных регионах страны вероятно обусловлен тем, что в данных регионах наибольшая концентрация иностранной рабочей силы (в том числе из КНР) и иностранных компаний. Также, столь низкий уровень отношения возможно обусловлен формированием образа конкурента в борьбе за рабочие места в лице граждан Китая в западных регионах страны.

В свою очередь, уровень отношения к Китаю выше среднего показателя по РК обусловлен меньшим уровнем взаимодействия и более низкой вероятностью конкуренции на рынке труда.

Незначительна разница показателя индикатора в разрезе город-село: 0,27 и 0,26 соответственно (Рисунок 44).

¹⁷⁸ Максимальное значение 1, минимальное - -1

Рисунок 44. Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, как Вы лично относитесь к Китаю как государству?» в разрезе город/село

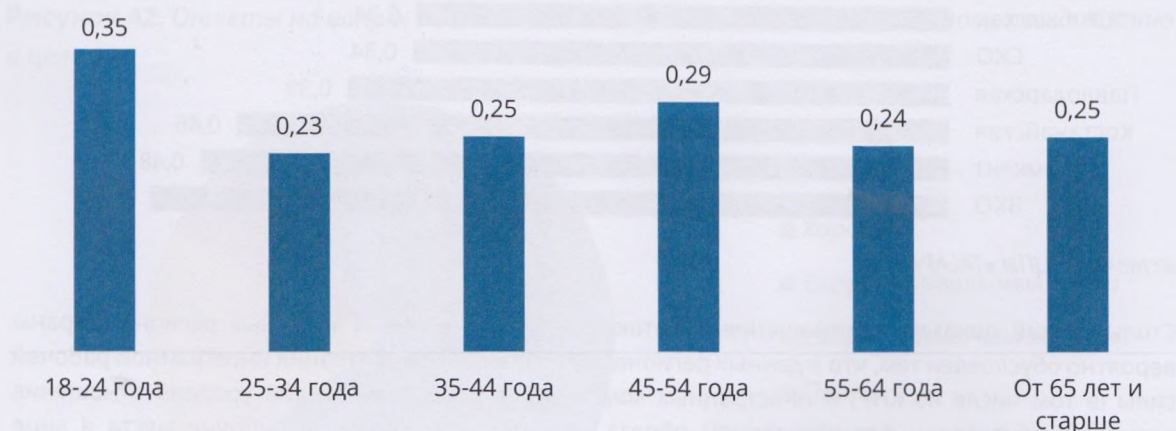

Источник: ЦПИ «TALAP»

Также, исследование Индикатора «Отношение к Китаю в целом» показало, что женская часть населения более оптимистично относится к КНР. Так, значение индикатора у женщин составило 0,31, тогда как у мужчин это показатель равен 0,22.

Наиболее позитивное значение наблюдается у опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет и у возрастной группы 45-54 года. Вероятно, это связано с привлекательностью для получения качественного высшего образования у первых (18-24 года) и наблюдением интенсивного роста экономики и влияния Китая в мире в целом на протяжении последних 30 лет вторыми (45-54 года) (Рисунок 45).

Рисунок 45. Индикатор «Отношение к Китаю в целом» в разрезе возрастных групп

Источник: ЦПИ «TALAP»

По уровню образования, аналогично общему Индексу наиболее лояльными к Китаю, в целом, являются люди с ученой степенью (0,40).

Опрошенные, отказавшиеся от ответа (0,00), нейтральны к Китаю в целом – это наиболее низкий результат среди опрошенных по Индикатору 1. Также ниже среднего по стране (0,27) значение отношения к Китаю в целом показали опрошенные с техническим профессиональным (техникум, колледж) образованием (0,22) и общим средним (10-11 классов) образованием (0,26). Выше

среднего, помимо лиц с ученой степенью (0,40), Индикатор 1 сложился у опрошенных с высшим, незаконченным высшим образованием (0,28) и неполным средним (9 классов) образованием (0,40). Результат опроса среди лиц с неполным средним образованием может быть исключением в гипотезе о том, что чем выше у опрошенного уровень образования, тем выше его отношение к Китаю в целом.

При градации опроса по социальному статусу (достатку) опрошенных, прослеживается тенденция зависимости отношения к Китаю в целом от материальной обеспеченности опрашиваемого. Исключение составляет лишь категория «Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи - квартиру, дачу и многое другое», показавшая результат 0,23, что на 0,04 пункта ниже среднего по РК (Рисунок 46).

Рисунок 46. Индикатор «Отношение к Китаю в целом» в разрезе социального статуса опрошенных

Источник: ЦПИ «TALAP»

Опрошенные по роду деятельности показали, что собственники среднего/крупного бизнеса, самозанятые, безработные и работники государственного сектора наименее позитивно относятся к Китаю (Рисунок 47).

Рисунок 47. Индикатор «Отношение к Китаю в целом» по роду деятельности опрошенных

Источник: ЦПИ «TALAP»

Необходимо отметить, что общее значение уровня отношения к Китаю в целом по стране находится на уровне выше нейтрального вне зависимости от рода деятельности, социального статуса, уровня образования, возраста, места проживания опрошенных граждан.

Индикатор 2. Китай как центр влияния (геополитика и безопасность)

По мнению экспертов, текущая динамика развития экономики КНР позволяет КНР составить конкуренцию США в плане глобального статуса и влияния¹⁷⁹. Стремительно развивающаяся экономика Китая могла бы стать одним из факторов роста экономики Казахстана. В связи с чем, стоит предположить, что Китай может рассматриваться казахстанцами, как один из центров влияния.

В ходе опроса по замеру Индекса восприятия Китая Индикатору «Китай как центр влияния (геополитика и безопасность)» было отведено 7 вопросов:

- › Как Вы считаете, влияние Китая в мире в последнее время растёт или снижается?
- › Как Вы считаете, Китай дружественное или недружественное по отношению к Казахстану государство?
- › Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?
- › Как Вы считаете, Китай – экономически развитое государство?
- › Как Вы считаете, Китай – богатое государство?
- › Как вы считаете, Китай социально ответственное государство?
- › Как Вы считаете, Китай представляет или не представляет угрозу для Казахстана?

¹⁷⁹ Центральная Азия и Кавказ. Том 13, выпуск 1. Д. Эйвазов (2010). Китай в центральной Евразии: интересы безопасности и геополитическая активность.

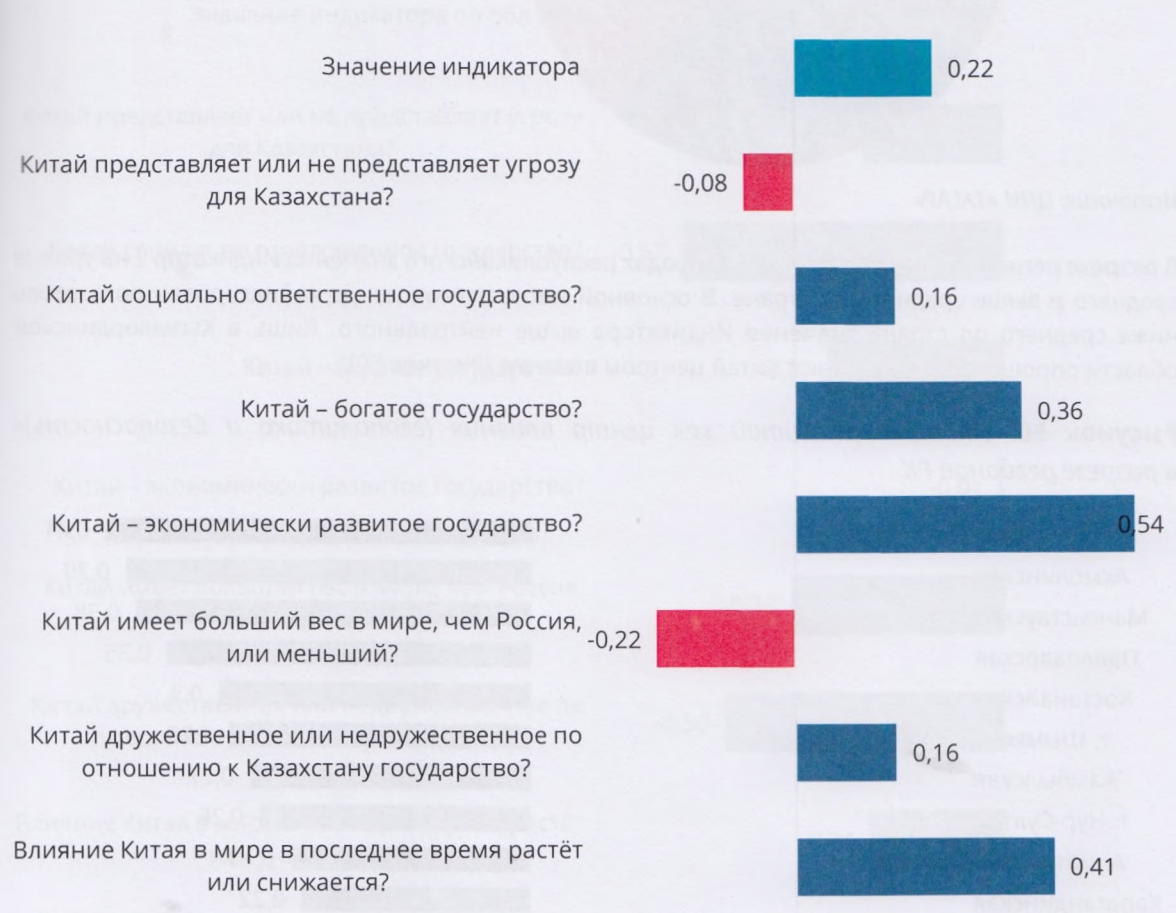
Для расчета показателя по каждому и семи вопросов Индикатора применялась следующая формула:

Расчет Показателя для каждого показателя = (Скорее растет - Скорее снижается)/(Скорее растет + Скорее снижается + Затрудняюсь ответить)

Индикатор 2 = среднее арифметическое значение по 7 показателям

В результате расчетов было выведено значение - 0,22. Следует отметить положительность значений, полученных по каждому из 7 вопросов. Также, все значения вопросов были положительными с точки зрения настроений опрошенных (Рисунок 48).

Рисунок 48. Показатели по Индикатору 2 «Китай как центр влияния (геополитика и безопасность)»

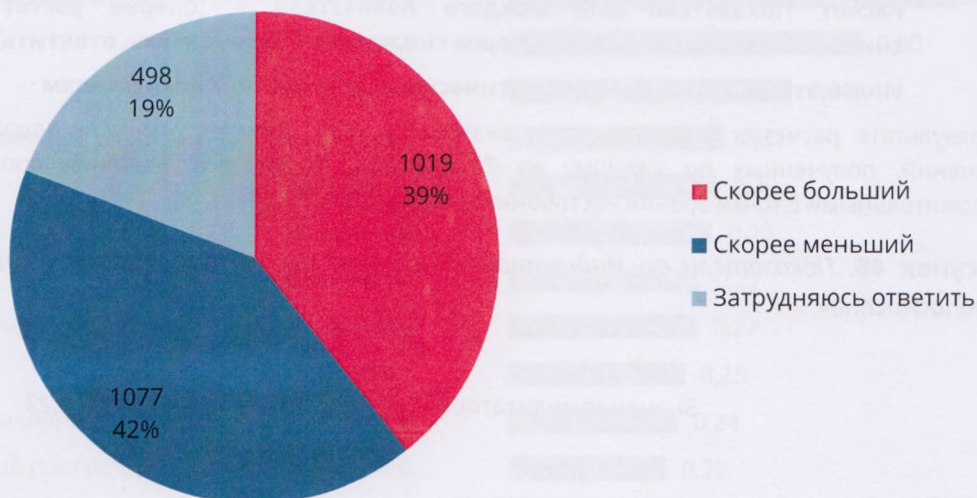

Источник: ЦПИ «TALAP»

Отрицательное значение по итогам вопроса о вероятной опасности Китая для Казахстана (-0,08) свидетельствует о несогласии опрошенных с данным предположением. Так, на вопрос «Как Вы считаете, Китай представляет или не представляет угрозу для Казахстана?» 35% респондентов ответили представляет, 43% - не представляет и 21,7% затруднились ответить.

Также, отрицательное значение было рассчитано в показателе вопроса «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?» - -0,22. 39,3% опрошенных ответили, что Китай имеет скорее больший вес в мире, чем Россия, 41,5% - скорее меньший и 19,2% затруднились ответить (Рисунок 49).

Рисунок 49. Ответы на вопрос «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

В разрезе регионов в 8-и областях и 2-х городах республиканского значения Индикатор 2 на уровне среднего и выше среднего по стране. В основной массе регионов, где зафиксирован показатель ниже среднего по стране значение Индикатора выше нейтрального. Лишь в Кызылординской области опрошенные не считают Китай центром влияния (Рисунок 50).

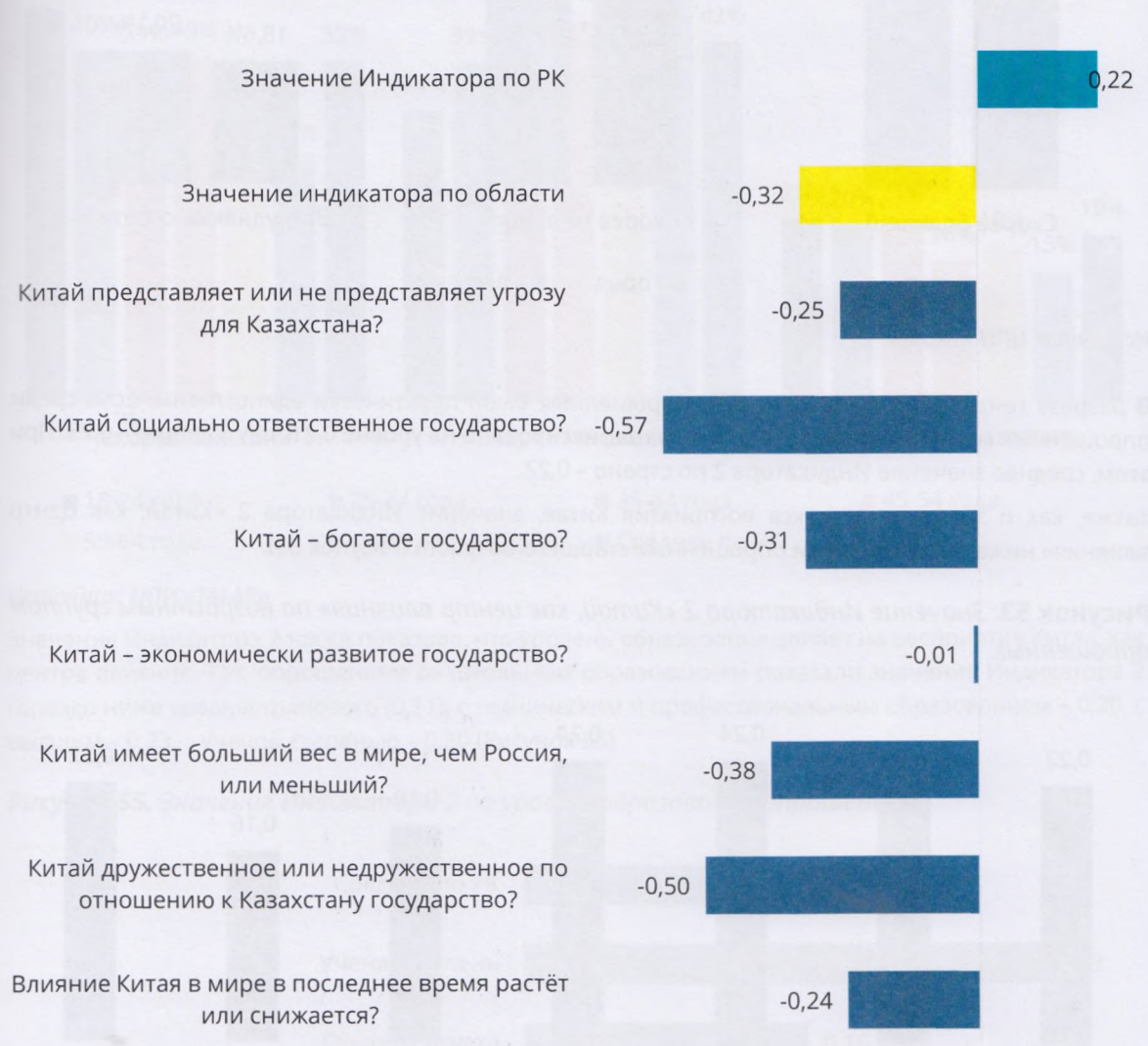
Рисунок 50. Индикатор «Китай как центр влияния (геополитика и безопасность)» в разрезе регионов РК

Источник: ЦПИ «TALAP»

Жители Кызылординской области не согласны ни с одним предположением, приведенным в семи вопросах, определяющих Индикатор 2. Вместе с тем, опрошенные в Кызылординской области не считают Китай влиятельнее России и не согласны с тем, что Китай представляет угрозу для Казахстана (Рисунок 51).

Рисунок 51. Показатели Кызылординской области по Индикатору 2 «Китай как центр влияния (геополитика и безопасность)»

Источник: ЦПИ «TALAP»

Городское население РК по сравнению с сельским в большей степени считают Китай центром влияния. Так по результатам опроса, в городе значение Индикатора 2 равно 0,25, в селе – 0,17.

Ответы практически на все вопросы, как у городского, так и у сельского населения идентичны. Исключение составляют ответы на вопрос «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?». Сельское население больше склоняется в сторону китайского влияния нежели российского. Вместе с тем, в сельской местности больше опрошенных, неопределившихся с ответом (20,1%). Это может свидетельствовать о меньшей осведомленности сельского населения (Рисунок 52).

Рисунок 52. Ответ опрошенных на вопрос «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?», город-село

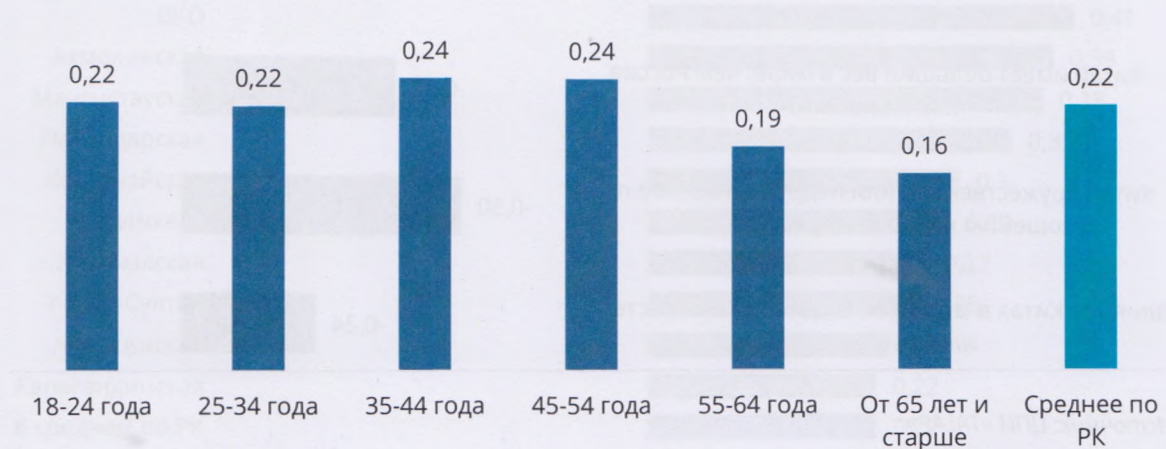

Источник: ЦПИ «TALAP»

В разрезе гендерной принадлежности опрошенные были практически единогласны. Если среди опрошенных мужчин значение Индикатора зафиксировано на уровне 0,21, то у женщин – 0,23. При этом, среднее значение Индикатора 2 по стране – 0,22.

Также, как и значение Индекса восприятия Китая, значение Индикатора 2 «Китай, как центр влияния» ниже среднего среди опрошенных старшего возраста (Рисунок 53).

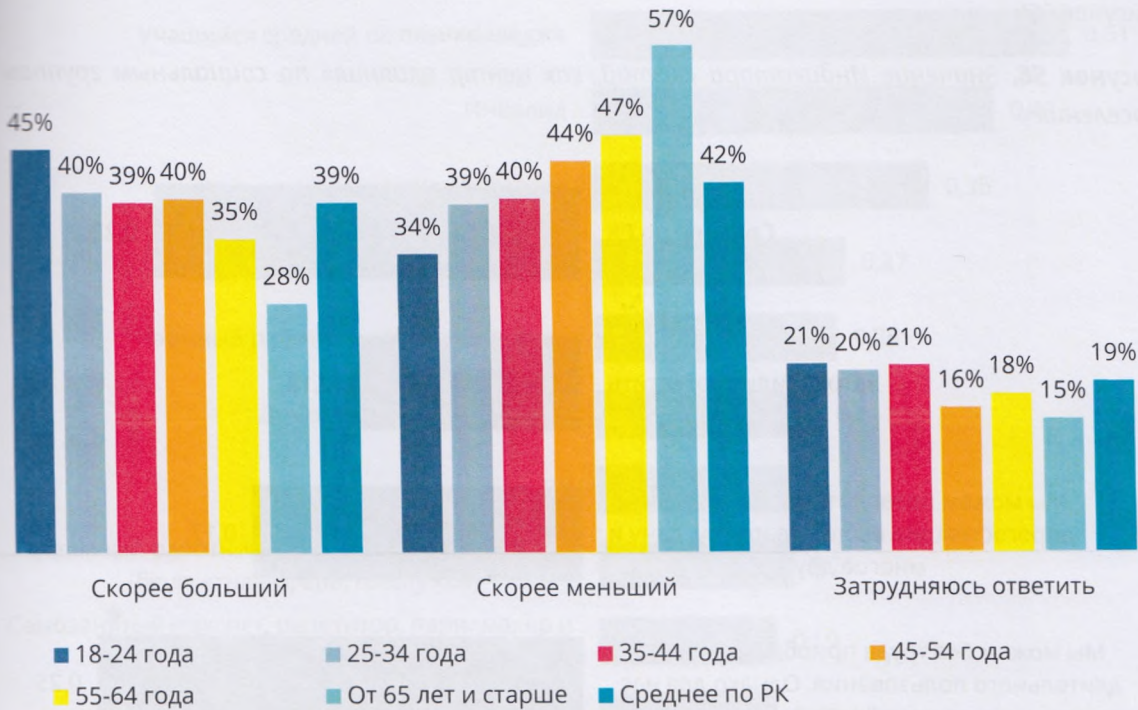
Рисунок 53. Значение Индикатора 2 «Китай, как центр влияния» по возрастным группам опрошенных.

Источник: ЦПИ «TALAP»

Значение Индикатора 2 ниже среднего по стране среди опрошенных старше 55 лет связано, в основном, с более низким значением ответов на вопросы «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?» и «Как Вы считаете, Китай представляет или не представляет угрозу для Казахстана?» (Рисунок 54).

Рисунок 54. Ответ на вопрос «Как Вы считаете, Китай имеет больший вес в мире, чем Россия, или меньший?» по возрастным группам

Источник: ЦПИ «ТАЛАР»

Значение Индикатора 2 также показало, что уровень образования влияет на восприятие Китая, как центра влияния. Так, опрошенные со школьным образованием показали значение Индикатора 2 гораздо ниже среднестранового (0,11), с техническим и профессиональным образованием – 0,20, с высшим – 0,23, с ученой степенью – 0,30 (Рисунок 55).

Рисунок 55. Значение Индикатора 2 по уровню образования опрошенных

Источник: ЦПИ «ТАЛАР»

Индикатор 2 показал некоторую зависимость от социального статуса опрошенных. Так, опрошенные с низкими доходами и наиболее высокими доходами показали значение Индикатора ниже среднего по стране. Лица со средним достатком показали значение выше среднего (Рисунок 56).

Рисунок 56. Значение Индикатора «Китай, как центр влияния» по социальным группам населения

Источник: ЦПИ «TALAP»

В зависимости от рода деятельности респондентов ярко выраженной закономерности значения Индикатора 2 не наблюдается. Наиболее высокое значение индикатора наблюдается у учащихся школ/колледжей (0,51), лица с ограниченными возможностями (0,43), лиц отказавшихся дать данные о роде деятельности (0,36), студентов (0,27), наемных работников частного сектора (0,26) и домохозяек (0,24) (Рисунок 57).

Рисунок 57. Значение Индикатора «Китай, как центр влияния» по родам деятельности опрошенных

Источник: ЦПИ «TALAP»

В целом, следует отметить высокий показатель Индикатора «Китай, как центр влияния (геополитика и безопасность)», что говорит о большой значимости Китая для Казахстана. В региональном контексте практически все регионы и города республиканского значения, за исключением Кызылординской области, показали значение Индикатора 2 выше нейтрального.

Китай имеет общие границы с четырьмя странами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан). Протяженность границы составляет 2,9 тыс. км. Из них казахстанский участок – 1 782 км. (62%). Такое географическое соприкосновение не может не порождать вовлеченность Казахстана и Китая в развитие взаимовыгодных отношений.

Позитивное отношение к влиянию КНР, как в Центрально-Азиатском регионе, так и в мире в целом, воспринимается казахстанцами на уровне выше нейтрального. Если брать 100%-ю шкалу, при максимуме +1 и минимуме -1, то значение индикатора 0,22 пункта следует предположить, как 61%-ое подтверждение гипотезы о Китае, как центре влияния.

Индикатор 3. Китай как инвестор (сотрудничество)

Согласно докладу Евразийского банка развития «Мониторинг прямых инвестиций в странах Евразии-2014», за 2009-2013 гг. инвестиции из Китая в страны Евразийского союза выросли с 11,02 до 24,67 млрд долларов. При этом 95% инвестиций или 22,57 млрд долларов приходились на Казахстан¹⁸⁰.

Как инвестор, Китай привлекателен для стран с развивающейся экономикой. Соответственно, значение Индикатора 3 в Индексе восприятия Китая немаловажно.

В ходе опроса по замеру Индекса восприятия Китая Индикатору «Китай как инвестор (сотрудничество)» было отведено 8 вопросов:

- 1) Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...(производство)
- 2) Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...(образование)
- 3) Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...(безопасность)
- 4) Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...(торговля)
- 5) Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...(технологии)
- 6) Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...(логистика)
- 7) Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как... (сел хоз-во)
- 8) Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...(финансы)

Для расчета показателя по каждому и семи вопросов Индикатора применялась следующая формула:

Расчет Показателя для каждого показателя = (Развивать - Ослаблять)/(Развивать + Ослаблять + Затрудняюсь ответить)

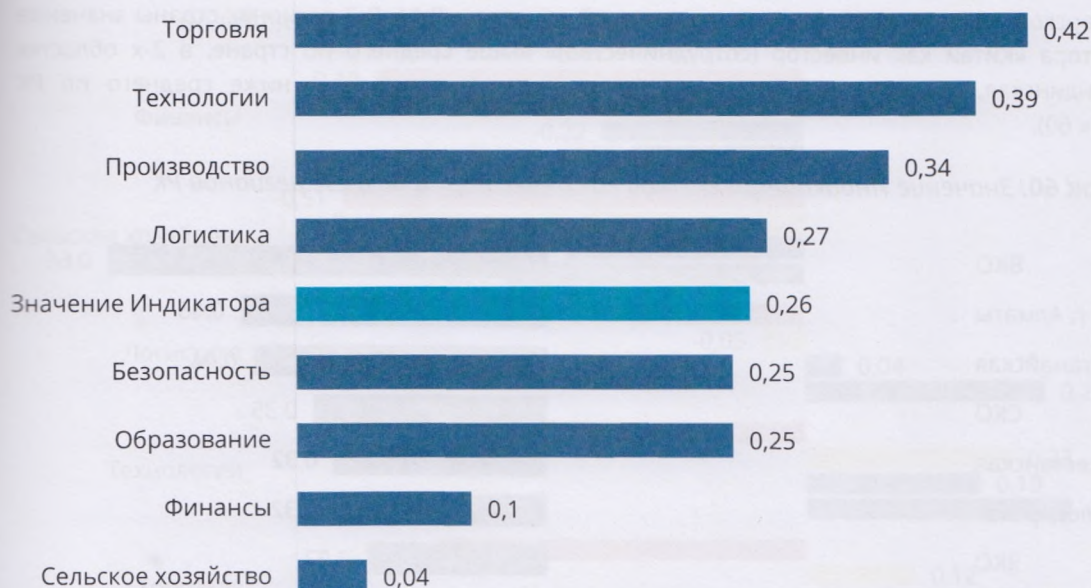
Индикатор 3 = среднее арифметическое значение по 8 показателям.

В результате расчетов было выведено значение - 0,26. Необходимо отметить положительность значений, полученных по каждому из 7 вопросов.

При подсчете выявлено положительное значение каждого показателя (вопроса) (Рисунок 58).

¹⁸⁰ Центр деловой информации Kapital.kz (2015). Почему инвесторы Китая предпочитают Казахстан?

Рисунок 58. Показатели по Индикатору 2 «Китай как инвестор (сотрудничество)». Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...

Источник: ЦПИ «TALAP»

Ниже приведены значения Индикатора «Китай как инвестор» (0,26) по сотрудничеству с Китаем в области безопасности, образования, финансов и сельского хозяйства. Наиболее нейтральными из них по значению являются сферы финансов и сельского хозяйства (Рисунок 59).

Рисунок 59. Ответы респондентов на вопросы о возможном развитии отношений с Китаем в областях безопасности, образования, финансов и сельского хозяйства

Источник: ЦПИ «TALAP»

Вероятно, более низкие значения показателей возможного развития сфер связаны с опасениями населения в отношении китайской экспансии через перечисленные сферы. Так, в сфере сельского хозяйства в последние годы остро стоит вопрос аренды земель китайскими инвесторами, в сфере

финансов – вероятны опасения захвата финансового рынка. Также сферы образования и безопасности, вероятно, население считает стратегическими и требующими большей защиты со стороны государства.

В региональном разрезе значение Индикатора 3 варьируется от -0,44 до 0,66. К примеру, в Павлодарской области - 0,66, а в Кызылординской области - -0,44. В 7 регионах страны значение Индикатора «Китай как инвестор (сотрудничество)» выше среднего по стране, в 2-х областях (Карагандинская, Акмолинская) на уровне среднего, в 8 регионах – ниже среднего по РК (Рисунок 60).

Рисунок 60. Значение Индикатора «Китай как инвестор» в разрезе регионов РК

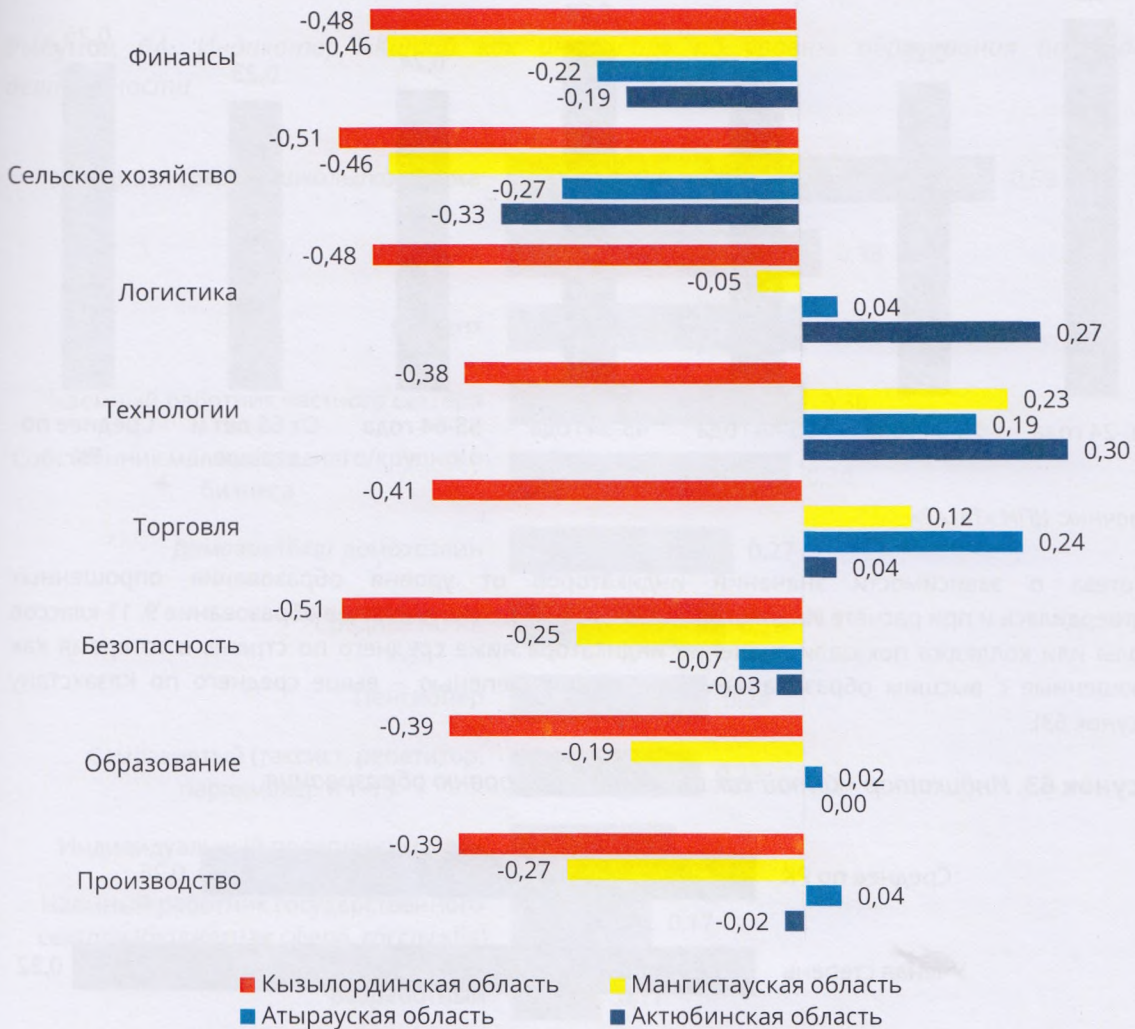
Источник: ЦПИ «TALAP»

Следует отметить 4 региона, в которых значение Индикатора 3 нейтрально либо отрицательно. Это Атырауская (0), Актюбинская (0), Мангистауская (-0,17) и Кызылординская (-0,44) области. В этих регионах половина и более показателей индикатора имеют отрицательное значение.

В Кызылординской области, как и в разрезе предыдущих индикаторов, наблюдается практически полное отрицание какой-либо интеграции и восприятия Китая. По всем восьми показателям Индикатора 3 значения отрицательны (Рисунок 61).

Рисунок 61. Показатели Индикатора «Китай как инвестор» в Атырауской, Актыбинской, Мангистауской и Кызылординской областях

Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с Китаем в таких сферах как...

Источник: ЦПИ «TALAP»

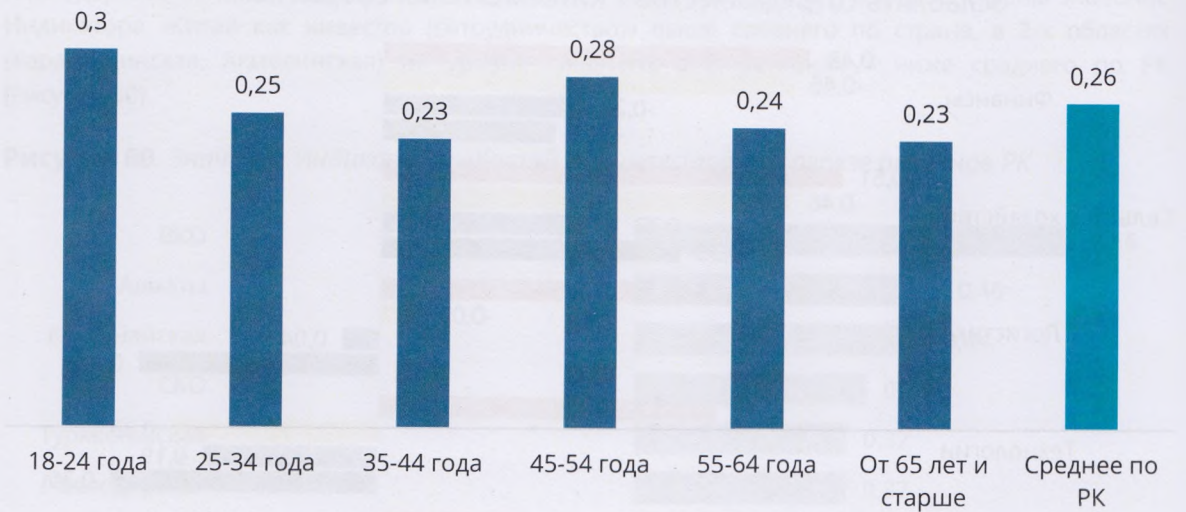
В разрезе места проживания опрошенных наблюдается небольшая разница в показателях: в городской местности - 0,29, что на 0,3 пункта выше среднего по стране (0,26), в сельской местности - 0,22.

По гендерной принадлежности значения индикаторов также незначительно разнятся. Так, если у мужчин значение Индикатора «Китай как инвестор» составило 0,23, то у женщин этот показатель равен 0,28.

Если в разрезе возрастов значение Индикатора «Китай как центр влияния» было ниже среднего по стране среди лиц старше 55 лет, то в случае с Индикатором 3 имеется немного иное распределение предпочтений опрошенных. Так, возрастные группы 25-34 лет и 35-44 года также показали значение ниже среднего по стране. Вместе с тем следует отметить, что лишь у лиц старшего

возраста есть показатели индикатора, значение которых ниже нейтрального (Сотрудничество в сфере сельского хозяйства) (Рисунок 62).

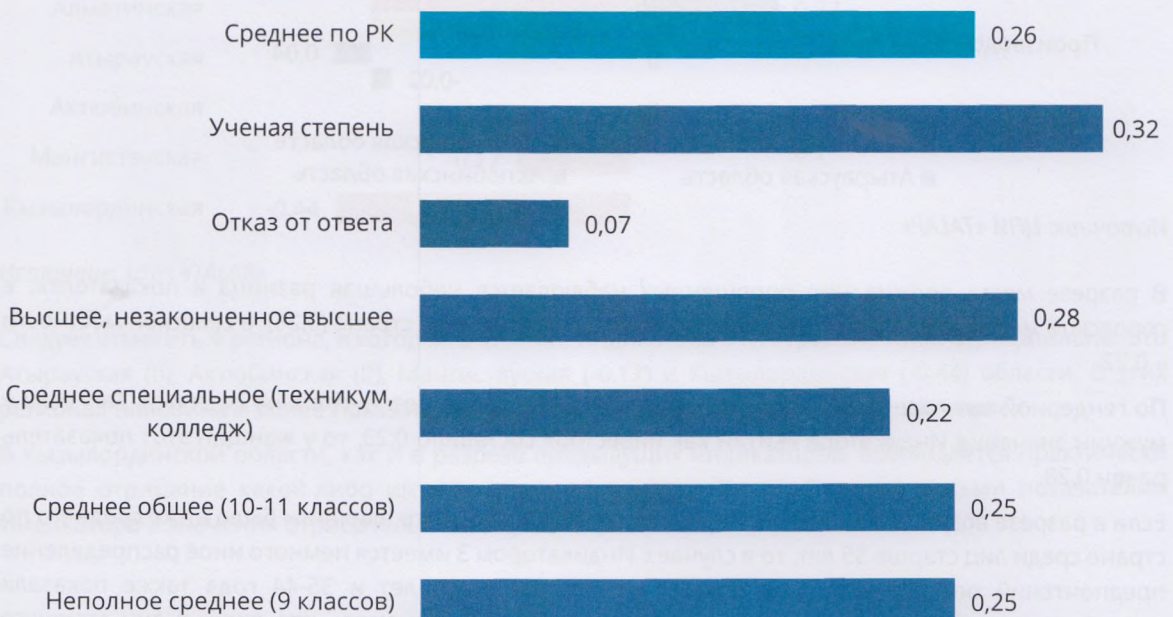
Рисунок 62. Индикатор «Китай как инвестор» по возрастным группам

Источник: ЦПИ «TALAP»

Гипотеза о зависимости значений индикаторов от уровня образования опрошенных подтвердилась и при расчете Индикатора 3. Так, респонденты имеющее образование 9, 11 классов школы или колледжа показали значение индикатора ниже среднего по стране, в то время как опрошенные с высшим образованием или ученой степенью – выше среднего по Казахстану (Рисунок 63).

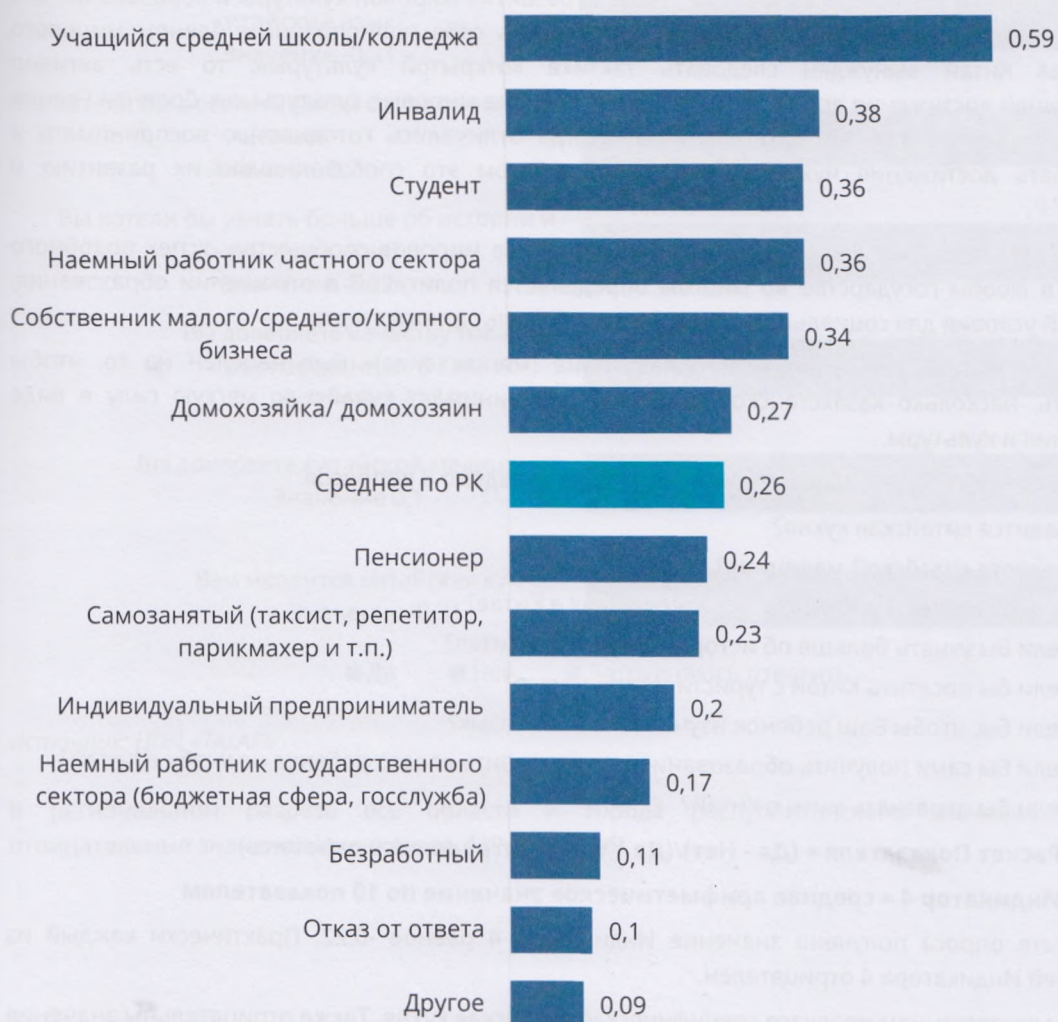
Рисунок 63. Индикатор «Китай как инвестор» по уровню образования

Источник: ЦПИ «TALAP»

При изучении показателей Индикатора 3 по роду деятельности опрошенных наблюдается более пессимистичное отношение к Китаю как к инвестору со стороны безработных (0,11), сотрудников госсектора (0,17), индивидуальных предпринимателей (0,2), самозанятых (0,23) и пенсионеров (0,24). В свою очередь, студенты, учащиеся колледжей, лица с ограниченными возможностями, собственники малого и среднего бизнеса и домохозяйки более оптимистичны к сотрудничеству с Китаем (Рисунок 64).

Рисунок 64. Индикатор «Китай как инвестор» по уровню образования по родам деятельности

Источник: ЦПИ «TALAP»

В целом, следует отметить позитивный настрой граждан Казахстана к сотрудничеству с КНР в различных сферах экономики. Осторожность наблюдается в сферах, имеющих большее стратегическое значение для национальной безопасности.

Индикатор 4. Китай как культура и образование (мягкая сила)

Среди множества интеграционных процессов, происходящих в современном мире, становление глобальной системы образования является одним из важнейших. Доминирующее значение имеет та модель образования, которая создана в Европе на базе присущих идеалов научной рациональности, в соответствии с которой развивается и система образования Казахстана.

Китай также следует указанным глобальным трендам. Образование является одной из самых высоких ценностей в традиционной культуре Китая. В настоящее время система образования в Китае в значительной степени находится под влиянием европейской культуры. Строительство новых университетов в значительной степени ориентировано на европейские и американские стандарты. Вместе с тем невозможно представить развитие мировой культуры и образования без активного участия Китая. Для того, чтобы чувствовать себя полноправным членом мирового сообщества Китай вынужден следовать тактике «открытой культуры», то есть активно заимствующей достижения других культур. Такие великие мировые культуры как Древняя Греция и Рим, культура Европы, Америки и России всегда отличались готовностью воспринимать и использовать достижения чужих культур и во многом это способствовало их развитию и прогрессу¹⁸¹.

Порог XX и XXI века стал для КНР важнейшим на пути в мировое сообщество. Успех подобного перехода в любом государстве во многом определяется политикой в отношении образования, создающей условия для социально-экономического и культурного старта.

Индикатор 4 «Китай как культура и образование (мягкая сила)» был нацелен на то, чтобы определить, насколько казахстанское общество воспринимает китайскую мягкую силу в виде образования и культуры.

В ходе социологического опроса Индикатору 4 было отведено 8 вопросов:

- 1) Вам нравится китайская кухня?
- 2) Вы доверяете китайской медицине?
- 3) Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?
- 4) Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?
- 5) Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?
- 6) Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?
- 7) Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?
- 8) Вы хотели бы переехать жить в Китай?

Расчет Показателя = (Да - Нет)/(Да + Нет + Затрудняюсь ответить)

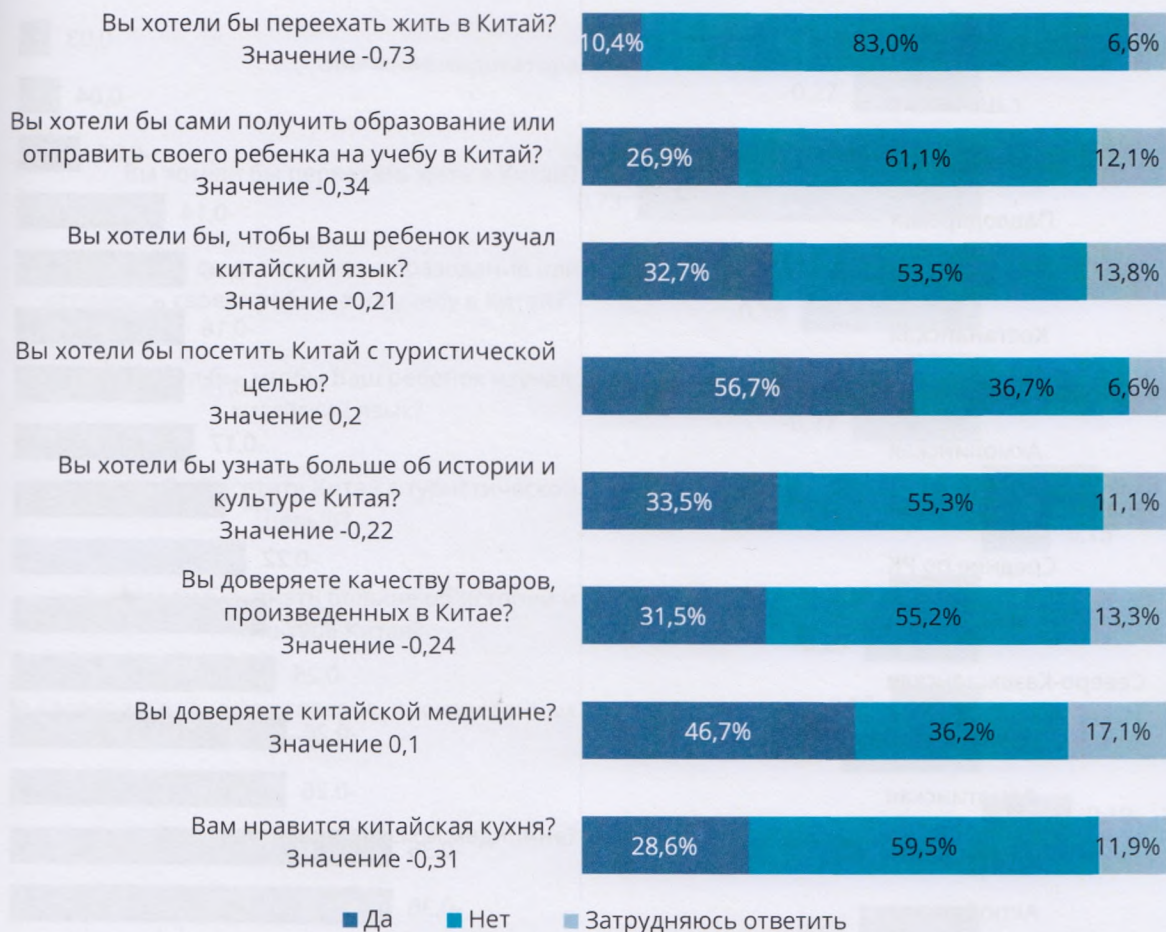
Индикатор 4 = среднее арифметическое значение по 10 показателям

В результате опроса получено значение Индикатора 4 равное -0,22. Практически каждый из показателей Индикатора 4 отрицателен.

Не многим казахстанцам нравится специфическая китайская кухня. Также отрицательны значения показателей, связанных с возможным переездом в Китай, получения там образования, изучения китайского языка, познания китайской истории и культуры, а также использования китайских товаров. Значение показателя отношения и доверия к китайской медицине и туризму в Китай положительны (Рисунок 65).

¹⁸¹ Научная электронная библиотека disserCat. Чжэн Чжилань (2006). Становление образования в контексте взаимодействия культуры востока и запада: На материале системы высшего образования в Китае

Рисунок 65. Ответ респондентов на вопросы Индикатора 4

Источник: ЦПИ «ТАЛАР»

В региональном разрезе все области и города республиканского значения показали отрицательные значения Индикатора 4 (Рисунок 66).

Рисунок 66. Значение Индикатора «Китай как культура и образование (мягкая сила)» в разрезе регионов РК

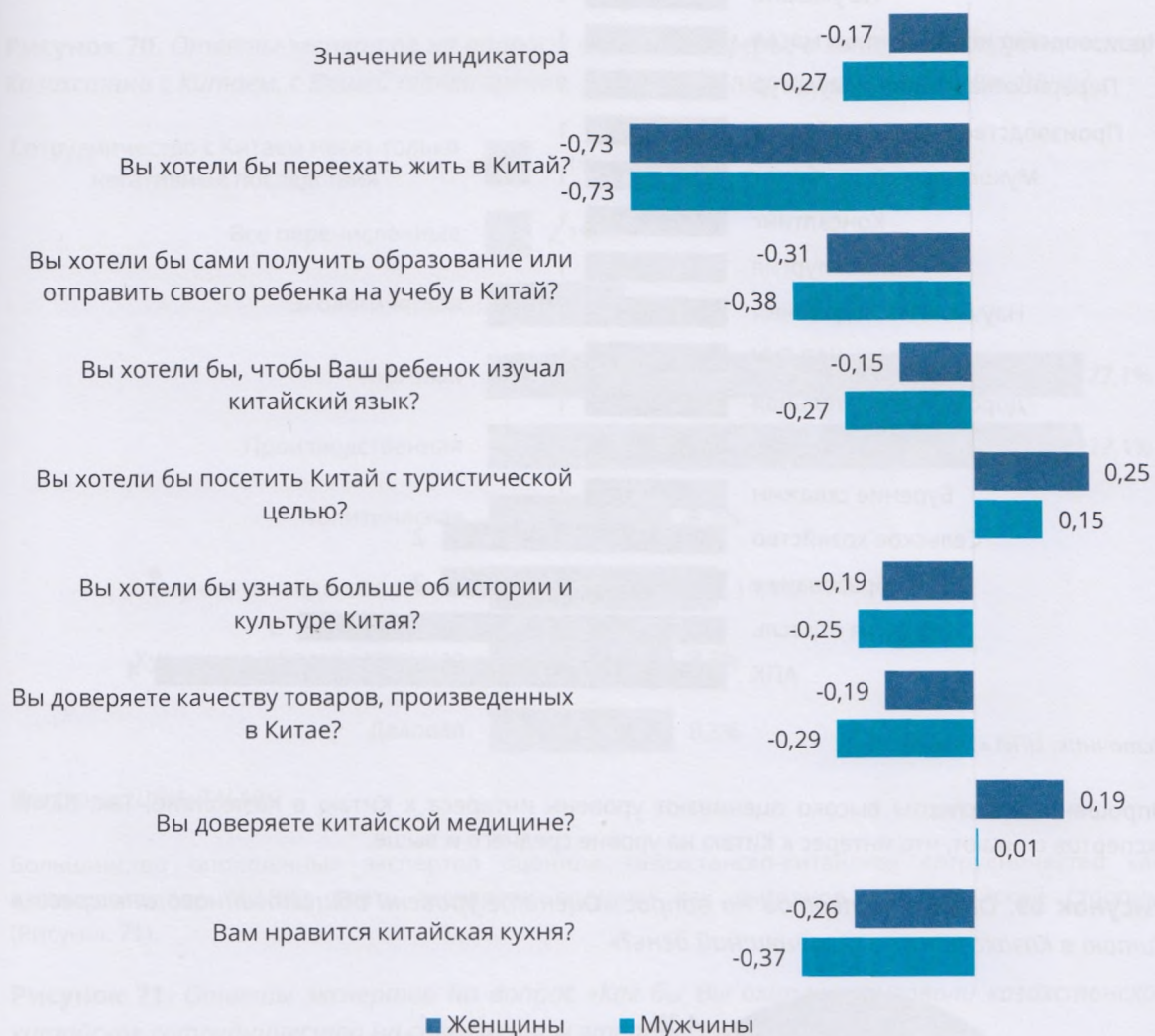

Источник: ЦПИ «TALAP»

Солидарны в восприятии китайской культуры и образования жители сельской и городской местностей. При среднем значении индикатора по стране -0,22, городские жители показали результат -0,21 при -0,23 у сельского.

По гендерной принадлежности респонденты разошлись во мнениях. Значение Индикатора 4 среди опрошенных женщин -0,17, среди мужчин - -0,27. Разница значений индикатора между мужчинами и женщинами образовалась за счет расхождения во мнениях в вопросах, связанных с изучением детьми китайского языка, посещения Китая с туристической целью, доверием китайским товарам, медицине и кухне (Рисунок 67).

Рисунок 67. Показатели и значение Индикатора «Китай как культура и образование (мягкая сила)» по регионам РК

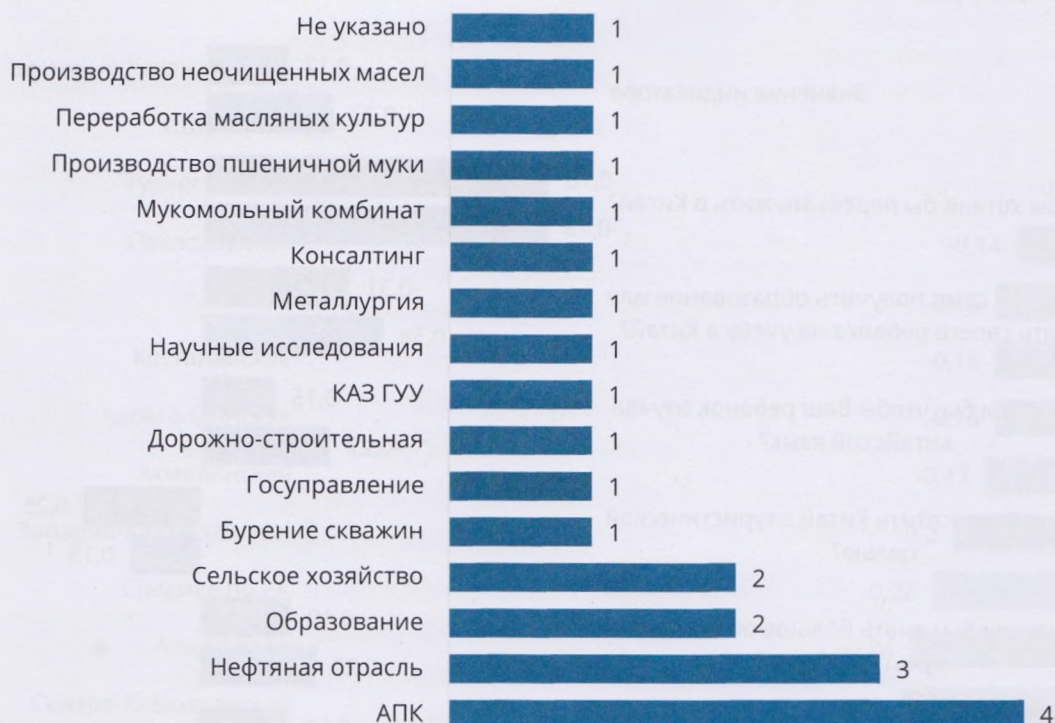
Источник: ЦПИ «TALAP»

По возрастным группам, роду деятельности и уровню образования показатели Индикатора 4 также отрицательны. Лишь у опрошенных с ученой степенью (-0,04) значение Индикатора 4 приближено к нейтральному.

Опрос 23 экспертов

Исследовательской группой в период с июля по август 2020 г. проведен опрос 23 экспертов из 12 областей и городов республиканского значения, занятых в 16 отраслях экономики частного, государственного и международного секторов. Все опрошенные эксперты осведомлены о деятельности КНР в части реализации внутренней и внешней политики, осуществления международных проектов и инициатив (Рисунок 68).

Рисунок 68. Представленность экспертов по занятости в отраслях экономики

Источник: ЦПИ «TALAP»

Опрошенные эксперты высоко оценивают уровень интереса к Китаю в Казахстане. Так, 82,6% экспертов считают, что интерес к Китаю на уровне среднего и выше.

Рисунок 69. Ответ экспертов на вопрос «Оцените уровень общественного интереса к Китаю в Казахстане на сегодняшний день?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

По мнению экспертов, повышенный интерес к КНР вызван причинами, связанными с географическим соседством с Китаем, экономическим и политическим положением этой страны в мире, перспективностью китайского рынка сбыта и возможностями обмена технологиями.

В качестве основных перспективных точек соприкосновения с КНР, которые могут быть выгодными для Казахстана, эксперты считают производство (27,1%), торговлю (27,1%) и науку (10,4%) (Рисунок 70).

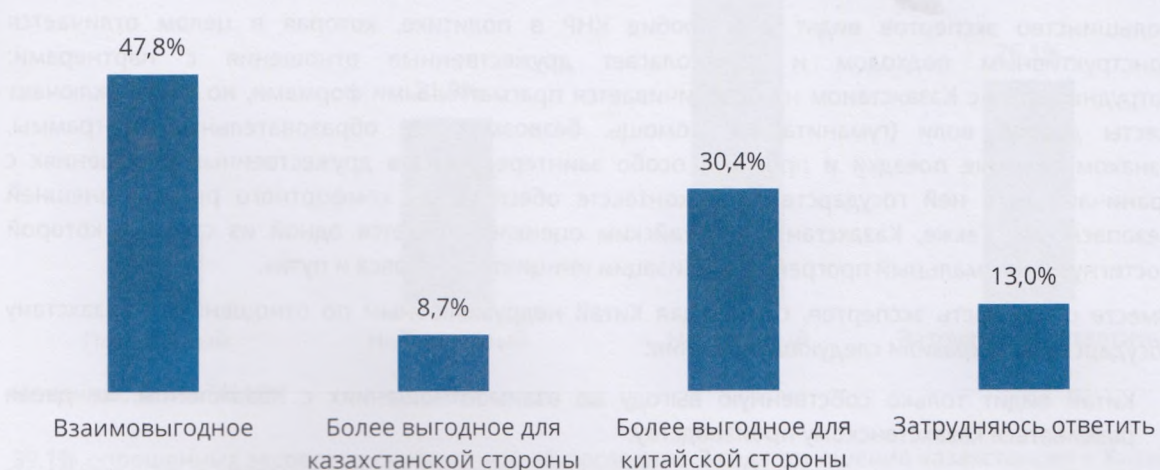
Рисунок 70. Ответы экспертов на вопросы «Укажите сферы, в которых сотрудничество Казахстана с Китаем, с Вашей точки зрения, является выигрышным для Казахстана?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

Большинство опрошенных экспертов оценили казахстанско-китайское сотрудничество как взаимовыгодное (47,8%), треть экспертов оценили как выгодное для китайской стороны (Рисунок 71).

Рисунок 71. Ответы экспертов на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали казахстанско-китайское сотрудничество на современном этапе?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

Опрошенные эксперты видят преимущества от сотрудничества с Китаем. В частности, опрошенные эксперты отмечают развитие логистики и транспортных потоков, торговли, технологий, инвестиций, туризма. Вместе тем, 13% экспертов не видят никаких преимуществ от сотрудничества с Китаем.

На открытый вопрос «Какие Вы видите риски для Казахстана от сотрудничества с КНР?» были даны ответы, в которых предполагались риски территориальной целостности, экономической зависимости, вероятность роста долговых кредитных обязательств и замедление развития казахстанской рабочей силы из-за конкуренции с китайскими специалистами. Также, следует отметить 17,4% экспертов, которые считают, что рисков от сотрудничества с Китаем для Казахстана нет.

В вопросе «Китай дружественное по отношению к Казахстану государство?» мнения экспертов и населения разошлись. Так, если почти 80% эксперты считают КНР дружественным государством, то лишь 48% опрошенного населения солидарны с ними (Рисунок 72).

Рисунок 72. Ответы экспертов и населения на вопрос «Китай дружественное по отношению к Казахстану государство?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

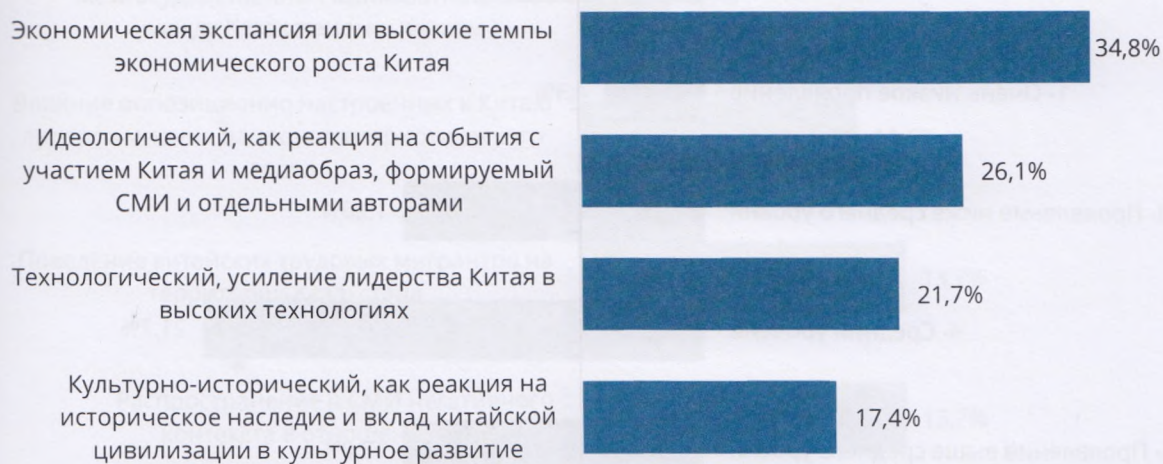
Большинство экспертов видят дружелюбие КНР в политике, которая в целом отличается конструктивным подходом и предполагает дружественные отношения с партнерами; сотрудничество с Казахстаном не ограничивается прагматичными формами, но также включает жесты доброй воли (гуманитарная помощь, безвозмездные образовательные программы, ознакомительные поездки и пр.). КНР особо заинтересована в дружественных отношениях с граничащими с ней государствами в контексте обеспечения комфортного режима внешней безопасности. Также, Казахстан (по китайским оценкам) является одной из стран, с которой достигнут максимальный прогресс в реализации инициативы «Пояса и пути».

Вместе с тем часть экспертов, считающая Китай недружелюбным по отношению к Казахстану государством, выразили следующие мнения:

- Китай видит только собственную выгоду во взаимоотношениях с Казахстаном, не давая развиваться казахстанскому производству;
- Китай преследует свои экономические и политические интересы, которые во многом не совпадают с интересами Казахстана.

Опрошенные эксперты считают, что наибольшее влияние на формирование общественного представления оказывает экономическая экспансия или высокие темпы экономического роста Китая, нежели культурно-исторические, технологические или идеологические факторы (Рисунок 73).

Рисунок 73. Ответы экспертов на вопрос «По Вашим оценкам, какой фактор оказывает наибольшее влияние на формирование общественного представления о Китае в Казахстане?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

Также, эксперты больше склоняются к тому, что на сегодняшний день в общественных представлениях больше доминирует негативный образ Китая (Рисунок 74).

Рисунок 74. Ответы экспертов на вопрос «По Вашим оценкам, какой образ Китая на сегодняшний день доминирует в общественных представлениях?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

39,1% опрошенных экспертов считают, что за последние 3 года отношение казахстанцев к Китаю скорее ухудшилось. 17,4% считают, что скорее улучшилось, 21,7% - не изменилось и 21,7% затруднились ответить.

TALAP

Большая часть экспертов считают, что уровень синофобии в Казахстане на уровне среднего и выше (73,9% в сумме). 13% экспертов считают, что синофобия в Казахстане отсутствует либо имеет очень низкое проявление (Рисунок 75).

Рисунок 75. Ответ экспертов на вопрос «Используя шкалу от 0 до 7 баллов, оцените уровень синофобии в казахстанском обществе на текущий момент?»

Источник: ЦПИ «TALAP»

Лишь 2% опрошенных экспертов отмечают пандемию COVID-19 как причину развития синофобии в Казахстане. 19,6% склонны к мнению, что причина синофобии кроется в недоверии к политике официальных властей в вопросах защиты национальных интересов. Еще 19,6% считают, что причина в низком уровне политической грамотности в вопросах казахстанско-китайских отношений (Рисунок 76).

Рисунок 77. Отметьте какое из утверждений Вы поддерживаете в большей степени?

- Фактор синофобии является реальным инструментом дестабилизации обстановки внутри Казахстана
- Деструктивное влияние синофобии преувеличено, она носит спорадический характер и имеет локальное распространение

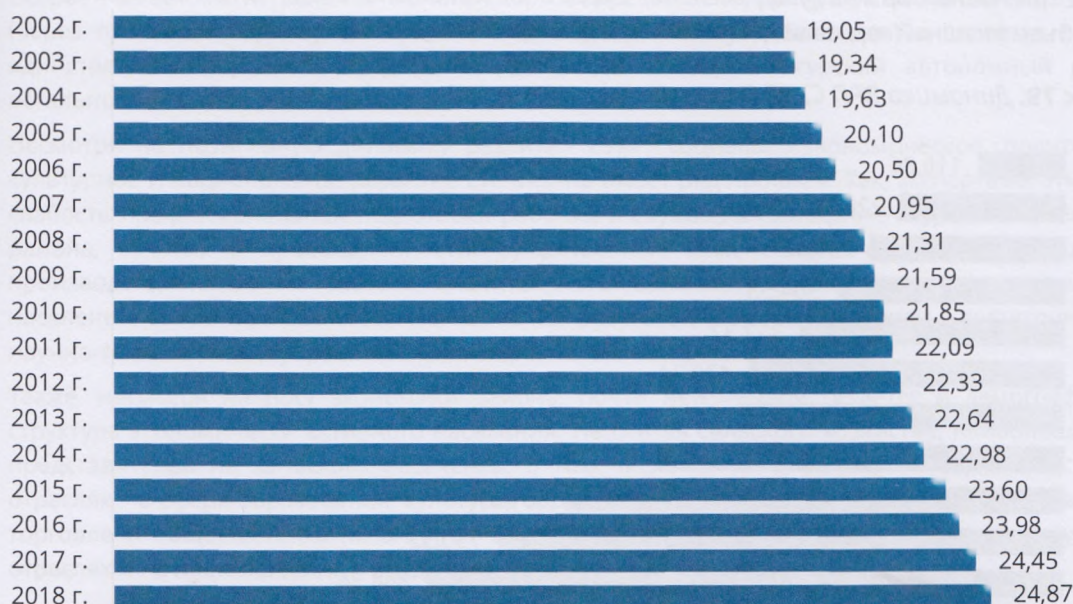
Источник: ЦПИ «TALAP»

3.3 Экономическое развитие Синьцзяна: экологические и социальные последствия для Казахстана

В инициативе «Пояс и путь» Синьцзян-Уйгурскому автономному району отводится особая роль, поскольку регион граничит с 8 странами и имеет тесные экономические связи со странами Центральной Азии. СУАР имеет перспективы закрепить положение в качестве экономического центра Центральной Азии, превратиться в транспортно-логистический, торговый, культурный, научный и образовательный центр «Пояса и пути»¹⁸².

Отличительной особенностью Синьцзян-Уйгурского автономного района является многонациональность. Так, наряду с представителями титульной для всего КНР нации хань, составляющей 40% населения СУАР, 46% - уйгуры, 7% казахи, 4,5% хуэйцы-дунгане, 2,5% - представители прочих населяющих Синьцзян 43 национальностей. Регион является проблемным для руководства Китая из-за усиления сепаратистских тенденций. До 2010 г. китайское руководство решало данный вопрос путем переселения в СУАР представителей нации хань для снижения процентной доли уйгурского населения, а также путем дислокации подразделений Народно-освободительной армии Китая (Рисунок 78).

Рисунок 78. Динамика роста населения СУАР за период 2002-2018 гг. (млн. чел)

Источник: *stat.gov.cn*

Также особенностью Синьцзяня является также наличие богатых природных ресурсов. Так, запасы нефти СУАР составляют 30% от общих запасов по КНР, газа – 34%, угля – 40%. До начала века регион считался экономически депрессивным, основной отраслью было сельское хозяйство.

В связи с серьезным обострением проблемы региональной дифференциации в стране с первого десятилетия XXI в. политика Китая в области развития Синьцзяна реализуется в соответствии с программой «Большого освоения Запада», рассчитанной до 2050 г. Реализация программы предполагается в три этапа: 1) 2001-2010 гг.; 2) 2011-2030 гг. - модернизация промышленности и совершенствование структуры производства, обеспечение темпов роста ВВП региона 6,9% в год; 3) 2031-2050 гг.

¹⁸² <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2760>

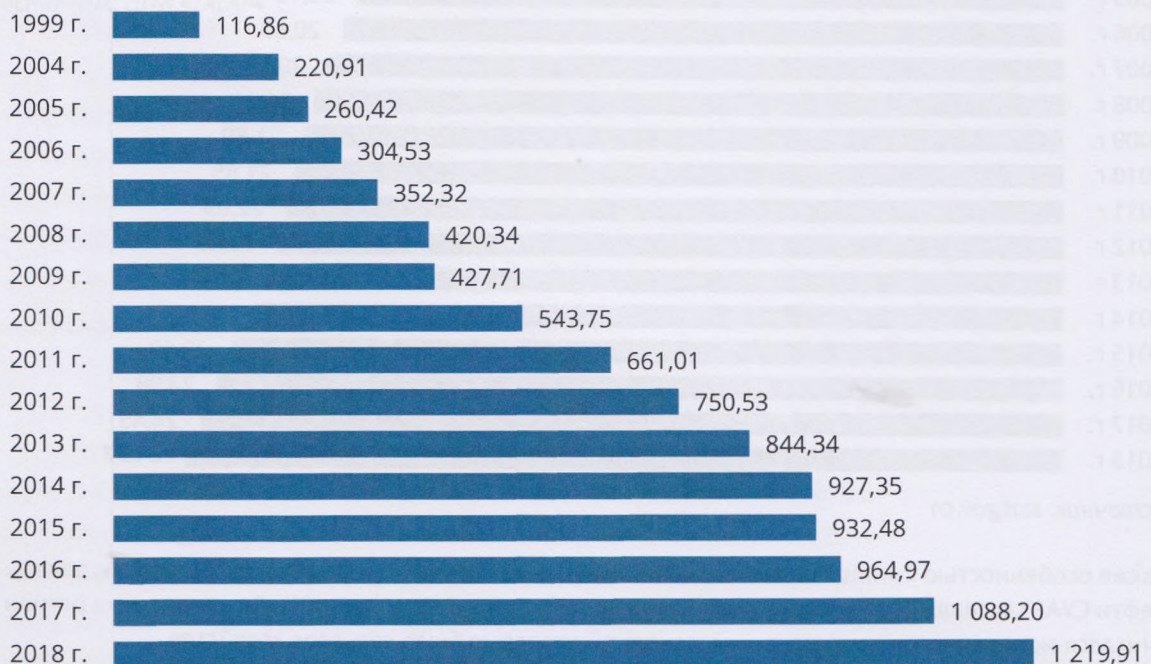
Помимо освоения природных ресурсов региона, задачами программы «Большого освоения Запада» является развитие сельскохозяйственного производства по кластерному типу, привлечение иностранных инвестиций, использование транзитного потенциала СУАР, развитие туризма. Финансирование осуществляется преимущественно из бюджета правительства КНР. Также для оказания поддержки в строительстве зон экономического развития в городах Хоргос и Кашгар правительством КНР привлекаются финансовые институты, такие как Народный банк Китая, Азиатский банк развития (АБР).

Кроме того, в 2010 г. в Китае было принято решение о начале программы «оказания шефской экономической помощи» Синьцзяну 19 провинциями и городами страны. Если до 2010 г. в качестве помощи СУАР в регион в основном массово направлялись кадры из внутренних районов Китая, то позднее предусматривалось финансовое и техническое содействие. С 2010 г. города и провинции Китая начали в Синьцзяне в экспериментальном порядке реализацию проектов в сферах образования, здравоохранения, сельского хозяйства, ЖКХ и информатизации.

Проводится работа по привлечению инвестиций. Кашгар был превращен в свободную экономическую зону (СЭЗ) для привлечения инвесторов. Так, в настоящее время значимыми инвесторами региона являются страны ЕС, США, Япония, Гонконг, Макао.

В итоге, в 2018 г. общий объем экономики Синьцзяна увеличен в 200 раз по сравнению с 1992 г. и достиг 1,2 трлн юаней. ВВП на душу населения вырос с 166 юаней в 1992 г. до 49 тыс. юаней в 2018 г. Общий объем внешней торговли достиг 20 млрд долларов (Рисунок 79).

Рисунок 79. Динамика ВРП СУАР (трлн юань)

Источник: *stat.gov.cn*

Отмечается стремительный рост отрасли туризма Синьцзяна: в 2018 г. число посетивших регион китайских и иностранных туристов достигло 150 млн человек, что на 40,1% выше показателя предыдущего года¹⁸³.

¹⁸³ <https://www.interfax.ru/world/687837>

В 2013 г., после выдвижения КНР инициативы Экономического пояса Шелкового пути, Синьцзян-Уйгурский автономный район в одночасье получил географические преимущества, поскольку находится на передовой линии «Пояса и пути» и является важным транспортным узлом, соединяющим Центральную, Южную, Западную Азию и Европу. После начала масштабного строительства инфраструктуры, товарооборот между Синьцзяном и соседними странами существенно вырос, а внешнеторговое и экономическое развитие вступило в новый этап.

Большую роль в экономике региона играет транспортный комплекс, строительство которого было начато в 2009 г. путем ввода первой электрифицированной железнодорожной линии Цзинхэ-Инин-Хоргос, которая соединила Бортала-Монгольский автономный округ на северо-западе Синьцзяна с одним из крупнейших контрольно-пропускных пунктов (КПП) на границе Китая с Казахстаном.

Следующим шагом развитие стала сдача в эксплуатацию электрифицированной железной дороги от столицы СУАР Урумчи до Алашанькоу (КПП на границе с Казахстаном) в 2011 г., также выполнена стыковка железных дорог на КПП в Хоргосе.

Модернизация автодорожного сообщения в СУАР также является объектом пристального внимания властей региона. Так, в сентябре 2012 г. было открыто движение по скоростной трассе из уезда Гуачжоу (провинция Ганьсу) до города Синсинся (СУАР). Трасса является частью скоростной автомагистрали, связывающей город Ляньюньган восточно-китайской провинции Цзянсу с КПП Хоргос. Скоростная автомагистраль Ляньюньган-Хоргос пересекает территорию страны с востока на запад (через провинции Цзянсу, Аньхой, Хэнань, Шэньси, Ганьсу и Синьцзян) и является первой и единственной скоростной трассой, соединяющей Синьцзян-Уйгурский автономный район с остальной частью Китая.

Несмотря на позитивную динамику развития СУАР, социально-экономическое, политическое, культурное и национальное развитие Синьцзяна имеет ряд проблем. Так, экспертами отмечается слабость профессиональной подготовки рабочих и служащих Синьцзян-Уйгурского автономного района, занятых в промышленности. Существенные изменения в системе промышленного производства Китая не оказали значительного влияния на структуру занятости местного населения, особенно в сельской местности. Как результат, СУАР не обеспечен в достаточной мере научно-техническим и управленческим персоналом.

Также, несмотря на рост экономики района, почти неизменной остаётся и демографическая структура экономически активного населения. Не считая сельского хозяйства, наибольшая часть представителей не ханьского населения, в том числе уйгуров, занята в непроизводственных отраслях – в сфере образования, культуры, здравоохранения, спорта, соцобслуживания, а также в торговле и общественном питании. И только наименьшая часть сосредоточена в наукоёмких отраслях и на промышленных предприятиях.

Происходящие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе процессы оказывают и в будущем будут оказывать воздействие на государства Центрально-Азиатского региона в части экономической экспансии и демографического давления.

На сегодняшний день Синьцзян-Уйгурский автономный район остаётся основным внешнеторговым партнером Центрально-Азиатских стран. Кроме того, что через Синьцзян проходят все транспортно-логистические артерии, связывающие Китай со странами Центральной Азии, Россией и Европой, СУАР является основной транзитной базой экспорта Центрально-Азиатского газа и казахстанской нефти. Это создает перспективную возможность успешного промышленного развития района. Нефтеперерабатывающий завод в Урумчи входит в число 7 крупнейших нефтеперерабатывающих предприятий Китая.

Среди всех 8 приграничных стран, Казахстан в настоящее время является главным торгово-экономическим партнёром Синьцзяна. На долю Синьцзян-Уйгурского автономного района приходится более 75% товарооборота между РК и КНР и данные показатели остаются стабильными на протяжении нескольких лет. Так, по данным китайского таможенного ведомства, в январе-

феврале 2020 г. Казахстан возглавлял список основных торговых партнеров Синьцзяна. Объем торговли между Синьцзян-Уйгурским автономным районом и Казахстаном вырос на 29,1% до 10,83 млрд юаней в годовом исчислении¹⁸⁴.

Однако масштабное промышленное развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района несет серьезные экологические риски для региона. Активное развитие промышленных и сельскохозяйственных объектов требует большого количества водных ресурсов. Соответственно, возникает риск забора воды из трансграничных рек и притоков, а также их загрязнение.

Три четверти поверхностных водных ресурсов Республики Казахстана сконцентрированы в двух водохозяйственных бассейнах - Балхаш-Алакольском и Иртышском, расположенных в пограничных с Китаем восточной и северо-восточной частях страны.

Исток реки Или формируется на высоте 3540 м в китайской части Тянь-Шаня, где сливаются реки Текес и Кунгес, далее с юга впадает в западную часть озера Балхаш, образуя дельту общей площадью 8 тыс. км². Верхняя восточная часть стока реки Или, составляющая основную часть бассейна, расположена на территории СУАР. Средняя и нижняя части располагаются на территории Алматинской области Республики Казахстан. Пополнение озера Балхаш, важного водного объекта Казахстана, пресной водой обеспечивается стоком реки Или, которая дает 80% всего притока воды с запада. В структуре хозяйственного использования вод реки Или, более 90% составляют нужды орошаемого земледелия. Водные ресурсы реки Или также задействованы в энергетике (Капчагайская гидроэлектростанция (ГЭС) и в водоснабжении для коммунальных и промышленных нужд.

На отдельных территориях КНР, где потери стока реки и водозабор в последние годы варьируются от 3,5 до 4,42 км³/год, водные ресурсы используются для обеспечения орошаемого земледелия на площади порядка 600 тыс. га, а также питьевых целей, нужд энергетике. В последние годы наблюдается нарастающее увеличение забора воды в китайской части бассейна реки Или. На китайской стороне в бассейне реки Или построено около 130 гидросооружений и 13 водохранилищ¹⁸⁵.

Река Иртыш является притоком реки Обь. Длина Иртыша составляет 4280 км, 618 км река протекает по территории Китая, 1698 км - по казахстанской территории. Для Казахстана экономическое значение Иртыша достаточно велико: в бассейне реки проживает 2,5 млн человек; расположены крупные промышленные города Павлодар, Усть-Каменогорск, Семей. Иртыш важен для северо-восточных районов Казахстана и России, поскольку по реке осуществляется судоходство, на Иртыше расположены Бухтарминская и Шульгинская ГЭС, водой обеспечивается промышленность и сельское хозяйство двух стран.

Иртыш берет свои истоки в Китае. Верхнее течение реки Иртыш от истока (истоки - Голубой и Белый Иртыш - берут начало на западных склонах Монгольского Алтая) до озера Зайсан. Воды Иртыша на территории КНР начали активно использоваться в нефтегазовой промышленности СУАР после начала действия вышеупомянутой программы развития Западного Китая с 2000-х гг. Также воды Иртыша используются для орошения 140 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения.

13 новых водохранилищ малой и средней вместимости и одна ГЭС - «Цяобатэ» на Черном Иртыше построены и строятся в СУАР. Реализация будущих планов уже привела к уменьшению стока Иртыша в Казахстане и России. Согласно экспертным оценкам, за последние 30 лет сток Иртыша на границе Китая и Казахстана уменьшился почти в три раза, а сток Или с 17,8 до 12,7 км³ в год¹⁸⁶.

¹⁸⁴ http://russian.news.cn/2020-03/23/c_138907656.htm

¹⁸⁵ <https://platon.asia/analitika/problemy-transgranichnykh-rek-kazakhstana>

¹⁸⁶ https://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2018_4_27_82_90.pdf

По оценкам специалистов, увеличение водозабора Китаем уже сказывается на формировании неблагоприятных экологических последствий, среди которых следует выделить следующие:

- › забор воды из реки Черный Иртыш в чрезмерных объемах привел к непоступлению воды в озеро Зайсан, что в свою очередь, уже привело к снижению его уровня и ухудшению самоочищающейся способности (поскольку воды реки с территории Китая поступают уже загрязненными тяжелыми металлами, нефтепродуктами и фенолами) как самого озера, так и Бухтарминского водохранилища, нарушило природный баланс в Зайсанской дельте Иртыша и, как следствие, будет вести к заболачиванию местности, гибели рыбной молоди, разорению гнездовой ондатры, изменению ареала обитания диких животных;
- › снижение стока и уровня воды в реке Иртыш привело к ухудшению условий забора и снижению уровня воды в канале Иртыш-Караганда имени К.И. Сатпаева (длина 458 км), в результате чего серьезно обострится проблема водообеспечения центральных регионов Казахстана и, прежде всего, г. Караганды и Карагандинской области, для которых канал является основным источником водоснабжения;
- › уменьшение стока реки Иртыш может вызвать аридизацию климата и привести к уменьшению естественной влажности почвы, снижению урожайности сельскохозяйственных культур, деградации пастбищ, опустыниванию значительной части территории северо-восточного региона Казахстана, нарушит естественный водный баланс региона;
- › происходит обмеление, засоление и загрязнение озера Балхаш (в основном за счет построенной Капчагайской ГЭС);
- › ощущается снижение объемов водоснабжения и качества питьевой воды из-за потери способности к самоочищению ряда крупных городов, находящихся на берегах этих рек: казахстанские - Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар; российский - Омск.

В настоящее время указанную проблему пытаются решать на уровне специально созданных комиссий. Однако, по мнению К. Сыроежкина¹⁸⁷, это – половинчатое решение вопроса, к тому же вызывающее (в силу закрытости информации о деятельности комиссии) определенное недопонимание со стороны общественности Казахстана. Более того, даже при условии подписания Соглашения о водodelении (это подписание планировалось еще в 2015 г., но по состоянию на декабрь 2019 г. казахстанская сторона согласовала соглашение лишь на 30%¹⁸⁸), данная проблема не найдет решения.

Основополагающая норма правового режима трансграничных вод – принцип «разумного и справедливого использования», согласно которому каждое государство бассейна имеет право в пределах своей территории на разумную и справедливую долю в получении выгод от использования данных вод. Именно данная норма закреплена в ст. 4 межправительственного «Соглашения о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек» (сентябрь 2001 г.).

При этом позиция Китая более выигрышная. С одной стороны, Китай использует только ту воду трансграничных рек, которая формируется на его территории. С другой – в отличие от Казахстана, который не относится к вододефицитным регионам, Синьцзян является таковым.

¹⁸⁷ К. Сыроежкин. Проблемы современных казахстанско-китайских отношений
https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2019_01/fulltext_012019.pdf

¹⁸⁸ <https://inbusiness.kz/ru/news/kazahstan-i-kitaj-soglasovali-30-teksta-proekta-soglasheniya-o-vododelenii-na-transgranichnyh-rekah>

4. Как сотрудничать с Китаем: рекомендации

4.1 Status Quo: есть ли у Казахстана текущая политическая стратегия?

Политическая стратегия Казахстана в отношении с КНР ставит цель **сохранения и развития дружеских добрососедских отношений**. На основе почти трех десятилетий тесного сотрудничества стороны рассматривают друг друга в качестве надежных стратегических партнеров со стабильной внутривнутриполитической ситуацией, крупным экономическим потенциалом и предсказуемой прагматичной внешней политикой.

За эти годы Казахстан и Китай сформировали обширную повестку двусторонних отношений, тесно взаимодействуют в целом ряде международных организаций и региональных инициатив. В этой связи при отсутствии ясного понимания своих приоритетов и четкой стратегии развития отношений с КНР – управлять широким спектром вопросов сотрудничества в геополитически многополярном регионе было бы невозможно (Центральная Азия находится в фокусе внимания России, США, ЕС, Индии, Японии, Турции, Южной Кореи и др.).

Казахстан имеет четкое видение своего сотрудничества с Китаем и понимание своей роли в китайской евразийской стратегии. РК выстраивает отношения с КНР не по модели зависимости от этой очень большой соседней страны, а согласно модели взаимной зависимости, где каждый участник имеет равные возможности и дополняет потенциал друг друга в результате синергии.

Казахстан соблюдает приемлемый баланс интересов в отношении с КНР и другими ведущими зарубежными партнерами согласно многовекторному внешнеполитическому курсу РК и обязательствам, в рамках соглашений с третьими странами. Стратегия РК на китайском направлении последовательно формировалась, эволюционировала по мере укрепления потенциала государства и развивалась в течение трех десятилетий. В ее основе лежит комплекс факторов.

Первое. География и длительная история как основа отношений. Близость в казахстанско-китайских отношениях базируется на общей многовековой истории проживания. В частности, в китайских исторических архивах сохранены многочисленные труды и официальные документы¹⁸⁹, где казахская государственность в разных ее формах упоминается в течение многих столетий. Территория современного Казахстана отмечается как важный элемент в развитии Великого Шелкового пути, который долгий исторический период определял успешное экономическое развитие Китая и Евразии¹⁹⁰.

Сегодня и Казахстан, и Китай разделяют важность конструктивного и взаимовыгодного добрососедства и сотрудничества на двусторонней и региональной основе. Народы двух стран придерживаются ценностной ориентации, что «близкий сосед лучше дальнего родственника», которая отражается во внешнеполитических концепциях РК и КНР, где отношения с соседними странами располагаются в числе первых приоритетов. В официальной риторике и документах Казахстана, КНР всегда упоминается вторым по счету именно с позиции важности развития и поддержания конструктивных отношений с соседними государствами.

Второе. Конструктивная политическая основа двустороннего сотрудничества. Китай был одним из первых государств мира, которые признали создание суверенного Казахстана сразу после

¹⁸⁹ https://www.inform.kz/ru/analiz-drevnih-rukopisey-hranyaschihsya-v-arhivah-kitaya-pomog-sformirovat-novyj-vzglyad-na-istoriyu-kazahstana_a2485910

¹⁹⁰ https://en.wikipedia.org/wiki/Silk_Road

распада СССР. 27 декабря 1991 года КНР признала независимость Казахстана, и уже 3 января 1992 года Китай и Казахстан официально установили дипломатические отношения. В октябре 1993 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев совершил первый официальный дружественный визит в Китай. По итогам переговоров стороны опубликовали совместное заявление об основе китайско-казахстанских дружественных отношений.

В апреле 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн нанес визит в Казахстан. Это был первый визит руководителя КНР в Казахстан. Лидеры двух государств подписали соглашение о китайско-казахской государственной границе, урегулировав вопрос делимитации границы между двумя странами. Настрой КНР на развитие дружеских и добрососедских отношений с Казахстаном, взаимовыгодное решение вопроса о границе и регулярные обмены визитами заложили основу для конструктивного политического диалога между первыми лицами, который оказывает влияние на сближение народов и государств.

Кроме того, за эти годы РК и КНР выстроили широкий спектр механизмов двустороннего сотрудничества, которые позволяют оперативно решать возникающие вопросы и проблемы в разных сферах взаимодействия. Регулярно проводятся встречи Казахстанско-китайского комитета по сотрудничеству с отраслевыми подкомитетами, а также проводится Форум межрегионального сотрудничества РК-КНР. Также действуют Координационный комитет по сотрудничеству в области индустриализации и инвестиций, Казахстанско-китайский Деловой совет (ККДС), который является диалоговой площадкой для представителей бизнес-кругов РК и КНР.

Третье. Взаимовыгодность экономического сотрудничества. В течении трех десятилетий РК и КНР тесно взаимодействуют в торговле, промышленности, энергетике (нефтегазовая сфера, атомная энергетика), сельском хозяйстве, финансовой сфере и транспорте. Китай остается одним из крупнейших внешнеторговых партнеров Казахстана.

Конструктивное соседство и активное сотрудничество Казахстана со второй глобальной экономикой – Китаем, обладающим передовыми индустриальными технологиями, капиталом, и крупным перспективным рынком сбыта – это шанс РК для модернизации своей национальной экономики в соответствии с новыми технологическими переделами и развития новых доходных секторов (транспорт, сельское хозяйство, туризм, космическая деятельность, обрабатывающая промышленность и др.).

Четвертое. Стратегическое взаимодействие РК и КНР. В Стратегии «Казахстан-2050» от 2012 г. – документе, который определяет общегосударственные направления развития на ближайшие несколько десятилетий, говорится, что «В настоящее время мы возрождаем Новый Шелковый путь, создавая магистральный транспортный коридор Западная Европа-Западный Китай. Мы открыли доступ к странам Персидского залива и Большого Востока, построив железнодорожную линию Узень - граница Туркменистана. Построив дорогу Коргас-Жетыген, мы распахнули восточные ворота, проложив путь на рынки Китая и всего Азиатского субконтинента»¹⁹¹.

В целом, благодаря географическому и инфраструктурному взаимодействию, Казахстан открывает Китаю прямой выход на емкие и платежеспособные рынки Евразии, а Китай открывает Казахстану рынки многомиллиардной Азии. Базовые подходы к развитию транспортно-логистического потенциала Казахстана изложены в государственной программе инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 гг., реализация которой стала одним из факторов успеха китайской инициативы «Один пояс, один путь».¹⁹² Во многом выгодная география, политическая стабильность и ориентированная на развитие государственная политика Казахстана стали причиной объявления этой инициативы в столице РК в 2013 г.

¹⁹¹ https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

¹⁹² https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

Пятое. Регионализм и приграничное сотрудничество. СУАР всегда имел и имеет особое значение во взаимодействии с КНР как приграничный регион, который является воротами для сотрудничества с КНР. Так, например, Н.А. Назарбаев, будучи еще Президентом Казахской ССР, свои первые официальные контакты на китайском направлении вел с руководством СУАР КНР. В ноябре 1990 г. он принял делегацию СУАР КНР, прибывшую в Казахстан с официальным визитом во главе с главой Правительства СУАР КНР Т.Даваметом, в ходе которой были обсуждены перспективы для дальнейшего развития приграничного сотрудничества двух стран.

Высокая динамика экономического роста этого приграничного автономного района оказывает сильное влияние на экономику всей Центральной Азии и Казахстана, в частности. Без учета фактора СУАР в будущем невозможно сконструировать целостную систему развития Центральной Азии, т.к. именно с Синьцзяном у Казахстана и других стран региона связаны многие вопросы безопасности, экологии, ирригации, энергетики, торговли и др.

Казахстан является главным торгово-экономическим партнёром Синьцзяна среди всех 8 стран, с которыми граничит этот район. Активность Китая в проектах, стимулирующих приграничную торговлю, способствует социально-экономическому развитию СУАР. Отсюда и повышенное внимание Китая к Хоргосу, решение создать на месте пограничного пункта Алашанколь приграничный город, инвестировать в строительство транспортной инфраструктуры и т.д. Таким образом, взаимодополняемость экономик Казахстана и СУАР КНР открывает новые возможности для совместного развития.

Все эти факторы ясно прослеживаются в официальной политической риторике лидеров Казахстана. Как известно, до 2014 г. Концепция внешней политики РК была непубличным документом, в этой связи о приоритетах взаимодействия с КНР и о ее месте во внешнеполитической стратегии страны можно было судить по официальным заявлениям руководства страны.

Так, в 2004 г. Первый Президент РК Н. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана четко обозначил официальную позицию Казахстана по КНР. Тогда лидер РК в своем выступлении отметил: «...важны стабильные и дружественные взаимоотношения с нашим соседом Китаем. Это наш надёжный партнёр, с которым ведётся постоянный диалог по всем вопросам, представляющим взаимный интерес. Нам необходимо работать над ростом объёма взаимной торговли. Высокий уровень взаимопонимания, которого мы достигли, будет этому способствовать...».¹⁹³

В последующие годы Первый Президент РК неоднократно высказывался о важности сотрудничества с КНР и необходимости прагматичного развития взаимовыгодных отношений с этой страной по широкому спектру направлений. Так, Н. Назарбаев открыто заявлял, что «Казахстан является самым близким соседом Китая и не чувствует никакого нажима».¹⁹⁴

Данные внешнеполитические приоритеты были подтверждены и в высказываниях действующего Президента РК К.-Ж. Токаева. 11-12 сентября 2019 г. Президент РК совершил свой первый официальный визит в КНР. Итогом визита стал выход двусторонних отношений на новый, более высокий уровень и подписание порядка десяти межгосударственных документов.

В одном из своих недавних интервью он детально ответил на вопросы о казахстанско-китайских отношениях. Из выступления Президента РК можно выделить ряд тезисов, которые раскрывают казахстанские интересы во взаимодействии с восточным соседом: «Казахстан нацелен на создание новых взаимоотношений с КНР... На сегодняшний день Китай является одним из самых крупных внешнеторговых и экономических партнеров Казахстана... Для Казахстана китайский рынок предоставляет огромные возможности... мы рассматриваем Китай и как транзитную территорию для выхода наших товаров на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время

¹⁹³ https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaevu-narodu-kazakhstana-19-mart-2004-g_1342416361

¹⁹⁴ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kitaya-nikakoy-mysli-napadat-drugie-territorii-nazarbaev-357599/

территория Казахстана является крупным логистическим транзитным центром для перетока товаров из Китая в Европу...».¹⁹⁵

Таким образом, очевидна преимущество модели внешней политики и ее ключевых приоритетов. В целом, за прошедшие три десятилетия у Казахстана с КНР сложились многоплановые комплексные отношения, при этом очевидно, что их потенциал еще далеко не исчерпан, а, наоборот, с каждым годом открываются все новые горизонты возможного взаимодействия. Это связано с изменением глобальной конъюнктуры, новыми инициативами двух стран и стремлением к движению вперед – к рубежам 2049 г. у КНР и 2050 г. у Казахстана, когда оба государства планируют занять более высокие позиции в мировом развитии.

Казахстанско-китайские отношения можно условно разделить на несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности и тактические приоритеты.

На первом этапе (1991-2002 гг.) для обеих стран важным было решить вопрос о государственной границе и установить дружеские отношения. На этом этапе стороны присматривались друг другу и стремились понять свои и общие интересы, а также и обозначить приоритеты кооперации на перспективу. В этот период были подписаны первые ключевые договора и соглашения, регламентирующие важнейшие сферы межгосударственных отношений.

Успешные переговоры о делимитации государственной границы сделали возможным перейти на новый уровень взаимодействия, который ознаменовался подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой от 23 декабря 2002 г. Этот этап заложил прочную базу для взаимного доверия и развития двусторонних отношений большого Китая и молодого на тот период Казахстана.

На втором этапе (2002-2005 гг.) стояла задача выстраивания двусторонних экономических отношений исходя из отраслевой специфики и интересов двух стран. Регулярные обмены визитами на разных уровнях дали возможность улучшить диалог и сформировать общую повестку кооперации с выгодой для РК и КНР. В эти годы благодаря сближению по всем направлениям сотрудничества, казахстанско-китайское взаимодействие приобрело особый характер и вышло на уровень стратегического партнерства¹⁹⁶.

В это время две страны стали расширять межгосударственную договорно-правовую базу и стимулировать тесные связи между бизнес-сообществами. В этот период сотрудничества стороны приступили к совместному созданию первых крупных инфраструктурных проектов, а частности, нефтепровода «Атасу-Алашанькоу», что открыло возможности для роста экономики РК и реализации двусторонних проектов с КНР в энергетике.

На третьем этапе (2005-2013 гг.) динамика развития отношений двух стран позволила перейти к формированию всестороннего стратегического партнерства.¹⁹⁷ Особое внимание в переговорах того времени было уделено вопросам торгово-экономического взаимодействия. Основным содержанием партнерства являлся сырьевой контент, строительство транспортных коридоров, рационального использования и охраны трансграничных рек, трудовой миграции, привлечения инвестиций, взаимодействия и координации в международных организациях, прежде всего в ШОС, СВМДА и ООН.

В целом этот этап ознаменовался пониманием двух стран места и роли друг друга в международной политике, стало ясным наличие доверительных отношений и видение развития сотрудничества на перспективу. В те годы были подписаны Стратегия сотрудничества Казахстана и Китая в XXI веке, а

¹⁹⁵ <https://www.zakon.kz/5020328-kak-tokaev-otnositsya-k-kitayu.html>

¹⁹⁶ Совместная декларация об установлении и развитии отношений стратегического партнерства» (июль 2005 года, Астана)

¹⁹⁷ Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о развитии всестороннего стратегического партнерства от 13 июня 2011 года

также Концепция развития экономического сотрудничества, определившая расширение двусторонних торгово-экономических связей двух стран.

На четвертом этапе (2013-2019 гг.) – стороны продолжили дальнейшее углубление отношений всестороннего стратегического партнерства и наполнение их новым содержанием.¹⁹⁸ В этот период РК и КНР активно приступили к совместному использованию геоэкономических преимуществ обоих государств для получения комплекса экономических выгод в рамках заявленного в столице Казахстана строительства Шелкового пути XXI века. Объявление лидером Китая Си Цзиньпином о планах реализации международной инициативы «Пояса и пути» в Казахстане стало признанием особого статуса РК в китайской внешней политике.

В 2014 г. РК выдвинул встречную программу «Нұрлы жол», которая за счет активного развития национальной инфраструктуры дополнила строительство транспортных коридоров из Азии в Европу. В этот период страны вышли на уровень двустороннего партнерства, подписав соглашение об инвестиционном и индустриальном взаимодействии, тем самым начав строительство производственных цепочек вдоль Шелкового пути¹⁹⁹.

В этот период Китай и Евразийский экономический союз (одним из основателей которого является Казахстан) подписали соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР. Этот документ позволил формализовать отношения Казахстана, как члена Экономического союза, с КНР так как упрощает процедуры международной торговли и способствует развитию экономических отношений с Китаем²⁰⁰.

На современном этапе на фоне строительства «Пояса и пути» два государства перешли на качественно новый уровень двусторонних связей. С 2019 г. отношения Казахстана и Китая, с учетом новой ситуации, перешли к формату всестороннего вечного стратегического партнерства²⁰¹. Министр иностранных дел РК Б.Атамкулов (2018-2019 гг.) в своем интервью после государственного визита Президента РК К.-Ж. Токаева в КНР дал интерпретацию этого обновленного формата с официального языка и дипломатической терминологии. Так, «вечное» означает то, что Казахстан и Китай – это добрые соседи, поэтому и судьбой, и географией им предначертано взаимодействие. Кроме того, в исторических летописях и архивах зафиксировано, что народы Страны Великой степи и Поднебесной уже несколько тысяч лет живут рядом и сегодня они надеются прожить в добрососедстве еще столько же. Казахстан и Китай уважают национальные интересы друг друга, а также подтверждают зафиксированную незыблемость границ и принцип территориальной целостности государств. Это создает доверительную атмосферу для дальнейшего развития равных партнерских отношений.

«Всестороннее стратегическое партнерство» означает широкий и сбалансированный характер отношений, который они приобрели в течение нескольких десятилетий в новейшей истории. Казахстан и Китай очень важны друг для друга, как соседи и как партнеры, поэтому на официальном уровне отношения и называются стратегическими. РК и КНР ведут конструктивный политический диалог, тесно работают во всех отраслях экономики и развивают гуманитарное взаимодействие.

На новом этапе двустороннего сотрудничества Казахстан и Китай вновь на самом высоком уровне подтвердили основополагающие условия, благодаря которым все это время развиваются

¹⁹⁸ Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства от 7 сентября 2013 года

¹⁹⁹ Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всестороннего стратегического партнерства от 31 августа 2015 года

²⁰⁰ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06-06-2019-3.aspx>

²⁰¹ Совместное заявление Республики Казахстан и Китайской Народной Республики от 11 сентября 2019 года. https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-provel-peregovory-s-predsdatelem-knr-si-czinpinom

взаимовыгодные отношения. Страны намерены тесно взаимодействовать в международных и региональных делах, вместе содействовать миру, стабильности и процветанию в регионе и в мире, в целом. РК и КНР продолжают взаимодействие по укреплению стабильности и поддержанию региональной безопасности, в том числе по линии таких организаций как ООН, СВМДА и ШОС²⁰².

В ближайшее десятилетие казахстанско-китайские отношения будут развиваться в рамках новой, принятой в 2020 г. Концепции внешней политики РК до 2030 г., в которой обновлены и расширены внешнеполитические приоритеты страны. В новом документе конкретизированы задачи РК во взаимодействии с иностранными партнерами и многие из них дают возможность для дальнейшей реализации потенциала сотрудничества Казахстана и Китая на двустороннем и многостороннем уровнях.

В Концепции на период 2014-2020 гг. в разделе «Страновые и региональные приоритеты» отмечалось, что «Республика Казахстан будет углублять всестороннее стратегическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой в рамках политического диалога на высшем и высоком уровнях, развивать энергетическое, инвестиционно-технологическое, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, взаимодействие в транзитно-транспортной сфере, аграрном секторе, в области совместного использования водных ресурсов трансграничных рек и экологии»²⁰³.

Обновленные международные приоритеты представлены в принятой в 2020 г. Концепции внешней политики РК, которая будет действовать в течение следующих десяти лет²⁰⁴. В разделе «Приоритеты в области региональной и многосторонней дипломатии» в числе ключевых внешнеполитических задач зафиксировано дальнейшее развитие всестороннего стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой.

Таблица 15. Приоритеты Концепции внешней политики РК до 2030 г.

П/п	Приоритет Концепции внешней политики РК до 2030 г.	Реализация приоритетов в сотрудничестве РК с Китаем
1. Приоритеты в области поддержания международного мира и безопасности		
1.1	Содействие восстановлению и укреплению атмосферы доверия в международных отношениях на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций (ООН), продвижение многостороннего взаимодействия на основе равноправия и компромисса	Совместная работа в рамках ООН с Китаем – постоянным членом Совета Безопасности ООН
1.5	Активизация поиска комплексных подходов к решению узловых вопросов азиатской безопасности, в том числе посредством трансформации Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в региональную организацию по безопасности и развитию	Совместное развитие Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)

²⁰² <https://www.zakon.kz/4985767-что-значит-для-казахстана-vizit.html>

²⁰³ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31498994#pos=21;-44

²⁰⁴ https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody

П/п	Приоритет Концепции внешней политики РК до 2030 г.	Реализация приоритетов в сотрудничестве РК с Китаем
1.6	Содействие объединению глобальных и региональных усилий в противодействии международному терроризму и экстремизму, в том числе путем создания широкой международной антитеррористической коалиции; взаимодействие с внешними партнерами в сфере борьбы с организованной преступностью, наркобизнесом и иными видами преступной деятельности	Совместная работа в рамках Антитеррористического центра Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), совместное участие в совместных антитеррористических учениях по линии ШОС
2. Приоритеты в области экономической дипломатии		
2.1	Привлечение международных ресурсов и потенциала к процессам структурной трансформации национальной экономики, в том числе в рамках реализации программ индустриализации и развития «экономики простых вещей»	Привлечение китайского инвестиционного капитала в высокотехнологические отрасли РК. Сегодня основные сферы инвестиций КНР в РК: транспорт и складирование (32,9%), горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (17,3%), обрабатывающая промышленность (13,5%), строительство (13%), финансовая и страховая деятельность (9,4%), автотранспорт (6%) и профессиональная, научная и техническая деятельность (3,9%).
2.2	Расширение международного сотрудничества для привлечения качественных иностранных инвестиций в базовые отрасли экономики: машиностроение и приборостроение, агропромышленный комплекс, легкую промышленность, производство строительных материалов, горнодобывающую промышленность, транспорт и логистику, здравоохранение, образование, туризм, нефтегазохимию и нефтепереработку, нефтесервисную отрасль, агрохимическую промышленность, цветную металлургию	Совместное строительство на территории Казахстана 56 новых промышленных проектов на сумму порядка 27 млрд долл. в рамках подписанного Рамочного соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций. Проекты реализуются в энергетической, сельскохозяйственной, нефтегазовой, нефтехимической, химической, металлургической, строительной, промышленной, горнорудной, автомобилестроительной, транспортной, инфраструктурной, инновационной и финансовой сферах.
2.3	Содействие трансферу передовых зарубежных технологий в Казахстан как важной части инновационного и индустриального процесса. Продвижение бренда Казахстана в качестве открытой юрисдикции для международного партнерства в новых высокотехнологичных отраслях, в том числе в свете Государственной программы «Цифровой Казахстан», развития секторов «искусственного интеллекта», «больших данных» и других смежных направлений	В рамках реализации 56 проектов в Казахстане создается ряд новых высокотехнологичных предприятий, способных к производству продукции с

П/п	Приоритет Концепции внешней политики РК до 2030 г.	Реализация приоритетов в сотрудничестве РК с Китаем
2.5	Содействие в интеграции наиболее конкурентоспособных отраслей экономики Казахстана в международные и региональные производственные цепочки	высокой добавленной стоимостью, ориентированной на экспорт в зарубежные страны. В частности, будут производиться легковые автомобили, нефтегазовое оборудование, металлургическая продукция, минеральные удобрения, химическая продукция и пищевые товары. Наряду с этим, будут реализованы проекты в сферах энергетики, инфраструктуры, строительной и легкой промышленности. В целом, при запуске новых проектов будут созданы более 20 тыс. новых рабочих мест. Совместная работа в рамках Комитета по сотрудничеству РК-КНР и казахстанско-китайского Координационного комитета по сотрудничеству в области индустриализации и инвестиций по привлечению инвестиций и новых технологий в реализацию программы индустриально-инновационного развития Казахстана
2.6	Содействие казахстанским инвесторам и товаропроизводителям в реализации проектов на зарубежных рынках, противодействие их дискриминации со стороны государственных органов других стран	Совместная работа в рамках Казахстанско-китайского Делового совета и Комитета по сотрудничеству РК-КНР.
2.7	Содействие расширению номенклатуры, объемов и географии национального экспорта в первую очередь несырьевого, в том числе с учетом приоритетов разрабатываемой «Государственной программы торговой политики до 2025 г.» и ее последующих редакций. Участие в выработке и внедрении международных стандартов качества, содействие снятию тарифных, нетарифных и защитных мер, препятствующих экспорту казахстанских товаров и услуг	Переговоры и подписание дополнительных протоколов по инспекции, карантину и фитосанитарным требованиям для выхода на китайский рынок новых видов сельскохозяйственной продукции РК – расширение номенклатуры казахстанских экспортных продуктов для поставок на рынок КНР. Совместная работа по развитию потенциала и инфраструктуры МЦПС «Хоргос»
2.8	Продолжение усилий по превращению Казахстана в трансконтинентальный транзитно-логистический хаб на магистральных путях Восток – Запад и Север – Юг с опорой на потенциал государственной программы «Нұрлы жол», внедрение режима «открытого неба» и инфраструктурные инициативы зарубежных партнеров	Продолжение совместной работы по реализации потенциала инициативы «Один пояс, один путь» с участием 120 государств мира, совместное использование морских портов в Южной части КНР (например, Иу, Бейбуван и др.) для выхода на рынки Юго-Восточной и Южной Азии

П/п	Приоритет Концепции внешней политики РК до 2030 г.	Реализация приоритетов в сотрудничестве РК с Китаем
2.9	Развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на региональном и местном уровне, в том числе на базе Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» и др. площадок	Совместная работа по дальнейшему развитию потенциала и инфраструктуры МЦПС «Хоргос» - привлечение инвестиций в расширение торговых площадок, улучшение условий для работы инвесторов и трейдеров. Разработка новой Программы приграничного сотрудничества между Правительством РК и Правительством КНР на 2021-2025 гг. (предыдущий документ, рассчитанный на 2015 - 2020 гг., завершает свое действие в этом году)
2.10	Содействие укреплению региональной и глобальной энергетической безопасности, достижению баланса интересов стран-производителей, транзитёров и потребителей энергоресурсов, созданию диверсифицированных, стабильных и безопасных маршрутов их экспорта	Сотрудничество в сферах добычи и экспорта казахстанской и транзитной (из России) нефти, экспорта транзитного (из Туркменистан и Узбекистана) и казахстанского газа в Китай, а также гражданской атомной энергетики – расширение экспорта урана в КНР
2.11	Продвижение площадки Международного финансового центра «Астана» в целях дальнейшей интеграции в глобальную финансовую экосистему. Привлечение крупных зарубежных компаний к управлению товарными биржами Казахстана	Совместная работа с Шанхайской биржей, Фондом Шелкового пути и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций по реализации потенциала МФЦА для развития инициативы «Один пояс, один путь» с участием 120 государств мира
2.14	Содействие усилиям мирового сообщества по оказанию официальной помощи развитию	Оказание гуманитарной помощи, совместное развитие инициативы «Шелковый путь здоровья»

3. Приоритеты в области прав человека, гуманитарной дипломатии и охраны окружающей среды

3.2	Содействие развитию межкультурного и межрелигиозного диалога, в том числе посредством Съезда лидеров мировых и традиционных религий, инициатив в рамках «Международного десятилетия сближения культур», участия в Альянсе цивилизаций ООН и других международных инициативах	Участие китайских религиозных лидеров и делегаций в работе крупных казахстанских инициатив по межкультурному и межрелигиозному диалогу, совместное продвижение этих инициатив на уровне ООН
3.3	Участие в усилиях мирового сообщества по противодействию преступным актам на почве ненависти, расовой дискриминации, религиозных противоречий, экстремизма и национализма	Совместная работа в рамках ШОС и СВМДА

П/п	Приоритет Концепции внешней политики РК до 2030 г.	Реализация приоритетов в сотрудничестве РК с Китаем
4.5	Расширение многостороннего диалога и сотрудничества в регионе Центральной Азии, важность которого в евразийских и глобальных процессах неуклонно возрастает. Укрепление существующих форматов взаимодействия государств Центральной Азии с внешними партнерами	Совместное использование потенциала регионального диалога «5+1» (Центральная Азия плюс Китай), начатого на уровне глав внешнеполитических ведомств в июле 2020 г. – реализация совместных проектов общерегионального характера в интересах всех стран Центральной Азии
4.8	Укрепление отношений со странами Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Северной Африки. Активное участие в деятельности международных организаций в Азиатском регионе, в том числе Шанхайской организации сотрудничества, СВМДА и др. Расширение связей с региональными организациями без участия Казахстана – Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Лигой арабских государств, Советом сотрудничества государств Персидского залива и другими структурами	Совместное использование потенциала сотрудничества и инфраструктурных возможностей в рамках инициативы «Один пояс, один путь» для активизации контактов и взаимодействия со странами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока
4.10	Укрепление взаимодействия с международными и региональными экономическими и финансовыми организациями	Дальнейшее развитие сотрудничества с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и Фондом «Шелкового пути»

В мире идут комплексные сдвиги и перемены, которые будут во многом определять ход событий в Евразии в ближайшее десятилетие. Эти новые тренды важно принять во внимание при дальнейшем выстраивании двусторонних отношений РК с КНР. Очевидно, что четвертое десятилетие казахстанско-китайского сотрудничества, скорее всего, будет развиваться в динамично меняющемся стратегическом контексте.

В осмыслении изменений Казахстан исходит из того, что современная система международных отношений переживает сложную трансформацию. В Концепции внешней политики до 2030 г. утверждается, что основными признаками изменений являются:

- › кризис доверия и повышение конфликтности, в том числе вследствие снижения функциональности многосторонних институтов безопасности и диалога, низкой эффективности механизмов превентивной дипломатии и конфликтного урегулирования;
- › размывание основополагающих принципов международного права, столкновение в мировом масштабе двух основных тенденций – глобализма и национализма, что создает серьезные риски для средних и малых государств;
- › обострение традиционных вызовов и угроз безопасности, таких как терроризм, экстремизм, гонка вооружений, в том числе ракетных, ядерных и космических, изменение климата и целого ряда других;
- › возникновение новых факторов влияния на геополитику и геоэкономику, в том числе связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий, феноменами гибридных и кибервойн;

- › эрозия современной модели глобализации и международной торговой системы, увеличение разрыва в экономическом и технологическом развитии между странами и регионами, уязвимость глобальной финансовой системы, ужесточение торговых и валютных войн, санкционное противостояние²⁰⁵.

2020 г. стал поворотным периодом для развития мировой системы. Под влиянием напряженности, сформированной глобальной пандемией COVID-19, международные отношения и мировая экономика претерпевают критические изменения и явный кризис. На глазах усиливается и без того повышенная геополитическая напряженность между ключевыми глобальными центрами силы.

Давно тлеющие противоречия между США и КНР – первой и второй экономиками мира и важными для РК зарубежными партнерами – бесповоротно переходят в формат открытого противостояния. Конкуренция из торгово-экономической плоскости в настоящее время быстро переходит в политико-идеологический конфликт со всеми вероятными последствиями по модели «холодной войны». Этот аспект представляет собой новый, пока еще неизученный вызов для внешней политики Казахстана.

Нынешний жесткий американский курс на протекционизм, изоляцию и продавливание своих национальных интересов оказывает неоднозначное влияние на традиционные трансатлантические отношения. Пока торговые барьеры со стороны ЕС и США выстраиваются по отдельным видам товаров, однако наблюдаемые тенденции грозят перерасти в полномасштабный торговый конфликт (противостояние началось с американских ограничений в 2019 г. на поставки из европейской стали и алюминия на 25% и 10% соответственно, и сегодня уже затронуло газ, цифровизацию, автопром и др.)²⁰⁶.

Европа сохраняет свои позиции второй по величине экономики мира, хотя европейская интеграция после выхода Великобритании переживает явный внутренний кризис, а под давлением пандемии продемонстрировала свои слабые стороны. Несмотря на кризис продолжает изменяться положение Азии в мире. В этом обширном регионе наблюдается устойчивый экономический рост и сформировался новый центр потребительского спроса.

ЕС и КНР тяготеют к друг другу и стремятся последовательно расширять взаимовыгодные отношения. Однако, заметно растущая требовательность Вашингтона и давление на европейскую политику действуют на китайско-европейские отношения противоречиво. С одной стороны, европейцы прислушиваются к американским союзникам (например, проекты 5G с китайской Huawei), а с другой - торговые противоречия с США – все более сближают ЕС с Китаем.

В этой связи актуальным стоит вопрос – сумеет ли Евросоюз выступать в сотрудничестве с Китаем единым фронтом, или отношения будут выстраиваться с отдельными европейскими государствами (несогласными с позицией Вашингтона на сотрудничество ЕС с КНР)? В целом, идущая глобальная трансформация, по всей видимости, будет оказывать сильное влияние на определенное изменение условий китайско-европейского взаимодействия, составляющих базу для развития инициативы «Пояс и путь».

При этом важно тесно работать с Европейским союзом, который объявил в 2019 г. свою новую стратегию в Центральной Азии²⁰⁷, чтобы привлечь европейских партнеров в кооперацию «Пояса и пути». В новую эпоху международных отношений большой потенциал для экономического роста будет иметь сотрудничество Европейский союз – Центральная Азия – Китай – Юго-Восточная Азия.

Одновременно с этими процессами меняется и стремительно возвышающийся Китай. Пекин давно представил свою новую внешнеполитическую стратегию, известную как «дипломатия с китайскими

²⁰⁵ https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody

²⁰⁶ <https://interaffairs.ru/news/show/24044>

²⁰⁷ <https://www.ceps.eu/the-new-eu-strategy-on-central-asia/>

характеристиками». В числе ее задач создание многополярного мира и продвижение глобализации по китайской модели, выстраивание нового типа отношений между основными державами и выстраивание отношений нового формата с соседями.

COVID-19 придал новый импульс активизации КНР в мировых делах, давление на Китай повлияло на решение китайского руководства придать внешней политике более энергичный характер. Несмотря на ожидания, что КНР будет продолжать придерживаться прагматичного подхода во внешней политике, направленного на предотвращение прямой конфронтации, построение гармоничных отношений и извлечение наибольшей выгоды от сотрудничества с иностранными партнерами – сегодня Пекин на глазах изменяет стиль своей внешней политики к более агрессивному.²⁰⁸

Нынешний Китай вступает в свою новую эпоху развития. И связана она с приходом к власти политического лидера новой формации. Си Цзиньпин сумел не только предложить новое видение в развитии второй глобальной экономики, но и возглавить эпохальные перемены в жизни китайского государства. Происходит изменение международной роли КНР и повышение внимания к Китаю со стороны мирового сообщества. Это автоматически будет широко транслироваться на всех соседей этой страны как в позитивном (новые возможности развития, привлечение инвестиций, новые проекты с ориентацией на Китай и др.), так и негативном плане (политическое, экономическое и информационное давление со стороны конкурентов Китая).

Китайская экономика готовится к кардинальным изменениям. По итогам реализации «13-той пятилетки» социально-экономического развития КНР на 2016-2020 гг. созданы предпосылки для глубокой трансформации экономической модели и «перебалансировки» ключевых секторов китайской экономики. В 2020 г. будет разработана «14-я пятилетка» или Программа развития КНР на 2021-2025 гг., содержание которой, видимо, будет учитывать изменения в экономической конъюнктуре в мире и стране, которая сложится в последующие месяцы.

Ставка в экономической политике КНР, видимо, будет сделана не на поддержание высоких темпов роста, а в качественном изменении самой экономической модели. Китай делает ставку на активизацию внутреннего спроса, тем самым огромный внутренний рынок должен стать источником нового роста. Посредством стимулирования потребления, притока инвестиций и развития инфраструктуры китайские власти попытаются перезапустить экономику страны.

Фокус технологического развития КНР будет сделан на переход к новым переделам. В рамках программы «Сделано в Китае 2025» (Made in China 2025) КНР нацелена на рост передовых секторов промышленности – от робототехники, аэрокосмической отрасли и новых материалов до транспорта на новых энергоносителях. Среди приоритетов – замещение импорта новыми местными продуктами и создание мировых техногигантов, способных конкурировать с западными ТНК в области новейших технологий²⁰⁹.

Наблюдаемое изменение внешнеполитического курса нового поколения руководителей Китая в отношении Центральной Азии и входящих в нее государств принимает все более отчетливые контуры и уже обрело целый ряд своих особенностей. В новой международной ситуации Китай также демонстрирует новые стратегические подходы по отношению к Центральной Азии.

Пекин сделал выводы из региональной конкуренции (со стороны России, США, ЕС, Японии и др.) и сейчас строит свою региональную политику более системно и последовательно – китайская сторона сейчас пытается повысить взаимосвязанность региона. В рамках инициативы «Пояс и путь» Китай впервые применил программно-концептуальный подход. Главным выводом первых

²⁰⁸ <https://edition.cnn.com/2020/05/28/asia/china-wolf-warrior-diplomacy-intl-hnk/index.html>

²⁰⁹ <https://inosmi.ru/politic/20180915/243245843.html>

лет реализации инициативы является тот факт, что Китай готов и способен содействовать определенному объединению Центральной Азии под эгидой китайских интересов.

В частности, уже на постоянной основе функционируют транспортные коридоры из КНР через Казахстан и Центральную Азию в Европу. Тем самым, китайское руководство сумело достичь транзитной связанности, чего не могли сделать европейские структуры в течение двух десятилетий в рамках таких программ как ТРАСЕКА и др. Пекином успешно согласован и реализуется проект по строительству сразу нескольких ниток газопровода «Средняя Азия – Китай», которые из Туркменистана проходят через Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. Это означает, что посредством выгоды Китай сумел добиться от стран, ранее находившихся между собой в непростых отношениях, координации своей энергетической политики.

Китай последовательно расширяет набор инструментов по реализации своей политики в регионе. Традиционно ключевым средством осуществления китайской политики в Центральной Азии выступают разнообразные кредитно-инвестиционные пакеты под реализацию конкретных инфраструктурных проектов, и разработку природно-ресурсных активов стран региона.

Сегодня КНР демонстрирует открытость в реализации в Центральной Азии промышленных проектов, ориентированных на создание транснациональных производственных цепочек. Очевидно, что Китай принял твердое решение постепенно и качественно изменить форму своего присутствия в Центральной Азии.

В следующие десятилетия развитие западных регионов КНР будет продолжаться, к 2030 году руководство стремится довести ВВП западных провинций страны до 2,9 трлн долл. Экономика Синьцзяна стремительно растет, среднегодовой показатель экономического роста составляет 8,3%, ВНП держится на уровне 7000 долларов с ежегодным ростом в 7,5%²¹⁰. В 2017 году объем ВВП СУАР КНР (171 млрд долл.) превысил объем ВВП Казахстана (160 млрд долл. на тот период)²¹¹. По некоторым прогнозам, разрыв в развитии СУАР и Центральной Азии будет увеличиваться в пользу первого.

Стратегия КНР в отношении Центральной Азии во многом строится на необходимости стабилизации и развития Синьцзян-Уйгурского автономного района. По целому ряду экономических, социальных и геополитических причин Пекин уделяет особое внимание развитию Синьцзяна. Планы индустриализации региона четко ориентированы на связывание СУАР и Центральной Азии обширной сетью прямых транспортных сообщений. Местное руководство стремится превратить СУАР в ключевой регион при реализации инициативы «Пояс и путь» (таким образом, формируется новая точка конкуренции СУАР с Центральной Азией).

Отправными пунктами стратегии являются реализуемые сегодня крупномасштабные проекты по развитию сети авто- и железных дорог, развитию авиасообщения с перспективой превращения СУАР в мощный макрорегиональный транспортно-логистический хаб с подключением Центральной Азии (это потенциально может сделать Центральную Азию периферийным элементом в региональной геоэкономике). В 2019 г. СУАР разработал план действий по развитию своей обрабатывающей промышленности, стимулируя 20 специализированных предприятий и 50 предприятий, имеющих потенциал войти в число лучших в этом секторе, к 2025 г. стать ведущими и образцовыми предприятиями²¹².

С 2020 г. Пекин приступил к формализации прямого политического диалога по формату «5+1» со всеми странами региона – с участием Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Данный диалог позволит обсуждать вопросы общерегионального развития и решения общих для всех стран региона проблем. Активизация КНР по выстраиванию прямого

²¹⁰ <https://ria.ru/20191211/1562275476.html>

²¹¹ <https://zonakz.net/2018/11/01/za-10-let-po-chasti-ekonomiki-sinczyan-dognal-i-peregnal-kazaxstan/>

²¹² http://russian.news.cn/2019-11/07/c_138536706.htm

диалога с Центральной Азией может быть и неким сигналом к пересмотру Китаем своего отношения к ШОС, после ее расширения.

С другой стороны, в развитии отношений с КНР и сама Центральная Азия сегодня получает возможность для экономического ренессанса: регион впервые за 25 лет становится участником, влияющим на свое развитие, а не просто объектом внешних усилий. За счет встраивания в транспортные коммуникации Восток-Запад уходит проблема континентальной изоляции. Создаются прочные предпосылки для внутрирегиональной кооперации. Сегодня Центрально-Азиатские страны становятся все более зависимыми от конструктивных отношений друг с другом, что вкупе с региональным курсом на сближение может создать условия, когда регион будет, наконец, работать одной командой.

В дополнение ко всему в настоящее время и сам Казахстан переживает трансформационный период, который не повлияет на внешнюю политику, однако будет сильно влиять на экономическую повестку с учетом необходимости адаптации РК к постнефтяной эре и модернизации экономики в целях обеспечения ее роста после рецессионного периода COVID-19. В следующее десятилетие Казахстан будет устремлен на развитие секторов обрабатывающей промышленности, агропромышленного комплекса, цифровизации и ИТ, транспорта и логистики, туризма как новых источников роста. Кроме того, на ближайшее десятилетие РК делает ставку на развитие экономической дипломатии.

Таким образом, Казахстан продолжит стабильную линию на последовательное и прагматичное сотрудничество с восточным соседом по всему спектру направлений и использование возможностей, которые открываются во взаимодействии с КНР. Но на фоне стремительных глобальных изменений всестороннее сотрудничество РК и КНР в перспективе вполне может быть скорректировано, а планы двустороннего и регионального сотрудничества обновлены, и, скорее всего, под влиянием широкого спектра факторов пересмотрено и их содержание. В том числе, новые направления взаимодействия, скорее всего, могут быть включены в новую Программу приграничного сотрудничества между Правительством РК и Правительством КНР на 2020-2025 гг.

4.2 «Соблюдая баланс интересов»: как использовать потенциал ЕС и других внерегиональных игроков в сотрудничестве с Китаем

Казахстан и Китай развивают свои отношения в новый период и в меняющихся условиях. В предстоящие несколько лет Казахстану предстоит осмыслить свою роль в динамичных региональных процессах, идущих в Евразии. Казахстан и Центральная Азия по причине своей географии находятся в самом эпицентре наблюдаемого активного сближения Востока и Запада, поэтому им предстоит научиться использовать повышенное международное внимание, интенсивные контакты и многочисленные предложения в интересах национального и регионального экономического развития.

В текущем историческом моменте совпали сразу несколько важных макрорегиональных и национальных тенденций в ключевых центрах континента (в КНР, ЕС, АСЕАН, РФ, Ближнем Востоке и др.), которые в ближайшие годы определяют новый облик Евразии. В такой подвижной среде формулой успеха, по всей видимости, может стать только продуманный и выверенный баланс интересов, действий и отношений со всеми странами-партнерами, который при этом будет способствовать реализации собственных планов и содействовать укреплению благоприятной среды в регионе Центральной Азии.

Двусторонний диалог РК с КНР

В текущем этапе Казахстан и Китай планомерно переходят на новый уровень своего социально-экономического развития. Периоды нового этапа государственного строительства в обеих странах примерно совпадают: в Казахстане это принятый Стратегический план развития до 2025 года, а в Китае – XIV-й План социально-экономического развития на 2020-2024 годы, который в настоящее время разрабатывается по итогам решений двух сессий ВСНП КНР в мае 2020 г.

Глобальная экономическая конъюнктура требует продолжения модернизации обеих стран: для Казахстана это важность снижения сырьевой направленности экономики и развития промышленности, для Китая – это необходимость поиска новых внутренних драйверов экономического роста для поддержания своего статуса второй экономики мира и реализации социальных задач.

На ближайшую перспективу в числе актуальных задач двустороннего сотрудничества двух стран стоит необходимость определенной синхронизации направлений экономической политики РК и КНР в целях повышения взаимодополняемости, расширения структуры торговли и получения большей выгоды, в том числе и в рамках реализации инициативы «Пояс и путь».

В Казахстане стоит большая стратегическая задача диверсификации национальной экономики, адаптации к динамике мировых рынков сырья, решения проблемы недостаточной технологической развитости, развития промышленности в формате тенденций Индустрии 4.0 и агропромышленного комплекса, повышения загруженности национальной транспортно-логистической сети для увеличения ее доходности и стимулирования сервисного сектора.

Китай стремится к снижению зависимости от зарубежных рынков через стимулирование внутреннего потребления, страна движется к технологическому апгрейду своей промышленности (изменение зависимости от иностранных корпораций, снижение влияния переноса западными ТНК своих заводов в более дешевые рынки труда) и изменение структуры экспорта в сторону более инновационной продукции и сервисов, полностью разработанных и сделанных в КНР.

Таким образом, данные устремления РК и КНР в ближайшие годы открывают определенное благоприятное «окно возможностей» для диверсификации казахстанско-китайского сотрудничества и его вывода на новый уровень – исходя из национальных интересов и задач государственного развития в обеих странах. С учетом того, что Казахстан и Китай в настоящий

период развивают вечное, долговременное всестороннее стратегическое партнерство, представляется возможным реализация новых инициатив²¹³.

Кроме того, Казахстан сохраняет положение важного партнера КНР в строительстве инициативы «Пояс и путь». Участие РК в реализации инициативы позволяет развивать отношения не только с Китаем, но и со всеми 120 странами-участницами. Казахстану важно осмыслить тот факт, что страна граничит и взаимодействует с «глобальной экономикой номер два», но пока еще не в полной мере использует свои преимущества.

У Казахстана сегодня имеется эксклюзивная возможность получить значительные преимущества от участия в реализации инициативы «Пояса и пути» в случае, если подходить к этому прагматично и ставить во главу угла собственную долгосрочную стратегию по переходу от сырьевой экономики к постиндустриальной. В таком случае совместные с КНР проекты в следующие 10-15 лет сформируют фундамент для развития человеческого капитала и создания в Казахстане новых отраслей экономики до середины XXI века.

Казахстан и Китай, как и тысячу лет назад - в период создания и развития на территориях обеих государств Великого Шелкового пути, сегодня вновь запустили трансконтинентальную кооперацию и содействуют реконфигурации всей евразийской геоэкономики. Поэтому в целях дальнейшей реализации потенциала сотрудничества РК и КНР в ближайшие 5 лет представляется целесообразным рассмотреть возможности принятия следующих мер и инициатив.

Важную роль в развитии двусторонних отношений играют различные диалоговые механизмы, созданные и действующие на разных уровнях. За эти годы большая работа проведена в Комитете по сотрудничеству РК-КНР, который был создан в 2014 г. и стал одним из главных органов согласования направлений двустороннего сотрудничества на высоком уровне.

В ходе следующего, 10-го заседания Комитета в 2021 году в Казахстане, имеет смысл обсудить с китайской стороны вопросы новой экономической повестки для согласования новых направлений взаимодействия в торговле, инвестициях, энергетике, промышленности, медицине, сельском хозяйстве, транспорте и инновациях, туризме с учетом обозначенных стратегических приоритетов РК и КНР на ближайшие 5 лет.

Данные направления могли бы составить ядро специальной программы двустороннего экономического взаимодействия до 2025 г. Подобный подход позволил бы сфокусировать усилия двух стран по выводу отношений на новый уровень.

В рамках новой формирующейся конъюнктуры необходимо пересмотреть формат и содержание работы Казахстанско-китайского делового совета, который выступает важной площадкой для сближения бизнес-кругов РК и КНР. Повестка работы делового органа должна отражать новые приоритеты социально-экономического развития РК и КНР на ближайшие 5 лет - с активным привлечением частного капитала в совместные проекты.

Возможно, в новый период данный совет мог бы увеличить частоту и периодичность встреч и контактов между представителями бизнеса двух стран, в том числе и шире использовать возможности цифровой дипломатии «e-B2B» для активизации деловых контактов (регулярные презентации экономических возможностей РК и КНР в онлайн-формате, обсуждение и переговоры).

В сближении и развитии взаимодействия регионов РК и КНР играет большую роль Форум межрегионального сотрудничества, в рамках которого казахстанские предприниматели из отдаленных регионов, не имеющие доступа к китайскому рынку, могут встретиться с потенциальными партнерами из КНР. В целях дальнейшего стимулирования торговых отношений и выхода казахстанских экспортеров на рынок КНР необходимо активнее вести информационную

²¹³ <https://www.kazpravda.kz/articles/view/kazahstan--kitai-novii-uroven-vsestoronnego-strategicheskogo-partnerstva>

работу среди производителей о возможностях развития деловых контактов с китайскими партнерами и создавать условия для их участия в работе Форума. Кроме того, для реализации потенциала диалоговой площадки необходимо шире привлекать к этой работе Китайский комитет содействия развитию международной торговли – для создания единой совместной базы данных казахстанских и китайских компаний в разных секторах экономики из самых разных провинций КНР для налаживания прямых отношений.

В текущем году завершает свое действие Программа приграничного сотрудничества Казахстана и КНР на 2015-2020 гг., которая во многом содействовала интенсификации связей в казахстанско-китайском приграничье. Принимая во внимание продуктивность программного подхода в последовательном развитии двусторонних отношений, имеет смысл разработка нового документа на следующий пятилетний период. При этом, в новой программе важно учесть не просто увеличение объемов двустороннего торгового оборота, а изменение его структуры (например, от поставок сырья в КНР – к экспорту готовой продукции и др.).

В инвестиционной области целесообразно учесть переход не просто к увеличению масштаба взаимных инвестиций, а стремление к переходу к прямым иностранным инвестициям и трансферу технологий в совместные предприятия. Кроме того, важно учесть расширение инфраструктурных возможностей приграничных пропускных пунктов и др. Таким образом, новый документ должен содействовать реализации актуальной повестке двусторонних отношений.

Транспортно-логистический сектор выступает движущим фактором, оказывающим мультипликативный эффект на развитие остальных сфер двустороннего сотрудничества РК и КНР (торговля, промышленность, сельское хозяйство и др.). В этом направлении в ближайшие годы важно продолжать расширять пропускную способность транспортных коридоров (за счет развития МЦПС «Хоргос», пропускных пунктов на границе и реализации потенциала портов Актау и Курык) и привлекать инвестиционный капитал в развитие складской инфраструктуры (сухие порты) на территории РК. Новым этапом в развитии казахстанского транспортного сектора может стать обслуживание экспорта и импорта стран Центральной Азии – Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана по обеспечению их выхода на рынки Европы, РФ и ЕАЭС, Китая и Азии.

Также важным считается реализация дальнейшего потенциала сотрудничества с КНР по совместному развитию морского терминала в порту Ляньюньган, который связан с Алматы и где расположен терминал «Қазақстан Темір Жолы». Город-порт с населением в 5 млн человек имеет выгодное географическое положение (связан железной дорогой с рядом крупных китайских городов (Шанхай, Циндао, Тяньцзинь и Далянь) и др. Стратегически выгодным считается возможность инвестирования Казахстаном средств в развитие собственного танкерного флота для международных перевозок из Ляньюньган.

Кроме того, важно принять во внимание, что данный порт имеет прямой выход на Японию и Южную Корею. Также, Ляньюньган имеет прямое железнодорожное соединение с портом г. Шанхая – крупнейшим морским портом в мире (в 2019 г. обработал 43,3 млн ДФЭ), который взаимодействует с 500 портами в 200 странах мира. Это открывает для Казахстана возможности для занятия своей ниши в морских транспортных перевозках, или как минимум для обслуживания своего экспорта.

Дальнейшая промышленная кооперация с КНР должна развиваться на основе рациональной оценки идущей модернизации китайской промышленности в сторону инновационных укладов, рыночной целесообразности и новых технологических преимуществ. Реализуемые 56 казахстанско-китайских проектов на территории РК важно критически переосмыслить с позиции маркетинговой стратегии и необходимости сбыта будущей продукции (в том числе и в КНР) для обеспечения коммерческой эффективности.

При определении новых проектов важно ориентироваться на модернизацию промышленности в КНР в сторону более высоких технологических переделов и делать выбор в пользу электронной промышленности, производство новых материалов, фармацевтику и др. Также, во избежание появления различных слухов и дезинформации вокруг индустриального сотрудничества с Китаем важно сопровождать реализацию данных промышленных проектов своевременным информированием общества о выгоды проектов для государства и обеспечивать открытость их деятельности (в пределах, не затрагивающих коммерческую информацию).

В рамках реализации задач по увеличению объема двусторонней торговли с Китаем необходимо целенаправленно работать по изменению структуры экспорта казахстанских товаров на китайский рынок. В настоящее время основные экспортные товары РК в КНР – минеральные продукты, металлы и продукция химической промышленности. Основные импортные товары КНР в РК – текстильные изделия, машины, оборудование, изделия из металла, минералов, керамики и стекла, товары широкого потребления.

В последующие годы важно, во-первых, встроиться в новые формирующиеся производственные цепочки КНР и, соответственно, казахстанское производство получит постоянный рынок сбыта; во-вторых, ориентироваться на экспорт готовой продукции в Китай, в этой связи необходимо проводить регулярные маркетинговые исследования относительно того, что Казахстан может предложить китайским потребителям с учетом переориентации КНР на внутреннее потребление. В этом направлении важно активное участие РК в Китайской международной импортной выставке (China International Import Expo), которая проводится в г. Шанхае (в 2019 г. только лишь 30 казахстанских предприятий представили свою продукцию на выставке, что недостаточно для изменения торговли²¹⁴).

Казахстан обладает нереализованным в полной мере агропромышленным потенциалом. Однако его развитие помимо технологического перевооружения и повышения производительности зависит от наличия крупного рынка сбыта. Китайский рынок продовольственных товаров является самым быстрорастущим в мире. Потребление продуктов питания и напитков в КНР сегодня составляет более 1 трлн долларов (для сравнения, рынок продуктов питания в России оценивается в 219 млрд долларов).

Китай занимает первое место в мире по объему рынка розничной торговли продовольствием. По прогнозам, в ближайшие пять лет потребление в КНР продолжит расти и к 2024 г. составит порядка 1,8 трлн долларов (наибольший прирост потребления в КНР к 2024 г. ожидается в следующих категориях: крупы, паста и консервированные продукты (+63%); орехи (+50%); молочная продукция (+49%); фрукты (+42%)²¹⁵.

Задача Казахстана – занять в ближайшие несколько лет свою устойчивую нишу на китайском продовольственном рынке, и это работа не только государства, но и производителей. В последние годы наблюдается определенный рост поставок из РК в КНР пшеницы, племенных лошадей, соевых бобов, пшеничных отрубей, рыбной продукции, мяса баранины, семян масличных культур, подсолнечного, хлопкового, соевого и рапсового масел.

В этой связи в рамках двусторонних переговоров с Китаем важно добиваться расширения списка разрешенной на поставку продукции с учетом спроса (на сегодня в списке 14 видов) и квот на поставки казахстанских продовольственных товаров, а также проводить последовательную работу с бизнес-сообществом по стандартизации местного производства под действующие нормативы Главного управления по надзору за качеством, инспекции и карантину КНР.

²¹⁴ https://www.kt.kz/rus/society/30_1377890907.html

²¹⁵ *Продовольственный рынок Китая: тенденции и перспективы*
<https://pro.rbc.ru/news/5d6cd7a69a7947e9adc8dabd>

Мировая экономика испытывает неопределенность, на финансовых рынках заметно сузились инвестиционные возможности. В этой ситуации инвестиционное взаимодействие с Китаем служит для Казахстана источником для привлечения капитала, технологий и продолжения экономического роста²¹⁶. Китай вложил в совместные проекты порядка 20 млрд долл. и на данный момент занимает 4-ое место по объему прямых иностранных инвестиций в казахстанскую экономику. Предполагается, что инвестиционное сотрудничество РК и КНР будет расширяться по мере углубления отношений.

При этом основу финансовых отношений между двумя странами составляют разного рода кредитные линии (часто связанные условиями с китайскими производителями и рабочей силой), что приносит больше выгоды кредитору, нежели бенефициару кредитного капитала. В этой связи в ближайшие годы целесообразно изменение формата финансово-инвестиционного сотрудничества КНР и Казахстан – от кредитных линий в сторону прямых иностранных инвестиций (Foreign Direct Investment, FDI). Тем самым Казахстан и Китай перейдут к более равноправным отношениям и разделению рисков в развитии совместных коммерческих проектов.

Развитию торгово-экономических отношений может также содействовать и использование взаимных расчетов в национальных валютах тенге-юань, развитие платежных систем и трансграничных платежей. В этом направлении целесообразно использовать потенциал Международного финансового центра «Астана». Потенциал для развития имеет дальнейшее расширение валютных свопов между центральными банками РК и КНР, что позволит снизить издержки долларовых операций в двусторонней торговле (ранее были достигнуты договоренности об объеме своповых операций РК и КНР на сумму 7 млрд юаней)²¹⁷, а также вероятное использование возможностей юаня, как международной резервной валюты.

Несмотря на активное гуманитарное сотрудничество РК и КНР, уровень информированности в обеих странах друг о друге чрезвычайно низкий, что в определенной степени оказывает влияние на продвижение экономического взаимодействия. В этой связи важно поддержание конструктивной атмосферы вокруг развития казахстанско-китайских отношений. Одним из вариантов выступает активизация обмена студентами для обучения в университетах обеих стран, которые в перспективе станут «человеческим мостом» в сотрудничестве РК и КНР.

В информационной политике важно публиковать в местных СМИ материалы, раскрывающие взаимовыгодность двусторонних отношений Казахстана и Китая. Кроме того, на восприятие народов могут повлиять переводы произведений казахстанских писателей на китайский язык, китайских известных писателей на казахский язык – что позволит понять культуру и ценности друг друга.

На уровне многосторонних отношений перспективным выглядит продолжение сотрудничества РК с КНР по дальнейшему развитию потенциала Соперничества по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). В частности, актуальным выглядит реализация положений подписанного в 2014 г. Меморандума о взаимопонимании между Шанхайской организацией сотрудничества. С учетом роста влияния КНР – СВМДА и ШОС могут выступить эффективными площадками по согласованию вопросов безопасности и стабильности в Азии.

В регионе Центральной Азии целесообразно поддерживать новый формат прямого взаимодействия с КНР по формуле «5+1» (Центральная Азия плюс Китай). Диалог представляет собой логическое продолжение многолетнего сотрудничества в регионе. В ходе прошедшей в июле 2020 г. онлайн-встречи Китай вновь выразил готовность к созданию «экспресс-коридора» для удобного передвижения делового и технического персонала, «зеленого коридора» для бесперебойного упрощенного трансграничного грузопотока с государствами Центральной Азии.

²¹⁶ <https://www.zakon.kz/4985767-chto-znachit-dlya-kazahstana-vizit.html>

²¹⁷ <https://kapital.kz/finance/35919/rk-i-kitay-zaklyuchili-soglasheniye-o-valyutnom-svope.html>

Участники диалога понимают, что транзитно-транспортный потенциал региона еще использован не до конца. Поэтому сегодня продолжается развитие комплексной и многофункциональной системы инфраструктурной взаимосвязанности и устойчивой транспортной архитектуры, а также интегрированных и мультимодальных коммуникаций, в том числе автомобильных и железнодорожных маршрутов. Все эти совместные меры будут способствовать укреплению транзитного потенциала всей Центральной Азии в качестве стратегического транспортного и экономического коридора между Европой и Азией.

Многостороннее сотрудничество РК и КНР в рамках реализации инициативы «Пояс и путь»

В целом растущее казахстанско-китайское сотрудничество выходит за пределы интересов двух государств и имеет макрорегиональное воздействие, в связи с чем его целесообразно рассматривать и в контексте кооперации с европейскими и азиатскими партнерами. Кроме того, сегодня энергия развития «Пояса и пути» исходит уже не только из Казахстана и КНР, ответный усиливающийся интерес проявляется и из Европы. В последние годы у европейцев последовательно растет стратегический интерес к КНР и Азии в целом. И здесь у Европы свои задачи – прежде всего, наладить еще более тесное выгодное экономическое сотрудничество с емким азиатским рынком.

И это вполне объяснимо: Китай занимает второе место среди торговых партнеров Евросоюза, европейцы стремятся укрепить свою международную экономическую конкурентоспособность через выход на перспективные рынки Востока, в то время как традиционные трансатлантические связи переживают непростой период и на горизонте растет вероятность торговой войны ЕС с США. Таким образом, по всей видимости, за счет кооперации с Китаем и Азией европейцы получают дополнительный «козырь» в переговорах с США, энергично продавливающими свои интересы в торговле.

ЕС уже 15 лет подряд выступает крупнейшим торговым партнером КНР. В 2018 г. товарооборот двух сторон побил исторический рекорд и составил 682 млрд долларов. КНР на протяжении нескольких последних лет является вторым по значимости и объемам торговым партнером Евросоюза²¹⁸. Современная инфраструктурная сеть коммуникаций «Китай-Европа» (развитая в основном за счет активных усилий КНР при поддержке Казахстана и других транзитных стран СНГ, Кавказа и Среднего Востока) достигла того уровня развития, когда европейские государства также получают выгоду от ее использования.

Взаимное притяжение Востока и Запада Евразии основано и на том, что сегодня Пекин и Брюссель являются столицами мировых центров торговли. На Евросоюз и КНР приходится свыше 43,7% мировой торговли. Кроме того, ЕС является крупнейшим в мире экспортером (32,5% мирового экспорта) и импортером (31,6% мирового импорта). Китай занимает второе место после ЕС по экспорту (12,9%) и третье после США место по импорту (10,3%). В настоящее время товарооборот ЕС и КНР уступает лишь объему торговли ЕС-США. Таким образом, экономики ЕС и КНР в целом сопоставимы и балансируют друг друга, а географическая отдаленность снимает какие-либо вопросы военно-стратегического характера.

В современной Европе (как и в Китае) идет переосмысление своего положения в мировой экономике и политике. Целый ряд сложных внутренних процессов влияет на это: выход Великобритании из ЕС, необходимость поиска новых точек роста, важность доступа к альтернативным рынкам (для баланса отношений с США). Потребность Германии поддерживать свой энергичный экспортный курс для поддержания роста экономики. Наблюдаются амбиции и у Восточной Европы. Страны Восточной Европы пытаются активизироваться на внешних рынках. А в вышедшей из Евросоюза Великобритании вновь вспомнили о своем глобальном

²¹⁸ <https://rg.ru/2019/04/10/rukovoditeli-kitaia-i-es-proveli-peregovory-v-briussele.html>

позиционировании и международной активности (и важности доступа к рынкам США и Азии, как альтернативе Европе).

Кроме того, ЕС понимает и необходимость формирования целостного представления о собственной стратегической роли в Евразии. Так, через инициативу «Пояса и пути» для европейцев вновь появляется возможность позиционирования себя как некий идеологический центр по продвижению в мир – силы закона, принципов рыночной экономики, понятных правил регулирования, прозрачности принятия решений, высоких стандартов развития, а также прав человека. Сейчас заметно, что европейские «мозговые» центры резко активизировались в изучении потенциала инициативы «Пояс и путь» для европейских интересов.

В этой связи становится понятным, почему европейские страны активно участвуют в сотрудничестве с Китаем в рамках инициативы «Пояс и путь». За несколько лет КНР подписала меморандумы о взаимопонимании с десятками стран Евросоюза (Венгрия, Греция, Польша и Португалия и др.). Италия стала первой страной G7, присоединившейся к инициативе. Число китайских городов, регулярно отправляющих контейнерные поезда в Европу, и число городов, являющихся пунктами назначения в ЕС, постоянно увеличивается. Это, наряду с растущими объемами торговли, также является индикатором успеха и выгоды транспортного сотрудничества Восток-Запад.

При этом, нужно отметить, что сегодня в ЕС имеются самые разные взгляды на участие в инициативе «Пояс и путь» и на дальнейшее углубление сотрудничества с Китаем. С одной стороны – расширение торговли и выход на новые перспективные рынки сбыта требует надежных, стабильных и быстрых путей доставки товаров. Развитие транспортных коридоров стимулирует создание новых рабочих мест и становится центром притяжения инвестиционного капитала. С другой стороны – в Евросоюзе постоянно существуют опасения, что инициатива «Пояс и путь» приносит преимущества только Китаю, как в торговле, так и в инвестиционной сфере.

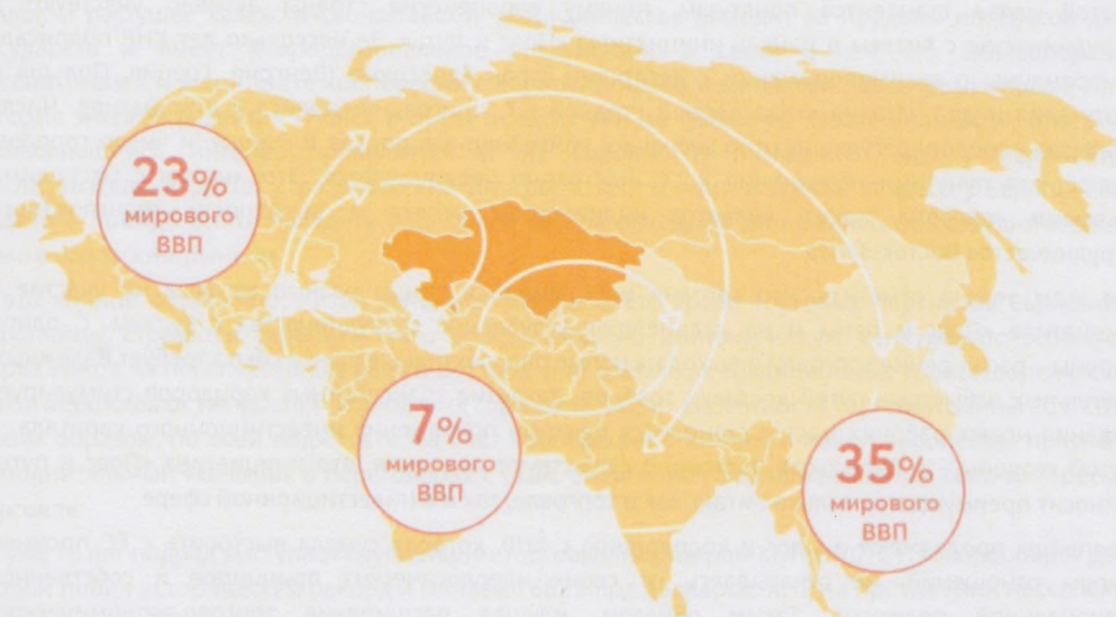
Европейцы продолжают диалог и кооперацию с КНР, которая сумела выстроить с ЕС прочные основы отношений, не отказываясь от своих идеологических принципов и собственной национальной политики. Таким образом, идущее расширение торгово-экономического взаимодействия Запада и Востока открывает перед Казахстаном и Центральной Азией – расположенными между этими экономическими центрами – новые возможности для развития. И Китай, и ЕС являются крупными торговыми и инвестиционными партнерами РК, а также широко представлены в Центрально-Азиатском регионе.

Транспортные коммуникации являются фундаментальной базой сотрудничества вдоль инициативы «Пояса и пути». В транспортной сети инициативы сошлись все выгодные для Европы факторы – прежде всего, альтернативность путей и соответственно экономическая безопасность, к которой стремятся европейские страны. Сильная сторона инициативы «Пояса и пути» заключается в создании разнообразной и взаимосвязанной сети – укрепленной экономической системы по всей Евразии. В этой сети нет ни единого маршрута, работу которого было бы легко нарушить. Если один коридор исчезнет из-за смены правительства, войны, экономического переворота или спора из-за тарифов, груз можно будет легко отправить в то же место назначения через альтернативные маршруты.

Сегодня для Казахстана важно расширить парадигму восприятия инициативы «Пояса и пути» и активизировать внешнеэкономические усилия государства. С практической точки зрения – благодаря совместному с Китаем строительству транспортных коридоров Казахстан открыл прямой и быстрый доступ на рынки сразу всей Евразии. То есть получен доступ к сразу трем мировым океанам – Тихому, Атлантическому и Индийскому. Сухопутный Казахстан, который всегда стремился иметь выход к морским коммуникациям, соединил сразу три океана и три центра мирового экономического роста (Азию, Европу и Ближний Восток), с потенциалом в 65% мирового ВВП и емкостью более 4 млрд потребителей.

Этот феномен еще до сих пор до конца не осмыслен казахстанскими экспертными, деловыми кругами и обществом, в целом. При этом очевидно, что сопряжение казахстанской и китайской программ инфраструктурного развития с 2013 г. дало мультипликативный эффект и для Казахстана, и для Китая²¹⁹. В последующие годы в сотрудничестве с КНР важно продолжать раскрытие транзитно-транспортного и внешнеторгового потенциала РК через развитие постоянных транспортных сообщений со странами Азии (АСЕАН) – через территорию Китая, а также Европы (страны Южной и Северной Европы) – через существующие коридоры в Западную Европу.

Рисунок 80. Казахстан на Евразийской карте транзитных коридоров

Необходимо рассматривать двусторонние отношения с КНР шире, как макрорегиональное сотрудничество. Географически Китай граничит с 14 государствами и омывается 3 морями с выходом в Тихий океан. Транспортная инфраструктура между РК и КНР, последовательное снижение административных барьеров в рамках договорно-правовой базы позволяет Казахстану выходить на рынки стран Азии, а если смотреть дальше – то и с Канадой, США и Латинской Америкой и др., с которыми у КНР сложились прямые и устойчивые торговые коммуникации. На фоне развития транспортных сообщений на крупные рынки сбыта возникает вопрос к будущим возможностям казахстанской промышленности и повышения ее производительности для расширения экспорта из РК.

Выгодным для всей Евразии в рамках реализации потенциала транспортной инфраструктуры «Пояса и пути» будет последовательный выход Казахстана посредством железной дороги на новые морские порты КНР на юге страны в целях прямого выхода на рынки Юго-Восточной Азии с численностью более 800 млн потребителей (субрегион охватывает Вьетнам, Филиппины, Лаос, Тайланд, Малайзия, Индонезия, Сингапур и др.). Так, морские порты в провинциях Чжэцзян и Гуанси в южной части КНР, которые связаны железнодорожными магистралями с коридором в провинции Ганьсу (граничит с СУАР и через нее проходят внутренние транспортные сообщения в рамках инициативы пояса и пути). В этой связи целесообразно обсудить с китайской стороной создание казахстанских терминалов в портах указанных провинций по модели порта Ляньюньган. В

²¹⁹ <https://www.zakon.kz/4985767-что-значит-для-казахстана-vizit.html>

результате в будущем европейские производители через РК и КНР смогут получить быстрый сухопутный доступ к этому крупному субрегиону с емким рынком сбыта.

Европейцы критикуют «Пояс и путь» из-за ограниченности детальной информации о конкретных экономических проектах, которые предполагает инициатива, и поэтому настаивают на необходимости многосторонних форматов для обсуждения этой инициативы, максимальной прозрачности и публичности. Кроме того, в европейских столицах поднимают вопрос о равенстве отношений – так как китайские компании под эгидой кооперации в рамках инициативы «Пояс и путь» активно скупают доли в европейских компаниях, однако в ЕС возмущаются, что купить долю в китайской компании невозможно.

Это не устраивает многие страны Евросоюза, в частности, Германию, которая в настоящее время инициирует разработку концепции общеевропейского сотрудничества с КНР и пытается объединить усилия заинтересованных европейских стран на восточном направлении.

Сегодня Казахстан – ключевой игрок в этом диалоге между Пекином и целым рядом европейских столиц. И это положение важно использовать – сформулировать и активно продвигать свою повестку развития Шелкового пути как в КНР, так и в Евросоюзе. Казахстан может занять нишу информационного центра инициативы «Пояс и путь», который мог бы располагаться и действовать на площадке Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос». Центр мог бы транслировать основные события в развитии современного Шелкового пути, проводить крупные презентации проектов для европейского и азиатского бизнес-сообществ, предлагать варианты сотрудничества для государств ЕС.

Казахстан имеет потенциал становления в качестве регионального промышленного хаба для производства товаров с ориентацией на экспорт. Необходим тщательный анализ новых трендов в промышленности КНР и встраивание в новые цепочки китайского высокотехнологичного производства, что может также быть интересным для европейского бизнеса. Практика показывает, что доступ к природным ресурсам, а также к транспортной и складской инфраструктуре определяют размещение производства – в Казахстане имеются все эти факторы.

К тому же соседство и тесные отношения с КНР, обладающей крупным рынком сбыта – делают РК привлекательным и выгодным партнером. Например, в ближайшие годы Китай, как и многие страны будет ориентироваться на производство электроавтомобилей по причине растущего спроса (экология, отход от двигателей внутреннего сгорания и др.): на КНР сегодня приходится половина всех продаваемых в мире электромобилей (в 2019 г. объем продаж электромобилей по сравнению с 2018 г. вырос в Китае на 66%, в США – на 23%, в Европе – на 34%).

Как ожидается, литий станет одним из важнейших материалов в электромобиле, с учетом его активного использования в производстве автомобильных батарей. Другими важнейшими материалами становятся медь, использование которой увеличится на 75-78%, преимущественно в электродвигателях и электропроводке автомобиля, а также кобальт и графит, которые составляют 7-8% стоимости электродвигателя. Литиевая добыча и промышленность в Казахстане может стать привлекательной для привлечения европейских инвестиций и технологий для производства батарей, требующихся в китайской промышленности.

По оценкам сегодня в РК имеются порядка 80 тыс. тонн прогнозных ресурсов лития, а также редкоземельных элементов около 23 тыс. тонн²²⁰, по оценкам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК этих запасов гораздо больше²²¹. Сегодня для 1 млн электромобилей в год достаточно 10 000 тонн металла. По усредненным прогнозам, к 2040 г. число электромобилей в мире может составить 350-400 млн единиц. В 2019 г. в Китае продали 1,2 млн электромобилей, в ближайшие годы ожидается, что спрос на этот вид транспорта будет расти на 50% ежегодно. Кроме

²²⁰ <https://kursiv.kz/news/politika/2018-03/poryadka-80-tys-tonn-sostavlyayut-prognozyne-resursy-litiya-v-kazahstane>

²²¹ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-poleznyih-iskopaemyih-ostalos-kazahstane-otvetili-391946/

того, в 2020 г. в целях поддержания роста экономики правительство КНР объявило о продлении госпрограммы по стимулированию продаж электромобилей: производители получают субсидии в 3,5 тыс. долл. за каждое авто, а покупатели освобождаются от 10%-ного транспортного налога.

Помимо этого, Казахстан имеет возможность для становления в качестве агропромышленного хаба для производства продуктов питания с ориентацией на крупные рынки Китая и Азии с развивающимся средним классом, структура питания и потребности которого увеличиваются одновременно с его растущей платежеспособностью. Казахстан имеет все возможности стать крупным поставщиком экологически чистых продуктов питания. Растущий в КНР спрос на экологически чистые продукты, без использования ГМО, в первую очередь на детское питание, сухое молоко, бутилированную воду и др., предоставляет производителям дополнительные возможности.

Так, в странах АСЕАН основой сельского хозяйства выступает растениеводство (рис, сахарный тростник, тропические фрукты, кукуруза, пальмовое масло, гевея и др.), производство мяса и молочных продуктов невелико – на фоне прогнозного роста потребления мяса с 23 кг/чел./год до 51 кг/чел./год в ближайшие десятилетия.

При этом Китай в этом потенциальном направлении сотрудничества выступает и в качестве крупного рынка сбыта, и в качестве партнера для транспортировки и экспорта продуктов питания «Made in Kazakhstan». В этом случае важную роль будет играть соглашение о свободной торговле АСЕАН с КНР. Данное направление выступает одним из наиболее перспективных для европейских компаний продуктов питания, которые имеют возможность открыть производство в Казахстане с экспортной ориентацией на Азию.

Активизации макрорегионального финансово-инвестиционного сотрудничества по линии Восток-Запад может содействовать Международный финансовый центр «Астана», действующий в г. Нур-Султан. Центр создан с целью предоставления финансовых услуг международного уровня. Задачами МФЦА являются содействие в привлечении инвестиций в экономику страны, создание привлекательной среды для инвестирования в сфере финансовых услуг, развитие рынка ценных бумаг Казахстана и обеспечение его интеграции с международными рынками капитала²²².

МФЦА имеет потенциал стать выгодным звеном в активизации взаимодействия финансовых центров Азии (Осака, Шэньчжэнь, Шанхай, Сеул, Токио, Гонконг и др.) и Европы (Лондон, Франкфурт, Женева). Центр может обеспечивать инвестиционно-финансовые операции по линии инициативы «Пояс и путь» в понятной для инвесторов регуляторной среде, основанной на принципах британского права. Кроме того, действующие для финансирования пояса и пути Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд «Шелковый путь» могли бы быть более активными во вложениях в проекты инициативы «Пояс и путь» и уверенными за свои финансовые средства ввиду более высоких гарантий.

Развитие макрорегионального политического диалога по формуле 5 + 1 + 1 (Центральная Азия + КНР + ЕС) для дальнейшего укрепления связи между регионами. И Европейский союз, и Китай в равной степени заинтересованы в безопасной, стабильной и экономически развитой Центральной Азии. В первую очередь это вопросы региональной безопасности и восстановления Афганистана. Второе – это транспортный потенциал региона, который выступает связующим элементом между китайским и европейским рынками.

Центральная Азия – это источник природных ресурсов для ЕС и для КНР. И ЕС, и КНР являются крупнейшими торговыми и инвестиционными партнерами для стран Центральной Азии. В этой связи пять стран Центральной Азии, КНР и ЕС имеют обширную общую повестку и схожие интересы, что и создает благоприятную основу для такого политического диалога. Такой формат позволит сформировать согласованное видение регионального развития с учетом специфики

²²² <https://aifc.kz/ru/>

каждой страны Центральной Азии, а также реализующихся проектов в области транспорта и инфраструктуры.

Об этом говорит и содержание новой стратегии ЕС в Центральной Азии, которую презентовали в 2019 г. Упоминание в тексте документа в качестве субъектов региональной политики в Центральной Азии ЕАЭС, ШОС и китайской инициативы «Пояс и путь» говорит о том, что Евросоюз нацелен на партнерство и сотрудничество в том числе и с КНР²²³. Изменение европейских подходов в Центральной Азии связано с переосмыслением ЕС своих возможностей в Евразии на фоне глобальных перемен.

Странам региона выгодно, что ЕС будет содействовать внедрению новых моделей экономического развития и в диверсификации экономики Центральной Азии. Ожидается, что усилия европейцев будут направлены на развитие частного сектора, инвестиционного климата, уменьшении неравенства и ускорении перехода к «зеленой» экономике. Эти проекты повысят конкурентоспособность региона и его привлекательность для кооперации с ЕС и странами Азии.

Кроме того, Брюссель заинтересован в реализации своей программы «Коннективности ЕС и Азии»²²⁴, которая нацелена на развитие сухопутного транспортного коридора между странами Азии и Европы – что выгодно для европейцев в условиях неопределенности в развитии трансатлантических связей. И это полностью согласовывается с усилиями Казахстана и Китая в рамках сопряжения программы «Нұрлы жол» и инициативы «Пояса и пути», а также сотрудничества со всеми региональными партнерами по повышению инфраструктурной взаимосвязанности Евразии.

В целом необходимо рассматривать новую эпоху отношений Казахстана с Китаем и странами Евросоюзом в следующем контексте. Все страны-участники этого набирающего силу сотрудничества стоят перед лицом масштабных исторических перемен, беспрецедентных для последнего столетия. Все стороны стремятся понять, каким образом реагировать на новые задачи и вызовы в новой стадии национального развития. При этом укрепляется общее понимание, что в настоящее время через тесное партнерство и взаимосвязанность в развитии Евразии открываются новые благоприятные перспективы, выгодные для всех.

²²³ https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf

²²⁴ [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/628265/EPRS_BRI\(2018\)628265_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/628265/EPRS_BRI(2018)628265_EN.pdf)

5. Заключение

Внешнеполитические стратегии, выдвигаемые Китайской Народной Республикой и отражающие подход политического руководства Китая к системе международных отношений и глобального управления, постоянно находятся в эпицентре внимания и, более того, вызывают возрастающий интерес.

Китайская инициатива «Пояс и путь», направленная на развитие глобального сотрудничества и основанная на возрождении традиций Шелкового пути, является одним из основополагающих векторов продвижения КНР к новой глобальной роли.

«Пояс и путь» - уникальный прецедент в системе современных международных отношений. Строительство «Пояса и пути» может быть также рассмотрено в качестве нового этапа китайской экономической стратегии «выхода вовне» и как новый шаг по интеграции Китая в мировую экономику путем увеличения китайских инвестиций за рубеж. Инициатива «Пояса и пути» также ставит целью переформатирование отношений стран региона к Китаю и предоставление поддержки в региональных и международных организациях, что необходимо для переустройства регионального и мирового порядка в пользу КНР. Не менее значимой целью для Китая остается создание и поддержание имиджа мирно развивающегося государства. Реализация инициативы также призвана создать «сообщество единой судьбы» в Азии.

Вместе с тем в ходе реализации инициативы «Пояс и путь» возникают и определенные трудности, в том числе увеличение рисков дефолта в развивающихся странах с нестабильной экономикой. В некоторых странах проекты «Пояса и пути» сталкиваются с трудностями из-за негативного отношения к ним местного населения. Также есть вероятность, что реализация данной стратегии может привести к асимметричной зависимости стран региона от КНР.

Сотрудничество со странами Центральной Азии имеет для Пекина стратегическую направленность, поскольку представляет интерес для Китая как регион, богатый сырьевыми ресурсами и граничащий с «относительно проблемным» СУАР, а также транзитный коридор на рынки ЕАЭС и ЕСА.

Для построения равных партнерских отношений с Китаем странам Центральной Азии необходимо выработать единую стратегию сотрудничества с КНР, удовлетворяющую интересам всех государств региона. Начало такого скоординированного взаимодействия положено в энергетической сфере и строительство газопровода «Центральная Азия-Китай» является доказательством. Кроме того, встречи глав пяти Центрально-Азиатских государств в 2018-2019 гг., а также встречи в формате «5+1» с США и Россией свидетельствуют о готовности лидеров государств региона к выработке совместной политики в отношении крупных игроков.

Инициатива «Пояса и пути» по своим характеристикам оптимально подходит для сотрудничества Китая и Казахстана, поскольку делает упор на развитие инфраструктуры трансконтинентальной логистики и интеграционные процессы.

Несмотря на дискуссионность успехов инициативы «Пояс и путь» в целом, нельзя не отметить, что Казахстан занимает ключевое положение в китайской стратегии – во всяком случае, в той её части, которая связана с развитием трансконтинентальной логистики.

В экономической плоскости сотрудничество Казахстана и Китая находит отражение в созданных совместных казахстанско-китайских предприятиях и предприятиях со 100% участием КНР. По данным Комитета статистики Министерства национальной экономики РК на 01.05.2020 г. в Казахстане зарегистрировано 2 674 юридических лица со 100% участием КНР и 822 предприятия с совместной формой собственности Казахстан-КНР.

На сегодняшний день КНР является крупнейшим внешнеторговым экономическим партнером Казахстана. Доля КНР во внешней торговле Казахстана в 2019 г. в стоимостном отношении составила 14,9%, что позволяет расценивать Китай как ключевого партнёра. Но при этом указанный

показатель не позволяет утверждать о монополии в сотрудничестве с Китаем. Проблема методологии при вычислении объёма торговли, в целом, представляется ключевой при оценке товарооборота. Проведенный анализ двусторонней торговли показывает значительные расхождения между казахстанской статистикой и статистикой КНР, что говорит о зачастую недостоверном декларировании и занижении таможенной стоимости ввозимых товаров.

Казахстан стал единственной страной, в которой было реализовано сопряжение Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути».

Особую важность для Казахстана представляет создание в рамках инициативы «Пояс и путь» транспортных коридоров «Китай-Казахстан-Россия-Западная Европа», «Китай-Казахстан-Западная Азия», «Китай-Казахстан-Южный Кавказ/Турция-Европа».

Двусторонние связи в различных сферах неуклонно расширяются. Определённая экономическая взаимозависимость и важное значение, которое руководство двух стран придаёт совместным отношениям, позволяют рассчитывать, что курс на выстраивание дружественных партнёрских отношений продолжится и в долгосрочной перспективе.

Быстрый экономический рост позволил КНР к 2010 г. накопить значительные финансовые резервы и создать избыточные производственные мощности. Накопленные финансовые ресурсы создают предпосылки для расширения деятельности китайского капитала в других странах. В последние годы Китай посредством институциональных мер упорядочивает зарубежную инвестиционную деятельность. При этом, административные ограничения так и не дали Китаю выйти на высокий уровень инвестиционной активности. Так, отношение китайских зарубежных прямых инвестиций к ВВП страны ниже общемировых значений.

В настоящий момент деятельность китайского капитала представлена на всех континентах мира, причем фактор географической близости, как показывает проведенный анализ, не имеет решающего значения. Кроме того, согласно международной практике, китайский инвестор расположен к активному взаимодействию с местными властями в принимающей стране.

Китай является одним из основных инвесторов в казахстанскую экономику. Однако, утверждение, что уровень капиталовложений является угрожающе высоким представляется явно необоснованным. Несмотря на существенный объем инвестиций, внешний долг Казахстана перед КНР незначительный и составляет всего 6,7% от общего внешнего долга и имеет тенденцию к снижению.

В 2015 г. было анонсировано подписание Межправительственного рамочного соглашения между Республикой Казахстан и КНР об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций, в рамках которого будут реализованы 56 казахстанско-китайских инвестиционных проектов. Соглашение с Китаем предусматривает инвестиции в размере 27 млрд долларов в создание новых производств на территории Казахстана в 15 различных отраслях.

При этом, несмотря на распространяемую информацию о переносе в Казахстан устаревших заводов из Китая не соответствует действительности. Так, проведенный в рамках исследования анализ показал создание новых и современных производств в наиболее востребованных и конкурентоспособных отраслях экономики. Сотрудничество с КНР нацелено, в том числе, на трансфер китайских производственных технологий.

Индустриально-инновационное сотрудничество включает в себя 15 уже реализованных и введенных в эксплуатацию проектов на сумму 3,9 млрд долл. Наряду с этим, 13 проектов находятся на стадии реализации и строительства стоимостью в 3,7 млрд долл., а также еще 28 проектов на сумму 19,7 млрд долл. находятся на стадии проработки.

Имеет место тенденция снижения количества китайских рабочих в Республике Казахстан, что подтверждается анализом данных начиная с 2010 г. Так, пик привлечения китайских рабочих приходится на 2015 г., что связано со строительством автотранспортного коридора «Западная

Европа - Западный Китай», а также реализацией казахстанско-китайских «56 инфраструктурных проектов». Привлекаемые на работу граждане КНР являются преимущественно специалистами с инженерными компетенциями.

В разрезе регионов китайские граждане в большей степени осуществляют трудовую деятельность на предприятиях г. Нур-Султан, что объясняется активным строительством; в Актюбинской области в связи с действующим в регионе крупным нефтедобывающим предприятием АО «СНПС – Актобемунгаз», а также в г. Алматы.

В целом, недостаточное информирование казахстанского общества создает основу для негативного восприятия и искажения текущего статуса привлечения иностранной рабочей силы, в том числе из Китая. Соответственно, требуется регулярное опубликование информации относительно трудовой миграции из КНР и специфики деятельности предприятий с участием китайского капитала.

Активность китайских технологических гигантов в Казахстане имеет в большей степени торговый характер, нежели партнёрский. При этом, из-за небольшого размера, рынок не является приоритетным или даже значимым. Так, компания Lenovo открыла представительство в Центральной Азии только в 2018 г., а Xiaomi авторизовала официального дистрибьютора в 2017 г.

Необходимо отметить значительный успех в модернизации национальных операторов почты и связи, которые смогли обеспечить современный уровень инфраструктуры. Данный импульс может быть использован для дальнейшего развития преимуществ географического положения в целях создания регионального узла цифрового и почтово-логистического Шелкового Пути. На базе развитой международной телекоммуникационной и логистической инфраструктуры казахстанский бизнес сможет лучше «встроиться» в экономический поток между Китаем, Европой и Россией.

АО «Казахтелеком» и Международный технопарк IT-стартапов Astana Hub могут организовать своего рода «песочницу» для демонстрации новых китайских и западных технологий, а также использовать их внимание для наращивания потенциала местных специалистов и бизнеса.

75% торгового оборота Казахстана с Китаем приходится на Синьцзян-Уйгурский автономный район. Многообразие национального состава СУАР подчеркивает близость региона странам Центральной Азии (46% населения – уйгуры, 7% - казахи, 2,5% - прочие национальности).

На сегодняшний день СУАР является динамично развивающимся регионом Западного Китая, о чем свидетельствуют экономические показатели. Бурный промышленный рост региона, рост сельского хозяйства за счет орошаемого земледелия повлек загрязнение окружающей среды, а также проблему трансграничных с Казахстаном рек. Строительство водохранилищ и повышенный забор воды для орошения на реках Или и Иртыш могут сказаться на обмелении этих рек в Казахстане, что в целом окажет крайне негативное воздействие на жителей приграничных регионов. Данный вопрос может быть решен в рамках Соглашения о водodelении, подписание которого планировалось еще в 2015 г., но по состоянию на декабрь 2019 г. казахстанская сторона согласовала соглашение лишь на 30%²²⁵.

Китай использует в Казахстане различные инструменты «мягкой силы», оказывающие различную степень влияния на отношение граждан РК к КНР: образование, культурное взаимодействие, экономическое сотрудничество, СМИ, Институты Конфуция.

Образование является наиболее долгосрочным, но и наиболее верным способом воздействия, поскольку студенты часто перенимают методы, подходы, философию, академическую культуру, свойственные научной и образовательной системе КНР. Зачастую после возвращения на родину они сохраняют профессиональные и дружеские связи с китайцами. Тренд популярности китайского

²²⁵ <https://inbusiness.kz/ru/news/kazakhstan-i-kitaj-soglasovali-30-teksta-proekta-soglasheniya-o-vododelenii-na-transgranichnyh-rekah>

евразийских экономических центра роста (Азию, Европу, Ближний Восток с совокупным ВВП в 65% от мирового), 12 стран из группы G20 (КНР, Япония, Германия, Великобритания, Индонезия, Россия, Турция, Италия, Южная Корея, Франция, ЕС, Саудовская Аравия), 4 из 5-ти глобальных экономик мира (КНР, Япония, Германия, Великобритания). Все транспортно-логистические сети, которые проходят через Казахстан – это новые, ранее невиданные возможности для экономики РК и создания новых источников дохода.

В ближайшие годы Казахстану еще предстоит критически переосмыслить этот комплекс широких геоэкономических возможностей, которые сегодня формируются вокруг нашей континентально замкнутой страны. Сегодня РК активно участвует в трансформации геоэкономики Евразии и в будущем Казахстану предстоит научиться выгодно использовать все новые возможности и шансы. Перспективным на этом фоне видится сотрудничество и сближение Казахстана со странами Европейского союза.

Очевидно, что сотрудничество РК и КНР в следующие 10 лет будут развиваться в новом международном контексте – глобальный мир начал активно меняться последние несколько лет, а пандемия COVID-19 в 2020 г. ускорила многие процессы и обнажила жесткие контуры нового миропорядка. При реализации задач сотрудничества в партнерском треугольнике с ЕС и КНР целесообразно принимать во внимание ряд нарастающих в настоящее время трендов.

На фоне идущих глобальных изменений в настоящее время и Казахстан, и Китай стремятся перейти на новый этап государственного развития (в Казахстане это программа до 2025 г. и в Китае разрабатываемая 14-я пятилетка до 2024 г.). В этой связи в настоящее время открывается окно возможностей для определенного обновления спектра казахстанско-китайского сотрудничества с позиции текущей конъюнктуры (в мире и регионе) и обновляющихся приоритетов двух стран (которые возможно синхронизировать, например, в отраслевом разрезе в рамках новых экономических проектов).

Казахстан и Китай развивают свои отношения в новый период и в меняющихся условиях. В числе актуальных задач казахстанско-китайского сотрудничества стоит необходимость определенной синхронизации направлений экономической политики РК и КНР в целях повышения взаимодополняемости, расширения структуры торговли и получения большей выгоды, в том числе и в рамках реализации инициативы «Пояс и путь».

У Казахстана сегодня имеется эксклюзивная возможность получить значительные преимущества от участия в реализации инициативы «Пояса и пути» в случае, если подходить к этому прагматично и ставить во главу угла собственную долгосрочную стратегию по переходу от сырьевой экономики к постиндустриальной.

Важную роль в развитии двусторонних отношений играют различные диалоговые механизмы, созданные и действующие на разных уровнях.

Принимая во внимание продуктивность программного подхода в последовательном развитии двусторонних отношений, имеет смысл разработка нового документа на следующий пятилетний период. В новой программе важно учесть не просто увеличение объемов двустороннего торгового оборота, а изменение его структуры, а также стремление к переходу к прямым иностранным инвестициям и трансферу технологий в совместные предприятия и расширение инфраструктурных возможностей приграничных пропускных пунктов и др. Таким образом, новый документ должен содействовать реализации актуальной повестке двусторонних отношений.

Новым этапом в развитии казахстанского транспортного сектора может стать обслуживание экспорта и импорта стран Центральной Азии – Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана по обеспечению их выхода на рынки Европы, РФ и ЕАЭС, Китая и Азии. Также важным считается реализация дальнейшего потенциала сотрудничества с КНР по совместному развитию морского терминала в порту Ляньюньган.

При определении новых проектов важно ориентироваться на модернизацию промышленности в КНР в сторону более высоких технологических переделов и делать выбор в пользу электронной промышленности, производство новых материалов, фармацевтику и др. В рамках реализации задач по увеличению объема двусторонней торговли с Китаем необходимо целенаправленно работать по изменению структуры экспорта казахстанских товаров на китайский рынок. В последующие годы важно, во-первых, встроиться в новые формирующиеся производственные цепочки КНР.

Одной из задач на перспективу может стать продвижение Казахстана на китайский продовольственный рынок. В этой связи в рамках двусторонних переговоров с Китаем важно добиваться расширения списка разрешенной на поставку продукции с учетом спроса (на сегодня в списке 14 видов) и квот на поставки казахстанских продовольственных товаров, а также проводить последовательную работу с бизнес-сообществом по стандартизации местного производства под действующие нормативы Главного управления по надзору за качеством, инспекции и карантину КНР.

В этой связи в ближайшие годы целесообразно изменение формата финансово-инвестиционного сотрудничества КНР и Казахстан – от кредитных линий в сторону прямых иностранных инвестиций. Тем самым Казахстан и Китай перейдут к более равноправным отношениям и разделению рисков в развитии совместных коммерческих проектов.

Развитию торгово-экономических отношений может также содействовать и использование взаимных расчетов в национальных валютах тенге-юань, развитие платежных систем и трансграничных платежей.

Наряду с этим, важно поддержание конструктивной атмосферы вокруг развития казахстанско-китайских отношений. В информационной политике важно публиковать в местных СМИ материалы, раскрывающие взаимовыгодность двусторонних отношений Казахстана и Китая.

На уровне многосторонних отношений перспективным выглядит продолжение сотрудничества РК с КНР по дальнейшему развитию потенциала Соперничества по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В регионе Центральной Азии целесообразно поддерживать новый формат прямого взаимодействия с КНР по формуле «5+1» (Центральная Азия плюс Китай).

В целом растущее казахстанско-китайское сотрудничество выходит за пределы интересов двух государств и имеет макрорегиональное воздействие, в связи с чем его целесообразно рассматривать и в контексте кооперации с европейскими и азиатскими партнерами.

В современной Европе (как и в Китае) идет переосмысление своего положения в мировой экономике и политике. Кроме того, ЕС понимает и необходимость формирования целостного представления о собственной стратегической роли в Евразии. Активизируется сотрудничество европейских стран с Китаем в рамках инициативы «Пояс и путь». При этом, необходимо отметить, что сегодня в ЕС имеются самые разные взгляды на участие в инициативе «Пояс и путь» и на дальнейшее углубление сотрудничества с Китаем.

Таким образом, идущее расширение торгово-экономического взаимодействия Запада и Востока открывает перед Казахстаном и Центральной Азией – расположенными между этими экономическими центрами – новые возможности для развития.

В целом, результаты исследовательского проекта и социологического опроса по формированию Индекса восприятия Китая, в том числе, выявили необходимость дальнейшего проведения комплексных исследований, совершенствования информационной кампании и создания дискуссионных платформ с участием неправительственных и международных организаций, экспертного сообщества, государственных органов.

**Анализ экономической стратегии
и внешней политики Китая в Казахстане**

Подписано в печать 23.09.2020 г.

Формат А4, объем стр. 166, тираж 200 экз.

Отпечатано в полиграфии «ARTFXKZ»

☎ +7 (705) 580 333 8

✉ artfxkz@mail.ru

📷 artfxkz

